

**Кит Мелтон
Роберт Уоллес**

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ЦРУ

**по технике обманных трюков
и введению в заблуждение**

РАСЕКРЕЧЕНО

«Потрясающий документ о шпионаже и способах обмана, которые реально используют спецслужбы».

**Питер Эрнст, исполнительный директор
Международного музея шпионажа**

Annotation

Эта книга — раскочеченное практическое пособие для шпионов, написанное легендарным иллюзионистом Джоном Малхолландом по заказу ЦРУ. На протяжении многих десятилетий сотрудники ЦРУ пользовались уроками профессионального чародея, скрываясь от слежки, добывая тайную информацию, подбрасывая отравляющие вещества и т. п. Документы подлежали уничтожению, но чудом уцелели, и теперь читатель имеет возможность познакомиться с принципами лицедейства, исполнения трюков и искусством введения в заблуждение в секретной работе, которые при всех новейших технологиях и средствах, по сути, остаются неизменными.

- [Кит Мелтон, Роберт Уоллес](#)
 - [Благодарности](#)
 - [Предисловие Джона Маклафлина](#)
 - [Введение](#)
 - [Наследие проекта MKULTRA и пропавшие инструкции для фокусников](#)
 - [Сценический менеджмент и дезориентация](#)
 - [Ловкость рук](#)
 - [Маскировка и перевоплощение](#)
 - [Эскапология](#)
 - [Маскировка](#)
 - [Волшебные монетки](#)
 - [Некоторые приемы оперативного применения искусства введения в заблуждение](#)
 - [I. Введение и общие соображения по искусству обмана](#)
 - [II. Манипуляции с таблетками](#)
 - [III. Манипуляции с порошками](#)
 - [IV. Манипуляции с жидкостями](#)
 - [V. Приемы скрытного изъятия предметов](#)
 - [VI. Особенности проведения тайных операций женщинами](#)
 - [VII. Приемы скрытного изъятия предметов для женщин](#)
 - [VIII. Работа в команде](#)
 - [Опознавательные сигналы](#)
 - [Библиография](#)

- [Об авторах](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)

- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)

- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)

- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)

- [155](#)
 - [156](#)
 - [157](#)
 - [158](#)
 - [159](#)
 - [160](#)
 - [161](#)
 - [162](#)
 - [163](#)
 - [164](#)
 - [165](#)
 - [166](#)
 - [167](#)
 - [168](#)
 - [169](#)
-

Кит Мелтон, Роберт Уоллес
Секретная инструкция ЦРУ по технике
обманных трюков и введению в
заблуждение

Благодарности

Вряд ли иллюзионист Джон Малхолланд или сотрудник ЦРУ доктор Сидней Готтлиб, заказавший Малхолланду два практических пособия для шпионов — «Некоторые оперативные приемы введения в заблуждение» (Some Operational Applications of the Art of Deception) и «Опознавательные сигналы» (Recognition Signals), — ожидали, что плоды их трудов когда-нибудь попадут в руки людей, не имеющих допуска к секретным документам. Оба знали, что одно из непреложных требований их профессий — фокусника и сотрудника ЦРУ — свято блюсти служебную тайну. Вот как звучит клятва иллюзиониста:

Как иллюзионист клянусь никогда не раскрывать секретов исполнения ни одного фокуса непрофессионалу, пока он не принесет данной торжественной клятвы иллюзиониста. Клянусь никогда не демонстрировать перед посторонними ни одного фокуса, пока не отточу технику исполнения до такой степени, чтобы создавалась полная иллюзия магии.

Профессиональное сообщество иллюзионистов подвергает обструкции всякого, кто нарушает эту клятву, но вместе с тем признает необходимость добросовестно раскрывать секреты мастерства учащимся цирковых училищ и всем, кто искренне желает освоить азы профессии. Так, в книге «Как спрятать слона: Как иллюзионисты сделали невозможное и научились исчезать» (Hiding the Elephant: How Magicians Invented the Impossible and Learned to Disappear), вышедшей в свет в 2003 г., иллюзионист и литератор Джим Стейнмейер обращается к дилемме, с которой сталкивается любой, кто задумал писать об искусстве магии и в то же время должен хранить профессиональные секреты.

Чтобы понять, как Гудини добивался эффекта исчезновения слона, нам придется в нарушение священной клятвы иллюзиониста приоткрыть некоторые профессиональные секреты. Кое-что вас разочарует, но многое заставит удивиться. Но оценить фокус как искусство вы сможете, только если научитесь замечать не просто явное жульничество, но и утонченные, неуловимые глазу манипуляции. Словом, вам придется научиться думать как иллюзионист.

В своей популярной книге 1963 г. «Малхолланд об искусстве

иллюзии» (Mulholland on Magic), предназначенной для широкого круга читателей, искусный иллюзионист раскрывает многие из принципов исполнения фокусов, которые десятью годами ранее он включил в практическое пособие для сотрудников ЦРУ. Однако истинный секрет — о чем Малхолланд и Готтлиб предпочли умолчать — состоял не в самих обманных трюках, а в том, что разведчикам-профессионалам, которые не были практикующими фокусниками, предлагалось освоить необходимые знания, чтобы применять их в шпионаже.

Можно сказать, что в некотором смысле эта книга состоялась благодаря двум случайностям. Первая такая случайность заключается в том, что из многих тысяч страниц специальных исследований, проводившихся ЦРУ в рамках десятилетнего проекта MKULTRA («МК Ультра»), лишь два — практические пособия Малхолланда — уцелели после приказа 1973 г. директора ЦРУ Ричарда Хелмса об уничтожении всей документации по MKULTRA. Таким образом, пособия Малхолланда представляют собой редкие исторические свидетельства, что в 1950-х гг. ЦРУ искало пути изучения и освоения нетрадиционных ресурсов в целях их применения против главного противника, СССР, и мировой коммунистической угрозы. Работы Малхолланда и кое-какие из рассекреченных административных материалов по проекту MKULTRA свидетельствуют и о том, что ряд выдающихся американских ученых и частных институтов охотно участвовали в секретных проектах, будучи убеждены в их критической важности для безопасности своей страны.

Что до второй случайности, то ею стала удивительная находка, сделанная авторами данной книги. В 2007 г., занимаясь поиском материалов по совсем другой теме, мы наткнулись на эти практические пособия ЦРУ, давно считавшиеся утраченными. В принципе, кое-что о них было известно и ранее — так, они уже неоднократно описывались, упоминались и даже частично были опубликованы. Однако мы были поражены, обнаружив, что сохранились рассекреченные экземпляры этих документов с оригинальными авторскими рисунками и иллюстрациями.

Из упоминаний работ Малхолланда в публичной печати заслуживают внимания статья историка и иллюзиониста Майкла Эдвардса «Сфинкс и шпион: тайный мир Джона Малхолланда» (The Sphinx & The Spy: The Clandestine World of John Mulholland) в журнале *Genii: The Conjurers' Magazine* за апрель 2001 г., затем частичная перепечатка первого пособия в том же издании за август 2003 г. (*Genii*, vol. 66, no. 8), а также материал Бена Робинсона в 2008 г. на сайте Lybrary.com, озаглавленный «Mag ЦРУ: Тайная жизнь Джона Малхолланда» (*MagiCIAn: John Mulholland's Secret*

Life). Однако самих пособий Малхолланда не было ни в служебной библиотеке ЦРУ, ни в доступном для широкой публики собрании изданий по истории разведки (Historical Intelligence Collection).

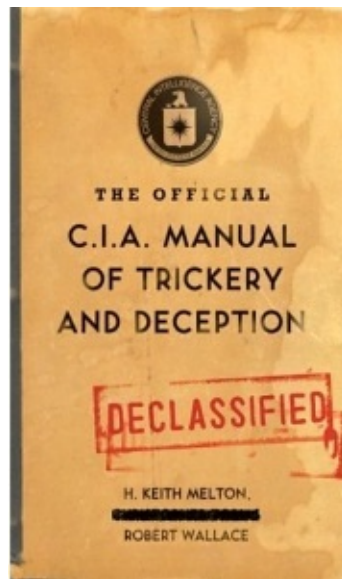
Когда же авторы раздобыли экземпляры обоих пособий, выяснилось, что текст доступен для восприятия, но качество иллюстративного материала, рисунков и фотографий требует тщательного изучения, чтобы понять их назначение. Для того чтобы сделать текст удобочитаемым, в него была внесена правка, в том числе грамматическая и пунктуационная — в той мере, в какой это не искажало сути оригинала. Мы глубоко признательны нашему редактору в издательстве HarperCollins Стефани Мейерс, порекомендовавшей нам в качестве иллюстратора Фила Франке. Ему удалось воссоздать стиль и смысл оригинальных рисунков. Читатель и сам убедится в высочайшем мастерстве Фила, искусно передавшего в своих рисунках движения рук и пальцев, что очень важно в разьяснении Малхолландом техники трюков.

С того момента, когда у нас впервые зародилась идея данного проекта, мы встретили горячую поддержку со стороны нашего литературного агента Дэниела Мэндела из Sanford J. Greenburger and Associates. Мы глубоко признательны Стиву Россу из издательства HarperCollins, который принял близко к сердцу наш проект и не жалел сил, чтобы он состоялся. Множество ценных предложений и рекомендаций мы получили от нашего редактора Стефани Мейерс, которая курировала наш проект до того момента, когда книга вышла в свет. Хотелось бы отметить работу графических дизайнеров, им удалось создать замечательную обложку, который отражает ее исторический возраст и важность материала.

На протяжении всего периода исследований, написания и совершенствования текста Мэри-Маргарет Уоллес была нашим добрым ангелом — неизменно в хорошем расположении духа день за днем она печатала и редактировала фрагменты текста, осуществляя постоянную оперативную связь между авторами. Моральная поддержка и ценные советы Хейдена Пика и Питера Эрнеста помогли значительно улучшить первоначальный вариант текста. Тони и Джонна Мендес (Tony and Jonna Mendez), предложившие свой взгляд профессионалов, помогли нам перевести многие элементы искусства иллюзии из области теории на язык практики. Мы обязаны за ценные соображения и вклад и многим другим людям. Это Джерри Ричарде (Jerry Richards), Дэн Малвенна (Dan Mulvenna), Найджел Уэст (Nigel West), Майкл Хаско (Michael Hasco), Дэвид Кан (David Kahn) и Брайан Лэйтелл (Brian Latell), а также Бен, Билл и Пол. Сьюзен Рауэн (Susan Rowen) предоставила нам в качестве «модели»

свои руки и неизменно питала наше вдохновение пока мы, авторы, воспроизводили изображения на оригинальных фото Малхолланда для художника Фила Франке (Phil Franke).

Джон Маклафлин, в прошлом заместитель директора, а ныне глава ЦРУ, проверил рукопись на предмет правильности использования нами специальной терминологии, написал предисловие, а также содействовал принятию нами торжественной клятвы иллюзиониста. Джон — состоявшийся иллюзионист-любитель и в силу своей выдающейся карьеры в ЦРУ как никто способен понять, насколько пересекаются профессиональные сферы разведчика и иллюзиониста. Будучи старшим научным сотрудником Центра стратегических исследований Филипа Меррилла и лектором при Школе передовых международных исследований Пола Ницше в Вашингтоне (округ Колумбия), Джон любит начинать свои презентации стратегии введения противника в заблуждение с демонстрации трюков из собственного репертуара иллюзиониста.

Предисловие Джона Маклафлина

в прошлом заместителя директора Центрального разведывательного управления

Эта книга рассказывает о выдающемся американском иллюзионисте и о том, как его судьба однажды пересеклась с судьбой американской разведки в поворотный момент ее ранней истории.

В отличие от всемирно известных имен эскаписта Гарри Гудини или его коллеги, иллюзиониста Дэвида Коперфильда, имя Джона Малхолланда не вошло в повседневный лексикон домохозяек. Тем не менее в период 1930–1950-х гг. в профессиональной среде на него равнялись и считали, что именно таким должен быть иллюзионист — изысканным, искусным, изобретательным, неистощимым. Чрезвычайно успешный профессионально, Малхолланд выступал преимущественно перед светскими кругами Нью-Йорк-Сити. Он активно публиковался, адресуя свои сочинения как широкой публике, так и узкому кругу коллег-фокусников, подписчиков специализированного журнала *The Sphinx*, редактором которого Малхолланд оставался несколько десятилетий. Его влияние на искусство магии огромно.

Книга Малхолланда 1932 г. «В мгновение ока» (*Quicker Than the Eye*) была одной из первых, попавшихся мне на глаза, когда в далеких 1950-х гг. я, еще мальчишкой, бредил фокусами и шерстил собрание публичной библиотеки.

С нежностью вспоминаю, как восхищал меня этот человек, который, казалось, путешествовал по всему миру и воочию видел самые удивительные вещи, какие только я мог вообразить.

Именно это в детские годы более всего пленяло меня в выдающемся иллюзионисте. Как фокусник-любитель с пожизненным стажем и как человек, посвятивший себя американской разведке, я в восторге оттого, что все изложенное в этой книге в связи с Малхолландом самым поразительным образом перекликается с одним открытием, на которое натолкнула меня моя профессиональная деятельность: сценическая магия и шпионская деятельность суть искусства глубоко родственные.

В практическом пособии, написанном Малхолландом для Центрального разведывательного управления и воспроизведенном в данной книге, сделана попытка применить трюки и приемы дезориентации

профессиональных чародеев в некоторых аспектах шпионской деятельности.

Закономерно возникает вопрос: что общего может быть у этих двух сфер деятельности? Но даже беглое ознакомление с методами работы профессиональных разведчиков демонстрирует их схожесть.

Задача фокусника — незаметно совершить определенные манипуляции перед пристально следящей за ним публикой. Точно так же и разведчик, занимаясь шпионажем, должен, избегая постороннего наблюдения, незаметно передавать сведения и материалы.

Если рассматривать другой аспект этой работы, то специалисты, занимающиеся анализом, обязаны подобно фокусникам разбираться в уловках и трюках, поскольку почти все время им приходится работать с неполной информацией и в условиях, когда противник делает все возможное, чтобы ввести их в заблуждение или отвлечь внимание, выражаясь языком иллюзионистов.

Не менее сложна работа контрразведчиков, занимающихся поимкой шпионов. Им приходится действовать подчас в обстановке полной неопределенности, напоминающей движение по лабиринту, что контрразведчики часто ассоциируют с «пустыми зеркалами» — и тут явно проскальзывает намек на магию.

Наконец, существуют секретные операции. В штате любой разведывательной службы мира имеются особые специалисты, задача которых — готовить и проводить операции, имеющие целью повлиять на ход событий или же их трактовку другими государствами, особенно в условиях военного времени. Во многих масштабных секретных операциях, проводившихся Великобританией в период Второй мировой войны, отчетливо прослеживаются принципы введения в заблуждение, аналогичные тем, что применяют в своей практике иллюзионисты. Достаточно упомянуть известную операцию по дезинформации 1943 г. с целью убедить Гитлера, что намечается вторжение союзных войск из занятой ими Северной Африки в Грецию, хотя истинной целью был остров Сицилия. По сути, это та же сценическая постановка фокуса, разве что в масштабе континента.

Пособие Малхолланда для ЦРУ написано совсем в ином ключе, нежели специализированная литература, адресованная профессиональным иллюзионистам. Совершенно очевидно, что текст Малхолланда рассчитан на любительскую аудиторию, и автор особо позаботился о том, чтобы сложные вещи были изложены доходчивым языком. Тем не менее он опирается на принципы сценической магии, чтобы объяснить, как

сотрудникам разведки избежать разоблачения в ходе выполнения секретных акций.

Резонно предположить, что инструкции Малхолланда оказали влияние скорее на обыденные стороны шпионского ремесла — например, как тайком добывать и прятать документы или материалы. Насколько нам известно, методы, разработанные Малхолландом для более рискованных акций, скажем незаметно подбросить объекту отравленную пилюлю или порошок, так и не были применены на практике.

Сам факт, что перед Малхолландом поставили задачу разработать подобные приемы, красноречиво характеризует тот уникальный период американской истории. В начале холодной войны руководство США опасалось, что самому существованию американской нации угрожает противник, чуждый каких бы то ни было моральных ограничений. Так что описание Малхолландом способов подбрасывать в еду или питье таблетки, снадобья или порошки представляло собой одно из направлений исследований, которые велись в ту пору в самых разнообразных областях, включая такие, как «промывание мозгов» и паранормальная психология. Многие подобные действия сегодня можно понять лишь с учетом условий того времени, когда закладывались основы противостояния, получившего название холодной войны.

Тот период стал также временем становления разведывательного сообщества США. Важно учитывать, что для Соединенных Штатов это была своего рода «терра инкогнита». К тому времени шпионаж занял прочное место в арсенале средств обеспечения национальной безопасности большинства государств мира: знаменитый китайский стратег Сунь-цзы, например, с большим знанием дела писал об искусстве шпионажа еще в VI в. до н. э.; а такие страны с долгой историей, как Британия, Россия и Франция, практиковали шпионаж столетиями. Разведывательной деятельностью занимались и США, но лишь эпизодически, и до 1947 г. этот род деятельности фактически не имел организационной формы на общенациональном уровне — наше молодое государство и по сей день бьется над задачей определить место разведки в концепции стратегии национальной безопасности.

Сомневаюсь, чтобы среди сегодняшних сотрудников ЦРУ нашлось много таких, кому бы что-то говорило имя Джона Малхолланда. Просто характер его работы не предполагал почета и славы. Малхолланд всего лишь старался помочь пионерам национальной разведки мыслить понятиями магии. А глубокое сродство этих двух древних искусств позволяет утверждать, что это был значительный вклад и его дело незримо

продолжает оказывать благотворное влияние и поныне, чем Джон Малхолланд, думается, мог бы гордиться.

Введение

Наследие проекта MKULTRA и пропавшие инструкции для фокусников

Магия и разведка — суть искусства родственные.

*Джон Маклафлин, в прошлом заместитель
директора Центрального разведывательного
управления США*

В 2007 г. авторы нашли считавшуюся давно потерянной папку с грифом высшей категории секретности и обнаружили необычайные подробности сотрудничества, которое несколько десятков лет назад связывало разведывательное ведомство и мир сценической магии. Документы представляли собой часть проекта MKULTRA и проливали свет на одну удивительную и мало кому известную операцию по найму Джона Малхолланда на службу в качестве первого в ЦРУ мага. И вот известный автор и самый уважаемый в Америке иллюзионист пишет по заказу ЦРУ два иллюстрированных служебных пособия, обучающих оперативных сотрудников применению элементов иллюзионного искусства для секретных операций. Впоследствии из-за сверхсекретности проекта MKULTRA руководство ЦРУ сочло, что материал такого щекотливого свойства не должен быть предан гласности, и тираж обоих пособий, как считалось, в 1973 г. был уничтожен.^[1] С тех пор на протяжении почти 50 лет в коридорах Лэнгли упорно циркулировали слухи об уцелевших экземплярах пособий по «практической магии», правда, большинство сотрудников Управления считали их не более чем выдумками.^[2]

Чтобы понять, что двигало первым иллюзионистом на службе ЦРУ и как создавались эти легендарные пособия, необходимо припомнить один из самых драматических периодов в истории США.

Центральное разведывательное управление было учреждено в июле 1947 г. с двумя главными миссиями — предотвратить возможные внешние атаки на Соединенные Штаты и противодействовать распространению коммунизма в странах Европы и третьего мира. Сотрудники Управления, как стали называть ЦРУ, на протяжении четырех десятков лет стояли на передовых рубежах холодной войны, в период, когда напряженность в мире постоянно росла из-за несовместимых идеологических позиций противоборствующих держав и обуявшей советское руководство паранойи

секретности, что вело к «ядерному тупику». В самом СССР государственные структуры, отвечавшие за безопасность и разведывательную деятельность — КГБ и его предшественники, держали в страхе и повиновении все население страны, а за ее пределами вели подрывную деятельность против государств — союзников Запада.

Успешные испытания ядерного оружия, проведенные СССР в 1949 г., застали врасплох американское руководство. Это положило начало противостоянию двух ядерных держав на международной арене, что породило атмосферу неопределенности и страха. В 1954 г. на стол президента Эйзенхауэра лег совершенно секретный доклад поразительно откровенного содержания, подготовленный отставным генералом Джеймсом Дулиттлом, где в заключении говорилось: «если Соединенные Штаты намереваются выжить, следует подвергнуть пересмотру давнишнюю концепцию «честной игры». Мы должны научиться подрывной деятельности, диверсиям и уничтожению наших противников методами более искусными, более изощренными и более эффективными, чем те, что они применяют против нас. Вероятно, возникнет необходимость ознакомить американский народ с этой по существу глубоко омерзительной философией и заручиться его пониманием и поддержкой».^[3]

Отчет подтверждал угрозу западным демократиям со стороны СССР и призывал предоставить американской разведке, как наступательной, так и оборонительной, беспрецедентные для мирного времени полномочия. В результате ЦРУ распространило практику проведения секретных операций с Европы на страны Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и Дальнего Востока. Спустя почти полстолетия бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, вспоминая те далекие времена, заявил, что в 1950-е гг. только Соединенные Штаты защищали мировую свободу от коммунизма, провозглашенного Советами.^[4]

Буквально с первых дней ЦРУ приступило к организации тайных операций, а в 1951 г. было учреждено специальное подразделение — Управление техническими службами [Technical Services Staff — TSS), с целью использовать передовые технологии в разведывательных операциях. Одним из первых сотрудников нового подразделения стал Сидней Готтлиб — его докторская степень по химии, полученная в Калифорнийском технологическом институте, позволяла считать его подходящей кандидатурой для руководства небольшой группой химиков в штате TSS. Изначально эта группа занималась разработкой и тестированием особых составов для тайнописи, или «невидимых чернил», при помощи которых

можно было включать тайные донесения в совершенно безобидную на первый взгляд корреспонденцию.^[5] В дальнейшем для маскировки симпатических чернил TS S разработало методы их трансформации из жидкости в таблетки, похожие на аспирин. Их упаковывали в обычные пузырьки для лекарств, которые агент мог, не вызывая подозрений, перевозить в личной аптечке. Когда возникала необходимость в тайной переписке, агенту оставалось лишь растворить таблетку лжеаспирина в воде или алкоголе, и симпатические чернила были готовы к употреблению.

Д-р Сидней Готтлиб, глава Отдела технического обслуживания (TSD) ЦРУ; 1966–1973 гг.

Помимо этих разработок, TSS обеспечивало и другие виды

деятельности: изготовление фальшивых проездных и личных документов для агентов, работавших под вымышленными именами, печать пропагандистских листовок, установку скрытых микрофонов и видеокамер, создание тайников для шпионского оборудования, встроенных в предметы мебели, в портфели-дипломаты или спрятанных в одежде. Не посвященным в тонкости шпионского ремесла казалось, что в своей секретной работе ученые и инженеры из TSS подчас творят настоящие чудеса. На самом деле эта горстка специалистов ЦРУ подтверждала третий закон прогнозирования, сформулированный писателем-фантастом Артуром Кларком: «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии».^[6]

В 1953 г. группа химиков под руководством Готтлиба развернула исследования в новой области, чтобы отразить другую непредвиденную советскую угрозу. Длившаяся три года война в Корее достигла патовой ситуации, и одновременно появились признаки, что коалиция противника в составе Северной Кореи, Китая и СССР пошла по пути освоения искусства «контроля над сознанием». Такого рода воздействие могло сделать солдат, а возможно, и все население восприимчивыми к коммунистической пропаганде и влиянию. До ЦРУ дошли сведения, что СССР достиг определенных успехов в области управления сознанием и в испытании недавно открытых методов промывки мозгов, вербовки и управления поведением агентов при помощи фармакологических препаратов.^[7]

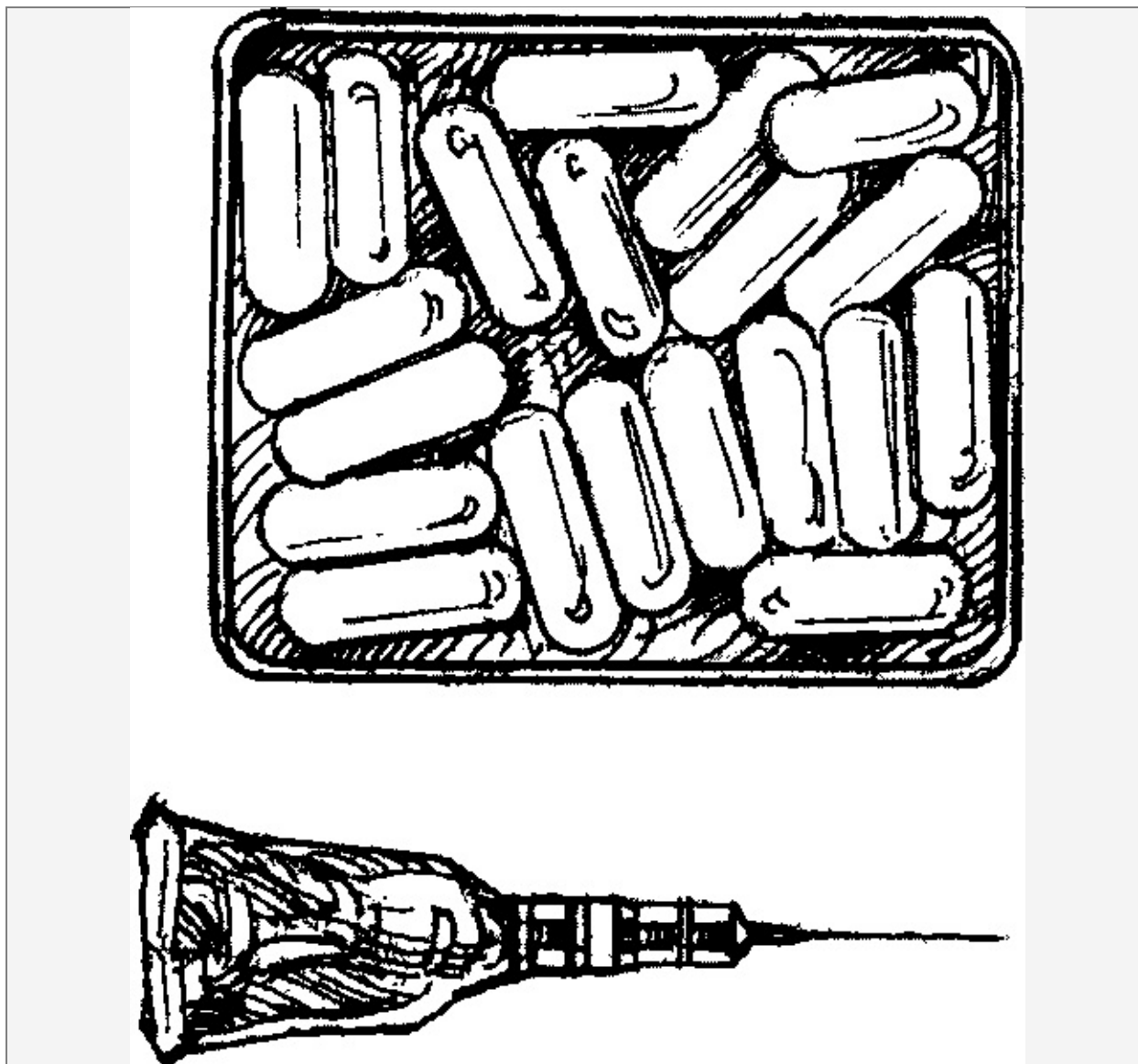
Судя по полученным данным, коммунисты с помощью комбинации психологических приемов и недавно разработанных медикаментозных средств изобрели методы дистанционного воздействия на умственные способности субъекта и контроля его «свободной воли».^[8] И хотя было известно, что кое-какие исследования в этой области, хотя и весьма ограниченные, проводились в период Второй мировой войны и после, в начале 1950-х гг., в ЦРУ никак не могли понять, что за наука лежит в основе предполагаемых достижений Советов. Требовалось разобраться, на какой научной базе строятся методы контроля сознания, что позволило бы Америке разработать эффективные методы противодействия, а в случае надобности и применения аналогичных методов в собственных интересах.

В марте 1953 г. директор Центрального разведывательного управления Аллен Даллес доверил 34-летнему Готтлибу разработку сверхсекретного и самого щекотливого проекта периода холодной войны, получившего кодовое название MKULTRA. Даллес уполномочил Управление техническими службами (TSS) и группу химиков под руководством доктора Готтлиба развернуть работы по ряду проектов в целях «исследования и

разработки химических, биологических и радиологических средств, пригодных для использования в секретных операциях по контролю над поведением человека».^[9]

Проект MKULTRA, который разветвился в конечном итоге на 149 подпроектов, на протяжении 20 лет оставался одним из самых ревностно охраняемых секретов ЦРУ.^[10] Означенные подпроекты имели целью изучить механизм воздействия наркотиков и алкоголя на поведение человека и защитить американцев от психологической и психофармакологической обработки. В ходе реализации проекта наркотики для исследований добывались нелегальным путем, клинические испытания и эксперименты проводились на людях, зачастую даже не подозревающих, что они стали подопытными кроликами, а гранты на проведение исследований предлагались лечебным учреждениям, научно-исследовательским компаниям и частным исследователям. Тематический диапазон исследований был достаточно широк, от изобретения всевозможных вариантов «сыворотки правды» до гуманных способов нейтрализации сторожевых собак при помощи мощного транквилизатора, подмешанного в говяжий фарш.^[11] Ряд проектов сосредоточивался на исследовании малоизученных психотропных веществ, таких как ЛСД и марихуана. В результате была создана классификация потенциально опасных воздействий на человека, в том числе временно выводящих из строя, летальных и не поддающихся выявлению токсинов.

Задача специалистов MKULTRA осложнялась отсутствием в начале 1950-х гг. сколько-нибудь определенных научных данных об уровне эффективной и безопасной дозировки новых препаратов, в том числе ЛСД. Сотрудникам группы Гогглиба приходилось проводить эксперименты на себе; они принимали препарат, а потом отмечали и скрупулезно фиксировали собственные ощущения. В конце 1953 г. один из первых экспериментов в серии по изучению свойств ЛСД, в котором участвовали сотрудники государственных научно-исследовательских учреждений, обернулся самыми трагическими последствиями.

Успокоительные пилюли, содержащие безвредный транквилизатор, подмешали в говяжий фарш и скормили собаке.

Во избежание подозрений по окончании эксперимента собаку приведут в чувство инъекцией адреналина из шприц-тюбика

Сотрудник Специального оперативного управления (Special Operations Division — SOD) армейского Центра биологических исследований в Форт-Детрике, штат Мэриленд, доктор Фрэнк Олсон сотрудничал с ЦРУ в

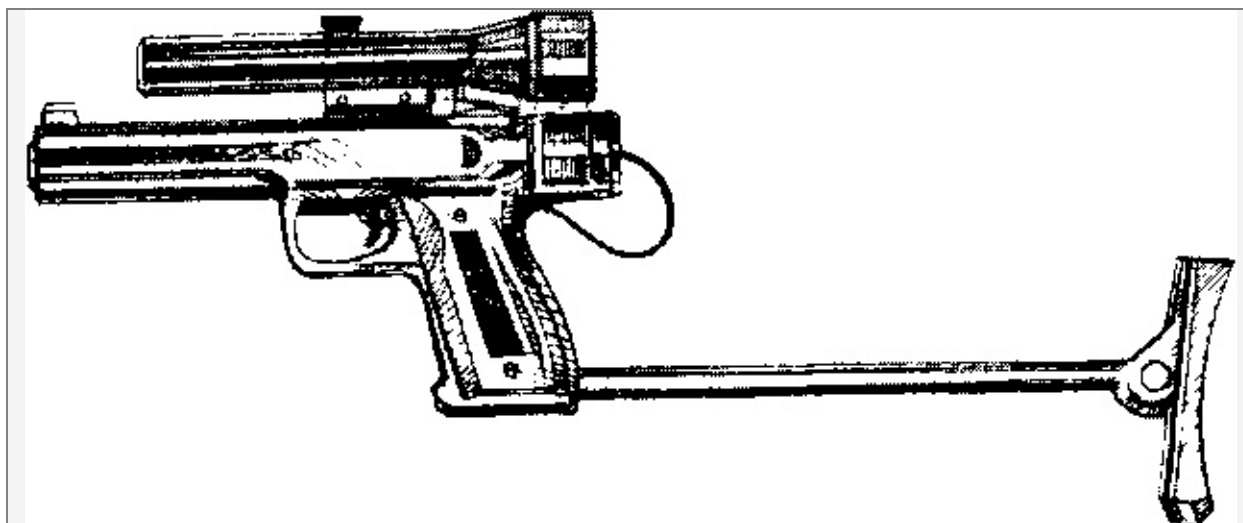
проекте MKULTRA. В середине ноября 1953 г. наряду с небольшой группой коллег Олсон вызвался участвовать в организованном Готтлибом выездном совещании в Дип-Крик-Лодж, одном из отдаленных уголков на западе Мэриленда.^[12] Олсону и еще семерым ученым-биохимикам из TS S и Форт-Детрика предложили ликер «Куантро», куда без их ведома подмешали 70 мкг ЛСД. Через полчаса участникам эксперимента сообщили о наличии там ЛСД и попросили проследить за своей реакцией. Большинство никакого особого эффекта не почувствовали, зато Олсон в тот вечер испытал то, что на языке наркоманов называется «бэд трип». Поскольку в последующие дни состояние Олсона ухудшилось, заместитель Готтлиба доктор Роберт Лэшбрук сопровождал Олсона в Нью-Йорк на консультацию у специалиста-психиатра. После общения с врачом Олсон, казалось, успокоился, однако той же ночью, 24 ноября 1953 г., он выбросился с 10-го этажа из окна своего номера в нью-йоркском отеле.

В интересах секретности MKULTRA ответственные сотрудники ЦРУ скрыли от семьи Олсона подробности его гибели. По счастью, больше не было ни одной жертвы экспериментов в рамках MKULTRA, но прошло целых 20 лет, прежде чем вдова доктора Олсона получила запоздалые извинения от президента Джеральда Форда и компенсацию от американского правительства.^[13]

Зато советская разведка в 1950-е гг. испытывала куда меньше сантиментов по поводу гибели людей, будь то вследствие несчастного случая или спланированного убийства. Новый руководитель СССР Никита Хрущев, пришедший на смену диктатору Иосифу Сталину, сохранил политику проведения «специальных операций» как ключевого элемента борьбы с лидерами антисоветских эмигрантских групп.^[14] Первому объекту подобной операции в постсталинскую эру, украинскому националисту Георгию Околовичу удалось избежать трагической участи. Случилось так, что офицер госбезопасности Николай Хохлов, которому была поручена ликвидация Околовича, сообщил жертве о готовящемся покушении, а потом переметнулся к ЦРУ. На сенсационной пресс-конференции 20 апреля 1954 г. Хохлов обнародовал как подробности порученной ему операции, так и экзотическое оружие, которым предполагалось убить Околовича.^[15] Это был спрятанный в пачке сигарет миниатюрный пистолет с электрическим спуском и глушителем, стрелявший начиненными цианидом пулями.^[16] В 1957 г. последовали две операции по ликвидации врагов СССР, жертвами которых стали лидеры украинских националистов Лев Ребет и Степан Бандера. В обоих случаях

исполнителем был сотрудник КГБ Богдан Сташинский. Перебежав 1961 г. в США, Сташинский сообщил, что орудие убийства Бандеры было спрятано в свернутой газете, от которого он избавился, бросив в канал неподалеку от дома, в котором Бандера жил в Мюнхене.^[17] Анализ замаскированного в сигаретной пачке пистолета, из которого планировалось застрелить Околовича, и цианидового оружия, выловленного из мюнхенского канала, послужил для США импульсом к ускоренной разработке аналогичных средств ликвидации.^[18]

С самого старта проекта MKULTRA специалисты ЦРУ занимались изучением смертельных биологических и химических субстанций, а также «сывороток правды» и галлюциногенов, продолжив тем самым исследования, которые Управление стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS) развернуло еще во время Второй мировой войны. В рамках проекта под кодовым названием MKNAOMI сотрудники TSS

Неопределимый биоинокулятор

и SOD совместно трудились над созданием неординарных видов оружия и экзотических ядов. В числе прочего армейские специалисты изобрели так называемый неопределимый биоинокулятор (Nondiscernible Bioinoculator), стрелковое оружие, напоминающее по виду кольт 45-го калибра с оптическим прицелом и съемным плечевым упором. Внутри ствола помещалась игла с ядовитым наконечником. Это оружие обеспечивало точность попадания на расстоянии до 250 футов.

Миниатюрное однозарядное приспособление для стрельбы 22-го калибра (5,6 мм) «Стингер», замаскированное в тюбике зубной пасты

Игла была чуть толще волоса — так что жертва практически не ощущала укола, а при патолого-анатомическом исследовании тела следы поражения практически не поддавались обнаружению.^[19] Разрабатывались и другие приспособления для стрельбы иглами, их маскировали в чернильных авторучках, тростях или зонтиках.^[20]

Кроме того, проводились работы по изучению разнообразных экзотических ядов, в том числе токсинов моллюсков, яда кобры, ботулина и желчи крокодила.^[21] В ходе работы по программе MKULTRA в ЦРУ образовался запас из восьми смертельных веществ различного происхождения и еще 27 токсинов временно поражающего действия, предназначенных для проведения специальных операций или для длительного хранения на будущие нужды.^[22] В одном случае смертельный яд добавили в зубную пасту — этот «сюрприз» планировалось подбросить к туалетным принадлежностям конголезского политического деятеля Патриса Лумумбы в 1960 г. Однако резидент ЦРУ в Леопольдвилле Лэрри Девлин отверг этот план и выбросил тюбик в ближайшую речку.^[23] Примерно в тот же период в ЦРУ изготовили отравленный носовой платок — он был обработан временно нейтрализующим веществом, бациллами бруцеллеза, и предназначался некому полковнику иракской армии,^[24] но объект был расстрелян раньше, чем доставили платок.^[25]

Пожалуй, одним из самых поразительных по изобретательности и эксцентричности можно назвать заговор, который в начале 1960-х гг. рассматривался ЦРУ как часть масштабной операции «Мангуст»

(Mongoose), направленной на дискредитацию или физическое устранение кубинского лидера Фиделя Кастро. В качестве средств поражения был изобретен целый арсенал отравляющих веществ временно поражающего или летального действия.^[26]

Флаконы с ядовитыми веществами на основе токсинов моллюсков, созданными по программе MKULTRA

Галлюциногенные спреи и сигары.

Один из биохимиков предложил распылять ЛСД в гаванской радиостудии, откуда Кастро обращался к кубинцам, чтобы вызвать у него галЦРУ рассматривало разные способы устранения Кастро люцинации.^[27] Другая аналогичная идея строилась на общеизвестном пристрастии Фиделя Кастро к сигарам. Было предложено обработать его сигары особым химическим составом, чтобы вызвать у Кастро временную потерю ориентации, когда он в прямом эфире будет обращаться к кубинскому народу с одной из своих многочасовых речей.^[28]

Отравленные ботинки.

Остановившаяся за рубежом в отелях, Кастро имел привычку на ночь выставлять за дверь ботинки, чтобы на них навели глянец. ЦРУ рассматривало вариант обработки ботинок Кастро солями таллия, обладающими мощным депиляторным эффектом, что могло вызвать у Кастро выпадение бороды. Препарат был изготовлен в лабораториях ЦРУ и с успехом испытан на животных, однако план дал трещину, когда Кастро отменил визит, во время которого планировалось провести операцию. [\[29\]](#)

Сигары, начиненные депиляторными, отравленными и взрывчатыми веществами.

Идея основана на той же концепции, что и идея с отравлением ботинок кубинского лидера, только вещество должно было попасть в его организм во время курения сигары. Под действием отравы Фидель лишился бы бороды, и тем самым разрушился бы его фирменный образ «мачо», столь импонирующий его последователям и поклонникам. Предполагалось, что коробка со «специальными» сигарами будет предложена Кастро во время его участия в популярном телевизионном ток-шоу Дэвида Сасскинда. Но после того, как один из старших сотрудников ЦРУ заинтересовался, каким образом можно в ходе операции гарантировать, что, кроме Кастро, никто к этим сигарам не притронется, от идеи отказались.^[30]

Разрабатывался также план, согласно которому некий кубинский двойной агент, специально завербованный для этой цели, предложит Фиделю сигару, обработанную ботулином, быстродействующим смертельным ядом, который вызвал бы смерть Кастро в считанные секунды. В феврале 1961 г. сигары были переправлены исполнителю, но он не сумел привести план в действие.^[31] В конце концов кубинская служба безопасности создала специально для Кастро личную марку сигар под названием Cohiba.

Третий замысел убийства с помощью сигар предусматривал, что коробка с сигарами, начиненными взрывчатым веществом, будет подброшена в одно из мест, которые Кастро посетит во время визита в ООН. Предполагалось, что взрыв будет такой силы, что Кастро оторвет голову. Данный план тоже не был реализован.^[32]

Помимо страсти к сигарам, у Кастро были и другие слабости. Он любил посещать кубинские пляжи и купаться в океане. Для ЦРУ это увлечение открывало следующие возможности.

Взрывающиеся морские раковины.

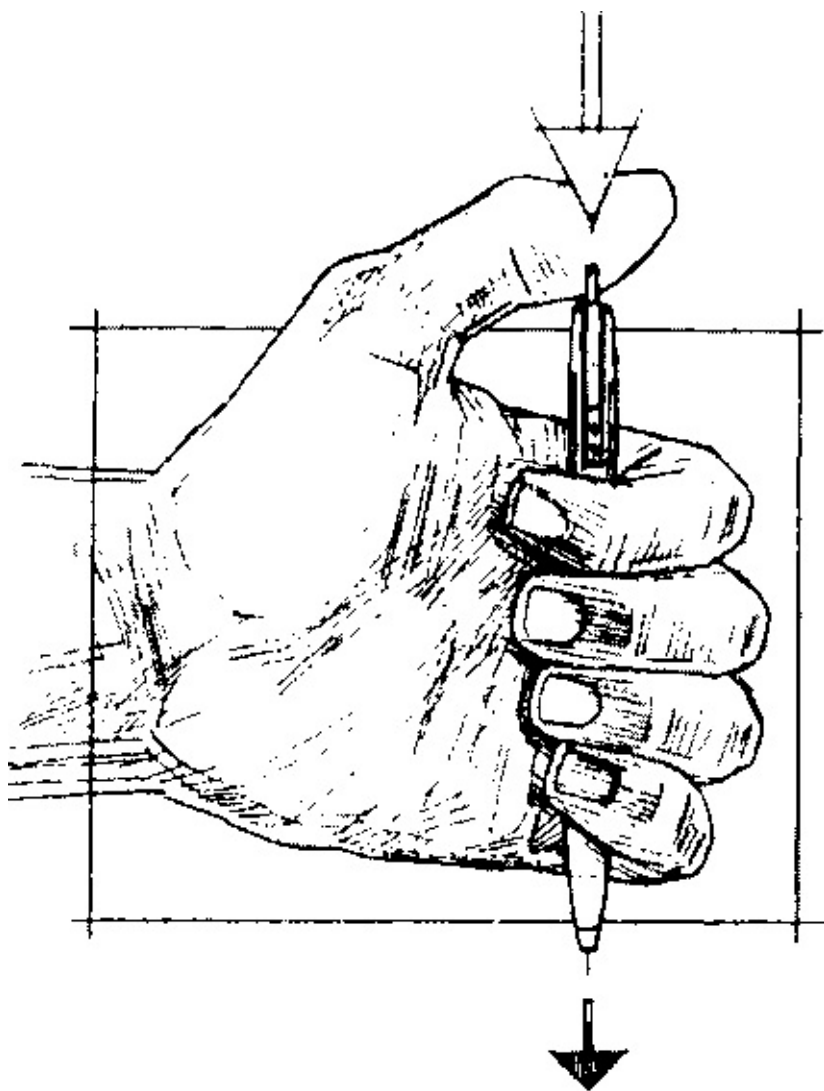
В 1963 г. Отделу технического обслуживания ЦРУ (Technical Services Division — TSD) было поручено изготовить ракушку морского моллюска, начиненную взрывчаткой. Изделие предполагалось подбросить на пляж в Варадеро, где Кастро обычно занимался подводным плаванием. Впоследствии, когда изделие не прошло оперативных испытаний, ЦРУ отклонило идею как непрактичную.^[33]

Зараженный водолазный костюм.

Некоему посреднику, вхожему к Ф. Кастро, предложили преподнести в подарок кубинскому лидеру костюм для подводного плавания с дыхательным прибором, отравленным туберкулезными бациллами. Технические специалисты достали водолазный костюм и распылили вещество, вызывающее болезнь кожных покровов стопы, мадуromикоз.^[34] План потерпел крах, когда посредник предпочел выбрать в качестве подарка другой водолазный костюм.^[35]

Отравленная авторучка.

Подготовка одного из покушений на Кастро совпала по времени с убийством в Далласе президента Кеннеди. Как раз 22 ноября 1963 г. офицер ЦРУ тайно встретился с кубинским агентом в Париже Роналдо Кубелой и предложил убить Кастро при помощи отравленной авторучки. Орудием убийства должна была выступить шариковая ручка марки Paper Mate, в которую вмонтировали маленький шприц для подкожных инъекций, заряженный ядом Blackleaf-40. Даже легкий укол гарантированно приводил к летальному исходу, однако оставлял агенту время, чтобы скрыться до того, как эффект будет замечен. Однако когда до Кубелы дошла новость о смерти Кеннеди, он передумал приводить свой план в исполнение и, прежде чем вернуться на Кубу, избавился от опасного приспособления.^[36]

С целью устранения Ф. Кастро в корпус шариковой ручки марки Paper Mate был вмонтирован миниатюрный шприц для подкожных инъекций

Спустя десять лет, в 1976 г., американская политика устранения зарубежных лидеров была признана официально, когда президент Форд издал указ № 11 905, запрещающий политические убийства.^[37]

С первых дней программы MKULTRA д-р Сидней Готтлиб понимал, что наркотические и химические веществ в арсенале ЦРУ, независимо от конечной цели, будут бесполезны, пока оперативный состав и агентура не научатся обращаться с ними. Прямо в апреле 1953 г., в тот месяц, когда ЦРУ утвердило программу MKULTRA, Готтлибу поручили наладить

контакт с 55-летним Джоном Малхолландом, самым известным и уважаемым иллюзионистом в Америке. Готтлиба прежде всего привлекло то, что Малхолланд в совершенстве владел искусством магии «крупного плана» — т. е. ловкостью рук, позволяющей работать буквально перед носом у зрителей.^[38] Кроме того, такие искусные фокусники обычно обходятся минимальными средствами, без сложного реквизита. Если Малхолланду удавалось обманывать аудиторию, пристально следящую за каждым его жестом с расстояния не более чем в несколько футов, то при помощи аналогичных трюков можно было незаметно подбросить отравленную пилюлю или дозу яда ничего не подозревающей жертве.

Требовалось обучить оперативных сотрудников ЦРУ выполнять такого рода трюки для решения собственных задач, и идеальным учителем для них, несомненно, мог стать иллюзионист Малхолланд, тем более что он выпустил несколько книг по овладению сценической магией.^[39] Получив предложение, Малхолланд дал согласие разработать для Готтлиба «инструкции для шпионов», описывающие «различные аспекты искусства магии», которые могли быть полезны для секретных операций. Инструкции должны были помочь оперативным сотрудникам «развить умение незаметно для постороннего глаза подбросить таблетку в питье или пищу объекта».^[40] За написание руководства Малхолланд запросил гонорар в \$3000, и 4 мая 1953 г. ЦРУ провело данную сумму по бухгалтерии как расходы по подпроекту № 4 в рамках программы MKULTRA.^[41]

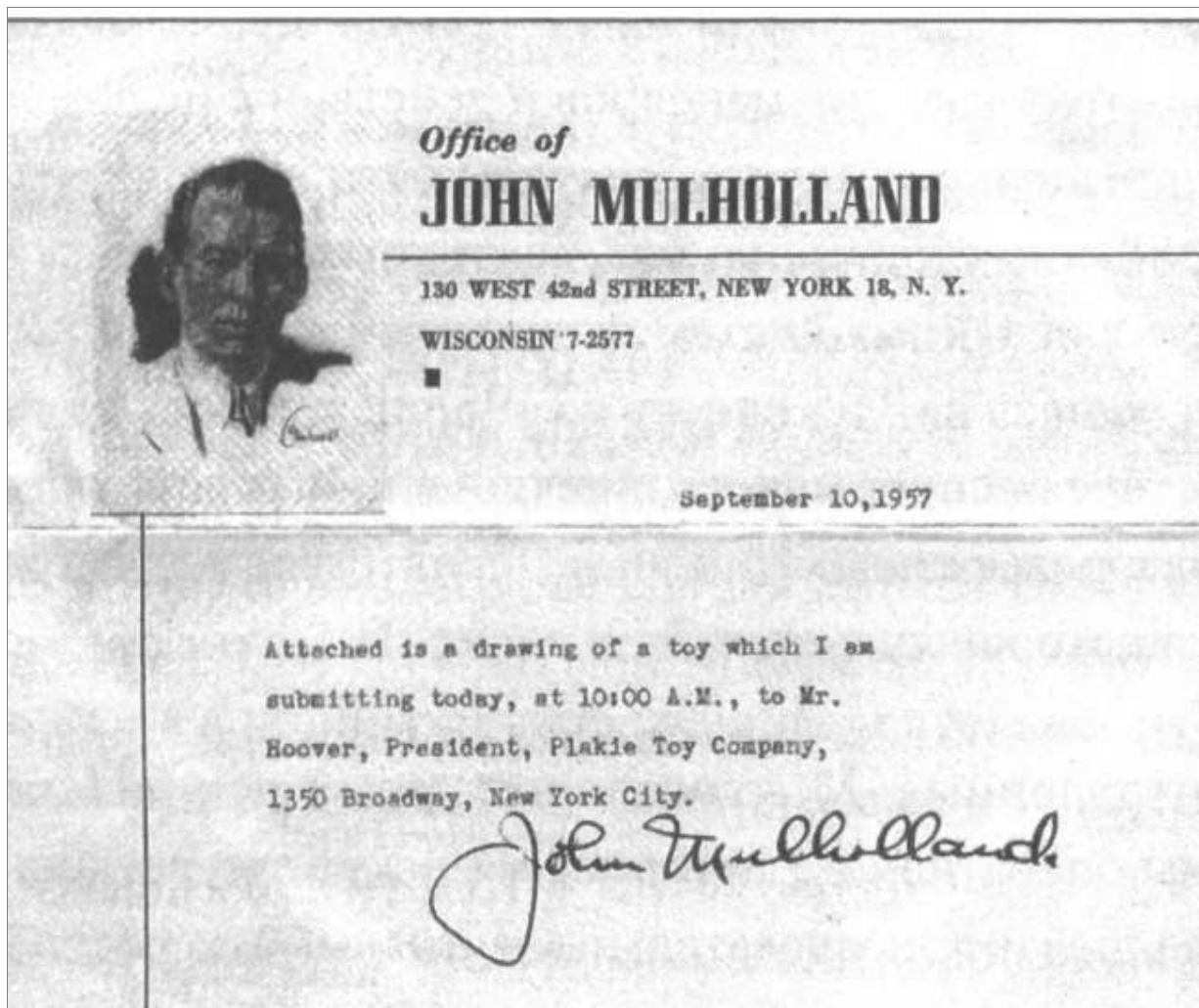
*Джон Малхолланд — всемирно известный иллюзионист,
«Обман как искусство»*

Поскольку сотрудничество ЦРУ с Малхолландом осуществлялось в рамках более широкой суперзасекреченной программы MKULTRA, все контакты, а также вероятное оперативное применение иллюзионных методик важно было содержать в строжайшей тайне. Многоуровневая система безопасности подразумевала секретное соглашение с Малхолландом, «стерильность» переписки с использованием вымышленных имен и сторонних почтовых абонентских ящиков, связь которых с истинными корреспондентами проследить было невозможно. Для доктора Готтлиба ЦРУ разработало разного рода прикрытия. В первое время контакты с Малхолландом он осуществлял под именем Шерман Гриффорд из компании Chemrophyl Associates, а в качестве почтового адреса фигурировал номерной абонентский ящик в Вашингтоне, округ

Колумбия.^[42] Впоследствии номер ящика изменился, как и имя его владельца — Готтлиб превратился в Сэмюэля Грэнджера, президента вымышленной Granger Research Company.^[43]

В качестве дополнительной меры предосторожности Малхолланд в переписке никогда не упоминал ни ЦРУ, ни тайных операций. Оперативные сотрудники резидентуры ЦРУ именовались «исполнителями» или «трюкачами», а сами тайные операции — «трюками». Малхолланд дал клятвенное обязательство никогда не разглашать, не публиковать и не распространять связанные с его работой на ЦРУ информацию, методы и круг задействованных лиц.^[44] Учитывая практику разделения информации в целях безопасности, принятую в то время, маловероятно, чтобы Малхолланду говорили о других подпроектах MKULTRA; точно так же нет сведений, что иллюзионист специально придумывал трюки для какой-либо конкретной операции ЦРУ.

К зиме 1954 г. Малхолланд завершил работу над рукописью, озаглавленной «Некоторые приемы оперативного применения искусства введения в заблуждение».^[45] Готтлибу явно понравился результат, и он тут же нашел еще одну область, где могли потребоваться навыки иллюзиониста: ЦРУ были необходимы новые методы тайного общения между оперативными сотрудниками и их агентурой. Готтлиб призвал Малхолланда высказать предложения на тему, как ЦРУ могло бы приспособить «методики и принципы, используемые «магами», «экстрасенсами, читающими мысли» и т. д., для передачи информации и разработки новых методов [неэлектронных коммуникаций]».^[46] По этому новому заданию Малхолланд написал еще одну инструкцию, гораздо более короткую, чем предыдущая, и назвал ее «Опознавательные сигналы».

Фирменный бланк, который использовал Малхолланд в период 1953–1958 гг.

На бланке написано:

Офис Джона Малхолланда

130, Западная 42-я улица, Нью-Йорк, 18,

Висконсин 7–2577

10 сентября 1957 г.

Прилагаю рисунок игрушки, переданной сегодня в 10.00 утра мистеру Гуверу, президенту Plakie Toy Company, расположенной по адресу: 1350 Бродвей, Нью-Йорк-Сити.

Джон Малхолланд

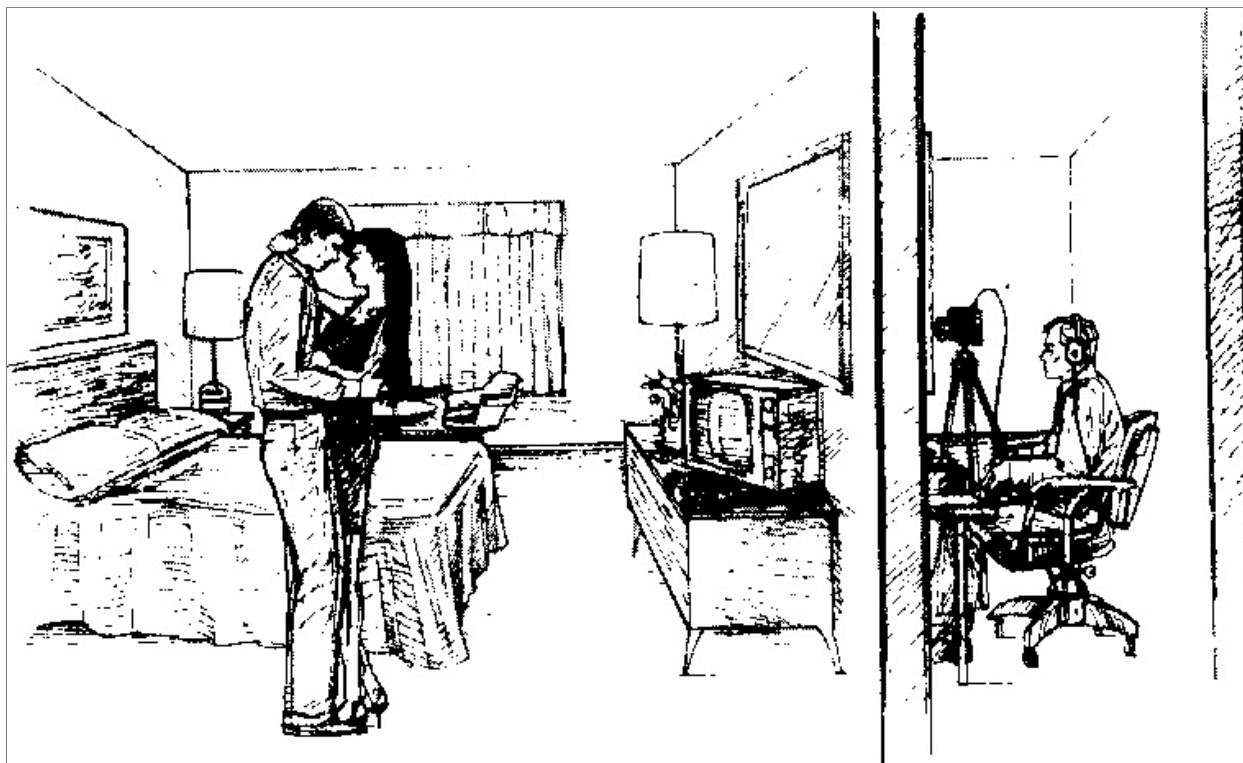
В 1956 г. Готтлиб вновь расширил полномочия Джона Малхолланда, сделав его консультантом по вопросам «применения техники иллюзионных трюков для проведения секретных операций, в том числе для тайной доставки материалов, отвлекающих маневров и действий с целью прикрытия запрещенной законом деятельности, влияния на выбор и восприятие сторонних лиц, различных форм маскировки; а также для тайных систем сигнализации и т. п.».^[47] Малхолланд трудился на TSS вплоть до 1958 г., когда ухудшившееся вследствие непрерывного курения и прогрессирующего артрита здоровье стало серьезным препятствием для его работы разъездного консультанта.^[48]

Подготовленные Малхолландом рукописи «Некоторые приемы оперативного применения искусства введения в заблуждение» и «Опознавательные сигналы» относятся к числу немногих сохранившихся документов, которые проливают свет на природу исследований, проводившихся MKULTRA. Практически все отчеты по данной программе и подборки оперативных документов по «исследованиям и разработкам химических, биологических и радиологических материалов, пригодных для использования в секретных операциях по управлению человеческим поведением» были уничтожены по приказу директора ЦРУ Ричарда Хелмса в 1973 г., спустя почти 10 лет после того, как по большинству направлений работы уже прекратились.^[49] Как заявил в 1970-х гг. один из сотрудников ЦРУ, пособие (пособия) Малхолланда — единственный продукт MKULTRA, судя по всему, избежавший уничтожения.^[50] Ответственный за MKULTRA Готтлиб в 1964 г. отмечал: «За последние несколько лет все очевиднее становится тот факт, что общее направление исследований [биологического и химического воздействия на человеческое поведение] все менее актуально для сегодняшних сложных операций. С научной точки зрения воздействие указанных материалов и методик на отдельных людей чересчур непредсказуемо, чтобы от них была какая-либо польза в оперативной практике».^[51]

В то же время уничтожение документации MKULTRA само по себе становится для Управления источником проблем. В ответ на многочисленные публикации в New York Times, где сообщалось о злоупотреблениях и неподобающих действиях ЦРУ, связанных со шпионажем внутри страны, в декабре 1974 г. Сенатский комитет во главе с сенатором Фрэнком Черчем инициировал расследование. Одно из сенсационных разоблачений деятельности ЦРУ, сделанное в ходе слушаний, было связано с обнаружением не уничтоженных два года назад

архивных документов MKULTRA финансового и административного характера. Сенатский комитет тщательно изучил документацию и установил, что на конспиративных квартирах ЦРУ в Калифорнии и Нью-Йорке проводились эксперименты с провокационными названиями, вроде операции «Полночный оргазм» (Operation Midnight Climax). В ходе подобных экспериментов проводилось наблюдение за тем, как действует ЛСД на ничего не подозревающих людей — или, как их называли в документах, «клиентов», — которых проститутки заманивали на конспиративные квартиры. Им подмешивали в напитки не только ЛСД, но иногда «сыворотку правды» или прочие психотропные субстанции, а сотрудники ЦРУ тщательно фиксировали эффект препаратов, наблюдая за испытуемыми из соседнего помещения через зеркало одностороннего видения. [\[52\]](#)

Несмотря на то что доктор Готтлиб к тому времени уже два года был в отставке, в октябре 1975 г. он был вызван Сенатским комитетом для дачи показаний и был вынужден в течение четырех дней подряд давать объяснения. Задаваемые ему вопросы касались экспериментов с наркотическими веществами и, очевидно, не затрагивали темы работы Малхолланда на ЦРУ. По прошествии нескольких месяцев расследования и тысяч часов свидетельских показаний Комитет Черча пришел к выводу, что ЦРУ следует привлечь к ответственности за провалы в области «контроля и управления» всего по двум экспериментальным проектам с наркотиками, одним из которых был инцидент 1953 г., закончившийся гибелью доктора Олсона. После этого Комитет заключил, что ни один сотрудник ЦРУ из привлекавшихся к проекту MKULTRA не был замешан ни в каких противозаконных или преступных деяниях.

Экспериментатор, участвующий в операции «Полночный оргазм» ведет наблюдение за номером отеля из соседнего помещения через зеркало одностороннего видения, делая фотографии и фиксируя происходящее

Сам Малхолланд, верный клятве, до самой смерти в 1970 г. так никогда и не обмолвился ни единым словом о своей тайной роли «мага из ЦРУ». ^[53] Так что широкая публика узнала о его секретных сношениях с ЦРУ и об интересе Управления к внедрению в практику шпионажа приемов сценических трюков и магии лишь в 1977 г., когда с документов MKULTRA был снят гриф секретности. ^[54] Потом об этой истории забыли без малого на четверть века, пока в 2001 г. журнал *Genii* не опубликовал статью историка иллюзионного искусства Майкла Эдвардса; затем в августе 2003 г. там же появился материал Ричарда Кауфмана, а в конце 2008 г. была издана биография Малхолланда, написанная иллюзионистом Беном Робинсоном под названием «Маг из ЦРУ: тайная жизнь Джона Малхолланда» (*MagiCIA: John Mulholland's Secret Life*). ^[55]

В рассекреченных документах ЦРУ, статьях в *Genii* и в книге Робинсона упоминалось таинственное иллюстрированное «пособие»

Малхолланда, рассказывающее, как овладеть приемами магии для потенциального использования в оперативной работе сотрудников разведки. Кроме того, в документах MKULTRA приводятся названия семи глав первого стостраничного пособия Малхолланда, но, как отмечает Эдварде, «и сегодня — через пять десятилетий после его написания — изложенные в том руководстве трюки и подходы к их применению все еще имеют гриф «совершенно секретно»». ^[56]

Робинсон со своей стороны, комментируя плотную завесу секретности вокруг тех пособий Малхолланда, отмечает: «Из пособия, состоящего из 121 страниц и восьми глав, правительство рассекретило и разрешило для публикации лишь 56 страниц. Из этих 56 страниц текст виден едва ли на двух третях страниц, а остальные цензурированы [т. е. текст затемнен]». ^[57] В истории TSS, написанной в 2000–2001 гг. историком ЦРУ для внутреннего пользования, присутствует упоминание о пособии Малхолланда под грифом «совершенно секретно» и указано, что не существует ни одного экземпляра данного пособия.

Нам же теперь известно, что в рамках сотрудничества с ЦРУ Малхолланд подготовил как минимум два иллюстрированных пособия. В первом изложены и проиллюстрированы многочисленные «фокусы», преимущественно выполняемые за счет ловкости пальцев и трюки «крупным планом», позволяющие незаметно прятать, транспортировать и подбрасывать малые дозы жидкостей, порошков или маленькие пилюли. Второе пособие, гораздо меньшего объема, раскрывает методы, используемые фокусниками и их ассистентами для тайного обмена информацией в отсутствие каких-либо заметных признаков контактов между ними. Оба пособия составлены в форме общих рекомендаций, а не как инструктаж по подготовке конкретных операций. Насколько известно, сохранилось лишь по одному экземпляру каждого из этих пособий.

Для Готтлиба и его преемников применяемые практикующими иллюзионистами методики введения в заблуждение, помноженные на «магию» технологий, представляли собой очень заманчивые перспективы совершенствования тайной доставки материалов и тайных коммуникаций. Изложенные Малхолландом принципы исполнения фокусов соответствовали доктрине ЦРУ о специальной технической подготовке, и в последующие десятилетия талантливые консультанты ЦРУ по вопросам магии обеспечивали оперативный персонал Управления инновационными приемами маскировки и сокрытия тайных операций. В мире шпионажа можно наблюдать множество элементов иллюзионного искусства, это

сценический менеджмент, ловкость рук, изменение внешности, перевоплощение, эскапология (трюки с освобождением от цепей), специальные приспособления и тайники, например в виде монет.

Сценический менеджмент и дезориентация

Фокуснику надлежит выбирать для использования трюк, наиболее соответствующий условиям и обстановке, в которых проходит представление.

Джон Малхолланд

Инструктируя офицеров разведки, Джон Малхолланд объяснял, что в отличие от иллюзионистов их успех подкрепляется тем, что окружающие не воспринимают их как тайных манипуляторов и даже не подозревают в них таких умений. Приемы незаметного подбрасывания пилюль, порошков, отравы и прочих «подарков» от ЦРУ, которым он обучал, предназначались для незаметного исполнения на глазах множества людей, ведь если бы они заподозрили истинный смысл действий исполнителя, его немедленно скрутили бы и передали властям. Для успеха разведчика (или тайного агента), как и его специальных приемов, критически важно понимание потенциально враждебных условий и «управление» ими с учетом, что «аудитория» культурно чужда исполнителю, неконтролируема, а подчас невидима. Аналогично этому успешный сценический маг всегда отдает себе отчет, что трюк не получится, если происходящим на сцене и аудиторией не управлять сознательно.

Как мастер микромагии, Малхолланд инструктировал подопечных «трюкачей», что «чем больше артист находится в поле зрения аудитории, тем меньше у него возможностей незаметно произвести какие-либо манипуляции. Например, аудитория непременно заметит, если стоящий на сцене фокусник сунет руку в карман, однако это действие можно произвести совершенно незаметно, даже находясь прямо перед носом зрителя, если рука будет вне поля его зрения».^[58] Магия в таком стиле как нельзя лучше подходила для вынашиваемых ЦРУ операций, предполагавших совершение незаметных манипуляций в непосредственной близости от «объекта».

Зону обзора на сцене иллюзионист организует таким образом, чтобы иметь возможность выполнять трюки, не обнаруживая перед зрителями своих манипуляций и секретного оборудования.^[59] А сценические декорации, реквизит, освещение и даже очаровательная ассистентка, невольно приковывающая к себе взгляд зрителей, еще больше отвлекают внимание от фокусника и гарантируют нужный эффект. На подготовку

сложных номеров фокусник выделяет достаточно времени, чтобы отточить каждое движение и довести представление до совершенства. Другое дело секретный агент — любой, даже малейший промах для него губителен, и если иллюзионист, работая «вживую», за оплошность расплатится мимолетным конфузом, то агент заплатит жизнью.

Для достижения полного эффекта иллюзии и разведчик, и иллюзионист пользуются аналогичными навыками и приемами сценического менеджмента.^[60] Реальность подменяется правдоподобием, чтобы скрыть истинные цели и убаюкать внимание наблюдающих. Чтобы все прошло без сучка без задоринки, и фокуснику, и тайному агенту надлежит тщательно спланировать исполнение, до седьмого пота отрепетировать и мастерски исполнить.

Когда фокусник готовит выступление, он задается такими вопросами: «Что представляет собой сцена, где я буду выступать?» и «Кто будет в зале, какая публика?» Малхолланд учил, что к этим вопросам надо добавить еще два: «Какова цель моей операции?» и «Как провести операцию скрытно, не привлекая внимания?» Лишь имея четкие ответы на эти вопросы, можно приступить к оценке предполагаемых места действия и аудитории.

Для фокусника идеальное исполнение иллюзии — конечная цель. Для разведчика же иллюзия лишь отвлекает внимание от его тайных действий. Для него залог успеха в том, чтобы избежать как наблюдения очевидцев (случайных зевак), так и интереса со стороны сотрудников контрразведки (враждебного наблюдения) и не вызвать подозрения в причастности или принадлежности к агентуре. Набор типичных тайных действий такого рода включает незаметный обмен информацией, деньгами, необходимым оборудованием и т. п. между шпионом и сотрудником разведки.

Хороший сценический менеджмент обеспечивает условия, в которых аудитория верит не тому, что подсказывает здравый смысл, а тому, что видит. Умение человека рационально объяснить что угодно практически безгранично. Он «знает», что человеческое существо не способно к левитации и не может выжить, если его распилить пополам, тем не менее и то и другое происходит на искусно организованном представлении. ЦРУ научилось умело эксплуатировать способность человека к самообману, когда шпиону нужно, чтобы те, кто ведет за ним слежку, не придавали значения происходящему у них под носом и воспринимали ситуацию как не внушающую подозрений. Предположим, сотрудник разведки имеет обыкновение парковать свою машину у бордюра прямо перед домом. Слежка противника уже зафиксировала этот факт. В день, когда разведчик оставляет в тайнике информацию для агента, он паркует машину не возле

дома, а на противоположной стороне улицы. Для агента это сигнал, в то время как группа наблюдения не придает этому значения.^[61]

Стратегическая дезориентация становится еще эффективнее в сочетании с маскировкой и иллюзией. Например, во время Второй мировой войны известный английский иллюзионист Джаспер Маскелайн использовал свое искусство «отвода глаз» в интересах Гражданского управления по маскировке (Civilian Camouflage Directorate).^[62] Чтобы ввести противника в заблуждение, были сделаны надувные резиновые макеты танков, а настоящие танки закамуфлировали с помощью фанерных корпусов под грузовой транспорт. Колонна фальшивых грузовиков могла скинуть камуфляж и появиться перед противником, словно по волшебству материализовавшись «из воздуха»!

Подобные операции применялись и в ходе боевых действий на море. Так, в 1915 г. был создан противолодочный корабль-ловушка Q-boat, на вид совершенно безвредный старенький пароход, ни дать ни взять легкая добыча, на что и «купились» германские субмарины — они подошли так близко, что оказались в радиусе действия палубных орудий, умело закамуфлированных под палубные рубки и шлюпки. Для полной иллюзии команду Q-boat обрядили в выцветшую старенькую униформу гражданского флота, а капитан и большая часть команды прятались, чтобы со стороны казалось, что на старой калоше совсем малочисленная команда. Лишь когда субмарины противника подошли на расстояние «смертельного удара», ловушка захлопнулась, маскировочная шелуха полетела прочь, и боевой корабль предстал перед противником во всей красе убийственной огневой мощи.^[63]

Успех кораблей-ловушек Q-boat навел ЦРУ на мысль воспользоваться этим опытом. В 1961 г. в Гонконге были закуплены обычные китайские джонки и превращены в быстроходные боевые катера. На них поставили морские дизели, оборудовали тяжелыми пулеметами пятидесятого калибра и пусковой батареей 3,5-дюймовых ракет, естественно, закамуфлированной. С виду переоборудованные джонки выглядели как обычные, что позволяло им курсировать вдоль вьетнамского побережья севернее демилитаризованной зоны. При необходимости они могли мгновенно сбросить маскировочную личину и, прежде чем удалиться на большой скорости, садануть как следует из огневых средств.^[64]

Отставной офицер Управления технических служб ЦРУ Тони Мендес описывал изощренные методы проведения агентурных операций в Москве, когда усилиям американской разведки противостояли элитные

подразделения наружного наблюдения из Седьмого управления КГБ. Сначала их бдительность усыпили регулярными разъездами сотрудников американского посольства по Москве и области, причем эти перемещения всегда были одни и те же, так что «наружка» перестала тщательно отслеживать их. Подготовка проводилась в течение нескольких месяцев, и лишь после того, как КГБ окончательно привыкал к неизменным маршрутам, офицер ЦРУ «исчезал» на обычное время, чтобы совершить тайную операцию (как правило, оставлял что-то в тайнике или отправлял письмо), прежде чем «появиться» на маршруте с незначительным отставанием от графика.^[65] У сотрудников КГБ незначительное нарушение графика подозрений не вызывало.

Как объяснил Мендес, меры по дезориентации противника основаны на том, что «более масштабные действия служат прикрытием для мелких, так как сами по себе эти крупные действия не вызывают подозрений».^[66] Один офицер ЦРУ, работающий за рубежом, как-то заметил, что для скрытных коммуникаций с агентурой очень полезно иметь собаку. С собакой можно совершать длительные прогулки, в том числе поздним вечером, что таит массу возможностей незаметно оставить сигнал или проверить тайник (мелкие действия). Служба наружного наблюдения со временем привыкает к регулярным ночным вылазкам подопечного, и внимание усыпляется — никому и в голову не приходит, что в это время объект занимается секретной деятельностью.

Чтобы преуспеть в создании иллюзий, и фокусник, и тайный агент должны эффективно управлять местом проведения операции и зоной обзора. Сотрудник ЦРУ Хевиленд Смит, бывший в конце 1950-х гг. в составе резидентуры в Чехословакии, разработал новые практические методики, основанные на использовании слабых мест в зонах обзора наружки, работавшей против него в Праге. Смит обнаружил, что, когда он перемещался по городу по привычным маршрутам, «топтуны» неотступно шли за ним по пятам. При этом, сворачивая направо, он на несколько секунд «выпадал из их поля зрения». Вместо того чтобы отрываться от слежки, Смит приспособился осуществлять тайные действия «буквально под носом» наружки, пока находился в «мертвой зоне». Позже Смит попробовал эту методику на следующем месте службы, в Восточном Берлине, и снова трюк сработал. При тщательной подготовке «сцены действия» он мог выполнять оперативные задания в эти короткие периоды, когда был вне поля зрения.^[67]

Смит не переставал совершенствовать свою технику работы «в

мертвой зоне», чтобы незаметно обмениваться информацией со своей агентурой, а в 1965 г. консультировался с действующим иллюзионистом по поводу методов дезориентации.^[68] Приступая к очередной операции, Смит применял ортогональный подход — прямые углы или правые повороты, — чем обеспечивал себе несколько мгновений свободы от слежки. Во время демонстрации трюка своему боссу, главе Восточноевропейского отдела, в вашингтонском отеле «Мэйфлауэр», Смит добавил новый дезориентирующий маневр. По договоренности со Смитом другой офицер ЦРУ, Рон Эстес, повернул направо, входя в отель, а в правой руке у него был небольшой пакет, скрытый под переброшенным через руку плащом. Изображая агента, сам Смит ожидал в холле неподалеку от двери, стоя возле телефонных автоматов. Приблизившись к нему, Эстес перебросил плащ с правой руки на левую, слегка встряхнув его. В то же мгновение правой рукой он незаметно вручил Смицу пакет. Движение плаща привлекло внимание наблюдающих к левой руке и отвлекло от пакета. Незаметно получив пакет, Смит поспешил покинуть место действия и юркнул на лестницу. Наблюдатели из ЦРУ ничего не знали о технике трюка и нетерпеливо осведомлялись, когда же будет выполнена передача материала. Трюк сработал! Дезориентирующее действие умножило эффективность сценического менеджмента.^[69]

Театральные возможности при искусном их использовании обеспечивают сценическому магу существенные преимущества. Благодаря правильно поставленному свету внимание аудитории фокусируется на видимых деталях, которые призваны усилить эффект иллюзии, а все, что не предназначено стороннему глазу, спрятать. Реквизит и материалы, необходимые артисту в процессе выступления, заранее подготавливаются. Доступ на сцену преграждается, чтобы никто посторонний не мог проникнуть и подсмотреть секреты фокусника. Офицер разведки лишен таких преимуществ, поскольку место действия или его «сцена» зависит от требований секретной операции, и потому практически отсутствует возможность контролировать аудиторию, освещение и зону видимости. Как бы тщательно ни был спланирован и отрепетирован тайный «трюк» разведчика, при его исполнении всегда найдется место случайностям. Невидимые и непрошенные очевидцы, как и тайная слежка контрразведки, могут разоблачить секретную операцию, что для разведчика и его агента чревато губительными последствиями. Так что необходимы дополнительные предосторожности.

Роберт Ханссен — хорошо подготовленный офицер контрразведки и

сотрудник ФБР, который дал согласие шпионить в пользу советской, а потом российской разведки, — избрал в качестве «сцены» пешеходные мостики в парках северной части штата Вирджиния. В ночное время он прятал плотно завернутые и перетянутые бечевкой пластиковые пакеты для мусора, туго набитые секретными документами США, или же забирал вкладки — мешки, содержащие деньги и бриллианты. Ханссен надежно контролировал места тайников — свою сцену, — предпочитая действовать, когда парки были практически безлюдны; к тому же выбранные им места плохо просматривались со стороны, так как находились в самых лесистых и изолированных уголках парков. Места для операций Ханссен подбирал самым тщательным образом, чтобы он сам был максимально незаметен для случайных посетителей и в то же время мог заметить возможную слежку до того, как он оставит или заберет что-то.^[70] Таким образом, Ханссен пользовался преимуществами даже большими, чем у сценического фокусника, поскольку отсутствие аудитории — в чем он мог удостовериться — фактически гарантировало успех.^[71]

Едва ли у ЦРУ были операции более опасные или важные, чем тайный, или нелегальный, вывоз (экспльтрация, эвакуация) собственных разведчиков, агентов или перебежчиков из враждебного государства или из угрожающей ситуации. В период холодной войны ЦРУ и британская разведка МИ-6 активно использовали приемы сценического менеджмента, нередко очень похожие на те, что применяются в мире иллюзий. Благодаря этому им удалось осуществить более 150 секретных операций, в ходе которых люди вместе с семьями были возвращены, выражаясь языком разведчиков, «с холода».^[72]

В 1985 г. именно благодаря приемам сценического менеджмента британской разведслужбе удалось спасти одного из самых ценных своих разведчиков от неминуемой гибели. Полковник КГБ Олег Гордиевский занимал одну из высоких должностей в КГБ и, будучи советским резидентом в Лондоне, тайно сотрудничал с британской разведкой. Его предал сотрудник ЦРУ, перебежчик Олдрич Эймс, и Гордиевский был отозван в Москву, где против него имелись серьезные подозрения. Олдрич снабдил КГБ множеством косвенных свидетельств предательства Гордиевского, тем не менее прямых доказательств, которые дали бы основание арестовать высокопоставленного офицера КГБ, не было. Каждый день Гордиевский подвергался многочасовым допросам, следователи шаг за шагом выстраивали здание обвинения против него, однако ночью все же отпускали его домой, в квартиру, напичканную

скрытыми прослушивающими устройствами. Делалось это не без умысла — КГБ рассчитывал, что Гордиевский проговорится жене или предпримет попытку связаться с британцами, что и станет решающим доказательством его предательства.^[73] Гордиевский же сумел тайно привести в действие план экстренного спасения, которым его обеспечил МИ-6. Во время ежедневной пробежки он оторвался от наблюдения и поездом, а потом автобусом добрался до финской границы.

Одновременно с его бегством беременная сотрудница британского посольства была отправлена из Москвы в Хельсинки, чтобы показаться врачу. Когда машина с англичанкой — а она ехала с водителем — достигла финской границы, они встретились, и Гордиевский спрятался в багажнике. Поскольку машина была с дипломатическими номерами, на границе ее не должны были досматривать. Однако во время проверки документов на границе служебная собака одного пограничника, овчарка, начала подозрительно принюхиваться к автомобилю, причем в районе багажника, где находился Гордиевский. Мгновенно сориентировавшись, беременная дама-дипломат непринужденно вытащила из сумки сэндвич с куском мяса и предложила собаке — в качестве отвлекающего маневра. Ее находчивость, направленная на дезориентацию противника, пусть это и была собака, спасла жизнь Гордиевскому, и он стал первым человеком, которому удалось вырваться из-под неусыпного ока Москвы и седьмого управления КГБ.^[74]

Классическим примером операции ЦРУ, потребовавшей безошибочного сценического менеджмента для тайной экс-фильтрации, стала операция по вызволению из Ирана шестерых американских дипломатов, которым в ноябре 1979 г. пришлось скрываться за пределами американского посольства в Тегеране, после того как здание посольства было захвачено иранскими «студентами» и основной состав дипломатов попал в заложники. Мендес, который в ту пору возглавлял отдел маскировки Отдела технических служб (Office of Technical Service, OTS) ЦРУ, адаптировал методику эксфильтрации к конкретной ситуации. Для осуществления операции по спасению Мендес с помощью лауреата премии Американской академии киноискусства, известного голливудского специалиста по гриму Джона Чемберса придумал великую иллюзию. Была создана фиктивная кинокомпания Studio Six Productions, которая якобы снимает фильм в стиле фэнтези под названием *Агро*. Студия объявила, что съемки будут проходить в Иране и съемочная группа отправится на место, чтобы выбрать подходящую натуру в окрестностях Тегерана. Обманутое

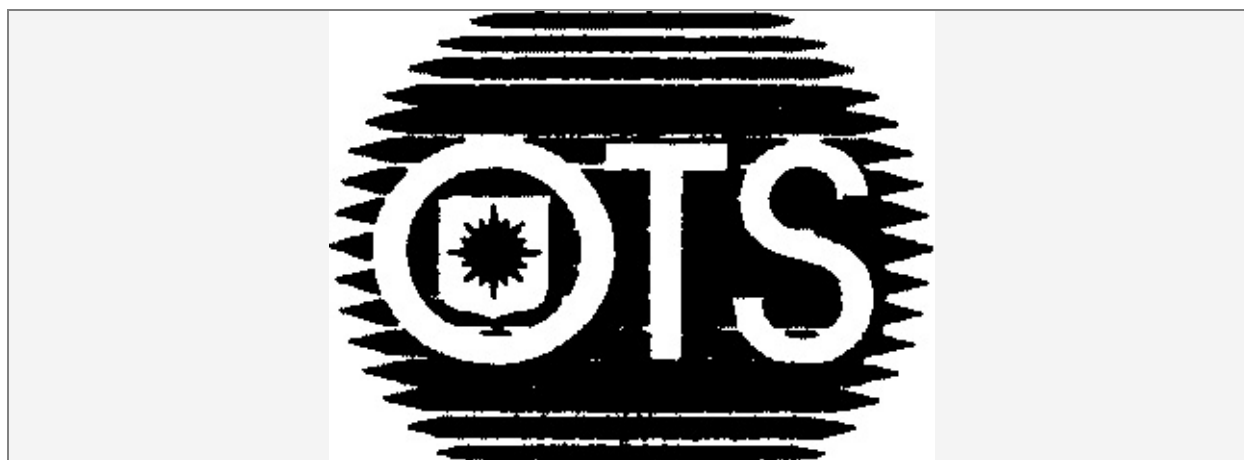
этой уловкой иранское правительство, как и рассчитывал Мендес, должно было удовлетворить просьбу съемочной группы в надежде, что готовность к сотрудничеству с голливудской компанией несколько смягчит дурную международную славу Ирана после захвата посольства иностранного государства.

В ходе подготовки сцены действия Мендес открыл студию по кинопроизводству в одном из павильонов киностудии Columbia в Голливуде и для пущего правдоподобия запустил рекламу на целую страницу в ведущем издании американской киноиндустрии, голливудской газете Variety. Мендес выдал себя за европейского кинематографиста, под вымышленным именем получил визы в иранском посольстве в Швейцарии и с группой коллег в январе 1980 г. направился в Тегеран. Установив контакт с шестерыми дипломатами, скрывавшимися в канадском посольстве, Мендес объяснил им, как под прикрытием съемочной группы и при помощи маскировочного грима и сфабрикованных канадских паспортов их вывезут через тегеранский аэропорт. Большой энтузиаст по части фокусов и крупный специалист по «оценке подлинности документов», а проще говоря, мастер подделки документов, Мендес продемонстрировал фокус с винными пробками, чтобы показать соотечественникам, как обман и сценический менеджмент можно использовать при возникновении возможных трудностей. Эта демонстрация «магии и иллюзии», которую Мендес назвал «Непроницаемые пробки», вселила в дипломатов уверенность в осуществимости плана.^[75]

До конца недели Мендес со товарищи трудились над изготовлением «новых» канадских паспортов с поддельными иранскими выездными визами. Каждому из шести дипломатов предстояло при помощи косметических средств и грима предстать в новом облике в стиле Голливуда. Один консервативный дипломат обзавелся снежно-белой шевелюрой, уложенной в соответствии с последним писком моды. Как описывал Мендес, после переодевания «[дипломат] оказался в брюках в облик без карманов и в синей шелковой сорочке, расстегнутой до середины волосатой груди и открывавшей взору золотую цепь с медальоном. Когда дипломат прошелся по комнате в наброшенном на плечи пальто, развевающимся, словно пелерина, у него был вид записного голливудского щеголя».^[76]

Для шести дипломатов, изображающих съемочную группу, заказали авиабилеты на рейс авиакомпании Swissair, вылетающий ранним утром 28

января 1980 г. из тегеранского аэропорта Мехрабад. Мендес и его помощники прибыли в аэропорт в 5.30 утра, чтобы заранее «подготовить сцену», пока сотрудники таможенного и паспортного контроля будут сонные как мухи, а представители революционной стражи, самый потенциально опасный источник проблем, будут еще в постели. На багаже беглецов красовались бирки и наклейки с изображением эмблемы Канады, красного кленового листа; возле «киношников» на «сцене» в виде зала вылета отирался сам Мендес, впечатляя случайных зрителей «голливудскими разговорами», что придавало ситуации еще больше достоверности. Спектакль отлично дополняли манеры и одежда преобразившихся дипломатов, и после полудня они без всяких приключений прибыли в швейцарский Цюрих и обрели свободу.

Комментируя метод эвакуации американских дипломатов, иллюзионист Джим Стейнмейер отметил: «Импровизация Мендеса основывалась на тщательно отрепетированных сценах, на кропотливой работе с документами, на продуманной легенде для каждого участника операции и всестороннем изучении ситуации. Если шестерым американцам позволили непринужденно разгуливать по залу аэропорта у всех на виду, то это всецело благодаря тому, что инсценировка была превосходно подготовлена, а сам спектакль мастерски сыгран. Это было доказательство правоты иллюзиониста Гарри Келлара, хваставшего, что, когда публика зачарована им, он «и слона проведет по сцене, и никто не заметит»». ^[77]

Персонал доктора Готтлиба, ранее числившийся в TSS, Управлении техническими службами, перешел в ведение OTS, Отдел технических служб ЦРУ, и привлек к сотрудничеству новое поколение магов и

ИЛЛЮЗИОНИСТОВ

Ловкость рук

Начинающих фокусников пленяют ярко раскрашенные коробки, увиденные ими когда-то в детстве на полках в лавке чудес, — реквизит для трюков, при помощи которого можно, кажется, сделать что угодно. Набравшись мастерства, они начинают понимать, что никакой технический реквизит не заменит простого умения... ловкости рук.

Джон Стейнмейер, «Как спрятать слона»

Существует расхожее и неверное представление, будто рука быстрее глаза. Однако эффектные трюки фокусника или разведчика нельзя объяснить быстротой рук. На самом деле рука гораздо медленнее глаза, а для того, чтобы ввести кого-либо в заблуждение, вовсе не нужно двигаться быстро. Иллюзия прежде всего ментальна, а не визуальна, и, когда маг или шпион дурачит свою аудиторию, глаза зрителей видят только то, что хочет показать исполнитель.

Малхолланд как раз и занимался тем, что при помощи ловкости рук, т. е. отточенных незаметных глазу зрителя манипуляций с предметами создавал правдоподобные иллюзии и дурил публику. Малхолланд признавал, что подобным методам могут обучиться офицеры разведки и применять их в шпионаже. Вместо быстрых вороватых движений, которые наверняка привлекут внимание как агентов наружного наблюдения противника, так и объекта операции, Малхолланд рекомендовал уловки, со стороны кажущиеся совершенно безобидными и естественными, будь то жест, смена положения тела или рук.

Трюки, которые успешно выполняются за счет ловкости рук и создают иллюзию, задействуют психологию, введение в заблуждение и естественную последовательность движений. Фокусник и шпион дезориентируют аудиторию, заставляя смотреть в нужном им направлении, чтобы отвлечь внимание от тайного действия. Мозг человека способен в каждый конкретный момент концентрироваться только на одной мысли, а следовательно, управляя визуальным восприятием событий, происходящих вокруг него, можно внедрить в его сознание ложные представления и обмануть память. Например, Малхолланд учил офицеров, что зажженная

спичка в момент прикуривания отвлекает внимание и маскирует движение другой руки, подбрасывающей таблетку. Внимание концентрируется на язычке пламени, и это мешает заметить тайное действие.

Малхолланд понимал, что для поддержки разведчиков с их довольно ограниченными навыками манипуляций необходимы мелкие предметы реквизита. Понимал он и то, что это должны быть самые обыденные предметы, чтобы не вызывать подозрений у наблюдателей или очевидцев. Обычные предметы, такие как сигареты, спичечные коробки, карандаши, монеты, настолько повсеместно распространены, что не обращают на себя внимания. Большинство людей и мысли не допускает, что такие вещи могут быть частью шпионского реквизита, поэтому их удобно использовать, чтобы прятать пилюли, порошки и снадобья наподобие тех, что изготавливались MKULTRA.

Офицеры разведки взяли на вооружение и другие приемы отвлечения внимания с помощью ловкости рук и обычных вещей. Так, во времена, когда еще не было гонений на курение и курильщиков, фокусники часто использовали в качестве профессионального реквизита папиросную бумагу. Оперативные сотрудники ЦРУ применяли ее для секретных записей во враждебной или угрожающей обстановке, а если возникала угроза разоблачения или операция оказывалась на грани провала — достаточно было прикосновения зажженной сигареты, чтобы мгновенно их уничтожить. Для агентов наружки все эти действия выглядели вполне естественными, а единственное, что они смогли бы обнаружить в подобном случае, — кучка пепла.

В более поздние годы, когда развернулась борьба с курением, оперативники ЦРУ вместо папиросной бумаги стали отдавать предпочтение бумаге, которая растворяется в воде. Тайные сообщения и инструкции по проведению операций стали писать на специальной бумаге, которую можно быстро и полностью уничтожить в чашке кофе, выплеснуть вместе с водой или даже проглотить. Так, Рышард Куклински, самый ценный агент ЦРУ в Польше в 1970-е гг., хранил написанный на такой растворимой бумаге план экстренного спасения под шкафчиком в туалетной комнате, так что в случае опасности от компромата легко можно было бы избавиться, бросив его в стоящий рядом унитаз.^[78]

Принципиально важный для разведчика навык — делать незаметно для окружающих фотографии. В 1960-х гг. ЦРУ потребовался эффективный способ заставить «исчезнуть» микрофотокамеру «Минокс» после секретной съемки. Проблему удалось разрешить с помощью ловкости рук и приспособления из арсенала фокусников, используемого для создания

иллюзии исчезновения предметов. В данном случае как нельзя лучше подошла тонкая резинка, с помощью которой фокусники исполняют трюк с монеткой, исчезающей с ладони вытянутой руки, когда резинка, стягиваясь, мгновенно увлекает монетку в рукав. Правда, вместо резинки искусники ЦРУ применили самосворачивающуюся рулетку, представляющую собой тонкий черный шнурок с концом, закрепленным на корпусе камеры. Сама рулетка была изнутри вшита в кожаную нашивку на рукаве.^[79] Когда исполнитель держал «Минокс» в руке, шнур рулетки натягивался, а после съемки секретного документа ему оставалось только разжать руку и позволить камере «исчезнуть» в рукаве.

При помощи ловкости рук можно усовершенствовать тайную операцию и другим, опосредованным путем. Например, работающие под прикрытием агенты часто сталкиваются с трудностями, когда надо стать своим в группе людей, подозрительно воспринимающих чужаков. Одно из решений проблемы внедрения — простенький трюк под названием «чудо-подставка под пивную кружку», которая помогает привлечь внимание объекта и «войти с ним в контакт».^[80] Что для этого нужно?

Берется свернутая 50-долларовая купюра и помещается в разрезанную бритвой на два слоя картонную фирменную подставку под пиво Heineken. Потом подставку склеивают и на время кладут под пресс (можно в книгу), чтобы она просохла. Оперативник тем временем каждый вечер заходит в пивной бар, где в одиночестве потягивает пиво и при этом неторопливо разрывает пополам картонные подставки Heineken, лежащие стопкой на стойке. Бармен в конце концов интересуется, зачем он это делает, а тот отвечает, что «компания Heineken проводит промоакцию, помещая 50-долларовые купюры в обычные картонные подставки под пивные кружки». Какое-то время спустя оперативник, используя ловкость рук, незаметно подкладывает в стопку заранее подготовленную подставку. Продолжая свое развлечение, он наконец доходит до подброшенной им подставки, рвет ее и — о чудо, вот она, заветная бумажка в 50 долларов! Счастливчик демонстрирует бурный восторг, привлекая всеобщее внимание, и на радостях заказывает пиво всем присутствующим в баре. Естественно, посетители собираются вокруг него! И хотя внимание привлекла подставка с сюрпризом, успех представления определяется сценическим менеджментом и ловкостью рук.

Маскировка и перевоплощение

*Маскировка — это не более чем средство...
Прежде чем применять какое-либо техническое
средство маскировки, нужно организовать операцию по
введению в заблуждение.*

*Тони Мендес, в прошлом «мастер маскировки»
в ЦРУ^[81]*

Для успеха постановки фокуса иллюзионисты часто привлекают к работе дублеров, близнецов, прибегают к полному маскараду, до неузнаваемости меняя облик, или используют маскировочный реквизит. В ЦРУ специалисты по маскировке находят эффективные решения по изменению внешности, опираясь на навыки, освоенные в Голливуде. Как и в случае сценического перевоплощения, чем меньше времени человек будет на глазах наблюдателей, тем менее изощренной должна быть маскировка. Легкая маскировка требует лишь парика, очков, родинки, усов и /или бороды, накладок на зубы и определенных предметов одежды. Такой маскарад применяется в разведке, например в случаях, когда надо встретиться с неизвестным добровольцем, который ищет встречи «с кем-нибудь из американской разведки».^[82] В подобных случаях сотрудник ЦРУ прибегает к легкой маскировке для изменения внешнего облика, чтобы впоследствии не быть узнанным террористами или представителями местной контрразведки. Однако на случай, если выяснится, что «доброволец» обладает ценной информацией и качествами, необходимыми, чтобы в будущем стать агентом, его было необходимо защитить, и легкая маскировка сотрудника ЦРУ помогала «добровольцу» не обращать на себя внимания, пока он покидает место встречи.

В конце 1970-х гг. голливудский специалист по гриму Джон Чемберс сотрудничал со специалистами ЦРУ над созданием нового поколения масок, для чего ему пригодились приемы, придуманные в ходе работы над фильмом «Планета обезьян».^[83] В маски были встроены управляемые элементы, чтобы они казались «живыми», когда человек говорил или моргал. Иллюзия правдоподобия, создаваемая новыми масками, сохранялась при многочасовом наблюдении. Более изощренные методы маскировки могут включать изменение пола или этнической

принадлежности. Соответствующим образом подобранная одежда меняла тип сложения и комплекцию, а зубные накладки — черты лица и характер речи. При помощи разных причесок можно было сделать исполнителя старше или моложе.

В начале 1980-х гг. работавшие в Москве оперативные сотрудники ЦРУ для встреч со своей агентурой нередко использовали в качестве легкой маскировки типичную для советских служащих одежду

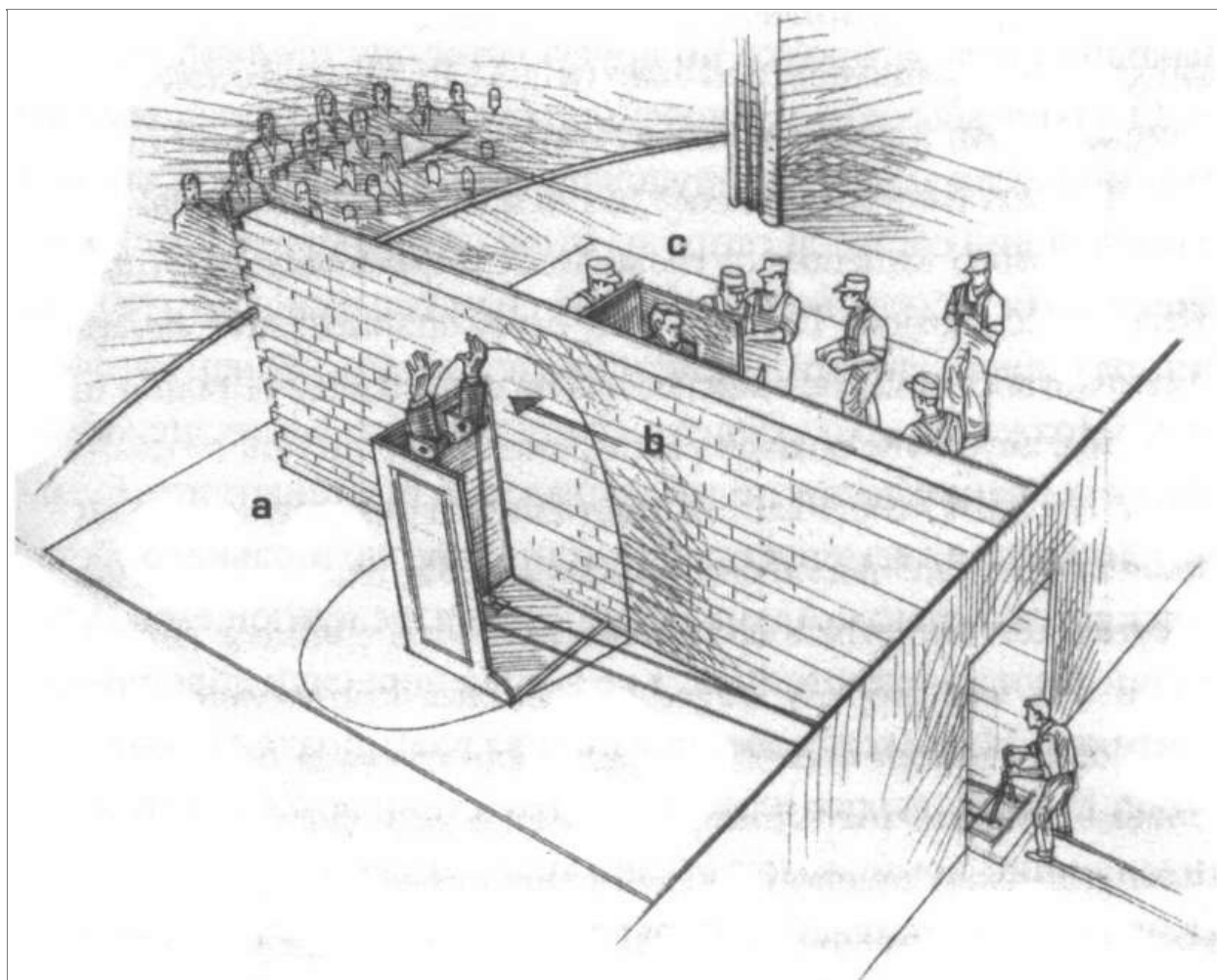
ФБР годами применяло методы маскировки в ходе контрразведывательных операций для сбора улик против американцев, работавших на советскую разведку и полагавших, что они успешно вышли из игры. Переодетый и замаскированный сотрудник ФБР, говоривший с заметным восточноевропейским акцентом, одетый в плохо подогнанный костюм, явно сшитый в какой-нибудь стране Восточного блока, старался «восстановить контакты» с бывшим агентом.^[84] И хотя «отставные шпионы» поначалу настораживались, грамотный сценический менеджмент и обезоруживающие вопросы вроде: «Должны ли мы вам еще денег?», в конце концов заставляли бывшего агента проболтаться. Ценным уловом одной такой операции стал отставной полковник американской армии Джордж Трофимофф, на протяжении 25 лет до отставки в 1994 г. бывший важным агентом КГБ. В 1997 г. к нему пришел переодетый сотрудник бюро, и с тех пор почти два года подозреваемый «снабжал» его компрометирующими деталями, пока, наконец, не было собрано достаточно улик для ареста Трофимоффа. Им двигало желание получать деньги за информацию, которую он поставлял во время активной работы, но за которую, по его мнению, ему не заплатили. В 2001 г. Трофимофф, тогда уже в 75-летнем возрасте, предстал перед судом и был приговорен к пожизненному заключению.^[85]

Смены образа могут происходить с такой скоростью и изобретательностью, что порой такое трудно даже вообразить. Когда за секунду ассистент фокусника оказывается на другой стороне сцены, аудитория воспринимает это не иначе как «волшебство», не представляя себе, что могут быть иные объяснения. А между тем фокусники проделывают такие трюки каждый вечер. Нечто подобное было и в репертуаре Гарри Гудини, когда он самым таинственным образом умудрялся проникнуть сквозь только что сложенную кирпичную стену — это была одна из самых эффектных его иллюзий. Вот как описывает фокус Р. Д. Адаме, специалист, который конструировал для Гудини магический реквизит: «Перед аудиторией на сцене появлялась бригада из дюжины или более каменщиков в синих рабочих комбинезонах и строила настоящую кирпичную стену высотой семь-восемь футов, которая тянулась от рампы через всю сцену до задника. Когда они заканчивали работу, Гудини был готов «исчезнуть». После нескольких соответствующих ремарок он вставал позади небольшой загородки вроде суфлерской будки, а каменщики медленно двигали ее к середине стены. Потом они обходили стену и с другой стороны устанавливали вторую такую же загородку точно напротив

первой. Гудини тем временем громко возглашал: «Я здесь! Я здесь!», а размахивающие руки, просунутые в отверстия загородки, создавали видимость его присутствия. В следующее мгновение руки исчезали, и Гудини выходил из-за загородки по другую сторону стены». [\[86\]](#)

Одно время скептики полагали, будто Гудини проделывает это, пролезая в люк, оборудованный в подполе под сценой и выходящий с другой стороны стены. Однако это утверждение было безосновательно, так как специальный комитет, всякий раз проверявший чистоту эксперимента, обнаружил бы люк. Позже, чтобы убедить зрителей, что он их не обманывает, Гудини даже подкладывал внизу стены лист бумаги или стекло, демонстрируя отсутствие подпольного люка. А секрет, по словам Адамса, заключался в следующем: «Гудини проходил через стену только в умах чересчур доверчивых зрителей. На самом деле, пока первая загородка, за которой стоял Гудини, выдвигалась к центру стены, он быстро натягивал синий комбинезон и как можно ниже надвигал на лоб каскетку каменщика. Когда загородка касалась стены, он уже был одним из каменщиков, на которых публика обращала мало внимания. Переодетый, он заходил за вторую загородку, оттуда подавал голос, а за первой в этот момент появлялись его «руки», а на самом деле механическое приспособление, приводимое в действие тросами, которыми управлял скрытый за сценой механик. Что и довершало обман, убеждая публику, что Гудини все еще за загородкой № 1, хотя он был уже за загородкой № 2». [\[87\]](#)

Такой загадочный и убедительный трюк можно создать и с привлечением в качестве ассистентов близнецов или двух одинаково загримированных людей. [\[88\]](#) Один из них якобы исчезает и тут же появляется на другом конце сцены, иногда для пущего эффекта даже подвешивается над сценой. Чтобы иллюзия была полной, ассистентка — чаще всего привлекательная яркая блондинка — и ее дублерша должны иметь похожие фигуры, одинаковые костюмы, макияж и прически (или парики). Для зрителей, которые никогда не видели девушек вместе и не имели возможности сравнить их, они идентичны. Чем меньше у зрителей времени на разглядывание элементов, задействованных в обмане, скажем деталей костюма и внешнего облика ассистента, тем более эффективна иллюзия. Как можно заметить, фокусник никогда заранее не объявляет, как и чем он собирается поразить (или обмануть) публику, так что у зрителя нет возможности или повода изучать всех присутствующих на сцене.

Один из самых мистических трюков Гудини. А.

Кирпичная стена возводилась на плите из стекла. Б. Механические руки приводились в движение тросами. В. Гудини, переодетый каменщиком, переходил по другую сторону стены, стоя за загородкой, сбрасывал комбинезон, а потом появлялся перед публикой.

В ЦРУ иллюзии с перевоплощением двойников получили название «трансфера идентичности». Так, сотрудник исчезает из какого-то места и выныривает где-нибудь еще как тот же самый человек или другой. Если трюк был тщательно подготовлен, наружное наблюдение противника никогда не обнаруживало подмены, а сотрудник получал возможность оторваться от слежки и осуществить намеченную разведоперацию. Успешные «трансферы идентичности» в исполнении ЦРУ включали нечто вроде спектакля, который происходил в течение нескольких часов до

замены. Само действие требовало всего нескольких минут, и заметить его практически невозможно даже для опытного тренированного наблюдателя. Целью инсценировки, представленной наблюдателю, было не столько обмануть его визуально, сколько заморочить ему голову. И переодевание было важным, но всего лишь одним из элементов «магии», необходимой для перевоплощения, где бы оно ни происходило, в помещении или на улице.

Москва представляла собой один из самых опасных для ЦРУ оперативных плацдармов в период холодной войны, поскольку аппарат агентурного наблюдения седьмого управления КГБ действовал с высокой эффективностью. Сотрудники ЦРУ днем официально работали обычными сотрудниками каких-нибудь ведомств, а ночами и в выходные занимались разведкой. И хотя в силу дипломатического иммунитета они не могли подвергаться преследованию в стране пребывания, их постоянной головной болью было не засветить своих агентов, которые могли быть арестованы и наказаны. Поэтому для сотрудников ЦРУ действовало категорическое правило — прежде чем идти на задание, обеспечить отсутствие «хвоста», т. е. слежки, чтобы не подвергать опасности своего агента. Для этого с успехом применялись всевозможные уловки, схожие с теми, что за десятки лет до этого изобрел Гудини.

Один из первых примеров успешного исполнения в Москве трюка с «трансфером идентичности» был призван обеспечить отсутствие слежки во время тайной встречи с особо важным агентом. Офицер ЦРУ тщательно спланировал спектакль с участием сотрудника одинакового с ним размера во время официального приема, на котором они оба должны были присутствовать.

В назначенный вечер офицер в сопровождении супруги прибыл на прием, одетый в протокольный костюм с галстуком. Его партнер по операции, который не был под подозрением, явился в ультрасовременном кричащем наряде 1970-х гг. Оба знали, что их появление на приеме было зафиксировано сотрудниками наружного наблюдения КГБ, расставленными вокруг здания, где проходил прием. Затем пожаловал третий участник операции, официальный сотрудник посольства — его привезла на машине жена, поскольку в предыдущие выходные на лыжной прогулке он получил травму. Он был на костылях, с гипсовой повязкой на голени и одетый в спортивную куртку и лыжную шапочку. Когда все трое были в сборе, разведчик обменялся одеждой и «идентичностью» с тем, кто был в модном прикиде, и в компании травмированного и его жены покинул прием.

Наружка КГБ зафиксировала, что сотрудник посольства с женой и

кричаще одетым приятелем ушли с приема, однако продолжала считать, что разведчик все еще в здании. В машине разведчик переоделся в неприметный костюм и пальто, заранее припасенные в салоне, и спокойно встретился с агентом. Прежде чем вернуться на прием, он снова переоделся и вошел в здание все в той же компании — с приятелем на костылях и его женой. А там была проделана обратная процедура, и разведчик, уже в официальном костюме, присоединился к компании, извинившись за недолгое отсутствие — пришлось, посетовал он, «отвечать на вопросы очередного чванливого бюрократа из Вашингтона». Таким образом, с блеском проведенная операция по трансферу идентичности, которая одурачила КГБ, могла бы сделать честь самому Гудини.^[89]

Другой прием трансфера идентичности позволил сотруднику разведки незаметно покинуть автомобиль, ехавший по темным московским улицам, хотя сотрудники наружки в следовавшей за ними по пятам машине считали, что объект все еще там. Сначала разведчик и водитель двигались по ночному городу с нормальной скоростью, зная, что за ними неотступно следуют машины наружного наблюдения КГБ, держась на некотором расстоянии. Американцы по опыту знали, что когда автомобиль притормаживает и делает правый поворот на темную улицу, то на несколько мгновений исчезает из поля зрения наблюдателей. В этот краткий миг *in obscura*, или «гэп;», как это называют разведчики, сотрудник ЦРУ, занимавший место рядом с водителем, имел возможность незаметно покинуть автомобиль. Главная задача заключалась в том, как скрыть от наружки отсутствие человека в салоне, чтобы, когда машины слежения повернут на улицу, в идущей впереди — по-прежнему виднелись два силуэта.

Решить проблему помогло техническое подразделение ЦРУ, изготовившее объемный макет человеческого торса с поворачивающейся головой, оборудованный рычажным подъемным механизмом, который приводился в действие пружиной. Вся конструкция легко складывалась и помещалась в небольшом чемоданчике или в вещевом мешке. Это устройство тут же окрестили «чертиком из табакерки». Если чемоданчик с «игрушкой» находился на переднем сиденье, водитель мог одной рукой отщелкнуть замок и мгновенно выпустить «чертика», так что в следующее мгновение он уже возвышался над спинкой сиденья.

«Чертик» был оборудован механизмом, позволяющим поворачивать голову и хранить манекен в сложенном виде

Вместо тросов, которые приводили в действие искусственные руки в фокусе Гудини с проходом через кирпичную стену, специалисты ЦРУ использовали в «чертике» триггерный механизм, чтобы поворачивать голову манекена и убедить КГБ, будто в машине находится живой человек. Когда после выполнения задания разведчик был готов вернуться в машину, водитель одним движением складывал манекен в чемоданчик и спихивал на пол.^[90] Сотрудникам ЦРУ было ясно, что эффективно инсценировать этот трюк они смогут, взяв под контроль место действия (пустые улицы Москвы), освещение (поворот на неосвещенную улицу), аудиторию (сотрудники наружного наблюдения в едущей следом машине), момент

(когда машины наблюдения оказываются на приличном расстоянии) и зону видимости (значительное расстояние, с которого велось наблюдение).

Для одного из самых необычных трюков с трансфером идентичности требовалась собака крупной породы. В 1970 г. в ЦРУ был задуман план по отправке за рубеж сотрудника со взрослым кобелем сенбернаром, весившим более 80 кг. Когда требовалось тайно доставить оперативного агента в нужное место, он облачался в собачью шкуру, и хозяин собаки вывозил его под видом сенбернара в переносном собачьем домике, якобы для осмотра ветеринаром. Для пущей убедительности внутри шкуры помещался портативный магнитофон с записью собачьих звуков и динамиком. Прибыв в безопасное место, разведчик мог скинуть шкуру и выполнить задание. А по завершении «осмотра» разведчик в виде сенбернара и в его клетке мог вернуться «домой». [\[91\]](#)

Нельзя сказать, что идея выступать под видом животного так уж нова, ее изобрели еще во времена Второй мировой войны. Известно, например, что британское Управление специальных операций (Special Operations Executive — SOE) разработало инновационный маскировочный реквизит для десантников, которых предполагалось забросить на территорию оккупированной немцами Франции. Это были каучуковые макеты коров, полые внутри, куда помещалось два человека. Коров предполагалось раскрашивать так, чтобы они по масти не отличались от коров, распространенных в той местности, где планировался десант. Согласно плану, агенты должны были прыгать с парашютами вместе с коровами; по приземлении они должны были первым делом зарыть парашюты. После этого им предстояло занять место в своих половинах «коров» в ожидании подразделений французского Сопротивления, которые должны были переправить их в безопасное место. Полевые испытания показали, что «коровий» камуфляж отлично подходил для ночного времени, и хотя англичане произвели некоторое количество резиновых буренок, никаких документальных свидетельств их использования в оперативных условиях обнаружено не было. [\[92\]](#)

Эскапология

То, что удалось запереть одному человеку, сумеет отпереть другой.

Стеранко, артист-эскапист

Опасности неотделимы от шпионажа, и даже самые опытные разведчики и тайные агенты при неблагоприятном стечении обстоятельств могут быть схвачены и посажены под замок. Искусство и практика высвобождения от пут, будь то веревка, наручники, смирительная рубашка, тюремная решетка или даже страна, носит название эскапологии. Маги и фокусники давно и с успехом развлекают зрителей, желающих видеть «невозможное» освобождение. Шпионы тоже имеют на вооружении подобные приемы и технологии, предназначенные для ситуаций, когда заключение чревато смертью, а побег немыслим.

Изобретательные умы постоянно придумывают специальное оборудование и техники высвобождения практически из любого заточения. Шпионская братия также давно взяла на вооружение многие из техник избавления из неволи, которыми цирковые артисты последние полтора столетия развлекают публику.

Чтобы избавиться от пут и цепей, требуются специальные технические знания, припрятанный ключ или инструмент либо готовый прийти на помощь сообщник. В начале 1900-х гг. Гарри Гудини блистательно применял все эти элементы, что и позволило ему стать мировой знаменитостью своего времени. Свою удивительную изобретательность он продемонстрировал в 1903 г. на гастролях в России, бросив вызов тайной полиции империи. Гудини заявил, что сумеет выбраться из «сибирской транспортной камеры», огромного «сейфа на колесах» с конной тягой, предназначенного для перевозки заключенных в Сибирь.^[93]

Вызов был принят, и Гудини, догола раздетый, в ледяной тюремной камере был тщательно обыскан тремя тюремщиками, закован в наручники и ножные кандалы и заперт внутри ящика. Изнутри к замку было не подступиться, лишь снаружи имелась узкая прорезь, через которую в замок вставлялся ключ, причем, чтобы отомкнуть его, требовался уже другой ключ.^[94] Тем не менее по прошествии нескольких минут Гудини появился перед взорами тюремщиков, пораженных и разъяренных одновременно.

Вскоре им стало ясно, как он сумел выбраться, однако они были озадачены тем, как хитрец пронес в тюрьму свои инструменты.

Гудини начал готовиться за день до намеченного трюка. Его ассистенту Францу Куколю удалось подглядеть, что представляет собой ящик снизу — оказалось, деревянный пол усилен лишь тонким цинковым поддоном. Едва увидев это, Куколь уже понял, что для побега нужно было всего два инструмента: пила Джильи — хирургическая пила с гибким полотном — и миниатюрный резак.^[95] План Гудини состоял в том, чтобы, не покушаясь на тяжеленную дверь и хитроумный замок, исчезнуть из ящика через пол.^[96] А необходимый для освобождения инструмент он пронес с собой, используя трюк с «шестым пальцем».^[97] Дело в том, что при личном обыске тюремщики сначала досматривали его выше пояса, а потом ниже. Воспользовавшись этим, Гудини сначала маскировал свой «шестой палец» в кармане брюк, а потом, когда обыскивали нижнюю часть тела и ноги, прятал в сжатой ладони. Оказавшись взаперти, он тут же привел в действие свой план, сделав прорезь в цинковом полу, а потом выпилив отверстие в половицах.^[98] Свои способности он объяснил техническими навыками, физической формой и хитростью, благодаря чему удалось скрыть оборудование, необходимое для побега.

Несколькими годами ранее, точнее, в 1900 г. уникальные способности Гудини привлекли внимание шефа специального отдела британского Скотленд-Ярда Уильяма Мелвилла.^[99] Отказавшись от наручников, которые показались ему бутафорскими, Мелвилл сковал руки Гудини, обхватившие колонну, полицейскими наручниками Скотленд-Ярда и был несказанно удивлен, когда через несколько секунд Гудини оказался свободен. «Будьте уверены, молодой человек, Скотленд-Ярд вас не забудет», — молвил Мелвилл.^[100]

Мелвилл осуществил собственное предсказание. В 1914 г. в преддверии Первой мировой войны Британия готовила тайных агентов для операций против Германии, и те из них, кто посещал школу шпионажа при МИ-5, прослушали лекции Мелвилла на тему «Как отпирать замки и тайком проникать в чужой дом». В обучение были включены также лекции «Техника обмана», «Способы избежать подозрений», «Воля к убийству», «Секс как оружие разведки», а в конце кровавый класс д-ра Маквиртера — как «покончить с собой в случае поимки».^[101]

Методики чудодейственного освобождения Гудини оказали влияние и на последующие поколения рыцарей плаща и кинжала. Клейтон Хаттон, во время Первой мировой войны пилот Летного королевского корпуса (как

первоначально назывались британские ВВС), в конце 1930-х гг. сам предложил свои услуги военной разведке.^[102] Правда, перечень его навыков не вызвал особого интереса со стороны представителя разведведомства, проводившего с ним собеседование, однако стоило Хаттону упомянуть о своем сильнейшем интересе к «магам, иллюзионистам и эскапистам», как интервьюер наострил уши. Хаттон рассказал, как отозвался на пари на 100 фунтов, обещанных в 1913 г. Гудини любому, кто соорудит деревянный ящик, из которого великий маг не сможет выбраться. Хаттон принял вызов, сконструировал устрашающего вида ящик, в который заперли Гудини, закованного в наручники, засунув его для верности еще и в мешок. К большому разочарованию Хаттона, Гудини за считанные минуты вернул себе свободу.

Дальше Хаттон рассказал, что лишь спустя годы ему стал известен секрет Гудини. Оказывается, его собственный помощник, первоклассный столяр Тэд Уизерс, перед испытанием был подкуплен Гудини за три фунта. Уизерс заколотил ящик фальшивыми гвоздями, чтобы проще было выбраться.^[103] Мешок Гудини разрезал «бритвенным лезвием», полученным перед самым трюком при рукопожатии от человека, который последним вышел на сцену, — то был его сообщник.^[104] Выслушав эту историю, интервьюер, офицер британской разведки майор Дж. Рассел, заметил: «Возможно, вы тот, кто нам нужен. Мы как раз подыскиваем кого-то вроде организатора аттракционов, кто понимал бы в эскапологии. Похоже, что вы удовлетворяете требованиям».^[105] Так Хаттон был принят в разведку.

* * *

В британской военной разведке управление МИ-9 отвечало за обучение личного состава приемам предотвращения захвата противником, организации побега в случае захвата, сбора разведданных и передачи информации.^[106] Главной базой для обучения служила Разведшкола-9 (Intelligence School 9 — IS-9). Туда и зачислили Хаттона. В его задачу входило придумывать способы и применения вспомогательных средств уклонения от захвата, побега и тайных контактов с военнопленными.

Чтобы избежать захвата, необходимы компактные средства ориентации на местности — вроде карты и компаса, которые легко переносить и прятать. Хаттон помнил, какие методы использовал Гудини 30 лет назад

для сокрытия вспомогательных средств для побега, и адаптировал их для нужд МИ-9, чтобы спрятанные шпионские причиндалы не обнаружили германская полиция и охранники. Карты с маршрутами тайной эвакуации наносились на фальшивые рубашки игральных карт, на тончайший шелк или рисовую бумагу, чтобы их можно было во много раз сложить до совсем крошечных размеров. Миниатюрную подзорную трубу помещали в мундштук или курительную трубку; в пряжку на ремне, и даже прятали компасы с помощью намагниченных бритвенных лезвий. Одна из самых остроумных хитростей Хаттона — компас в стандартной латунной пуговице форменного мундира. В первой версии этого тайника лицевая часть пуговицы с левой резьбой откручивалась, как обычно. Но когда немецкие охранники разоблачили этот фокус, Хаттон придумал новшество — снабдил пуговицу, скрывавшую компас, правой резьбой, и уловка сработала — когда немецкий стражник начинал откручивать лицевую часть пуговицы как обычно, против часовой стрелки, она только еще плотнее закручивалась.^[107]

Поистине требовалось безграничное воображение для изобретения способов сокрытия шпионского инвентаря. Один такой набор, предназначенный для освобождения и бегства, состоял из спрятанных в ручке перочинного ножика кусачек для проволоки, пилки и отмычки.^[108] Другой, замаскированный в каблуке ботинка, который легко можно было вынуть через откидную заслонку на прямой стороне каблука, включал шелковую карту, компас и малюсенький напильник. Впервые делать каблук полым придумал в 1901 г. брат владельца магической лавки Уилл Гладстон специально для Мокана shoe, башмака, который помогал Гудини обманывать полицейских, настырно обыскивающих его перед каждым его трюком с побегом.^[109] Хотя его раздевали донага, Гудини требовал оставить ему ботинки, чтобы не стоять босиком на холодном полу.^[110]

Во время Второй мировой войны нашлись новые добровольцы из мира сценической магии, пособлявшие британской военной разведке своим мастерством. Один из них — Чарльз Фрейзер-Смит, в прошлом миссионер, придумывал технические новинки и трюки для подразделений британской разведки — Управления специальных операций и МИ-6, борющихся со спецслужбами стран нацистского блока. Среди таких устройств был карманный радиоприемник, что казалось невозможным во времена, когда обычные радиоприемники были такими громоздкими, что воспринимались как мебель. При помощи мини-приемников тайные агенты, а также заключенные обеспечивались односторонней радиосвязью. Один из

радиоприемников, предназначенный для узников лагерей военнопленных, был изготовлен нарочито грубо, чтобы казалось, что он собран самими военнопленными. [\[111\]](#)

Пила Джильи, которую использовал для своих трюков Гудини, способна перерезать стальной прут в дюйм толщиной, и она отлично помещалась в шнурке ботинка британского летчика — так, «на всякий случай». [\[112\]](#) Маленькие лезвия для разрезания веревок, прикрепленные к медным монетам, оставались не обнаруженными при личном обыске.

Другие ножевые лезвия монтировались в элемент жесткости задника ботинка, так что даже если обладателя ботинок связывали по рукам и ногам, он все равно мог дотянуться до скрытого в ботинке лезвия. Военная форма конструировалась с учетом быстрого превращения в гражданскую одежду. Для этого в вещах диверсанта имелась обычная чернильная авторучка, но резервуар для чернил заполнялся краской. [\[113\]](#) После перекраски и «обрезания» военная форма приобретала вид обычной гражданской одежды, что делало ее обладателя менее заметным, а значит, повышало шанс на спасение. Даже в дизайне кожаных летных ботинок предусматривалась возможность «конверсии» в мужские туфли гражданского образца при помощи скрытого в ботинке маленького лезвия.

Ректальный суппозиторий ЦРУ представлял собой

многоцелевой инструментарий, упакованный в водонепроницаемую капсулу из черного пластика или алюминия; ок. 1955 г. (реальный размер — 10 см x 2,5 см)

Разработанный в начале XX в. Гудини и его коллегами по цеху инструментарий для тайного побега получил дальнейшее развитие и успешно совершенствовался в период холодной войны.^[114] Пока Гудини обыскивали, он прятал набор миниатюрных отмычек в небольшом яйцеобразном футляре у себя во рту, ближе к задней стенке глотки. Такая маскировка позволяла не обнаружить его при обыске даже самым дотошным тюремщиком.^[115] Позаимствовав у Гудини идею, специалисты ЦРУ разработали специальный суппозиторий в виде портативного набора инструментов, помещенных в черную водонепроницаемую пластиковую капсулу. Этот «шпионский несессер» включал девять миниатюрных инструментов для освобождения и побега, в том числе кусачки, монтировку, ножовки, напильники, сверло и расширитель. Инструмент складывался в капсулу длиной примерно 10 см и диаметром 2,5 см.^[116]

Работа с отмычками, которую даже Гудини приберегал в качестве последней надежды, издавна была полезнейшим навыком разведчика. Шпионов учили: прежде чем вламываться в запертое помещение или освободиться из него — по возможности попытаться добыть оригинал ключа, универсальный ключ или отмычку, используя принцип фокусника — «выпросить, позаимствовать, подкупить или украсть». С добытого ключа ничего не стоит незаметно сделать оттиск — при помощи глины или воска, причем на крайний случай подойдет даже кусок мыла. Потом с оттиска можно сделать отличный дубликат и тайно хранить при себе.^[117] Для этой цели УСС (Управление специальными службами), а позже ЦРУ разработало специальное приспособление — небольшую алюминиевую коробочку с формовочной глиной, которую можно было всегда носить в кармане.^[118] А если требовалось взломать замок, умельцы ЦРУ довели до совершенства спроектированный сначала УСС перочинный ножик, оборудованный шестью маленькими отмычками того же типа, что 70 лет назад использовал в своем тайном снаряжении Гарри Гудини.^[119]

Маскировка

Штатный специалист ЦРУ по маскировке сочетает мастерство уельца, вдохновение артиста и умение создавать иллюзии не хуже фокусника.

Инженер по маскировке, ЦРУ

Традиционно внешний облик магов и чародеев тщательно продуман, от них ждут утонченности и блеска, на протяжении всего представления они должны источать уверенность в себе и не терять самообладания. Идеально сшитый костюм предусматривает специальные карманы, где можно спрятать всякие мелкие предметы реквизита фокусника, в том числе монетки «с секретом», игральные карты, носовые платки, цветы, полые макеты большого пальца и даже живых зверушек!^[120] Так и шпионы носят одежду, специально сконструированную для их «представлений».^[121]

Если фокусник на сцене желает явить взорам публики крупного кролика, то у него под мышкой должен быть «кроличий садок», где заранее припрятан длинноухий. Но если одеяние фокусника слишком плотно облегает тело, пузырь под мышкой будет слишком заметен. С другой стороны, если на фокуснике просторный до полу балахон, это сразу вызовет подозрения. Как отмечал писатель Дэрил Фитцки: «С точки зрения сценической магии любое отклонение от нормы привлечет нежелательное внимание. Чародею всегда следует выглядеть органично. Малейшая неестественность немедленно заставит зрителя насторожиться».^[122] Будь то фокусник или тайный агент, в одежде специального покроя должны размещаться все спрятанные предметы с учетом веса и объема, так чтобы при этом они были доступны во время выступления или секретной операции.^[123]

Офицер ЦРУ Ричард Джейкоб как раз был в таком плаще специального покроя, когда в 1962 г. его задержали в Москве сразу же после того, как он извлек микрофильм, спрятанный в спичечном коробке за радиатором в вестибюле одного общественного места. Закладку сделал знаменитый советский шпион, полковник ГРУ Олег Пеньковский. Во врезном кармане спецплаща Джейкоба имелась небольшая прорезь, и, когда он заметил, что к нему направляются, он опустил коробок в карман, так, чтобы тот провалился в прорезь и упал на пол. Только благодаря этой прорези

Джейкоб не был взят с поличным — украденной секретной информацией в руке или кармане. [\[124\]](#)

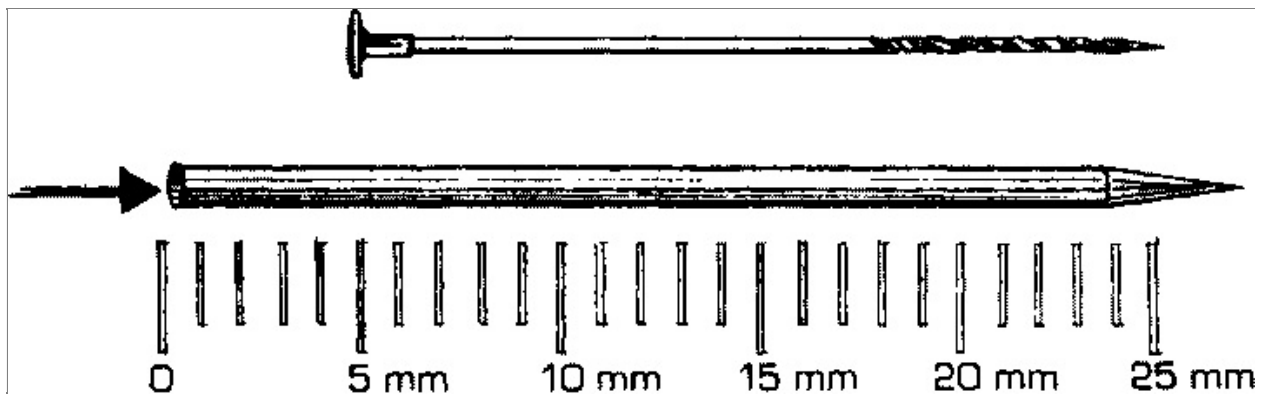

Серебряный доллар Пауэрса в разрезе: внутри видна булавка

Другой предмет одежды, открывающий фокуснику или разведчику идеальные возможности спрятать что-то, — обувь. Излюбленным приемом маскировки небольших предметов для разведчиков времен холодной войны стал ботинок Мокана с полым каблуком, в котором Гудини хранил свой инструментарий для побегов. [\[125\]](#) Агенты ГДР широко использовали каблуки как женской, так и мужской обуви в качестве тайников для транспортировки кассет «Минокс». А чехословацкая разведка (СтБ)

умудрилась поместить в каблук ботинка ничего не подозревающего американского посла подслушивающее устройство с радиопередатчиком. [126] При активизации устройства посол превращался в ходячую радиостанцию, обеспечивая вражеской разведке прослушку секретных разговоров. [127]

В конце 1950-х гг. по заказу ЦРУ Специальное оперативное управление армейского Центра биологических исследований в Форт-Детрике, штат Мэриленд, в сотрудничестве с TSS разработало для летчиков самолетов-разведчиков U2, совершавших облеты территории СССР, тайник из монеты. [128] Эту серебряную монету достоинством в один доллар в оправе с ушком можно было подвесить на шею, как медальон. Внутри полости была спрятана ядовитая игла. [129] Булавка была вмонтирована в отверстие, высверленное в ребре монеты, и удерживалась внутри оправой. Когда маленькое отверстие в оправе совмещалось с отверстием в монете, булавка выскакивала наружу под действием пружинки. Небольшой укол иглой вызывал почти мгновенную смерть. [130] Такую монету получил 1 мая 1960 г. штатный пилот ЦРУ Фрэнсис Гэри Пауэре, готовившийся к полету на U2 в Пешавар (Пакистан). Его маршрут предполагал перелет через территорию Советского Союза. [131] Самолет был сбит советскими силами ПВО в районе Свердловска, а Пауэре приземлился с парашютом на колхозном поле, спрятал булавку в карман, а монету выбросил. И то и другое было найдено сотрудниками КГБ, и оба предмета фигурировали в качестве улики на судебном процессе по обвинению Пауэра в шпионаже. [132]

Игла представляла собой крохотное сверло, припаянное к головке обычной булавки. Футляр был сделан из тонкого

шприца с заостренным металлическим наконечником

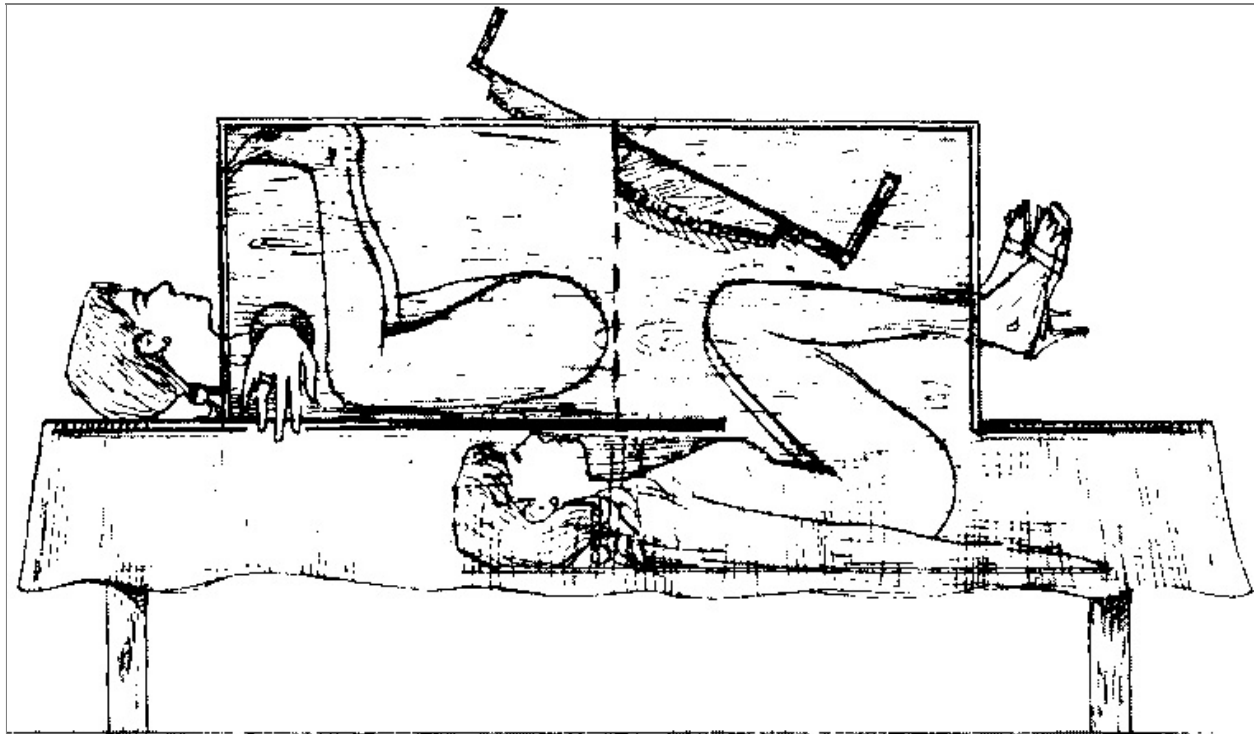
Предметы шпионского арсенала, применяющиеся при проведении тайных операций, могут быть замаскированы в одежде или спрятаны в естественных отверстиях тела. В первой половине XX в. одним из популярных номеров сценических магов было чтение мыслей на расстоянии, где иллюзия «телепатии» создавалась при помощи вокодеров. [133] В 1970-х гг. с развитием новых технологий появились миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники, с легкостью маскируемые в одежде. Они соединялись с наушником при помощи тоненького проводка, который выводился через заднюю часть шеи. Для маскировки проводка агент отпускал длинные волосы на манер хиппи. С изобретением миниатюрных слуховых аппаратов, крепившихся прямо в ушном канале, в проводках вообще отпала необходимость. [134]

Теперь уже требовалось маскировать сам наушник, а не провода. [135] Для этой цели в ЦРУ разработали силиконовое покрытие под цвет кожи, которое камуфлировало наушник, воспроизводя контуры и светотени ушной раковины. [136] Иллюзия была настолько полной, что ввела в заблуждение даже сотрудников КГБ — они проглядели замаскированный наушник, когда обыскивали офицера ЦРУ Марту Петерсон, захваченную в 1977 г. в Москве возле тайника. Им удалось найти спрятанный в бюстгальтере шпионский передатчик, который крепился под мышкой с помощью липучки, но из-за отсутствия проводка кагэбисты даже не подумали о наушнике. [137]

В подобных целях использовались и другие части тела, а также естественные отверстия. Так, в конце 1960-х гг. ЦРУ заказало военным обеспечить способ маскировки сверхминиатюрного спасательного радиопередатчика для сбитых летчиков, которых могли схватить и подвергнуть обыску. Благодаря совершенствованию транзисторов на микросхемах удалось создать радиопередатчик величиной не более половины сигаретной пачки, но требовалось надежно замаскировать его на теле летчика, чтобы при обыске устройство невозможно было обнаружить. Технические специалисты ЦРУ, зная, что при личном обыске сотрудники безопасности, как правило, не подвергают тщательному досмотру гениталии захваченного мужчины-агента, придумали именно там прятать аварийный передатчик. Была разработана модель ложной мошонки из силикона, надеваемой поверх собственных органов. Подобранный в

соответствии с цветом и анатомическими особенностями «носителя» протез, не вызывая подозрений, надежно скрывал аварийный радиопередатчик. [\[138\]](#)

Другого рода проблемы приходится решать при разработке методов маскировки более крупных объектов. Сценические маги научились с успехом делать это, поскольку все находящиеся на сцене предметы — от стола фокусника до элементов опоры (подставок, платформ) — рассматривают как место, где можно спрятать какой-нибудь предмет, животное или человека. Маскировка таких тайников представляет собой целое искусство, где задействованы освещение, расположение, дизайн, с учетом углов зрения, а также работа искусных мастеров. Так, ящик, где находится ассистентка, которую собираются распиливать пополам, со стороны выглядит неправдоподобно маленьким, чтобы там поместился еще кто-то. И хотя в действительности он достаточно вместительный, зритель воспринимает искусно созданную иллюзию за реальность.

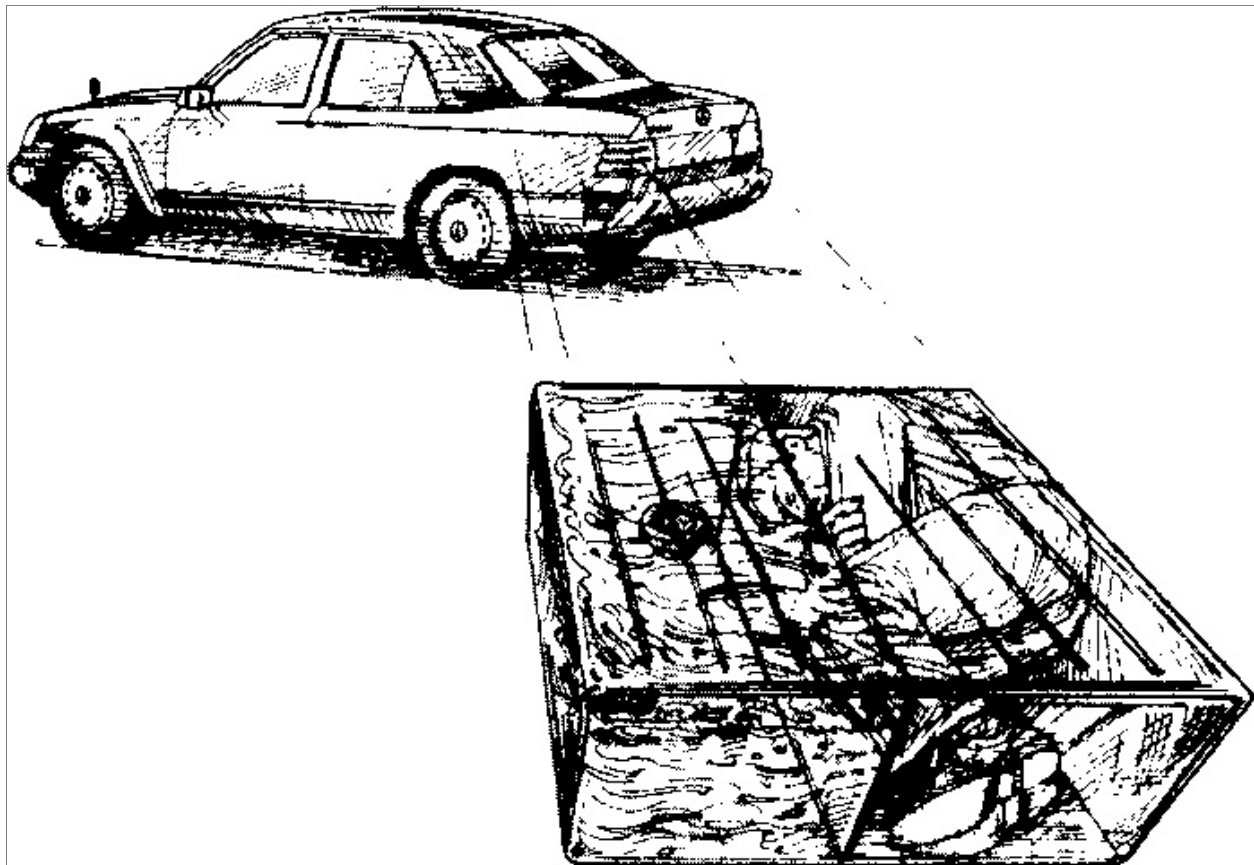
Разведчики и фокусники используют скрытые полости, чтобы обмануть публику.

Для успеха этого фокуса нужно спрятать вторую женщину в ящике, который с

виду слишком для этого мал. В данном случае маг скрывает настоящий размер ящика с помощью занавески.

Эту уловку в своих целях использовало и ЦРУ, когда во времена холодной войны готовило операцию по тайному вывозу своего агента из Восточной Европы в новеньком «мерседесе». Для этого пришлось немного поколдовать с топливным баком: он был разделен перегородкой на два отсека, в одном из которых, хотя и скрючившись, мог поместиться человек. При этом снаружи автомобиль выглядел совершенно новым, будто только что покинул заводские ворота.

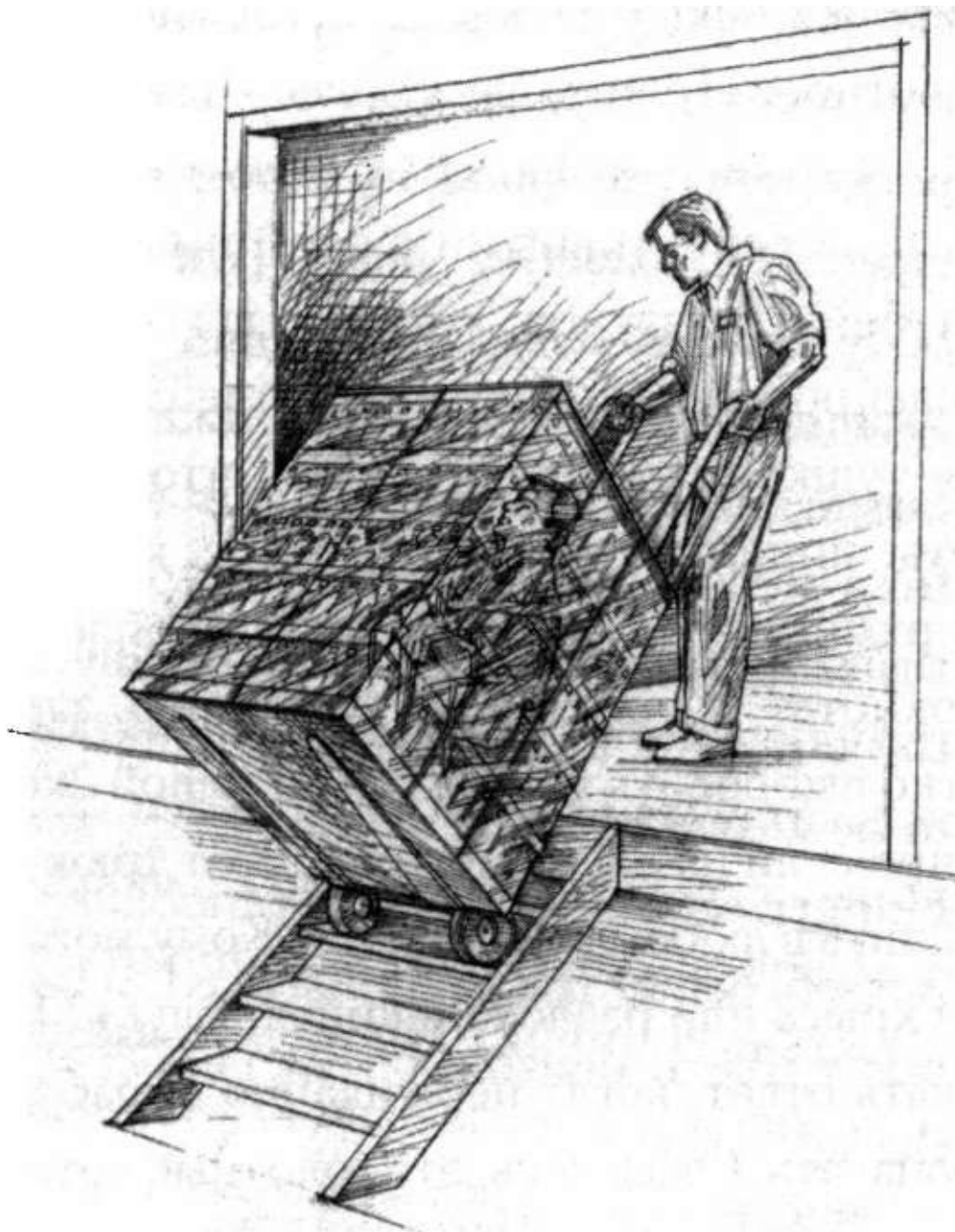
Разведслужбы мира применяли и другие виды тайных убежищ при необходимости незаметно перевезти человека, находящегося под наблюдением. Их решения опирались на те же принципы обмана, которые используют иллюзионисты. Например, была придумана стопка багажа на ручной тележке. С виду части багажа казались цельными, но каждый элемент открывался, что позволяло посадить внутри человека.^[139] В другой раз специалисты ЦРУ для маскировки агента использовали большую складскую тележку, груженную упаковками бутилированной воды.

***В модифицированном топливном баке, лишь частично
заполненном бензином, оставалось место, где мог спрятаться
человек, которого эвакуировали из опасной зоны. Со стороны
машина ничем не привлекала внимания***

Каждый ящик упаковывался в полиэтилен, и со стороны создавалось впечатление, что свет проходит через все ящики. На самом же деле во внешних упаковках бутылки были заполнены не с водой, а специальным пластиком, хорошо отражающим свет. Внутри, за внешним рядом упаковок было достаточно места, чтобы там поместился человек на корточках. Каждый маскировочный трюк ЦРУ разрабатывался на основе последних достижений голливудских мастеров иллюзии, которые привлекались к сотрудничеству в середине 1970-х гг. Принципы оптических иллюзий применяемые для развлечения публики в Лас-Вегасе, прокладывали путь все более отважным и успешным тайным операциям ЦРУ.^[140]

Важной областью маскировочных технологий для ЦРУ была разработка не вызывающих подозрения «носителей» — для денег, кассет с микропленкой и прочего шпионского реквизита, которым обмениваются через тайники оперативные сотрудники и агенты.^[141] Внешне такой «носитель» представлял собой нечто вполне невинное: ветку дерева,^[142] пустую жестянку из-под газировки или даже кирпич, валяющийся на стройплощадке. Такой предмет оставляли в условленном месте и в условленное время, так, чтобы адресат забрал его в течение нескольких минут. В годы холодной войны, когда еще не существовало цифровых технологий, контакты через тайники были основным способом тайной связи, да и теперь они в ходу, в частности, ими пользовался арестованный в 2001 г. Роберт Ханссен.

Иллюзия, что все бутылки в ящиках на тележке заполнены прозрачной жидкостью, позволяет замаскировать тайник, в котором скрывается человек

Требования к оперативной работе во времена холодной войны подтолкнули ЦРУ к использованию для связи через тайники чучел мелких животных и птиц. С точки зрения маскировки некрупных предметов

годится практически любое животное. Причем чем более отталкивающе оно выглядит, тем более вероятно, что к нему никто не притронется. Самыми перспективными в этом смысле в ЦРУ сочли тушки голубей и грызунов, которые легко помещаются в кармане и распространены во множестве стран мира. Выпотрошенная тушка достаточно велика, чтобы спрятать такие предметы шпионского снаряжения, как деньги, инструкции, сверхминиатюрные камеры, микропленку, записи и шифро-блокноты.^[143] Такого рода контейнер, заряженный начинкой, легко выбросить из идущей на малой скорости машины, особенно если на улицах темно. Этот трюк без труда можно выполнить в любом городе мира. Кому может понадобитсядохлая крыса или разложившийся голубь? На этот вопрос стали искать ответ, когда неожиданно обработанные крысы стали пропадать. Оказалось, это голодные коты, не ведающие о тайном содержимом добычи, таскали крыс до прибытия агента.

Чтобы решить эту проблему, в ЦРУ придумали перед операцией обильно сдабривать тушку жгучим перцем.

Когда фокусник на сцене льет воду из пустого кувшина, зрители верят, что так оно и есть. На самом деле в кувшин помещается резервуар с водой, но благодаря искусно вмонтированному зеркалу зрителям он не виден и им кажется, что вода вытекает из пустого кувшина. Аналогичный принцип взяли на вооружение и в ЦРУ, сконструировав «активные» тайники для агентов — каждый такой тайник сохранял естественную функцию предмета, под который был замаскирован, но при этом он был снабжен незаметной снаружи полостью. Вряд ли кто-то станет проверять зажигалку Cricket с малюсенькой фотокамерой для съемки секретных документов, если ею пользуются по прямому назначению. Точно так же КГБ не обратил внимания на действующую авторучку, где была пилюля с ядом.^[144] Существуют и менее изощренные, «пассивные» приспособления, когда предмет не предназначен выполнять никакой функции, кроме маскировки. Взять, например, большой деревянный шкаф для инструмента, вплотную придвинутый к стене в подвале дома — его единственное предназначение — маскировать подземный ход, через который можно незаметно выходить из дома и возвращаться обратно.

Тайники и трюки, изобретенные Малхолландом для сотрудников разведведомства и изложенные в его пособии, сочетали классические методы иллюзионного искусства с использованием для маскировки любых доступных не вызывающих подозрений предметов обихода. Небольшие предметы привлекали меньше внимания, и сам тайник естественно

вписывался в «представление». Лучше всего для таких целей служили монеты, которые легко найти в кармане или кошельке каждого.

Волшебные монетки

Лучшие иллюзионисты приходят к пониманию, что трюки и ухищрения всего лишь инструменты для исполнения фокусов. Иллюзия, а не просто хитроумные приспособления — вот непрменный атрибут настоящего магического представления. [\[145\]](#)

Джон Стейнмейер

«В исполнении Малхолланда трюк превращается в совершенное волшебство» (Фултон Оурслер)

Монеты служат объектами для трюков, посредством которых фокусники и разведчики с легкостью могут ввести в заблуждение аудиторию, а также решить шпионские задачи. С помощью ловкости рук

фокусник для увеселения публики заставляет монетку появляться, исчезать или меняться. Монета в руках тайного агента позволяет скрыть от глаз прикрепленную к ней таблетку, служит контейнером для порошка или тайного послания.

Как уже говорилось, фокусник играет перед публикой, ожидающей, что ее будут обманывать, тогда как тайный агент действует на виду у неосведомленных о «представлении» людей и ничего не подозревающего объекта операции. Сами фокусники называют фокусы с монетками «микромагией» — ввиду малого размера объекта манипуляций и близкого расстояния между исполнителем и аудиторией. Публика должна находиться достаточно близко к исполнителю, чтобы видеть эффекты, иначе она не заметит ничего особенного или даже вообще, что иллюзия свершилась. Что касается сотрудника разведки, то в его деле близость к объекту помогает не только отсеять лишних свидетелей, но также ограничить поле зрения объекта.^[146]

При том, что монеты почти идеально подходят для всяких фокусов, манипулировать ими достаточно трудно, для этого требуются сноровка, мастерство и изящество движений.^[147] И для фокусников, и для разведчиков повсеместное распространение монет открывает богатые возможности. Монеты не вызывают подозрений, чем выгодно отличаются от прочих предметов иллюзионного реквизита — расцепляющихся колец, деревянных ящичков, шкафчиков и островерхих колпаков, один необычный вид которых сразу вызывает любопытство и удивление.^[148] Большинство людей и не догадывается о том, что монету можно модифицировать или использовать для трюков. Такое восприятие может с успехом эксплуатироваться для обмана несведущего объекта.

Малхолланд понимал, что обман аудитории будет наиболее эффективен, если для шпионских «фокусов» использовать настоящие монеты из повседневного обихода, поэтому монеты, которые он рекомендовал в своем пособии, были самые обычные. Например, в одном из описанных Малхолландом трюков используется монета, к обороту которой крохотным кусочком смолы или арабского воска приклеена таблетка. В руке фокусника монета кажется точно такой же, как остальные.

Профессионалы микромагии используют в работе «хитрые» монетки с разными «секретами», технологии изготовления которых аналогичны тем, что применяются для «шпионских монет». Монеты из реквизита фокусников конструируются таким образом, что могут на глазах менять достоинство, «размножаться», проходить через твердые предметы,

оставаться неизменными, если их протыкают. Эти и им подобные монетки, над которыми заранее помудрили специалисты, предназначены для быстрых манипуляций в ходе исполнения фокусов.^[149] Однако если их рассматривать с близкого расстояния, все хитрости и ухищрения легко заметить, к тому же в большинстве своем они малопригодны для специфических задач разведчиков-профессионалов, когда монеты служат в первую очередь, для скрытных коммуникаций, т. е. для транспортировки и обмена информацией. Например, в начале 1930-х гг. советские агенты прятали секретную информацию, отображенную на микрофотоснимках, «гибкой пленке» или на ленте однократного использования, в полых монетах, особенно если предстояла поездка или сеанс связи между агентом и его куратором.^[150]

США впервые вплотную заинтересовались практикой использования шпионских монет в начале 1950-х гг., когда развернулось резонансное «Дело о пустом пятицентовике».^[151] В 1953 г. мальчишка — уличный газетчик в Бруклине — уронил монетку в пять центов, а она возьми да распадись на половинки, а внутри — крохотный кусочек микропленки. Как установили в ФБР, на пленке оказалось зашифрованное послание. Посредством монеты осуществлялся обмен информацией между советским разведчиком Рудольфом Ивановичем Абелем и его помощником Рейно Хаяханеном, который случайно потерял ее.^[152]

Шпионский реквизит советской разведки в виде пятирублевой монеты, изготовленной так, чтобы служить футляром для микропленки и шифровок.

Тайник открывался при помощи мелкого инструмента (или простой иголки), который вставлялся в крохотное отверстие в девятке на дате 1991, выбитой на реверсе

26 июня 1953 г. пятицентовик осмотрели в ФБР — снаружи он выглядел как обычный, за исключением отверстия на одной из сторон, такого крохотного, что войти туда могло лишь острие тонкой иглы, под действием которой монету можно было разнять на части. Специальный агент ФБР Роберт Лэмфер изучил монету и резонно заключил, что на территории Нью-Йорка советские нелегалы проводят тайную операцию. Однако в ФБР не смогли установить владельца монеты или расшифровать послание. [\[153\]](#)

Тайна оставалась нераскрытой вплоть до 1957 г., когда Хаяханен эмигрировал в Париж и сообщил, что Рудольф Иванович Абель получал зашифрованные инструкции из Москвы с помощью монеты. При последующем обыске в квартире Хаяханена был обнаружен еще один шпионский контейнер такой же конструкции, в виде финской монеты в 50 марок.

В нем тоже имелось полое пространство и малюсенькая дырочка, высверленная в буковке а в слове Tasavalta на реверсе. В том же 1957 г. Абель был обвинен в шпионаже и провел в заключении пять лет из 30, к которым был приговорен, а в 1962 г. его обменяли на летчика Гэри Пауэрса. [\[154\]](#)

При всем удобстве использования монет в качестве тайников их легко потерять. При ее малом размере монету легко уронить, по ошибке расплатиться ею в магазине или потерять среди другой мелочи. Подобный казус случился в начале 1950-х гг. с другим советским нелегалом Валерием Михайловичем Макаевым. Возвращаясь к месту тайной службы из отпуска в Москве, он случайно потерял швейцарскую монету, в которой помещалась микропленка с инструкциями по оперативной работе. КГБ отозвал его назад в Советский Союз, на чем карьера незадачливого шпиона и закончилась. [\[155\]](#) Нет никаких данных об обнаружении этой монеты, и не исключено, что она все еще находится в обращении.

Разведведомства Советского Союза и других стран Восточного блока — Польши, Чехословакии, ГДР и Венгрии — в период холодной войны широко использовали монеты в качестве микроконтейнеров. Внешняя разведка ГДР, например, производила три модификации монет-тайников, которые открывались разными способами. Каждая внешне ничем не выделялась среди других монет того же номинала, и для каждой имелся

свой способ вскрытия.

Монета «с микроотверстием» открывалась при помощи специального инструмента или иглы. По дизайну она очень похожа на монеты с тайниками, использовавшиеся КГБ.

Монета «с завинчивающейся крышкой» представляла собой две половинки: внешняя, с насечкой по краю, была чуть большего размера, другая, поменьше, служившая лицевой стороной монеты, вставлялась в первую и плотно прилегала, образуя внутри полость. Снаружи это было незаметно, и единственно, что могло выдать шпионскую монету, — чуть меньший, чем стандартный, вес.^[156] Чтобы открыть такую монету, ее следовало поместить на ладонь и открутить внутреннюю часть большим пальцем другой руки.

Монета «с кольцом», снаружи ничем не отличавшаяся от обыкновенных, открывалась только калиброванным специальным кольцом.^[157]

В 1966 г. КГБ отправил на работу в Южную Африку майора Юрия Николаевича Логинова, по легенде канадского бизнесмена литовского происхождения. Он обжился, наладил собственный бизнес и начал готовиться к эмиграции в Соединенные Штаты. С собой у него имелась монетка, внутри которой была спрятана микропленка с его персональным кодом, перечнем частот для радиосвязи, позывными, расписанием приема радиogramм из Центра, инструкциями по проведению тайных встреч с другими агентами КГБ и краткое изложение его легенды.^[158]

Мини-тайник в виде рупии был изготовлен в Москве в мастерских Оперативно-технического управления (ОТУ) КГБ.^[159] Шпионскую монету собрали из двух обычных рупий, пригнанных так, что внешне монету было не отличить от обычных. Конструкция была во многом аналогична той, что в 1953 г. попала в руки ФБР, — она открывалась иглой через маленькое отверстие, высверленное на лицевой стороне монеты возле кромки. Игла использовалась, чтобы разделить две половинки, но процесс открывания тайника требовал времени. Тайники такой конструкции как нельзя лучше подходили для целей русских разведчиков, хотя быстрого доступа, необходимого для исполнения фокусов на сцене, у них не было.

Разведслужбы других государств также практиковали изготовление монет с тайниками для хранения и передачи шифровок или информации о деталях агентурной связи. Монеты для тайных операций в основном были развинчивающегося типа, т. е. состояли из двух половинок, снабженных резьбой, которые свинчивались вместе, образуя тайник многократного

использования — получив сведения в таком контейнере, агент мог в дальнейшем использовать его для обратной связи. Для тех редких случаев, когда монету-контейнер могли осмотреть более тщательно, изготавливались «одноразовые» тайники. Внутри помещали материалы для передачи, монету наглухо закрывали и вес монеты с заложенным внутри секретным содержимым подгоняли под вес стандартной монеты. Открыть такой тайник без специальных знаний было невозможно. Способы открывания были разные. Например, требовался небольшой нагрев монеты, скажем, в чашке с горячим чаем или кофе, чтобы растворить клей или низкоплавкий сплав, скрепляющий вместе половинки монеты. [\[160\]](#)

Образец монеты-контейнера, изготовленный авторами из сувенирной юбилейной монеты в честь 15-летия OTS.

Чтобы открыть ее, нужно вывинтить внутреннюю часть лицевой стороны монеты.

Для изготовления двух элементов развинчивающейся монеты

требовался фрезерный станок, чтобы высверлить полости внутри частей и нанести резьбу на «мужском» и «женском» элементах. В одной монете надо было сделать полость на лицевой части, отступив от края так, что оставались дно и ободок. А у другой монеты требовалось срезать ободок и сделать полость с задней стороны, так чтобы при соединении элементов полость оказалась внутри. Казалось бы, для изготовления монеты-контейнера достаточно двух обычных монет, на практике же мастеру требовалось их не меньше шести — слишком сложно было подогнать обе части монеты так, чтобы они абсолютно соответствовали одна другой и плотно свинчивались. Предпочтение отдавалось монетам большей толщины и, соответственно, с более широким ободком, что позволяло сделать стык между двумя частями монеты совершенно незаметным для невооруженного глаза. А дальше в зависимости от размера внутренней полости в монете и материала, из которого она изготовлена, ее вес подгоняли под вес стандартной монеты.

Чтобы открыть развинчивающуюся монету-контейнер, требовалось надавить на лицевую сторону, т. е. на ввинченный диск, и, удерживая его, вращать нижнюю часть по часовой стрелке или против нее в зависимости от того, правой или левой резьбой снабжен контейнер. Точность резьбы и тщательная подгонка исключали риск произвольного развинчивания монеты при хранении или транспортировке секретных материалов. Части монеты прилепали одна к другой настолько плотно, что оперативникам и агентам разведки порой приходилось как следует попотеть, чтобы вскрыть тайник. Чтобы монета не проворачивалась в пальцах, использовали клейкую ленту, позволявшую ухватить лицевую часть монеты и открыть ее.

В экспозиции музея ЦРУ в штаб-квартире в Лэнгли (штат Вирджиния) представлен серебряный доллар с изображением президента Дуайта Эйзенхауэра. Вот как описан экспонат на веб-сайте музея:^[161]

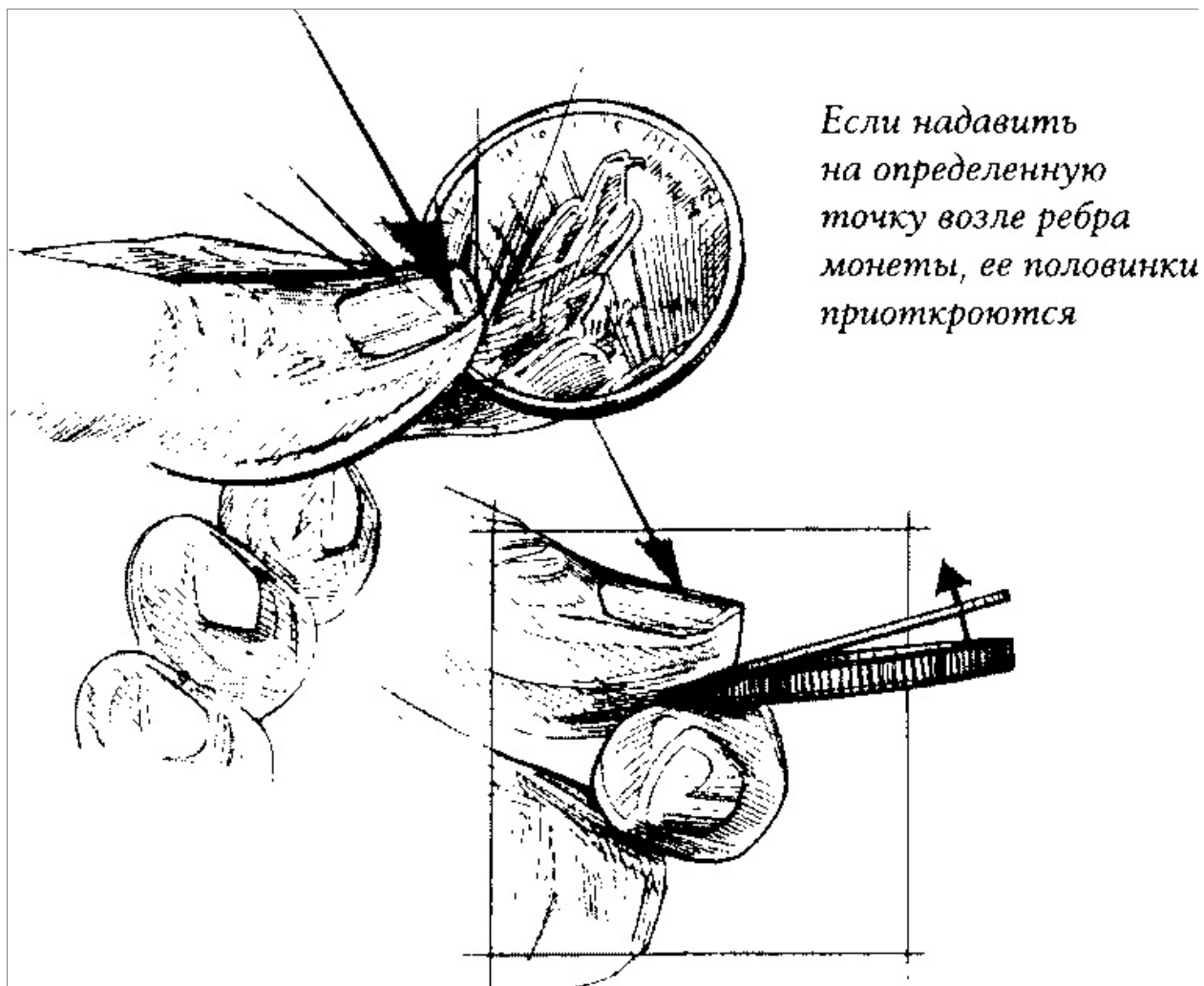
«Серебряный доллар», полая монета-контейнер: на первый взгляд она ничем не отличается от стандартного серебряного доллара с Эйзенхауэром, на самом деле это тайник, который использовался для хранения донесений или микропленки с секретными сведениями. На вид неотличимый от обычной мелочи, какую носят в кармане, этот контейнер почти не поддается обнаружению.^[162]

Откуда взялся этот контейнер в виде серебряного доллара, точно не известно, однако, учитывая, насколько легко открывается этот тайник, едва

ли он предназначался для агентурной работы.^[163] Если посильнее сдавить монету пальцами, удерживая за край рядом с кромкой, ее половинки раскрываются — крайне ненадежный тайник для ценных секретных материалов; такой может подвести в самый неподходящий момент. К тому же он слишком отличается от других монет-тайников ЦРУ, для открывания которых предусматривался определенный порядок действий.^[164]

Так, музейный серебряный доллар обладает одной конструктивной особенностью, более уместной для сценических фокусов, — вместительная полость, которую легко открыть во время представления. Похоже, это тот случай, когда Джон Малхолланд поделился с ЦРУ одним из секретов своего иллюзионного ремесла. Вот какой фрагмент обнаружил в архивном досье Джона Малхолланда иллюзионист и литератор Бен Робинсон:

Хитрая «монета-обманка», предложенная Малхолландом для нужд Управления в 1953 г., представляет собой серебряный доллар выпуска 1921 г. и открывается, если сжать монету большим и указательным пальцами там, где находится слово «реасе». При передаче этого сверхсекретного приспособления Малхолланд выставил Управлению счет на \$15 за токарные работы. Все указывает на то, что Малхолланд хорошо знаком с такого рода приспособлениями. Известно, что уже в двадцатилетнем возрасте он работал с подобным реквизитом.^[165]

Описанный Робинсоном способ открывания монеты-«обманки» Малхолланда идентичен тому, каким вскрывается контейнер в виде серебряного доллара из музея ЦРУ. Если предположить, что подобные контейнеры вообще когда-либо использовались в шпионских операциях, то скорее всего их применяли для тайной транспортировки порошков, тем более что это одна из главных тем шпионского пособия Малхолланда.

Принципы сценической магии, почерпнутые у Малхолланда и его коллег по цеху, таких как Гарри Гудини и Джон Невил Маскелайн, вкуче с технологиями XXI в. и дальше будут вносить свою лепту в совершенствование шпионских «трюков». Сегодня представляется возможным создать и такую штуку, как «плащ-невидимка» — верх мечтаний как любого сценического мага, так и специалиста по разведывательным операциям. Научные эксперименты доказали возможность создания материала с отрицательным коэффициентом

преломления световых лучей, что делает объект из такого материала невидимым для невооруженного глаза или похожим на что-то другое.^[166] Сама по себе концепция невидимого глазу объекта не нова — еще в 1897 г. ее популяризовал в своем научно-фантастическом романе «Человек-невидимка»^[167] английский писатель Герберт Уэллс. А сценические маги XX в. постоянно делали невидимыми предметы, людей и даже слона — о чем рассказал Джим Стейнмейер в своей книге «Как спрятать слона» (Hiding the Elephant: How Magicians Invented the Impossible and Learned to Disappear).^[168] Правда, это ноу-хау не имело практической пользы для целей разведчиков, поскольку требовало сложной системы зеркал и прочего специального реквизита и потому дальше сцены уйти не могло.

Электронные технологии создания эффекта невидимости открывают гигантские возможности для тайных операций. Такие полезные для шпионской работы приспособления, как сенсоры, подслушивающие устройства (жучки), камеры скрытой съемки и устройства перехвата, можно будет использовать открыто и в то же время совершенно незаметно для объектов и случайных свидетелей секретных операций. Агенты и их кураторы смогли бы совершенно безнаказанно использовать тайники; по команде происходили бы электронные перевоплощения. Но какие бы небывалые возможности ни сулили передовые технологии, это всего лишь вспомогательные методы в искусстве обмана и введения в заблуждение; цели и задачи разведчиков и иллюзионистов остаются прежними.^[169]

**"World Renowned Magician"
John Mulholland**

«Всемирно известный фокусник) Джон Малхолланд

Джон Малхолланд был магистром сценической магии и шоуменом.

Единственный известный экземпляр оригинальных пособий Малхолланда, случайно уцелевший во время тотального уничтожения материалов, относившихся к программе MKULTRA в 1973 г., был обнаружен авторами в 2007 г. Далее искусный иллюстратор Фил Франке, взяв за основу оригинальные фотографии Малхолланда, очень низкого качества, скрупулезно воспроизвел иллюстрации. Каждый рисунок в точности передает движения и приемы, которые рекомендовал

Малхолланд, обучая «трюкачей» из ЦРУ.

Рисунки, а также текст пособий сведены вместе и впервые представлены вниманию читателя.

«Магия — это искусство создания иллюзии ради удовольствия зрителя».

*Девиз на импровизированном гербе в книге Малхолланда по сценической магии
Mulholland's Book of Magic, 1963 г.)*

**Некоторые приемы оперативного
применения искусства введения в
заблуждение**

I. Введение и общие соображения по искусству обмана

Цель данного пособия — снабдить читателя инструкциями, следуя которым он научится выполнять различные действия незаметно для окружающих. Коротко говоря, это инструкции по обману и введению в заблуждение.

Мало о каком предмете широкая публика имеет представления столь же скудные, как об искусстве обмана. Как говорил американский юморист Джош Биллингс, «Людские беды коренятся не столько в неведении, сколько в знании множества истин, таковыми не являющихся». Вот так и с искусством обмана — едва ли не все общепринятые представления о том, как обмануть другого и самому не оказаться жертвой обмана, по сути своей совершенно ошибочны, равно как и те посылки, на которых они основываются. Поэтому прежде чем браться за разъяснение теоретических и практических знаний по искусству обмана, следовало бы изобличить те истины, которые «таковыми не являются». Это тем более важно, что успех обмана до такой степени зависит от склада ума, что даже одно ошибочное представление мешает добиться правильного подхода.

Замечу в скобках, что, как заверили автора этих строк, читать их будут люди, безусловно, порядочные и честные, интеллект и образование которых выше среднего уровня. Иными словами, пособие адресовано тем, для кого практика обмана совершенно чужда. Однако эти достойные восхищения качества — правдивость и образованность — не облегчат им настоящую задачу, поскольку убедительная ложь требует практики. А еще больше практики требуется для искусных обманчивых действий в сравнении со словами. И хотя практика необходима для успешного обмана, ее потребуется куда меньше, чем на первый взгляд кажется, при условии, что обучаемый будет отдавать себе отчет в том, что он должен сделать, как он будет это делать и почему это нужно делать именно так, а не иначе. Залогом успеха обманчивых действий становятся не столько их физическое повторение, сколько способность держать в памяти детали.

В качестве примера людей, обманывающих с помощью физических трюков, т. е. не только словом, но и делом, можно привести фокусников, иллюзионистов, карточных шулеров, воров-карманников и мошенников. Если проанализировать некоторые из ошибочных представлений по поводу методов, которыми действует эта публика, мы поймем, насколько

заблуждается общество.

«Движения руки так быстры, что глаз не поспевает за ними» — вот типичное объяснение того, почему иллюзионисту удается мистифицировать аудиторию фокусами из разряда микромагии. Что касается масштабных сценических иллюзий, скажем, когда ассистент фокусника исчезает каким-то непостижимым для зрителей образом, это приписывают применению сложной системы зеркал. Случаются и другие, не менее ошибочные «объяснения» секретов фокусов, но два приведенных ниже покажут, насколько неверно дилетантское мнение.

Когда утверждают, что глаз не поспевает за движением руки, напрашивается вывод, что фокусник умудряется произвести некий жест и вернуть руку в прежнее положение столь стремительно, что глаз не в состоянии зафиксировать это мимолетное движение. Такое в принципе невозможно.

Самое стремительное скоординированное движение из всех, что когда-либо осваивал человек, под силу лишь немногим выдающимся пианистам. Некоторые достигают таких вершин виртуозности, что в секунду успевают сделать одним пальцем до восьми ударов по клавише. Как было установлено в ходе испытаний, если механизм тщательно отлажен, то механическое пианино способно развить скорость функционирования клавиши десять раз в секунду. Можно предположить, что некий пианист способен развить скорость рук, равную десяти ударам в секунду. Но даже в этом случае движение его пальцев не будет незаметным, поскольку человеческий глаз способен уловить движение со скоростью в одну тысячную долю секунды. Следовательно, зрение среднего человека способно зафиксировать движение, совершающееся во сто крат быстрее, чем то, на которое способен палец самого выдающегося виртуоза игры на фортепиано.

Пускай мозг не в состоянии точно распознать, что представляет собой мимолетное движение руки, само движение все равно не останется незамеченным. Следует отметить, что фокусник в отличие от других обманщиков самим выходом на сцену изначально признает, что намеревается обманывать. И поскольку публика ожидает от него надувательства, в его представлении не должно быть необычных, необъяснимых или по крайней мере странных движений. Нельзя позволить зрителям заметить какие-либо неверные движения рук, и свои секретные действия иллюзионист должен совершать особенно осмотрительно. Любое движение привлекает внимание — а следовательно и то, что за ними стоит, — и фокус состоит в том, чтобы не привлекать внимания зрителя к

технике исполнения. Иллюзионисты не полагаются на скорость в своих действиях.

Зеркала иногда используются иллюзионистами, однако сфера их применения ограничена. Зеркало способно спрятать объект, заменив его отражением другого. Сделать объект невидимым зеркало не способно. Единственное его предназначение — что-нибудь отражать, а отразить пустоту оно не может.

И если нечего отражать, то зеркало само становится видимым. Более того, использовать зеркало для постановки трюка возможно лишь в том случае, если каждый его край упирается в неподвижные видимые элементы сценической конструкции, поскольку в противном случае края зеркала будут заметны. Есть еще одно препятствие для использования зеркал в магии: чем больше зал, тем ближе к зеркалу следует поместить отражаемый объект с точки зрения угла отражения. При величине современных концертных залов зеркала для целей иллюзиониста стали непригодны. Гастролирующие фокусники, а таких на сегодняшний день большинство, находят совершенно неприемлемым таскать за собой зеркала в качестве реквизита — слишком они громоздки и хрупки для транспортировки.

Коротко говоря, хотя у публики и есть некоторые основания считать, что фокусники производят свои мистификации при помощи зеркал, ее понимание роли зеркала в создании оптических иллюзий ошибочно, как ошибочно и представление, будто зеркала широко применяются в иллюзионном искусстве.

Эти два примера — 1) абсолютно ошибочное общее мнение, что фокусник якобы делает ставку на быстроту движений, и 2) неверное понимание того, как и для чего фокусники используют зеркала, — относятся к типичным заблуждениям относительно магии. В этом же ряду и другие засевшие в мозгу у публики ложные представления, вроде тех, что фокусники прибегают к гипнозу и к помощи так называемых подсадных уток. Ни одно из них не имеет отношения к действительности, во всяком случае не больше, чем кем-то когда-то запущенная байка, будто иллюзионисты делают предметы невидимыми, раскрашивая их в «цвет воздуха».

Огромное заблуждение по поводу фокусов в целом состоит в том, что якобы существует какой-то один секрет, зная который можно объяснить, как исполняется трюк того или иного типа. Возьмем для примера известный номер, когда фокусник достает кролика из цилиндра, перед этим продемонстрировав публике, что цилиндр совершенно пуст. По общему

мнению, есть некий хитрый метод, при помощи которого кролика удается незаметно поместить в цилиндр. На самом же деле существует не один десяток способов исполнения такого фокуса, и даже знаток может быть озадачен (даже наверняка будет), увидев исполнение знакомого фокуса неизвестным ему методом. Или другой пример: люди упорно пытаются понять секрет освобождения из любых, самых прочных пут. Но дело в том, что для каждой ситуации у Гудини был свой способ избавления. У Гудини имелся как минимум один метод освобождения для каждого типа наручников, кандалов разной конструкции, заколоченного ящика — и каждой разновидности связывания веревками, цепями, бинтами или смирительной рубашкой. Таким образом, не существует универсального секрета сценической магии в целом или какого-то ее направления. Именно многообразие секретов и набор всевозможных методов и делают ее возможной. «Правильный» секрет для фокусника тот, который он считает наиболее подходящим для конкретных условий и обстоятельств.

Все обманщики, за исключением фокусников, пользуются тем, что в глазах окружающих они таковыми не являются, и никто ни о чем даже не подозревает. И в этом их огромное преимущество, так как они могут выбрать момент, наиболее благоприятствующий успеху. Более того, не имея в отличие от фокусников никаких обязательств, они могут использовать самый подходящий для данного момента трюк.

Что касается карточных шулеров, то главное заблуждение публики в том, что их трюки якобы гарантированно обеспечивают выигрыш. Ничего подобного — картежное шулерство направлено лишь на то, чтобы увеличить шансы на выигрыш, сделать их выше вероятностного ожидания. Действуя на такой основе, шулер одновременно сводит к минимуму опасность быть пойманным за руку.

Молва утверждает, будто искусный карточный шулер умудряется сдать себе ту карту, какую хочет, и в тот момент, когда ему нужно. На деле такое невозможно, хотя опытный манипулятор нет-нет да и умудрится сдать себе выигрышную карту. Но даже тогда успех ему не гарантирован — всегда остается возможность, что у партнера карта окажется лучше. Профессиональный игрок полагается прежде всего на доскональное знание игры, на свою способность запоминать, какие карты вышли, а какие в игре, а также на глубокое понимание математической вероятности выигрыша в каждой конкретной ситуации. Это не означает, что шулер не пользуется всеми доступными ему средствами, чтобы создать себе преимущество, просто надо уяснить, что он не делает и по большому счету не может делать все то, что обычно предполагают люди.

Теперь обратимся к противоположной ситуации, когда расхожие представления говорят нам, что игроки, желающие оградить себя от шулерства партнеров, должны перед игрой распечатать свежую колоду — якобы это гарантия, что карты не будут краплеными, т. е. иметь тайные пометки на рубашках. На самом деле крап может быть и на картах нераспечатанной колоды, к тому же не так уж трудно подменить некрапленую колоду крапленной, не говоря уже о том, что знаки можно нанести на новую колоду и в процессе игры.

Обратимся к ворам-карманникам, которым молва приписывает чудеса ловкости. Считается, что благодаря длительной практике вор-карманник вырабатывает способность абсолютно незаметно для жертвы запустить руку в ее карман и вытащить что-либо ценное. При этом прикосновения карманника столь эфемерны, что жертва совершенно не ощущает их и не подозревает, что стала жертвой вора. Ну, это вполне возможно, если человек спит или находится под действием алкоголя или наркотика, но, когда он бодрствует и трезв, одной только ловкости рук и деликатности прикосновений недостаточно. На деле карманник сначала «приучает» выбранную жертву к прикосновениям (как правило, в толпе, где все толкаются) и тем самым усыпляет внимание, чтобы жертва не смогла распознать среди «штатных» «нештатное» прикосновение в момент кражи. По общему мнению, у карманника всегда есть сообщник, который тоже толкает намеченную жертву, отвлекая на себя внимание. Конечно, бывает и так, и сообщник действительно «приучает» жертву к тому, что все кругом толкаются, но по большому счету его роль этим не исчерпывается, поскольку его главная задача — принять украденное и как можно быстрее покинуть место преступления, чтобы партнера не поймали с уликой.

Еще одна категория мошенников — продавцы фальшивого золота и прочие аферисты, которые наживаются главным образом на неодолимой жадности простофиль. Ведь если подумать, то купиться на их «соблазнительные» предложения способен лишь тот, кому алчность совершенно затмила разум, кто не видит очевидного — что предлагаемая сделка незаконна или вообще чистое надувательство. Главное искусство — правильно выбрать особенно скаредную жертву. Однако мошенничество нередко происходит на завершающей стадии сделки, когда мошенник подменяет настоящее золото фальшивым или качественный товар некачественным. Так вот, принято считать, что аферисты выезжают за счет незаурядной способности запудривать мозги. На самом деле это всего лишь бессовестные люди, знающие слабости человеческой природы.

Из вышеприведенных примеров явствует, что публика целиком или по

большей части полагается на превратные представления о том, как совершаются мошеннические трюки. Живучесть заблуждений объясняется тем, что они дают объяснение обманам всех мастей, хотя на самом деле публика понятия не имеет о реальных способах надувательства. Тот, кто не понимает ошибочности этих расхожих представлений, будет ощущать подсознательный дискомфорт и не научится выполнять обманные действия легко и непринужденно.

Необходимо выявить факты и не менее важно указать на то, что фактами не является. Как уже говорилось, ни у одного трюка нет и не может быть единственного правильного рецепта. Единственный критерий состоит в том, что метод исполнения трюка должен обеспечить успех. Есть две причины для выбора конкретного рецепта. Во-первых, он должен лучше остальных соответствовать физическим данным, манере поведения и личностным особенностям исполнителя. Во-вторых, ему должны благоприятствовать конкретные обстоятельства. Иногда, конечно, последним, можно пренебречь, как, скажем, в театре, поскольку обстоятельства представления под контролем исполнителя.

Основной принцип при исполнении любого фокуса состоит в том, чтобы зрители не заметили тайных манипуляций. Как сказал Альфонс Бертильон, «видишь только то, что замечаешь, а замечаешь только то, к чему мысленно готов». Трюк обманывает не глаз зрителя, а его сознание. Следовательно, залог успеха трюка в том, чтобы со стороны тайные манипуляции были незаметны. Это осуществимо, поскольку трюк представляет собой действие или несколько действий, которые сопровождают другие — совершаемые естественно и продиктованные очевидными причинами. Попутные движения незаметны благодаря огромному множеству способов выполнения любой задачи разными людьми и еще потому, что у зрителя и в мыслях нет заподозрить что-то. Попутные движения должны быть менее выраженными, или, во всяком случае, их нельзя акцентировать больше, чем прочие. Кроме того, «секретные» действия не должны противоречить действиям, совершаемым открыто.

Вот пример, позволяющий лучше понять, о чем речь. Допустим, человек сидит в ресторане, и ему требуется ссыпать из стоящей на столе солонки некоторое количество соли, допустим, чайную ложку, себе в левый карман пиджака. Как это сделать, чтобы окружающие ничего не заподозрили?

Исполнитель трюка подвигает к себе солонку и начинает солить еду у себя в тарелке или пиво в своей кружке. При этом он держит солонку так,

чтобы сидящим за столом не было видно, сколько соли из нее высыпалось. Он делает вид, будто соль плохо высыпается из солонки — наверное, забилась, — и, чтобы прочистить отверстия, постукивает дном солонки о стол. Дальнейшие его действия могут происходить по двум сценариям в зависимости от того, хорошо или плохо соль будет сыпаться через дырочки в солонке. Если хорошо, то он, словно проверяя, помогли ли постукивания по столу, сыплет соль в левую ладонь, предусмотрительно держа ее на уровне края стола. Предположим, что солонка действительно забилась, и предыдущие манипуляции не помогли. Тогда наш трюкач отвинчивает крышку солонки и сыплет соль себе на левую ладонь. При первом сценарии, показывая, что удовлетворен проверкой действия, он солит еду или пиво. А левую руку с солью тем временем кладет себе на колени или опускает вниз вдоль тела. Во втором сценарии, когда соль из отвинченной солонки насыпана на ладонь, он правой рукой берет несколько щепоток, чтобы посолить свою еду. Когда он считает, что пища посолена достаточно, он опускает левую руку, точно так же, как в первом сценарии, при этом пальцы сжаты, чтобы соль из ладони не просыпалась. Левую руку он держит на коленях или свободно вдоль тела как минимум минуту, а то и подольше, и лишь после опускает ее в карман. Эта пауза необходима, чтобы замаскировать очевидную связь между двумя действиями — когда соль попадает на ладонь и когда рука опускается в карман. Пример показывает, как произвести определенные действия незаметно для окружающих, но у них на глазах, и вместе с тем иллюстрирует еще один момент: не каждый должен выполнять этот простенький трюк одним и тем же методом. Человеку с влажными ладонями лучше прибегнуть к другому способу, иначе соль прилипнет к руке и не будет сыпаться в карман.

Очень важен расчет времени, включающий два элемента. Первый касается момента, когда лучше выполнять трюк. Возвращаясь к нашему примеру, было бы неразумно хватать солонку сразу после того, как ею успешно воспользовался другой сидящий за столом. Второй элемент расчета времени связан с расстановкой акцентов в процессе выполнения действий — исполнитель должен подчеркивать те, к которым желает привлечь внимание. Благодаря этому действия, которые он не подчеркивает, пройдут незамеченными.

Как показывает пример, успех трюка заключается в естественности исполнения: человеку нужно посолить блюдо, соль из солонки почти не сыплется, но он не придает значения этому маленькому препятствию и с легкостью находит способ получить желаемое. Исполнитель должен сделать вид, словно это одна из тех мелких неприятностей, которые

встречаются на каждом шагу. Со стороны все должно выглядеть так, словно он не задумываясь (на самом-то деле думать ему как раз необходимо) проделывает эту процедуру и для него это одно из обычных, чисто автоматических действий. Более того, исполнитель не пытается выполнить хотя бы одно из этих действий украдкой. Напротив, все происходит открыто: вот, пожалуйста, соль высыпана в ладонь левой руки, а вот рука опускается. Исполнитель не акцентирует внимания на этом жесте, а потому он не привлекает внимания. Как и с большинством трюков, в чем нам предстоит убедиться ниже, успех определяет не быстрота пальцев, а, наоборот, тщательная продуманная последовательность действий, естественность их выполнения, умение сообразоваться с обстоятельствами.

При планировании трюка прежде всего надо точно определить все, что необходимо сделать. Это может показаться настолько очевидным, что вроде бы и говорить об этом нет смысла. Тем не менее, если исполнителю вовремя не напомнить, что он должен иметь точное и исчерпывающее представление о своей цели, он примется решать задачу в целом. А между тем планирование, когда ему не хватает конкретики, неизбежно ведет к усложнению метода исполнения. Чтобы трюк удался, в его основе должна лежать простая идея. Действительно, подчас легче сделать трюк за счет усложнения деталей исполнения, но основная идея должна быть простой.

Как только цель трюка сформулирована, можно приступать к следующему шагу — отыскать самый простой способ исполнения при условии, что конспирации не требуется. В большинстве случаев это как раз и будет та самая последовательность действий, которая составит ваш трюк, единственно, к ним могут прибавиться еще некоторые, призванные обеспечить его скрытность. Вернемся к рассмотренному выше трюку с солью, понятно, что самый простой способ открыто выполнить задачу — насыпать соль из солонки себе на ладонь, а потом опустить руку с солью в карман пиджака. Именно это и было сделано. В то же время, поскольку сторонним наблюдателям предложен простой и понятный мотив действий, которые исполнитель совершает открыто, им нет нужды приглядываться к тому, что он делает, и его тайные действия пройдут незамеченными. Таким образом, трюк в нашем примере — как это обычно и бывает — обязан успехом ложной посылке, внушенной наблюдателям. Такую ложную посылку в данном случае создает имитация того, что в солонке забились отверстия.

Как видно из нашего примера, ложная проблема, маскирующая необходимые действия, — обычная ситуация, когда надо добиться, чтобы соль сыпалась из солонки. Заметьте, что ложная посылка

продемонстрирована не словами, а пантомимой. Иногда бывает, что требуются и слова, чтобы заставить очевидцев принять ложную посылку. Преимущество голый пантомимы в том, что действия можно совершать между прочим, беседуя тем временем на совершенно отвлеченные темы.

Исполнение трюков прежде всего зависит от способа мышления, ведь в сущности это ложь в действии. Для обмана действием требуется приложить больше усилий и ума, чем для словесной лжи, поскольку фальшивое действие более очевидно, чем несоответствие слов. Согласитесь, на словах гораздо проще выдать себя за автомеханика, нежели продемонстрировать это на деле. Или, например, флегматику ничего не стоит заявить, будто он человек чрезвычайно нервный, но поддерживать эту иллюзию на протяжении достаточно длительного времени ему будет крайне сложно.

Утверждение о том, что способность к трюкам связана с образом мышления, требует существенного уточнения, так как подспудная идея, которой руководствуется исполнитель трюка, должна быть приемлема для наблюдателя. Это означает, что она никоим образом не должна идти вразрез с принятыми нормами поведения и обычаями и не должна стать причиной лишнего внимания. Что-либо необычное в поступках или словах (имеется в виду необычное для того, кто это видит или слышит) сейчас же привлечет внимание, а следовательно, этого нельзя допускать. Даже если внимание наблюдателя сосредоточено на действиях во время исполнения трюка, хотя он не подозревает, что это трюк, позже наблюдатель может припомнить увиденное и заподозрить что-то.

Прежде чем приступать к разработке трюка, следует составить точное представление о людях, которые будут его очевидцами. Конечно, речь идет не об именах или адресах этих людей, а о том, что это за люди, какова их национальная принадлежность. Предположим, в ходе «представления» надо попросить у кого-то из окружающих часы, и вдруг выясняется, что ни у кого при себе их нет. Или, например, в ходе трюка необходимо хлопнуть зрителя по спине, а все зрители — индусы, для которых такая фамильярность оскорбительна. Это реальные примеры из практики, когда незнание особенностей культурной среды, в которой проходила тайная операция, стало препятствием для ее успешного осуществления. Чем больше исполнитель трюка знает об очевидцах, тем больше шансов, что все пройдет без сучка без задоринки.

Дивергентное мышление — этим словосочетанием лучше всего охарактеризовать подход, необходимый при планировании трюков. Это означает, что нужно продумать слова или действия, которые вроде бы и

касаются интересующего предмета, а на самом деле отвлекают от него внимание. Поскольку комментарий затрагивает предмет, остается незамеченным то, что на деле он скорее уводит от темы, нежели сосредотачивается на ней. Вернемся к фокусу с солонкой — здесь внимание концентрируется на якобы забившихся отверстиях, и потому наблюдатели отвлекаются от реального действия, когда на глазах у всех исполнитель трюка ссыпает соль себе в ладонь. Еще раз следует подчеркнуть, что ложное действие должно быть настолько естественным, чтобы со стороны воспринималось как совершенно уместное.

Еще нужно знать, что люди со стороны заметят, а чего не заметят, а также представлять себе, на какие умственные процессы в их головах можно рассчитывать. Это касается всех людей, независимо от национальных особенностей, образовательного уровня или общественного положения.

На ожидаемые действия никто не реагирует, но, если кто-то делает что-то неожиданное, это непременно привлечет внимание и запомнится. Однако, хотя неожиданные действия и будут замечены, наблюдатель сейчас же забудет о них, если за этим последует рациональное объяснение произошедшего. Вот пример: если кто-то наливает напиток из бутылки в стакан или кофе из кофейника в чашку, это обычные, не заслуживающие внимания действия, верно? Но если человек льет напиток в тарелку с едой, это обратит на себя внимание. И это будет замечено, но забыто, если происходящее будет преподнесено как случайность, допустим, человек дернется, словно от внезапной боли, воскликнув: «Ой, что это? Похоже, в моем стуле гвоздь!» А для пущего эффекта действительно нащупает в стуле гвоздик, продемонстрирует окружающим и устранил его. Иными словами, естественные и нормальные действия не вызывают интереса, и потому никто не станет следить за ними; зато действия неестественные или необычные обязательно привлекут внимание и даже запомнятся, если окружающим тут же, не сходя с места, не будет предложено простое и вместе с тем удовлетворительное объяснение произошедшего.

Человек, который производит впечатление всецело поглощенного каким-то занятием, никому не бросается в глаза.

Тот же, кто проявляет интерес к тому, что делают другие, не останется незамеченным. Например, никто обычно не обращает внимания, когда человек уединился с книгой или газетой и поглощен чтением или когда он живо интересуется своими собеседниками и не слишком интересуется происходящим вокруг. Зато всегда привлечет внимание человек, который интересуется чем угодно, кроме своей газеты или своей компании, либо то

и дело оглядывается, словно с нетерпением ожидает кого-то, кто еще не появился.

Чтобы избежать излишнего внимания, надо не забывать о таком важном моменте, как поза. Так, не привлекает внимания сидящий или стоящий человек, если выглядит расслабленным и спокойным, иными словами, не выказывает видимых физических усилий, и демонстрирует всем своим видом, что имеет основания находиться в данном месте. В то же время для окружающих не останется незамеченным человек, стоящий навытяжку, словно аршин проглотил, или, наоборот, согнувшийся, будто в ожидании смертельного удара. Непременно обратит на себя внимание человек, сидящий в напряженной позе на краешке стула, словно стул под ним вот-вот развалится, или застывший в неестественной позе, будто брошенная второпях тряпичная кукла.

Мгновенно привлекает внимание суета. Человек — сидит он или стоит — беспрестанно меняет позу, ерзает, то и дело засовывает руки в карманы и тут же вынимает их, барабанит пальцами по столу или ручкам кресла, играет цепочкой от часов, звенит ключами или мелочью в кармане, тербит столовые приборы и т. п. Всего этого должен избегать тот, кто намеревается произвести тайные манипуляции.

Подведем итог: не привлекает внимания человек спокойный, невозмутимый, расслабленный (естественно, не до такой степени, чтобы выглядеть пьяным). Конечно, мы исходим из того, что это обычный человек. Если это великан или, наоборот, коротышка, хромой или обладатель еще какого-нибудь физического изъяна, конечно, он привлечет внимание, но как только станет ясно, что именно в его облике зацепило глаз, на него перестанут смотреть.

В связи с этим нельзя не упомянуть один важный обратный эффект. При некоторых обстоятельствах трюкачу бывает необходимо приписать свои действия кому-то или обвинить вымышленного персонажа. Типичная ошибка — при описании несуществующего виновника упоминать необычные, даже шокирующие особенности его внешнего вида или поведения. Нет ничего проще, чем разоблачить такую ложь, потому что окружающие уверены, что никакой такой странной личности поблизости не было, иначе они непременно заметили бы ее. Уместнее описать человека на вид обыкновенного, среднего роста, и телосложения, и цвета кожи, и внешности, но при этом «припомнить» — и в этом вся соль — какую-нибудь небольшую особенность вроде отсутствующей последней фаланги на мизинце левой руки или, скажем, большой родинки на шее прямо за правым ухом. Короче говоря, следует дать портрет, подходящий чуть ли не

каждому человеку, и при этом добавить какой-то необычный мелкий, но бросающийся в глаза штрих, по которому легко распознать «виновника», если он будет найден. Такое описание будет самым подходящим в глазах окружающих, и в то же время его труднее всего поставить под сомнение и тем самым уличить говорящего во лжи.

Резюмируя вышесказанное о характеристиках удачливого трюкача, повторим, что он должен вести себя нормально, говорить и действовать естественно и не допускать ничего, что могло бы возбудить у окружающих подозрения на его счет. Эти требования не предполагают, что исполнитель трюка непременно должен быть определенного роста или комплекции, что он должен жестикулировать при разговоре или, напротив, избегать жестикуляции. Это означает лишь то, что он должен быть самим собой, но при этом таким, каким он бывает в самые спокойные минуты. Человек по натуре энергичный, с быстрой речью и порывистыми движениями должен приучить себя держаться спокойнее — это важно, потому что трюки никогда не выполняются в быстром темпе, а внезапное замедление речи и движений обязательно будет замечено окружающими. Чрезвычайно важный момент — чувствовать себя очень непринужденно или по крайней мере создавать такое впечатление. Если человек умеет сохранять естественность в сложных ситуациях, то работа потребует от него меньшего напряжения, поскольку изображать внешнее спокойствие и при этом сохранять внутреннюю сосредоточенность на выполнении трюка довольно трудно. Главная причина скованности и напряженности прежде всего в недостаточной подготовке. Если трюкач уверен, что в силах хорошо выполнить свою работу, он и держится естественно. Нет ничего важнее при исполнении трюка, чем уверенность в себе. Уверенность же напрямую зависит от подготовленности. Уверенность в себе не имеет никакого отношения к демонстративному поведению и самонадеянности. Это твердая внутренняя убежденность в готовности выполнить работу.

Некоторые, на самом деле почти все, оказываясь лицом к лицу с большой аудиторией, откровенно нервничают и держатся очень натянуто. Опытные театральные актеры знают, а начинающие ощущают подсознательно, что из-за значительного расстояния, отделяющего сцену от зала, естественная манера держаться покажется зрителям фальшью. Поскольку дистанция уменьшает масштаб, театральный актер намеренно делает жесты более широкими и неторопливыми по сравнению с обычными, в естественной обстановке. А поскольку трюк — это по сути форма актерства, новички не могут преодолеть нервозности и держатся неестественно и скованно. Если «представление» рассчитано всего на

несколько человек, то исполнителю не о чем беспокоиться, так как нет нужды корректировать манеру держаться и жестикулировать. Более того, этого категорически нельзя делать. Популярное представление, будто выполнять трюки «перед носом» у зрителей куда труднее, чем на сцене, глубоко ошибочно. В последнем случае фокусник располагается в такой дали от зрителей, что виден целиком и со всех сторон. А если выступление происходит в камерной обстановке, то в поле зрения зрителей попадают лишь отдельные части тела фокусника. Понятно, что чем более на виду фокусник, тем труднее ему сделать что-то, что ускользнет от внимания зрителей. Поясним на примере: иллюзионист, стоящий на сцене, практически не имеет возможности незаметно сунуть руку в карман, зато он может сделать это незаметно, если находится вблизи, поскольку его рука оказывается вне поля их зрения.

Простые трюки — а читателям этих строк других выполнять и не придется — делать очень легко, так как они требуют всего лишь знания, понимания, уверенности и малой толики изобретательности. Последняя потребуется лишь при необходимости скомбинировать или несколько видоизменить описанные в настоящем пособии методы, чтобы приспособить к конкретным обстоятельствам, о которых автор не может знать или догадываться. Более того, как увидит читатель, ему не понадобится ловкость рук для каких-либо трюков. Они целиком и полностью строятся на действиях, с которыми человек знаком по повседневной жизни — хотя, возможно, ему придется делать их с необычной целью. Так что здесь не будет уроков ловкости рук. Все предлагаемые вам трюки физически выполнить несложно. Но нужно сделать одно небольшое предупреждение — чем проще манипуляции в трюке, тем важнее для исполнителя четко уяснить себе каждую его деталь. Дело в том, что если профессиональные манипуляции могут сами по себе казаться загадочными, то простое трюкачество всецело основывается на идее и рутине. Тем не менее если мы объединим ваш интеллект и мои методы, то особых трудностей не будет.

Прежде чем переходить к детальным объяснениям, как делать конкретные трюки, имеет смысл резюмировать вышесказанное. Прежде всего, чтобы правильно настроиться на предмет, надо освободиться от живучих, хотя и ложных представлений о том, как орудуют мошенники и жулики всех мастей. Самое умное для начинающего — сдать в утиль старый багаж предрассудков о жульничестве. Начиная обучение, что называется, с чистого листа, вы избавите себя от трех четвертей трудностей, сопряженных с освоением искусства выполнения трюков.

Далее необходимо повторить, что трюкачество строится в первую очередь на элементарной психологии. Те, кому предстоит практиковать трюки, должны понимать, что задача трюкача — обмануть не зрение, а сознание. Отсюда следует, что для трюкача самое главное — образ мышления, дезориентирующий зрителя, а вовсе не быстрота и ловкость рук. Чтобы внедрить в сознание окружающих определенное представление, трюкач намеренно сбивает их с толку и тем самым обманывает не столько их зрение, сколько сознание. Даже если во время трюка удалось обмануть глаз стороннего наблюдателя, не исключено, что впоследствии он припомнит какие-нибудь незначительные детали, которые подскажут ему, как и на чем его провели. Зато когда действия трюкача изначально направлены на то, чтобы ввести в заблуждение сознание очевидца, не остается почти никаких шансов, что потом он сумеет проиграть назад весь эпизод и разгадать обман.

Если бы автору этих строк представилась возможность лично пообщаться с читателем, то не было бы ничего проще, чем продемонстрировать, насколько велика готовность нашего сознания обманываться, даже когда все происходит прямо у нас на глазах. Это было бы тем проще, что огромную роль в исполнении трюка играет личность исполнителя. Но коль скоро такая встреча не предусмотрена, остается примириться с обстоятельствами и описать на бумаге парочку трюков, доказывающих мое утверждение.

Два фермера живут на расстоянии примерно мили один от другого, и каждый поставил перед домом изгородь — из одного и того же материала, совершенно одинаковой высоты и длины. Глаз способен уловить разницу, показывающую, что один фермер более искусен в постройке изгородей, чем другой (см. ниже схему обеих изгородей), однако если не сосредоточиться на этом вопросе специально, сознание не зафиксирует разницы, подмеченной глазом.

(O-O-O-O-O-O) и (-O — O — O- O-O)

Некий человек изучает эсперанто и другие универсальные языки. Вот он сидит за столом в раздумьях о проблемах универсальных языков и произвольно выводит на листе бумаги следующие буквы:

LUANSIRVEEVRISSNAUL

Взгляните, ваш глаз фиксирует набор букв, но даже при том, что в рассказе содержатся две подсказки, потребуется некоторый анализ, чтобы понять, что было на уме у этого человека. Без сопутствующего рассказа и анализа сознание зафиксирует лишь случайный набор букв, которые не сложатся в слово или слова. При взгляде на эти буквы не сразу доходит, что, если начать со второй буквы слева и читать через букву, получится слово «universal», точно так же, как если читать с конца через букву, начиная со второй буквы справа.

Теперь поговорим о том, что требуется от исполнителя. Он должен держаться естественно и непринужденно. Он должен представлять себе, что и как он будет делать, в мельчайших подробностях, чтобы быть полностью уверенным в своих силах. Причем его уверенность в успехе предприятия настолько велика, что исключает не только нервозность в поведении, но и всякий намек на подобное.

Вдобавок он должен четко представлять себе элементы трюка во времени. Он должен знать, как выбрать подходящий момент для начала трюка. Он должен знать, какую роль играет время в каждый момент представления.

Наконец, исполнитель должен понять, что невозможно знать слишком много о том, что он планирует делать. Каждая деталь, известная ему, работает на его успех и помогает исключить возможность провала. Чем точнее он представляет себе всю картину исполнения трюка, тем больше его уверенность в благополучном исходе дела. Иными словами, беспокойство, вероятность промаха и риск разоблачения можно свести на нет с помощью продуманной, тщательной подготовки трюка. Здесь уместно рассказать один случай: какой-то репортер попросил ученого д-ра Роя Чепмена Эндрюса, только что вернувшегося после годичной экспедиции во Внутреннюю Монголию, рассказать о своих приключениях. «Видите ли, дорогой мой, — ответил ученый муж, — не было у нас никаких приключений. Это была научная экспедиция. Приключения происходят только от недостатка подготовки, мы же были подготовлены должным образом». Так и в трюках — хорошая подготовка служит залогом успеха.

Итак, исполнитель должен добиться исчерпывающего знания своего трюка, чтобы ясно представлять себе, как и для чего производится каждое действие. Он также обязан знать, когда обстоятельства требуют скорректировать подготовленную процедуру и как это сделать безболезненно. Такие коррективы не предполагают каких-либо манипуляций — для этого требуется не более чем гибкость ума и знания.

Чувствую, что читатель, дойдя до этого места (а возможно, и

несколькими абзацами выше), сочтет, что автор грешит многословием, растолковывая и без того очевидные вещи. Ничего не имею против, если при этом читатель усвоил, что все это просто. Ведь цель автора — помочь читателю успешно выполнить любой трюк, где бы ему ни потребовалось делать это. Автор готов признать, что разболтался и увлекся банальностями, и взамен хочет лишь, чтобы читатель имел неизменный успех в своей работе.

II. Манипуляции с таблетками

Как уже отмечалось, при выполнении трюков читателю не придется делать ничего такого, чего он не делает в повседневной жизни. Дело в том, что его внимание должно быть сконцентрировано на исполнении, а не отвлекаться на недавно освоенные приемы манипуляций. Любому курильщику первый пример покажется совершенно естественным. Но даже если читатель не относится к этой категории, он, скорее всего, тоже сочтет это вполне нормальным. Курит читатель или нет, ему предстоит следовать инструкциям и делать то, что в них говорится.

Чтобы проверить, насколько естественны предлагаемые действия, прежде чем продолжить чтение, возьмите пакетик картонных спичек.

Возьмите пачку картонных спичек в виде книжки, откройте ее, оторвите одну спичку и закройте. Подожгите спичку и задуйте ее.

Вы обнаружите, что при выполнении этих простых естественных действий абсолютно не требуются безымянный палец и мизинец ни правой, ни левой руки. Если читатель правша, он будет держать пачку левой рукой между большим пальцем с одной стороны и указательным и средним пальцами — с другой. (Если читатель от рождения левша, он обнаружит, что инструкции в равной степени подходят и для него, все описываемые в них движения будут в точности те же, что и для правши, единственное, что читать придется вместо «правая рука» — «левая», и наоборот.)

Хотя читатель сразу обнаружит, что действительно держит спички только тремя пальцами левой руки, не исключено, что он не сразу возьмет их так, как нужно для нашего трюка. Впрочем, он сейчас же убедится, что от него требуется всего лишь слегка подкорректировать положение пачки в руке, тогда как сам жест, каким он привык держать пачку спичек, абсолютно не изменится. Чтобы добиться правильного положения пачки в руке, надо расположить ее так, чтобы одним боковым краем она упиралась в большой палец, а с другой стороны удерживалась указательным и средним пальцами; тогда упаковку удобно открывать, а задняя ее сторона обращена к ладони. При таком захвате вы можете правой рукой открыть упаковку спереди, оторвать спичку и закрыть, не разжимая пальцев левой руки и не меняя их положения.

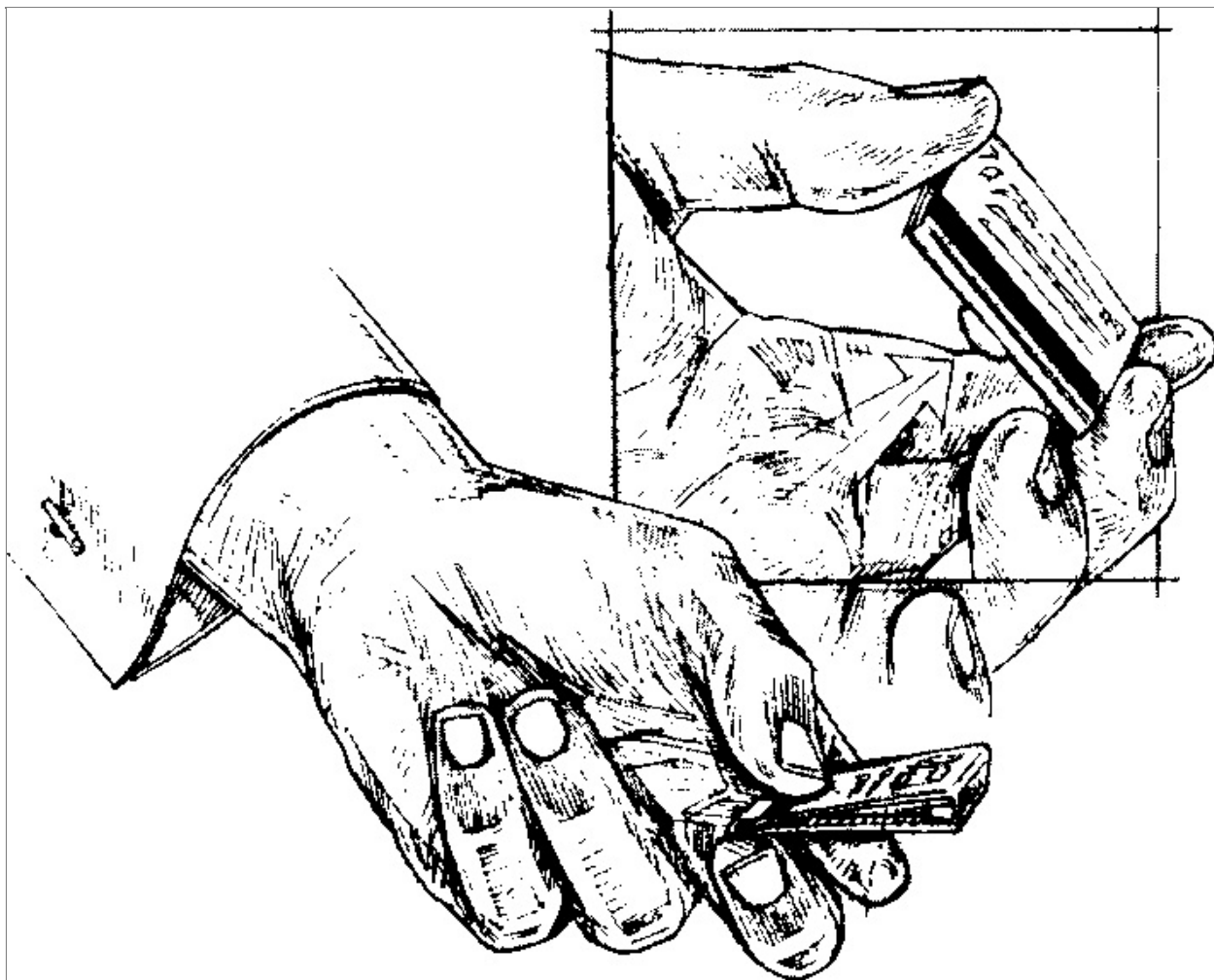
Для продолжения эксперимента читатель должен воткнуть обычную швейную булавку с задней стороны пачки за рядами спичек. Булавка протыкает нижний правый угол обратной стороны пачки (предполагается,

что левая рука удерживает пакетик в вертикальном положении), на расстоянии чуть больше 6 мм от правого края и на таком же расстоянии от нижней кромки пакетика. Острие булавки надо направить вверх и двигать ее вдоль задней стороны пакетика за рядом спичек. Булавку надо воткнуть до отказа, чтобы на обратной стороне пакетика выступала только булавочная головка.

Теперь снова возьмите упаковку со спичками, так, как описано выше, откройте, оторвите одну спичку и закройте, а потом зажгите спичку. Вы заметите, что во время этих операций ваши пальцы ни разу не коснулись головки булавки, воткнутой с задней стороны пакетика. В то же время обратите внимание на то, что кончиком безымянного пальца левой руки можно легко потерять головку булавки, и со стороны это движение будет совершенно незаметно. А ногтем безымянного пальца можно даже подцепить головку и вытащить булавку.

Данный эксперимент мы проделали для того, чтобы убедиться, насколько просто будет отколупнуть маленькую таблетку с пачки, если предварительно приклеить ее на том же месте, где помещалась головка булавки. Пользуясь такими спичками по прямому назначению, вы сможете держать их так, чтобы обратная сторона пачки, где приклеена таблетка, была все время обращена к внутренней стороне ладони или к полу — причем это будет выглядеть совершенно естественно. Таким образом, в обоих случаях головка булавки (или таблетка) все время будет оставаться вне поля зрения сторонних наблюдателей и самого исполнителя.

Только что было описано (хотя и схематично), как пронести таблетку, как ее надежно приклеить и при этом быстро

Показано, как приклеивается таблетка к пачке спичек и как ее держать, чтобы без затруднений отковырнуть таблетку

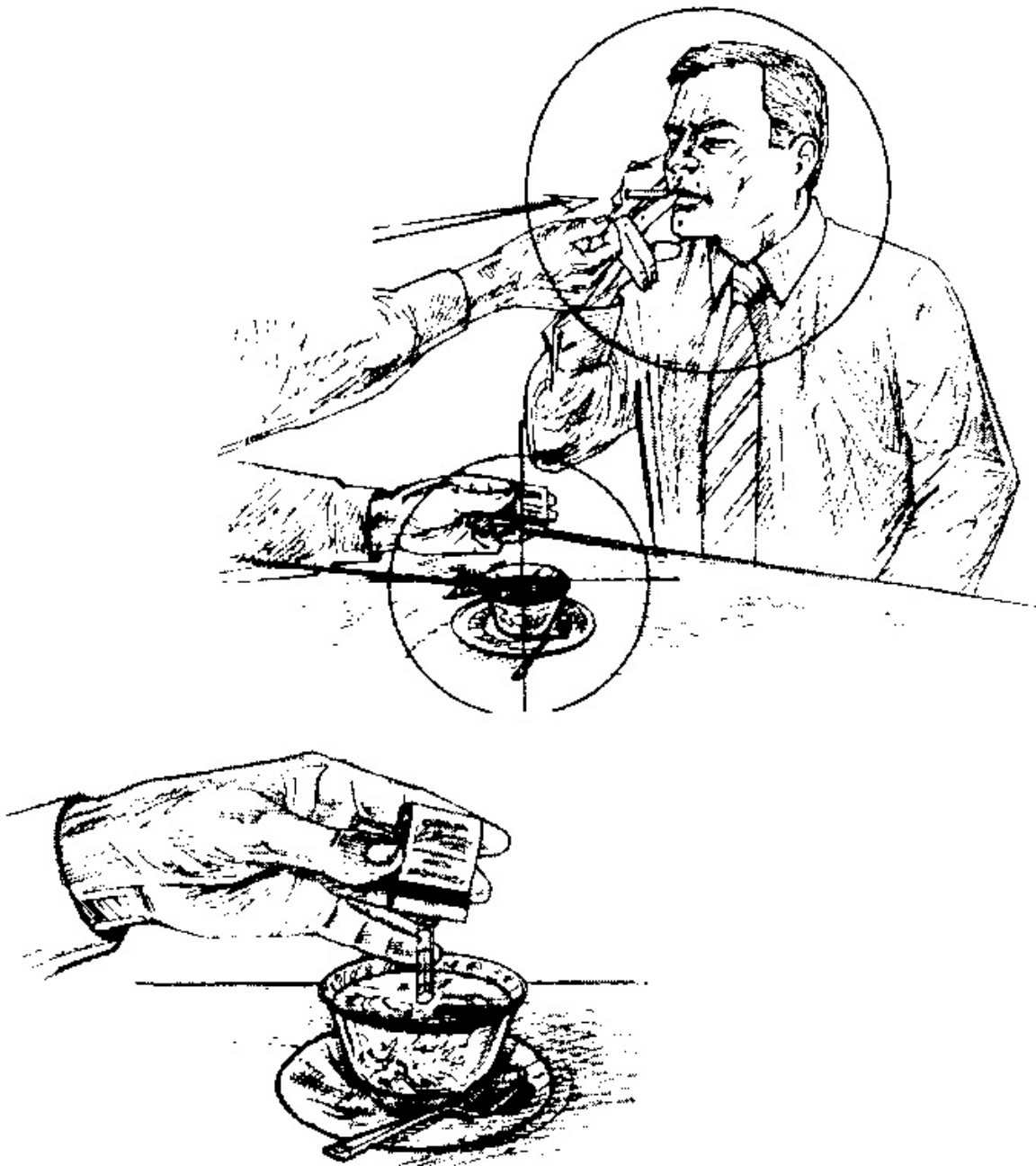
и незаметно отковырнуть ее. В этом и состоит секрет данного трюка, а детали его исполнения мы рассмотрим ниже. Замысел данного трюка — подбросить таблетку в питье объекта незаметно как для него, так и для сторонних наблюдателей. В ситуации, когда есть всего один наблюдатель — сам объект, все это проделывается совсем просто. Исполнитель должен находиться либо лицом к нему, либо слева от него. (Повторимся, что инструкция рассчитана на правшу, левше же понадобится внести корректировку, как было указано выше.) В данном случае совершенно не важно, стоите вы возле стойки бара или сидите за столом. В то же время, если исполнитель и наблюдатель сидят за столом напротив друг друга, а стол слишком широк, чтобы исполнитель мог дотянуться до

противоположного края, трюк в принципе невыполним. Если же исполнитель может сделать это, встав со стула, тогда трюк возможен. Взаимное положение исполнителя и наблюдателя важно потому, что данный трюк выполняется левой рукой, а значит, у исполнителя должно быть свободное пространство слева, чтобы ничто не сковывало движения его левой руки.

Между прочим, данный трюк возможен, только если наблюдатель — курильщик. Для случая с некурящим наблюдателем предусмотрен другой трюк, о нем мы поговорим ниже. Если исполнителю еще до «представления» известно, курящий наблюдатель или некурящий, он готовится к исполнению трюка с расчетом либо на курильщика, либо на некурящего. Если же заранее это неизвестно, придется подготовиться к исполнению обоих трюков и уже на месте решать, которым воспользоваться.

Курильщик все происходящее воспримет как обыденность. Подкараулив момент, когда очевидец достает сигарету, сигару или трубку, исполнитель вынимает из кармана спички, отрывает одну и держит пачку и спичку наготове, чтобы дать прикурить. Делается это открыто, потому что со стороны выглядит как дружеский жест или обыкновенная учтивость. Когда очевидец готов прикурить, исполнитель должен податься вперед всем корпусом, чтобы оказаться как можно ближе к очевидцу, и зажечь спичку. При этом спичечную пачку следует держать настолько близко к очевидцу, насколько позволяют правила приличия, но по возможности ближе к наблюдателю, чем его стакан или чашка, куда, собственно, и должна быть подброшена таблетка.

Исполнитель подносит зажженную спичку так, чтобы его визави было удобно прикурить, и, естественно, исполнитель должен следить за тем, что он делает. После того как объект прикурил, исполнителю надо вернуться в прежнее положение. Делая это, он пронесет левую руку, которая была

Левая рука опускается к чашке сразу же после того, как зажжена спичка

неподвижна в момент зажигания спички, над чашкой или стаканом объекта и сбрасывает таблетку в питье. Здесь следует подчеркнуть три момента. Во-первых, отводить левую руку назад нужно плавно, не

задерживая над стаканом (чашкой). Очевидно, что чем медленнее движется левая рука, тем проще точно прицелиться. Во-вторых, пока левая рука возвращается в прежнее положение, исполнитель может оторвать взгляд от лица своего визави и посмотреть на стол, однако ни в коем случае не фиксировать взгляд на движении своей левой руки. В-третьих, при движении назад левая рука должна пройти как можно ниже над стаканом. Это не только обеспечит точное попадание таблетки в стакан, но и сведет к минимуму шанс, что упавшая в жидкость таблетка произведет всплеск, который может быть замечен.

Обратите внимание, что сброс таблетки происходит не в тот момент, когда левая рука протягивается со спичками в сторону очевидца, а на обратном пути, когда она возвращается в прежнее положение. Это объясняется главным образом тем, что любое тайное движение, выполняемое как часть более широкого движения, как правило, можно сделать менее заметным, когда рука возвращается к телу. Дело в том, что после того, как целесообразное действие выполнено, внимание наблюдателя больше не сосредоточено на движении руки.

С точки зрения психологии такой порядок действий оправдан тем, что маленькое действие остается незамеченным, если является частью более широкого движения, подчиненного определенной цели. Однако повод для крупного действия должен подразумевать какой-то смысл, никак не связанный с целью маленького действия. Еще раз подчеркиваю, что очевидное действие исполнителя должно выглядеть абсолютно естественным.

В ситуации, когда исполнитель стоит рядом с наблюдателем у стойки бара, трюк выполняется точно так же, как если бы они сидели за столом. Просто исполнителю придется повернуться на четверть оборота вправо от барной стойки, чтобы оказаться лицом к наблюдателю. В остальном для исполнения трюка потребуются только движения рук. Если эти двое сидят за столом и исполнитель находится слева от наблюдателя, то ему следует, не меняя положения ног, повернуться к наблюдателю лицом.

Если объект не курит, предлагается другая процедура. Таблетка прикрепляется к оборотной стороне бумажника, записной книжки или блокнота — любой обычной для исполнителя принадлежности, учитывая его легенду. Далее в отделение бумажника, в блокнот или между страниц записной книжки поместите листок бумаги, на котором написано то, о чем вы хотите спросить наблюдателя. Это может быть имя, адрес или что-то другое. Единственное условие: запись должна касаться чего-то, о чем естественно спросить наблюдателя.

Есть и альтернативная возможность — показать наблюдателю какой угодно обыденный предмет, обратив внимание на какую-то особенность, о которой наблюдатель вряд ли знает. Например, это может быть денежная купюра.

Если несколько минут разглядывать любую купюру, наверняка удастся обнаружить что-то необычное, о чем можно упомянуть в разговоре с наблюдателем, если вы уверены, что он сам не имел случая обратить

внимание на эту деталь. Примером могут служить доллары, выпускавшиеся при министре финансов Джоне У. Снайдере, — в его подписи после буквы У отсутствует точка. Впрочем, сама по себе эта деталь не обязательно должна быть существенной — она станет лишь поводом показать наблюдателю предмет и завести разговор на эту тему. Лучше всего, чтобы это никак не было связано с тем, о чем до этого вы говорили с наблюдателем. Например, не стоит возвращаться к курьезу с подписью министра финансов Снайдера, если до этого вы уже задавали наблюдателю вопрос вроде: «А знаете, сколько раз цифра 1 и слово «один» повторяются на долларовой купюре?»

Подготовка предмета, «заряженного» таблеткой, в точности такая же, как подготовка пачки картонных спичек. Место на задней стороне бумажника или записной книжки, куда приклеивается таблетка, зависит от размера этого аксессуара и выбирается таким образом, чтобы безымянным пальцем левой руки можно было без труда отклеить таблетку, удерживая бумажник (или записную книжку) за один край большим пальцем, а за противоположный — указательным и средним. Так что выбранный предмет должен быть такого размера, чтобы его было удобно держать так, как описано выше.

Исполнение трюка с листком бумаги почти аналогично трюку со спичками. Правда, есть некоторое отличие в порядке действий. В качестве прелюдии исполнитель должен упомянуть в разговоре что-то связанное с информацией, написанной на листке. Затем он достает из кармана бумажник (блокнот, записную книжку), в который вложен листок. Раскрывая бумажник, чтобы вынуть листок с записью, исполнитель одновременно подносит его как можно ближе к наблюдателю. Большинство людей, вынимая что-то из бумажника, держат руки возле собственного тела, а потом протягивают руку в сторону того, кому хотели это показать. Однако есть люди, которые делают это иначе, что и дает нашему исполнителю законный повод поступить точно так же. Главное, чтобы со стороны манипуляции выглядели совершенно естественно, даже если они не соответствуют привычному для исполнителя поведению. Это ни в малейшей степени не изменит его обычные манеры. Если исполнитель будет держать это в голове, то, доставая бумажник и вынимая листок перед носом у наблюдателя, он заметит, что его действия кажутся абсолютно естественными даже ему самому.

С психологической точки зрения единственное, что здесь требуется, — это чтобы действия исполнителя — неважно какие — были естественными и выглядели бы таковыми. Совершенно не обязательно, чтобы и в

повседневной жизни исполнитель выполнял данное действие именно таким образом, достаточно того, что есть множество людей, для которых такое поведение привычно. А то, что естественно для одного, может делать и другой, при условии, что это не подразумевает овладения новыми приемами.

Как только листок правой рукой извлечен из бумажника и подан наблюдателю, левая рука возвращается в прежнее положение и, двигаясь над стаканом (чашкой), сбрасывает таблетку в напиток.

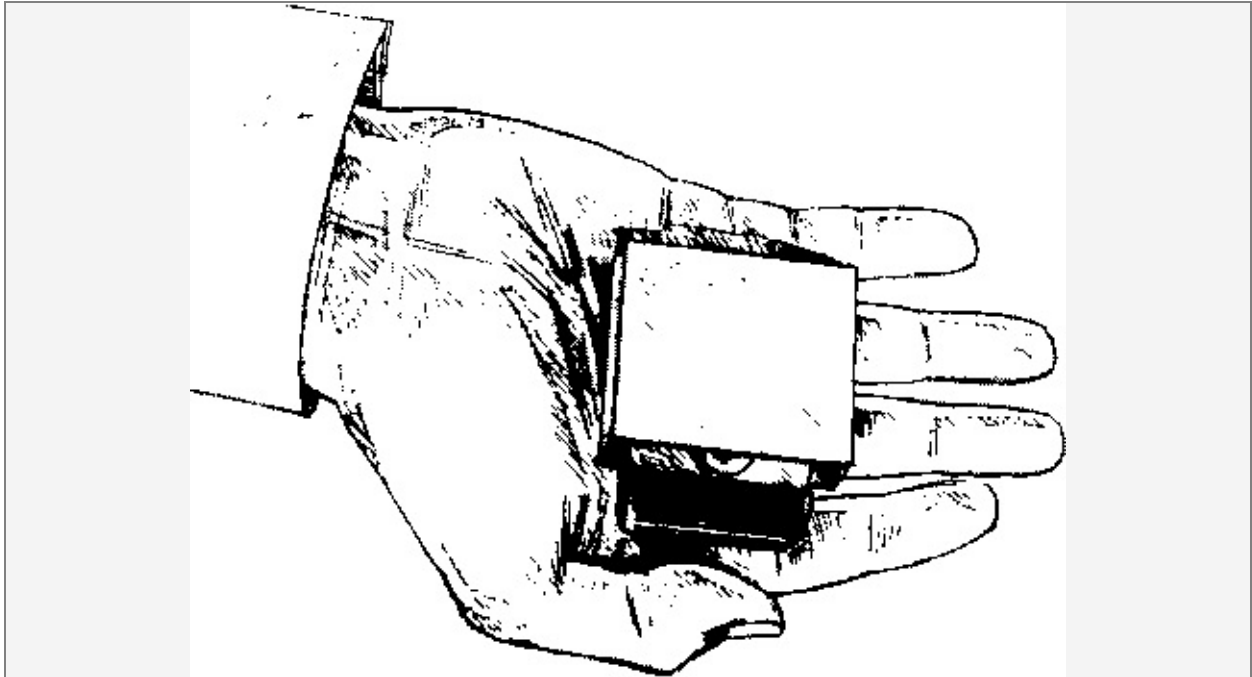
В этом трюке большую роль играет личность исполнителя или изображаемого им персонажа. Так, если исполнитель курит, то для него естественно иметь при себе портсигар, и в этом случае он может прикрепить таблетку на дно портсигара. Он подносит наблюдателю открытый портсигар, предлагая сигарету, а потом убирает руку с портсигаром, чтобы вернуть его в карман, и по пути сбрасывает таблетку в стакан наблюдателя.

Если действие должно происходить в стране, где картонные спички не в ходу, для трюка используется любой спичечный коробок, который можно носить в кармане. Человек, поднаторевший в исполнении трюков, способен проделать это при помощи зажигалки, но, поскольку при этом задействована одна рука, сделать такой трюк сложнее. Наблюдателю вдвое труднее уследить за одновременным движением двух рук, чем за движением одной. Этот фактор стоит учитывать и не пренебрегать дополнительными преимуществами.

К чему бы ни была прикреплена таблетка, важно предусмотреть, чтобы она не отклеилась от своего носителя, пока он находится в кармане исполнителя. Самый надежный способ избежать произвольного отклеивания таблетки — обзавестись коробочкой с жесткими стенками, куда можно положить предмет с приклеенной таблеткой. Коробочка должна быть открытой сверху, чтобы предмет можно было извлечь без заминки. Она должна быть невысокой, чтобы предмет немного высывался наружу и его легко было ухватить. По длине и ширине размеры коробки должны позволять легко поместить предмет внутрь и извлечь наружу. Для коробки можно приспособить какой-нибудь маленький контейнер, срезав с него одну сторону. Подходящую коробочку можно изготовить из тонкого картона, сложив его соответствующим образом, а потом оклеив по контуру бумагой.

Вышеописанный трюк, в том числе и его вариации, предназначаются для подбрасывания объекту таблетки, т. е. твердой лекарственной формы, диаметром не более 2,5 мм. Для предметов более крупных, чем таблетка, и

другой формы более практичны другие методы. Способы реализации той же цели, но применительно к таблеткам большего размера, порошкам или жидкостям мы рассмотрим ниже. Автор не ставил перед собой задачу — да это и не в его компетенции — указывать, какое вещество, в какой форме и в каком количестве будет использоваться. Таковую информацию читатель получит из других источников. Задача автора сводится к тому, чтобы снабдить

Типы коробочек, в которых можно держать подготовленный для трюка предмет, чтобы таблетка не отклеилась, пока предмет находится в кармане

вас необходимым набором трюков. Кроме того, автор не берет на себя ответственность рекомендовать какой-то один метод как самый лучший. Для каждой конкретной операции в заданных обстоятельствах самым лучшим будет тот метод исполнения трюка, детали которого более всего отвечают обстановке и который будет восприниматься наиболее естественно.

Обязательно следует обращать внимание на психолого-физическую сторону исполнения вышеописанного трюка во всех его вариациях, как и всех прочих трюков, о которых

Слева: Нормальное выражение лица. Справа: утрированное выражение тупого безразличия.

Чем больше расслаблены лицевые мышцы, а взгляд расфокусирован, тем сильнее эффект. Прodelывая это в умеренной степени, можно продемонстрировать невозмутимость и отсутствие настороженности

говорится ниже. Это крайне важно, поскольку, когда человек производит действия, требующие умственного усилия, его лицо и весь облик отражают сосредоточенность, что очень заметно со стороны.

Внезапно появившееся выражение сосредоточенности на лице исполнителя заставит наблюдателя насторожиться. Противоположное состояние делает лицо глуповатым. Выражение глуповатой беззаботности в умеренной степени придаст человеку нейтральный вид. Здесь важно не перегнуть палку, так как неожиданное слабоумие в облике тоже привлечет внимание. Для глуповатого вида достаточно расслабить мышцы лица и расфокусировать взгляд. Чтобы освоить эту премудрость, хватит нескольких тренировок перед зеркалом. Когда вы заметите, какие мышцы

лица ответственны за это выражение, потренируйтесь расслаблять их, и тогда вам не составит труда проделать это и без зеркала. Чтобы добиться расфокусированного взгляда, посмотрите на какой-нибудь предмет на расстоянии порядка 30 см от вас, а потом, не меняя фокуса, переведите взгляд на человека, который находится на более отдаленном расстоянии. Научиться этому можно быстро. Выше автор обещал, что освоение трюков, описанных в данном руководстве, не потребует от читателя никаких навыков, помимо знакомых ему по повседневной жизни. К сожалению, у автора просто вылетело из головы, что исполнителю время от времени потребуется напускать на себя безразличие. Это единственное исключение, и автор приносит свои извинения. Впрочем, умение в интересах дела казаться глуповатым требует изрядной доли интеллекта, а также хорошего понимания основ искусства лицедейства. Конечно, это принципиально отличается от ситуации, когда человек от природы имеет такое выражение лица и не контролирует его.

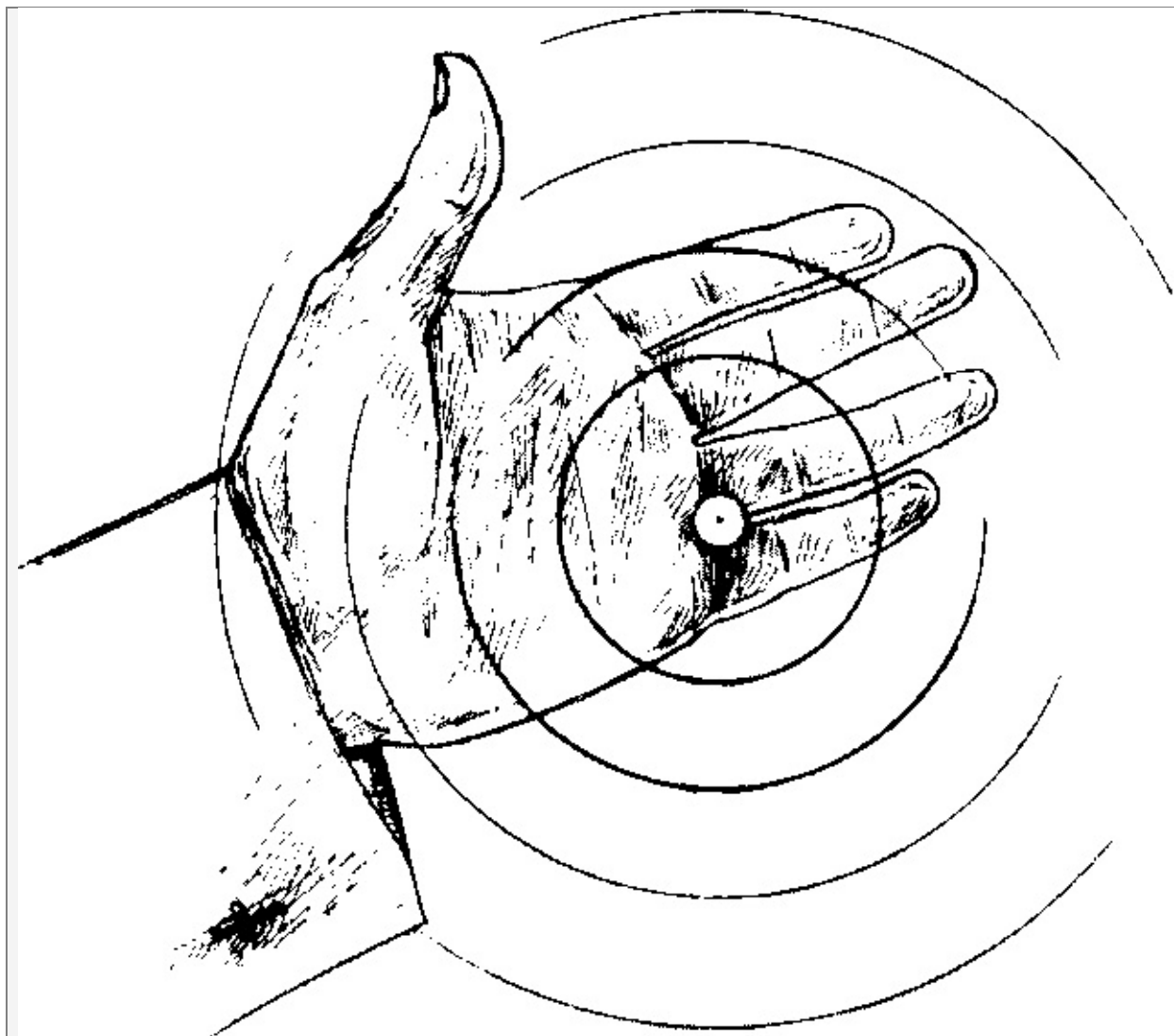
Все вышесказанное относится к трюкам с маленькой таблеткой. Хотя метод был предложен для пилуль диаметром от полутора до пяти миллиметров, легко убедиться, что все то же самое можно проделать и с пилулями большего размера. В этих случаях (при диаметре таблетки в 10 мм и даже больше) особое внимание следует уделить способу прикрепления таблетки к предмету-носителю. Во-первых, ее положение должно быть таково, чтобы открепить ее было легко и просто. Во-вторых, таблетка должна быть замаскирована со стороны наблюдателей. Это означает, что ее надо поместить в достаточном удалении от краев предмета и от тех его частей, которые заметны, в том числе и тогда, когда исполнитель удерживает предмет в левой руке вышеописанным способом. Проведя несколько экспериментов, вы легко обнаружите на предмете такое место. В-третьих, следует уделить внимание клеящему веществу — из-за большего размера и массы таблетки его также понадобится больше. Здесь снова на помощь вам придет пара-тройка экспериментов, с помощью которых можно определить оптимальное количество клея.

Клеящее вещество должно отвечать нескольким требованиям: легко наноситься, обеспечивать надежное приклеивание, быстро растворяться в любом напитке, не оставляя на его поверхности заметного следа, а кроме того, его должно быть несложно достать. Например, если взять порошок гуммиарабика (его можно приобрести даже в аптекарском магазине) и развести водой, получится отличное клеящее вещество, удовлетворяющее всем вышеперечисленным требованиям. Если смешать щепотку гуммиарабика и капельку воды при помощи зубочистки, получится

достаточное количество даже для крупной таблетки. Смесь следует довести до консистенции густой сметаны, взять на кончик зубочистки и поместить в нужное место на предмете, а таблетка просто вдавливается в нее.

Если для операции используется таблетка большого размера (диаметром от сантиметра и больше), вы, вероятно, обнаружите, что так же просто, если не проще, держать таблетку между пальцев, не прикрепляя ни к какому предмету и, уловив момент, подбросить ее.

Проще и естественнее всего незаметно удерживать таблетку, поместив ее у основания мизинца и безымянного пальца и согнув их так, чтобы кончики пальцев слегка касались ладони. Нетрудно заметить, что такое положение двух крайних пальцев не сковывает свободу действий остальных пальцев руки. Когда мизинец и безымянный палец согнуты таким образом, между их основанием и ладонью образуется складка, и таблетка удерживается мышцей, которая и образует эту складку. Если центр таблетки совместить с этой точкой, то она будет со всех сторон окружена плотью ладони и со стороны совершенно не видна. У некоторых людей в силу анатомических особенностей строения ладоней между этими двумя пальцами имеется промежуток, что не позволяет сомкнуть их так, чтобы зажатая таблетка была скрыта. Тем не менее и они с легкостью обнаружат подходящее положение для таблетки, чтобы она целиком была скрыта в ладони.

Положение пальцев при удержании таблетки большого размера.

Чтобы замаскировать этот жест, можно взять в руку любой предмет, например лист бумаги или коробок спичек

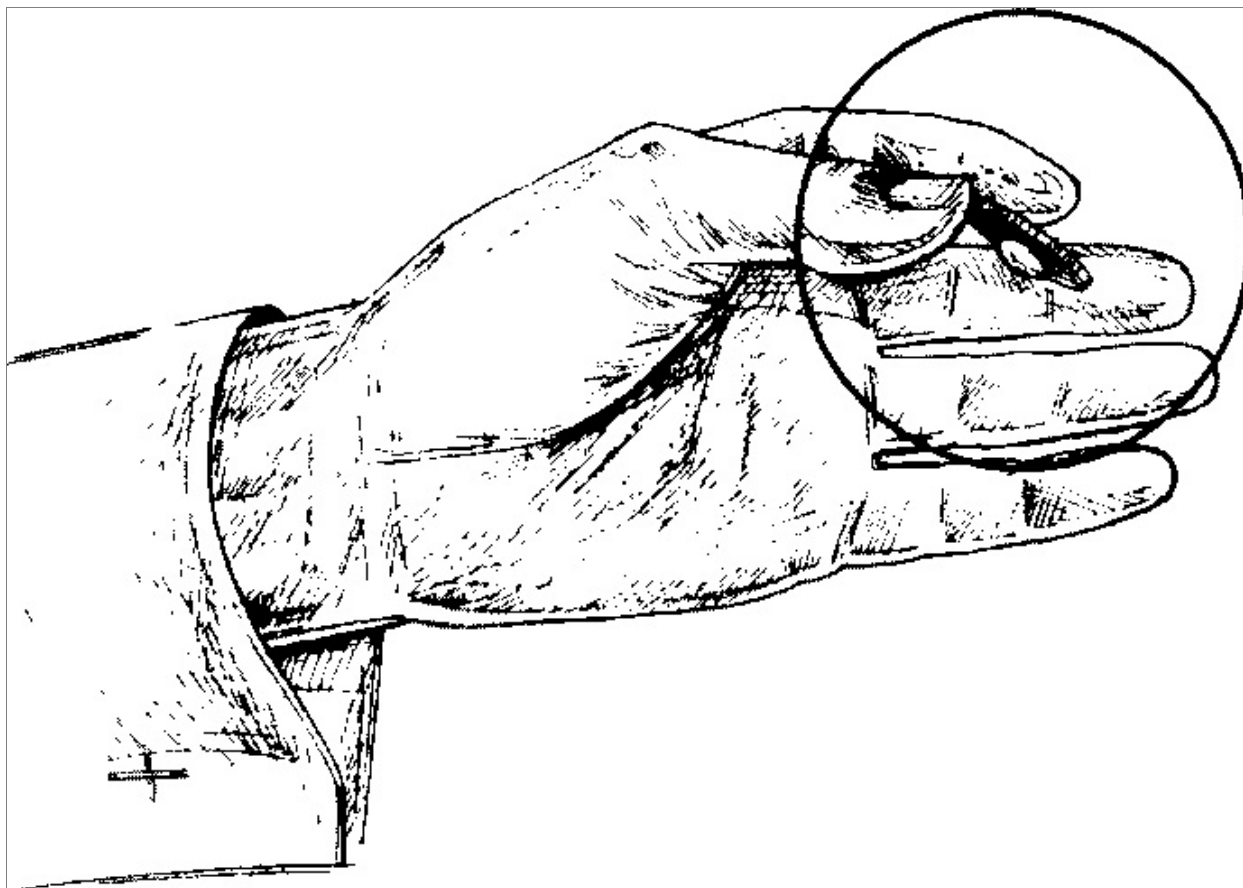
При использовании такого «захвата» детали исполнения в целом не меняются, за исключением двух моментов. В отличие от вышеописанных способов, таблетку не придется отклеивать от предмета-носителя, достаточно просто разжать пальцы. Вторая особенность в том, что таблетка должна находиться в пальцах еще до того, как исполнитель возьмет в руку

спичечный коробок (или другой предмет, который он использует). Для сохранности таблетки во время транспортировки в кармане рекомендуется подготовить небольшой контейнер с открытым верхом. Это гарантия, что в кармане таблетка не поломается и не раскрошится, что привело бы к утрате фармакологических свойств или снижению эффективности. К тому же в контейнере к таблетке не пристанут ворсинки, пух и т. п.

Исполнитель извлекает таблетку из контейнера, большим пальцем проталкивает в нужное положение и сгибает пальцы — все это он проделывает, держа руку в кармане. Убедившись, что таблетка надежно удерживается, он вынимает руку из кармана и берет предмет-приманку, используя большой, указательный и средний пальцы.

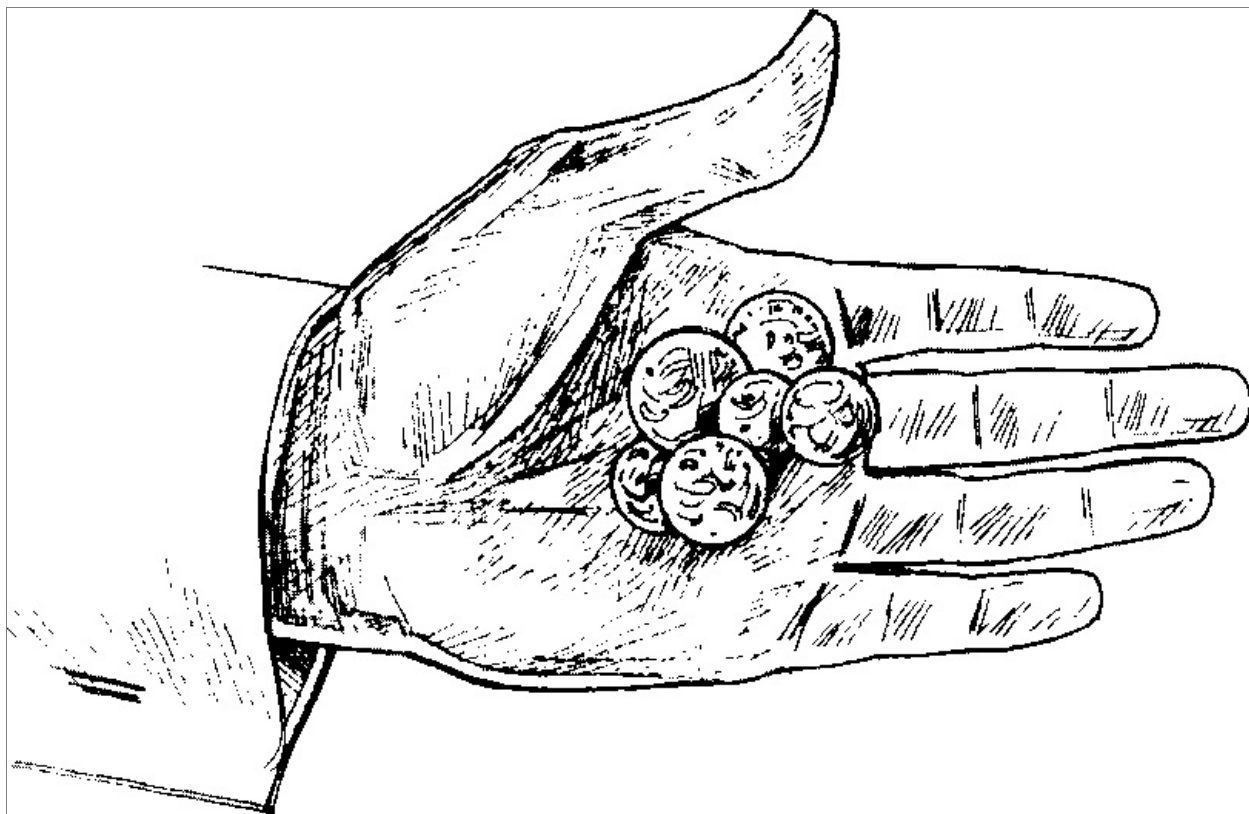
Не исключено, что этот метод выполнения трюка с таблеткой покажется читателю настолько простым и естественным, что он удивится, зачем приводятся прочие методы. Начнем с того, что держать таблетку между пальцев целесообразно только в случае таблеток крупного размера. И вот по каким причинам: 1) лишь немногие мужчины могут похвастаться столь нежной кожей на ладонях, чтобы ощущать в складке ладони малюсенькую пилюльку и быть уверенными, что надежно удерживают ее; 2) при нормальной влажности ладоней велика вероятность, что маленькая таблетка прилипнет к коже и не упадет в момент разжатия пальцев; 3) чтобы надежно удержать таблетку очень малого размера, пальцы придется сжимать слишком сильно, и со стороны рука будет выглядеть неестественно.

Следует привести еще один способ тайных манипуляций с таблеткой — исключительно из тех соображений, что в некоторых обстоятельствах именно он окажется наиболее уместным. Таблетка приклеивается в центре одной из сторон монеты. Исполнитель достает ее из кармана вместе с двумя-тремя другими. Однако, доставая мелочь из кармана, он должен «заряженную» монету зажать между большим и указательным пальцами, а прочую мелочь держать в пригоршне, т. е. между свободными пальцами и ладонью. При этом «заряженная» монета удерживается таким образом, чтобы со стороны таблетка была не видна.

***Вид снизу: к оборотной стороне монеты прикреплена
таблетка***

Поводом достать из кармана мелочь послужит намерение купить какой-нибудь мелкий товар вроде пачки сигарет. После покупки в ладони должно остаться достаточно монеток, чтобы пару из них можно было положить на барную стойку, а на ладони остались бы еще как минимум штуки две одинакового размера. Одна из них и будет «заряженная» монета. Затем исполнитель берет в каждую руку по монете, удерживая их большим и указательным пальцами в горизонтальном положении, так что одна сторона монеты обращена вверх, а другая вниз. Средний палец руки, держащей «заряженную» монету, прикрывает таблетку и пребывает в готовности сбросить ее в стакан наблюдателя.

«Заряженную» монету следует положить на середину ладони другой руки (таблеткой книзу), а остальные монетки набросать сверху.

Благодаря вогнутой форме ладони, таблетка полностью скрыта от глаз.

Исполнитель держит обе монеты перед наблюдателем и отпускает какое-то замечание, например, что одна из них более потерта, чем другая, или что обе еще совсем новенькие. Смысл высказывания совершенно неважен. Главное — обосновать желание исполнителя продемонстрировать наблюдателю нечто любопытное, касающееся этих монет. После этого исполнитель передает наблюдателю вторую («незаряженную») монету или кидает ее на стойку бара или на стол. Дальше он развивает затронутую тему и просит наблюдателя или пощупать поверхность монетки, или взвесить ее на руке, или, например, послушать, как мелодично она звенит.

Говоря и проделывая все это, исполнитель возвращает руку с «заряженной» монетой в естественное положение и, пронося ее над стаканом наблюдателя, отклеивает и сбрасывает в него таблетку.

Как и в предыдущих манипуляциях со спичками, монета с таблеткой переносится в кармане исполнителя в коробочке. Коробочка изготавливается такого размера, чтобы таблетка легко вынималась.

Во всех приведенных вариациях трюка с подбрасыванием таблетки в питье психологическая подоплека одна и та же. Не меняются ни подход к обоснованию действий исполнителя, ни психологический прием отвлечения внимания от тайных манипуляций. Что касается слов исполнителя и выбора предмета для отвлечения внимания, тут возможны вариации, но лишь при условии, что это не изменит психологическую модель исполнения трюка.

Важно отметить, что вышеописанные трюки требуют практики, как и все, что надо делать хорошо. Это не подразумевает бесчисленных повторов подобно тому, как это делает пианист, разучивая гаммы. Надо просто детально воспроизводить все этапы представления и физически, и мысленно до тех пор, пока не придет уверенность, что при исполнении трюка не возникнет затруднений и неловкости ни в словах, ни в действиях. Причем первые несколько раз всю процедуру следует пройти очень медленно, словно в замедленном кадре. Если с самого начала тренироваться медленно выполнять трюк, это послужит гарантией, что ни одна деталь не будет упущена. Когда исполнитель научится совершать все необходимые действия без сучка без задоринки, можно переходить к их повторению в нормальном темпе. Когда освоение трюка начинается с репетиций в замедленном темпе, помимо уже названных преимуществ, это существенно сокращает срок его освоения в целом.

Если между тренировками по освоению трюка и датой, на которую намечено исполнение в реальных условиях, проходит неделя или больше, разумно накануне еще раз пройти всю процедуру. Когда трюк основательно проработан на репетициях, не обязательно накануне «выступления» воспроизводить трюк, если исполнитель способен не торопясь прокрутить в уме всю последовательность действий и слов. Если же возникнут сомнения в деталях, надо продолжать репетиции. Такого рода забывчивость скорее свидетельствует о недоработке при первоначальном освоении трюка, чем об изъянах памяти исполнителя.

III. Манипуляции с порошками

С сыпучими веществами наподобие соли можно оперировать, только если они помещены в контейнер, отвечающий трем требованиям: 1) контейнер должен быть достаточно надежным и непроницаемым, чтобы предотвратить просыпание вещества, т. е. уменьшение его первоначального количества; 2) его конструкция должна обеспечивать возможность мгновенно достать содержимое; 3) он должен выглядеть не как контейнер, а как обычный предмет, из тех, что может иметь при себе обычный человек, и ничто не должно указывать на его истинное предназначение. Перед автором стояла задача разработать трюки, при помощи которых можно производить манипуляции с сыпучими веществами от одной крупинки до чайной ложки.

Чтобы упростить задачу, во всех трюках с сыпучими веществами в качестве контейнера используется карандаш. Обычный деревянный карандаш никак не ассоциируется с контейнером и потому не возбуждает подозрений, особенно если используется по прямому назначению.

Мелкие предметы обихода, как правило, не внушают подозрений, особенно если они не выглядят новыми. Этот психологический эффект актуален в отношении всякой мелочи, какую мужчины обычно носят в карманах. Помятые, замусоленные бумажные деньги (за исключением купюр слишком большого достоинства, которые вызовут интерес, поскольку их не принято таскать в карманах) привлекают меньше внимания, чем чистенькие, хрустящие купюры. В пригоршне мелочи лишь «свежеиспеченная» блестящая монетка бросится в глаза на фоне остальных, тусклых и потертых. Если достать сигарету из початой пачки, на это никто не обратит внимания, зато новую пачку сигарет посторонний глаз отметит. Точно так же вызовут интерес новенький бумажник, часы или иной аксессуар, тогда как манипуляции с такими же предметами, но уже порядком обтрепанными, пройдут незамеченными. Следовательно, поскольку нежелательно, чтобы карандаш бросался в глаза, он не должен выглядеть новым. Основная разница между старым и новым карандашом состоит в длине. Карандаш длиной 10–12 см, который явно уже не раз затачивали, не привлекает внимания. Как и с большинством подобных правил, в данном случае важно не перегнуть палку. Чересчур короткий карандаш, длиной 3–5 см, утратит неприметность, хотя бы потому, что таким огрызком несподручно писать. Это относится и к слишком

потертому и рваному бумажнику, или смятой пачке сигарет, или к откровенно грязным вещам, которые большинство людей побрезговали бы сунуть себе в карман.

Есть и еще одно исключение. Обеспокоенный и подозрительный человек охотнее примет у вас сигарету из только что купленной и распечатанной на его глазах пачки, нежели из початой, которую вы достанете из кармана. Вряд ли это осознанная мера предосторожности с его стороны, но тем не менее это одно из укоренившихся представлений, аналогичное вышеупомянутому предрассудку, будто нераспечатанная колода карт — панацея от шулерства.

В зависимости от того, какое количество сыпучего вещества требуется для операции, существует три способа снарядить карандаш. Первые два в принципе довольно схожи, однако круглый карандаш удобнее, чем карандаш шестигранной формы. Для третьего метода подойдет только круглый карандаш. Карандаш должен быть самым обычным и обязательно иметь на конце ластик в металлическом держателе. Так как манипуляции с карандашом не зависят от формы его корпуса, начнем с описания трех способов превратить карандаш в контейнер для сыпучего вещества.

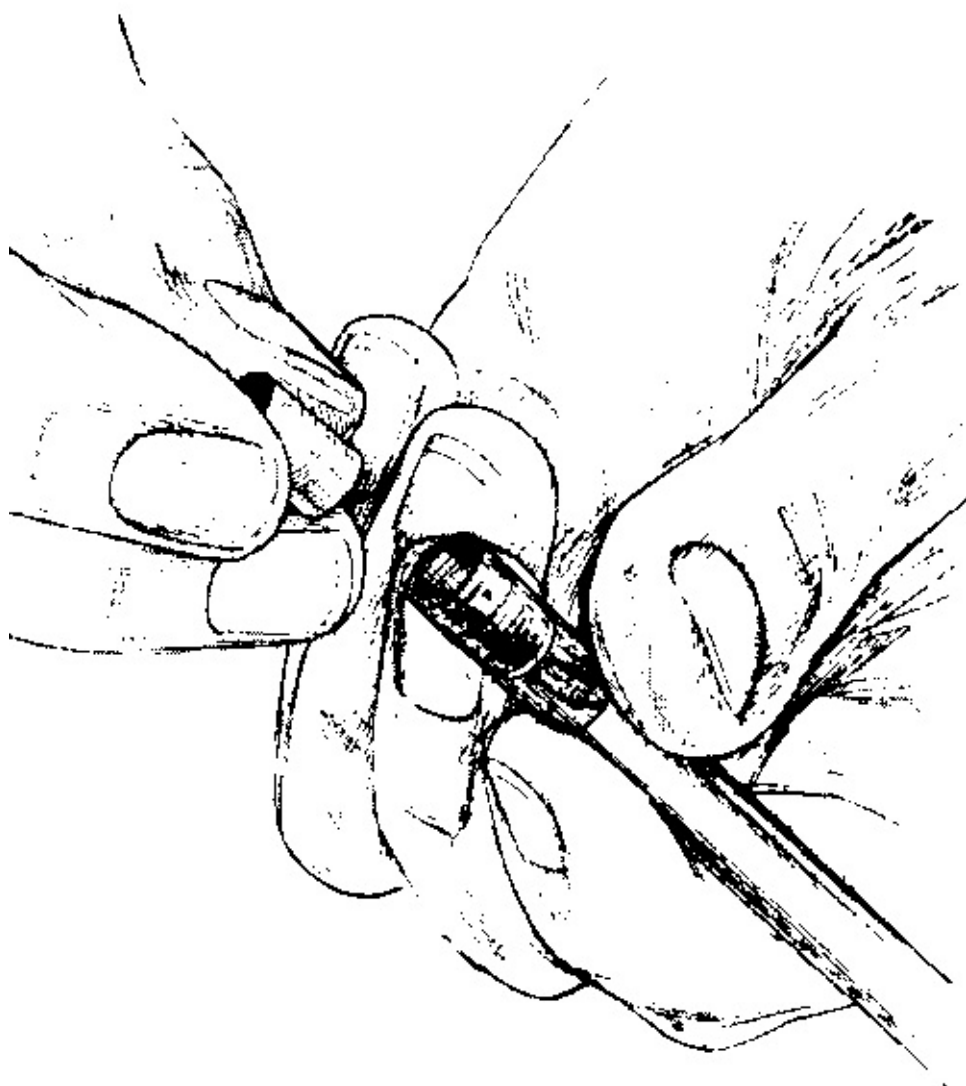
Контейнер для 1–15 крупинок.

Как убедится читатель, ластик легко удаляется из металлического держателя на кончике карандаша. В большинстве случаев на фабрике карандаш с вставленным в обойму ластиком пропускают через машину, чтобы нанести по диаметру обоймы два ряда точечных вмятин, один — со стороны ластика, другой — там, где обойма насажена на корпус, изнутри обоймы образуются острые выступы, удерживающие обойму на корпусе карандаша, а ластик — в обойме. Таким образом, при некоторой осторожности можно выкрутить ластик, не повредив его. Если во время этой операции ластик порвется, то оставшуюся часть надо полностью удалить из держателя. Если удалось извлечь ластик неповрежденным, его следует укоротить примерно на 3 мм, так, чтобы его длина уменьшилась на 3–9 мм по сравнению с первоначальной. Если ластик стерт сильнее или по оплошности от него отрезали больше, чем указано выше, желательно воспользоваться ластиком из другого карандаша. Если от ластика отрезать кусочек длиной в 3 мм, то, когда ластик вернется обратно в металлический держатель, между его внутренним концом и торцом карандаша останется достаточно места, чтобы вместить некоторое количество порошка. Прежде чем возвращать ластик на место, металлический держатель с боков надо слегка подшкурить тонкозернистой наждачной бумагой, чтобы ластик легко

вошел в него, но при этом прочно держался.

Контейнер для сыпучего вещества объемом до 1 см³

Как и в первом случае, ластик удаляется из металлического держателя. После этого карандашный корпус высверливается по центру на глубину порядка двух с половиной сантиметров, в зависимости от количества порошка. Для этой операции требуется маленький вертикально-сверлильный станок с зажимом, надежно удерживающим карандаш. Даже при наличии необходимого оборудования эта операция требует крайней осторожности. Вместимость высверленного отверстия зависит от его глубины и диаметра. В простом карандаше обычного размера можно высверлить полость диаметром до пяти миллиметров на глубину до пяти сантиметров, в которой поместится кубический сантиметр порошка тонкого помола. Как и в предыдущем случае, ластик необходимо слегка обшкурить — он будет служить затычкой контейнера. Если не понадобится увеличить пространство, укорачивать ластик не нужно.

*Если извлечь ластик из простого карандаша образуется
потайная полость для порошка*

Контейнер для сыпучего вещества в объеме до половины чайной ложки

Чтобы сделать из карандаша действительно большой тайник, потребуется цветная глянцевая бумага. Такая бумага продается для упаковки подарков, ею застилают полки в шкафах и стеллажах, а раньше из нее мастерили игрушки, детские вертушки на палочке. Глянцевую бумагу следует подобрать под цвет корпуса карандаша — они обычно бывают оранжевого, зеленого, синего или красного цвета, и с бумагой этих цветов

проблем нет. Чтобы изготовить контейнер, от карандаша нужно отпилить часть с металлическим держателем с ластиком. Затем из отпиленного куска с помощью сверла удаляются оставшееся дерево и графит. Делать это надо осторожно, чтобы не задеть ластик, который следует вытолкнуть наружу с внутренней стороны держателя. Затем расправляются точечные вмятины в металле держателя и его объем слегка увеличивается. Делается это с помощью сверла, хвостовик которого чуть больше диаметра внутри держателя (но не больше, чем на 0,4 мм). В патрон сверло вставляется обратной стороной, так чтобы хвостовик был снаружи. Поскольку конец хвостовика закругленный, получится отличный инструмент для этой цели.

Когда держатель подготовлен, следующий шаг — изготовить из бумаги трубочку. Для этого надо плотно примотать кусочек бумаги к корпусу карандаша, чтобы отмерить нужную длину, и сделать на бумаге отметку, оставив небольшой припуск, чтобы ее концы можно было склеить внахлест. Припуск не должен превышать 3 мм. Затем смотать бумагу с карандаша и отрезать по отметке. Края должны быть ровные и гладкие, без заусенцев. Чтобы склеить трубочку, клей надо нанести с оборотной стороны куска бумаги, но только на тоненькую полоску припуска, затем плотно обмотать ею карандаш и сильно прижать пальцами намазанную клеем часть. Затем по всей длине трубочки наматывают мягкий шнурок или широкую резинку и оставляют на некоторое время. Для полного высыхания большинству видов клея нужно не больше часа. Затем обвязку удаляют, а готовую трубочку снимают с карандаша. Проблем с этим быть не должно — при аккуратном нанесении клея он не выдавится за пределы шва, и трубочка не прилипнет к карандашу.

После этого карандаш отрезается на расстоянии пяти сантиметров от острия, слегка смазывается клеем, начиная с тупого конца и почти до острия, и помещается в бумажную трубочку, так чтобы снаружи оставался только заостренный конус с грифелем. Далее надо отмерить 11,4 см от острия карандаша и обрезать трубочку. С этого конца на трубочку, предварительно смазанную клеем, надевается металлический держатель. Ластик, как и в предыдущих случаях, слегка обрабатывается шкуркой, чтобы он легко входил в металлический держатель, который другим концом «сидит» на бумажной трубочке. Ластик должен быть достаточного размера, чтобы выдержать вес порошка. Желательно, чтобы он имел первоначальную длину, тогда внутри держателя будет достаточно большой его отрезок, чтобы ластик не выпадал. При этом ластик не должен держаться слишком туго для того, чтобы его можно было вынуть. В таком усовершенствованном карандаше может поместиться до 2,5 см³ сыпучего

вещества.

Таким образом, каждым из трех вышеописанных способов можно изготовить карандаш с потайным контейнером и затычкой в виде ластика. Позаботьтесь о том, чтобы у усовершенствованного карандаша обязательно был дубликат точно такого же вида и цвета, но без потайного контейнера. В принципе, для карандаша, изготовленного способом № 1 (емкостью до 15 крупиц), «двойник» не нужен, хотя его наличие может добавить исполнителю уверенности. Дубликаты следует пометить, чтобы на ощупь их можно было отличить от карандаша-контейнера. Для этого на коническую часть ближе к грифелю наносится легкая насечка. Она должна частично опоясывать конус у самого грифеля, словно карандаш случайно поцарапали, пока затачивали. Кроме того, она должна быть достаточно маленькой, чтобы ее не заметил посторонний, воспользовавшийся карандашом, и в то же время достаточно отчетливой, чтобы ее мог легко нащупать тот, кто знает о ее существовании.

Лучше всего держать карандаши (тот самый, с контейнером, и дубликат) в правом наружном кармане пиджака, можно даже в горизонтальном положении. Однако если пиджак неуместен, карандаши можно положить в любой карман, из которого их можно быстро вынуть. Карман должен быть достаточно глубоким, чтобы полностью скрыть карандаши, иначе будет заметно, что их в кармане два.

Порядок исполнения фокуса с карандашом во многом аналогичен трюку с таблеткой. Снова мы исходим из того, что действие разворачивается либо в баре, либо в каком-либо помещении за столом. Цель трюка тоже не изменяется — тайно подбросить некое вещество в питье объекта. Одно из различий в том, что в баре исполнитель должен занять относительно объекта другое положение — справа от него.

Лучший повод «вывести на сцену» карандаш (а первым из кармана появится карандаш-двойник без контейнера) — это заговорить о том, как добраться до какого-нибудь места, тогда уместно использовать карандаш, чтобы набросать схему маршрута или разъяснить, где и в какую сторону поворачивать. Если исполнитель обладает способностью к рисованию, то набор тем для разговора, позволяющих пустить в ход карандаш, практически безграничен. Если исполнитель не умеет рисовать узнаваемые изображения, ему не составит труда придумать повод набросать какую-нибудь простенькую схему.

Хотя у исполнителя должен быть заготовлен какой-нибудь листок бумаги, лучше воспользоваться подручным материалом — тем, что можно взять со стола (салфеткой, меню, подставкой под пиво), и на чем можно

нарисовать схему и передать ее наблюдателю. В этом смысле, очевидно, что скатерть не подойдет.

Последовательность действий при исполнении трюка с карандашом-контейнером следующая: во-первых, надо завести разговор, который требует изобразить что-то карандашом. Предпочтительно, чтобы надобность в рисунке возникла в связи с предметом, о котором заговорил сам объект. Тогда исполнитель озирается по сторонам, «находит» то, на чем можно рисовать, и кладет перед собой на стол (или стойку бара), чтобы сделать набросок. Он достает из кармана карандаш и начинает рисовать. Желательно, чтобы исполнитель, разместившись бок о бок с объектом за барной стойкой или за столом, сразу же незаметно удостоверился в том, что может на ощупь определить положение обоих карандашей у себя в кармане — и тогда в момент, когда надо будет достать карандаш, ему не придется рыться в кармане или, чего доброго, ошибиться в выборе карандаша.

В процессе рисования исполнитель должен сделать вид, что полностью поглощен своим занятием, а может, ему и не потребуется притворяться. Главное, в процессе рисования хранить молчание. Готовый рисунок он кладет на стол или стойку бара перед объектом, чтобы тому было удобнее рассмотреть. Одновременно он убирает «пустой» карандаш в карман и, не вынимая руки, берет «заряженный». Когда исполнитель приступает к комментариям своего наброска, рука остается в кармане, но уже с «заряженным» карандашом. В процессе объяснений не только естественно, но и очень удобно указывать на те детали рисунка, которые требуют пояснений. Так что карандаш снова появляется на сцене, и исполнитель пользуется его острием как указкой.

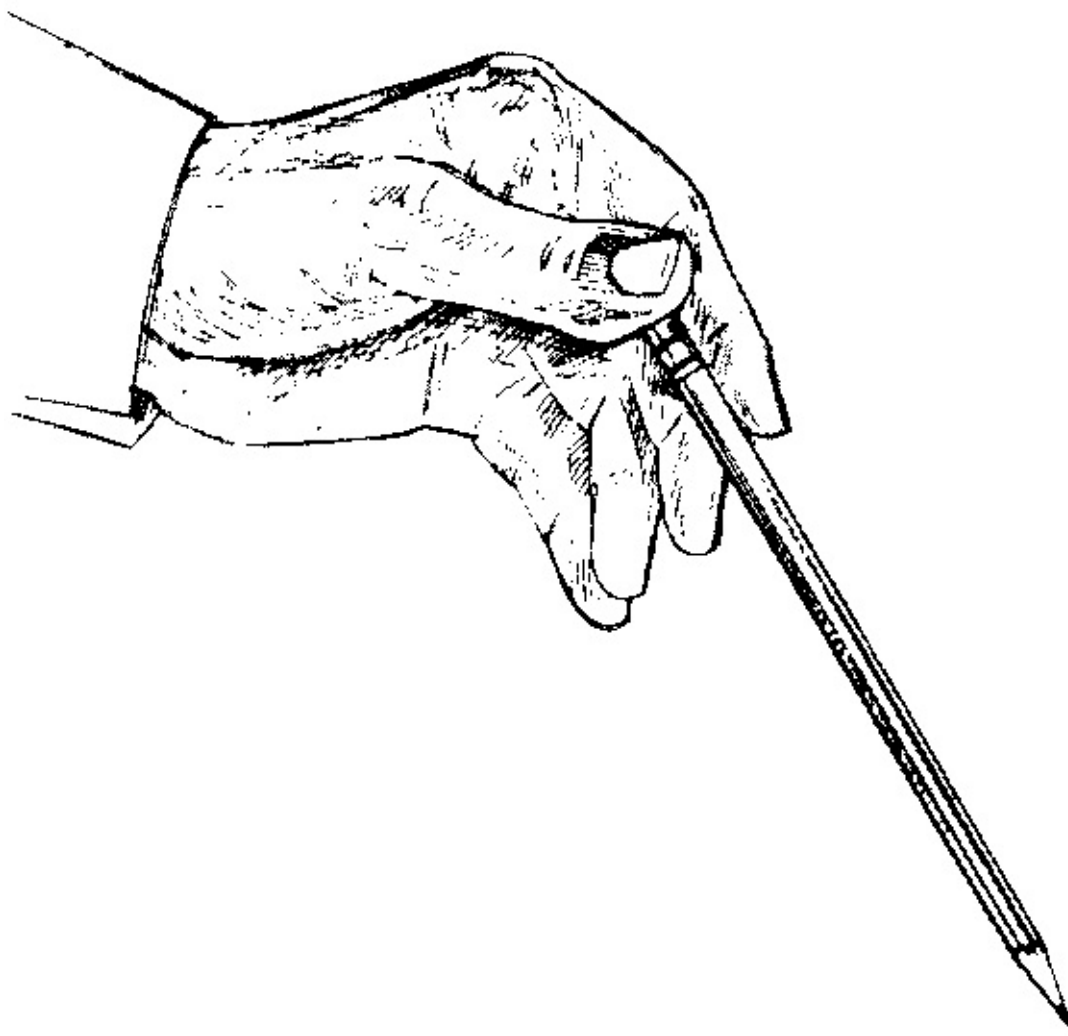
Слова «карандаш снова появляется» относятся лишь к очень внимательному наблюдателю, который будет пристально следить за происходящим. Мало кто вообще заметит, что карандаш был убран в карман. Никому и в голову не придет, что у исполнителя заготовлен второй карандаш, точь-в-точь такой, как первый. Карандаш в принципе представляет собой отличную указку, и это не может обратить на себя внимание. Пока исполнитель пользуется «заряженным» карандашом в качестве указки, ластик, играющий роль затычки потайного контейнера, остается на месте.

Самый простой и естественный способ держать карандаш, исполняющий функцию указки, — это зажать его между указательным и средним пальцами — примерно так, как держат сигарету. Карандаш попадает на боковую поверхность среднего пальца, там, где первая фаланга сочленяется со второй, а указательный придерживает карандаш сверху. С

единственной разницей: подушечка большого пальца опускается сверху на ластик — будто для того, чтобы точнее прицелиться карандашом на описываемую деталь рисунка. В начале использования карандаша в качестве указки такое положение большого пальца не обязательно, однако исполнителю следует сразу держать карандаш именно так, поскольку это понадобится в дальнейшем.

Указав на две-три детали рисунка, исполнитель отводит руку с карандашом назад, ближе к телу, и, не разжимая захвата указательным и средним пальцами, убирает с ластика кончик большого пальца и сразу же перехватывает ластик большим и средним пальцами левой руки. Если попробовать это движение, можно убедиться, что оно очень естественное. Именно благодаря натуральности этого жеста шанс, что он будет замечен со стороны, ничтожен. Но даже если его кто-то и увидит, он не покажется заслуживающим внимания. Исполнитель между тем продолжает развивать тему и при этом либо смотрит прямо в лицо наблюдателя, либо на рисунок, по обстоятельствам. А вот на карандаш в своих пальцах он смотреть не должен, тем более что для этого нет никакого повода.

Пока карандаш находится между пальцами обеих рук, ребра ладоней касаются стола или барной стойки. Нескольких экспериментов достаточно, чтобы читатель определил, что для него сподручнее — вывернуть ластик из обоймы одним движением или делать это постепенно. Большинству более удобным покажется первый способ. Но в любом случае положение карандаша должно быть таким, чтобы острие находилось ниже противоположного конца с ластиком. Карандаш должен отклоняться от горизонтального положения достаточно, чтобы порошок не просыпался. В момент, когда ластик снят с обоймы, большой палец правой руки возвращается в прежнее положение и теперь играет роль затычки, а кроме того, еще крепче держит карандаш.

Показано, как большой и указательный пальцы маскируют контейнер на кончике карандаша после того, как удален ластик

Тут мы подходим к важному моменту: правая рука отдаляется от левой, которая держит ластик. Левая рука при этом не двигается. Как уже отмечалось, любое движение привлекает внимание, и если уж оно проявляется, то должно быть обращено на правую руку, с которой ничего особенного не происходит. А движение, которым ластик удаляется из обоймы, столь мимолетно, что едва ли кто-то способен его заметить. К

тому же размер ластика так мал, что большой и указательный пальцы левой руки совершенно скроют его. Но даже если кто-нибудь и заметит ластик, то сочтет всего лишь, что говорящий просто теребил его и случайно вынул из карандаша. Нет смысла напрягаться и прятать ластик, поскольку в данном случае это деталь малосущественная. Вот если бы исполнитель отводил не правую, а левую руку, да еще если бы листок с рисунком правильно расположен перед объектом. В момент, когда объект переводит взгляд на исполнителя и начинает отвечать на его вопрос, исполнитель поворотом запястья направляет карандаш острием вверх. Одновременно он убирает большой палец с открытого конца карандаша. В этот момент порошок высыпается из карандаша в питье наблюдателя (это происходит практически мгновенно, и одной секунды более чем достаточно). А исполнитель спокойно возвращает карандаш в карман. Отпустив в карман отработавший карандаш, он подхватывает дубликат, и, когда снова вынимает руку из кармана, кажется, что он «все еще» держит карандаш. Правая рука с карандашом покоится на столе. Через несколько секунд рука выпускает карандаш. Этот заключительный штрих с подменой карандашей не слишком важен. Единственное, для чего он предлагается, — это на случай, что объект захочет собственноручно подправить рисунок, и тогда ему не придется просить карандаш у исполнителя, что привлечет больше внимания к карандашу, чем если он будет под рукой. А в нашем случае чем меньше внимания уделяется карандашу, тем лучше.

У читателя возникает резонный вопрос: как быть, если вдруг объект попросит у него карандаш в тот момент, когда ластик уже удален и потайной контейнер с порошком прикрыт только пальцем? Как выйти из такого щекотливого положения? Тут поможет правильно сформулированный вопрос, заданный в этот момент объекту. Цель вопроса — заставить наблюдателя заговорить, т. е. облечь пояснения в словесную форму, не прибегая к рисованию. А едва он заговорит, порошок незаметно для него отправится в его стакан, а сам карандаш будет подменен на дубликат. Если наблюдатель будет явно затрудняться с ответом или скажет, что ему проще показать на рисунке, нежели выразить словами, следует немедленно задать ему другой вопрос. В принципе нетрудно поддерживать разговор подобными вопросами в течение секунд пяти-десяти, а больше времени, чтобы подсыпать порошок и подменить в кармане карандаш, и не потребуется. Это один из тех случаев, когда уверенность манер приобретает чрезвычайную важность. По большому счету данный трюк строится на умении держаться спокойно и уверенно.

Рискуя заслужить очередной упрек в бесконечных повторах, автор

хотел бы еще раз подчеркнуть, что каждое действие в ходе трюка следует производить размеренно, без спешки, избегая резких или утрированных жестов.

Трюки с применением первых двух карандашей-контейнеров, рассчитанных на малое количество сыпучего вещества, можно с успехом производить и в обществе нескольких людей. Что касается третьего способа, то там количество порошка настолько велико, что неразумно уповать на то, что процесс «доставки» пройдет незамеченным в присутствии более чем двух человек. Обычно можно одновременно уследить, куда направлено внимание двух человек. Зато в высшей степени сомнительно, что удастся контролировать внимание более чем двоих наблюдателей.

IV. Манипуляции с жидкостями

Так же, как для сыпучих веществ, для манипуляций с жидкостями требуется контейнер. Однако большинство контейнеров, пригодных для порошков, не подходят для жидкостей в силу трех обстоятельств: 1) многие материалы, приемлемые для хранения порошков, будут впитывать жидкость, поскольку жидкости поглощаются некоторыми веществами; 2) в силу текучести жидкостей атмосферное давление мешает им свободно вылиться из большинства форм контейнеров, из которых порошки легко высыпаются; 3) из-за поверхностного натяжения жидкости притягиваются к стенкам сосуда, и это может препятствовать выходу жидкости наружу. Ввиду указанных физических особенностей жидкостей контейнер, предназначенный для жидкого вещества, должен быть изготовлен из негигроскопичного материала и иметь такую конструкцию, которая обеспечила бы свободное, легкое и быстрое выливание в нужный момент.

Двумя из вышеназванных свойств жидкостей, препятствующих их транспортировке в контейнерах определенных типов, можно воспользоваться при изготовлении контейнера (капсулы) с гибкими стенками. Прежде всего не потребуется пробки, поскольку поверхностное натяжение и так не даст жидкости вылиться, так что ее можно держать в контейнере с небольшим отверстием, не заботясь о том, в каком положении находится контейнер. К тому же отсутствие пробки упростит манипуляции в ходе выполнения трюка. Благодаря гибким стенкам жидкость высвобождается из контейнера за счет его сжатия. Такого рода емкость отлично подходит для работы с жидкостями объемом до 2,0 мл и даже 2,5 мл. Хотя жидкость не прольется и при большем отверстии, удобнее всего сделать его с булавочную головку, примерно 0,8 мм в диаметре. Если выдавливать жидкость через такое отверстие, струйка будет очень тоненькая и почти невидимая. Но даже при этом объем жидкости в 2 мл можно выдавить в считанные секунды. При правильном сдавливании контейнера жидкость выльется практически беззвучно. Как и в вышеописанных трюках с таблетками и порошками, цель трюков с жидкостями — незаметно для объекта добавить жидкость в его напиток. Вместе с тем, когда используется очень малое количество жидкости, ее можно распылить на твердую субстанцию, например на кусок хлеба, при этом как сами действия, так и их результат будут практически незаметны со стороны.

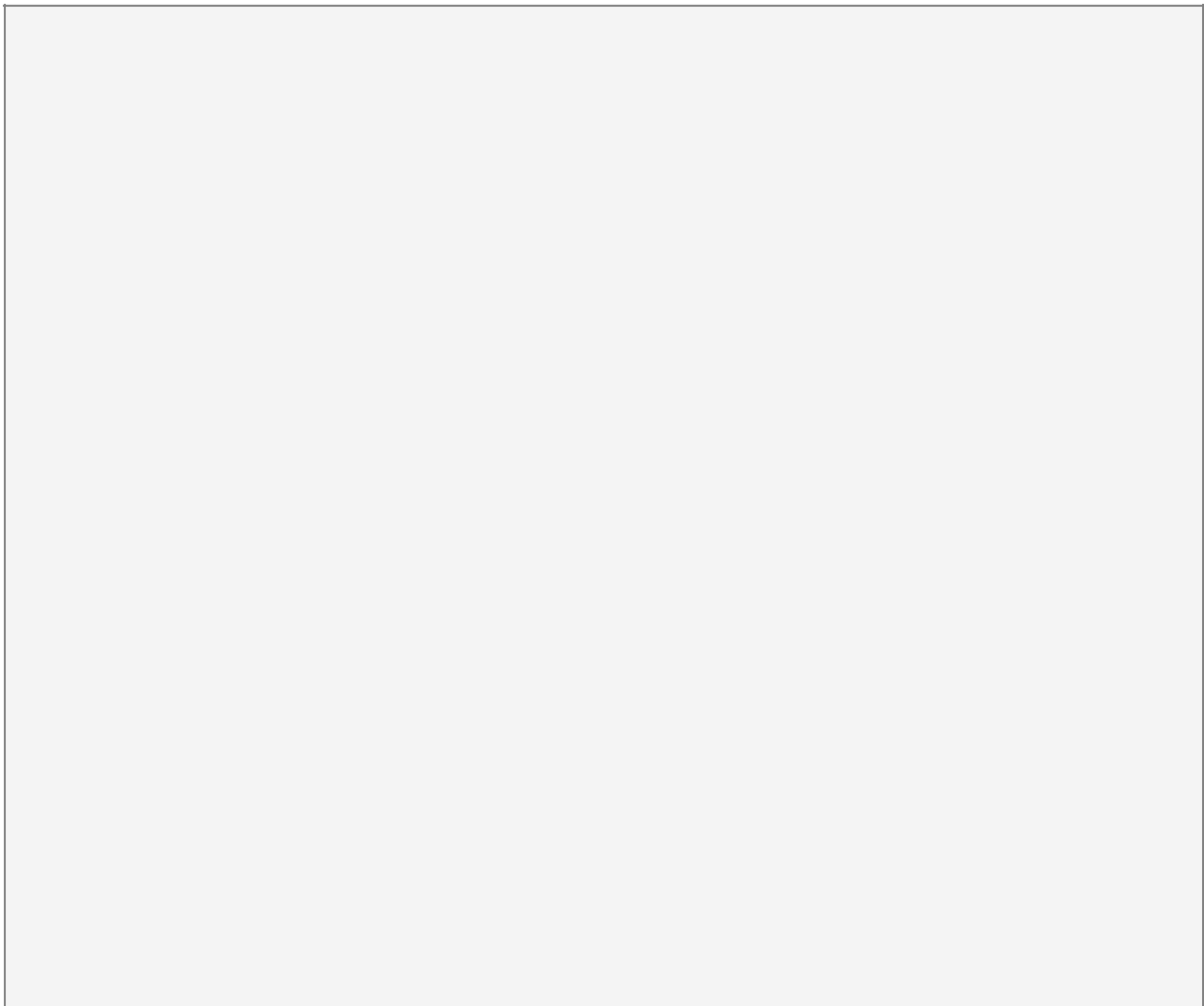
Ниже приводится несколько идей выполнения трюков с жидкостью в объеме до 2 мл, а также описание типов емкостей для такого количества жидкости. Затем будут даны описания контейнеров, рассчитанных на количество жидкости от 2 до 10 мл.

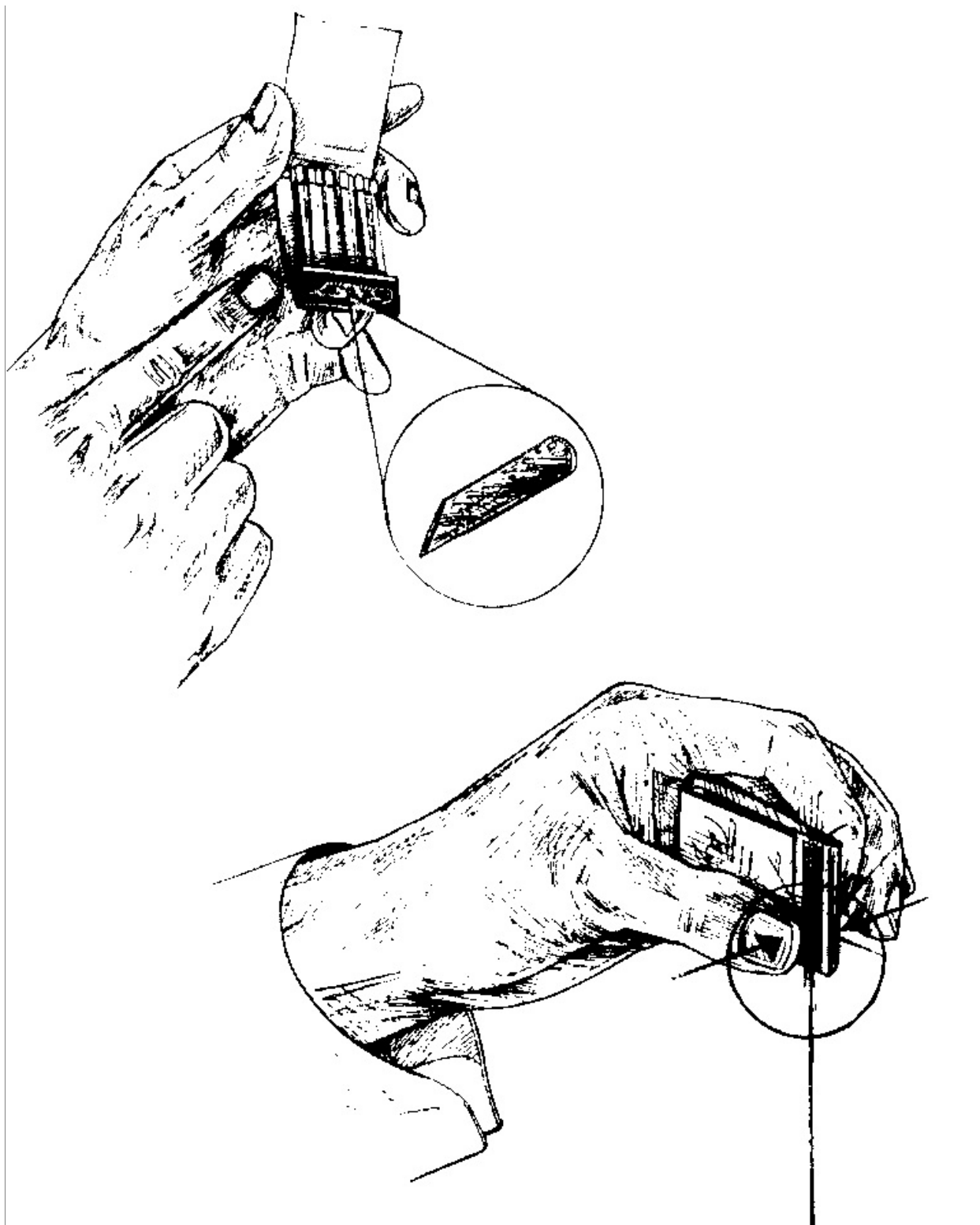
Для каждого трюка описаны способы маскировки контейнера с жидкостью в каком-нибудь предмете. Сами эти предметы должны быть привычными атрибутами повседневной жизни, причем из тех, что найдутся в мужском кармане. Первым идет способ маскировки в пачке картонных спичек. Как убедится читатель, в большинстве деталей порядок манипуляций почти совпадает с тем, который был предложен выше для выполнения трюков с таблетками, приклеенными к такому же пакету спичек.

Итак, емкость с жидкостью спрятана внутри пачки спичек. Доступность этого способа обеспечивает и простоту исполнения самого трюка. Для этого с левого края пачки, если смотреть на нее в открытом положении, следует удалить восемь спичек (четыре в переднем ряду и четыре в заднем). Далее нужно удалить и участок картона, к которому они крепились, — делается это острием перочинного ножика. Контейнер изготавливается из полиэтиленовой трубочки; самый подходящий диаметр — около одного сантиметра, а длина — порядка пяти сантиметров. С одной стороны трубочка обрезается под прямым углом, и получается верхний конец контейнера, а с другой — со скосом приблизительно в 45° , и это — его нижний конец. Благодаря гибкости полиэтилена трубочку легко сдавить при помощи щипцов и, удерживая ее в таком положении, ровно отрезать край обычными ножницами. Когда край трубочки обрезан, его можно, не разжимая захвата щипчиками, запаять на пламени спички. Проще всего начать с обрезки и запаивания нижнего края контейнера. Затем изнутри в контейнер загоняют булавку, чтобы продырявить отверстие в вершине угла, образованного краями нижней части контейнера. Чтобы отверстие отказалось точно в острие нижнего края, удобнее всего делать это изнутри. Затем зажимаются и запаиваются края верхней оконечности контейнера. Сдавливая края верхней части контейнера, следите, чтобы они находились в той же плоскости, что и края нижней части. Готовый контейнер под небольшим углом помещается в пачку спичек, так, чтобы носик в нижней части контейнера (в котором дырочка) выступал наружу и струя воздуха свободно выходила. Нижний сгиб пачки благодаря скобке будет поддерживать конец контейнера. Чтобы контейнер не двигался, сверху его фиксируют скотчем, концы которого закрепляются на пачке.

Прежде чем помещать контейнер в пачку спичек, его надо наполнить.

Делается это просто: контейнер сдавливается, чтобы выгнать воздух, и, не ослабляя давления, опускается носиком (где дырочка) в жидкость. При разжимании пальцев жидкость втягивается в контейнер. При указанном размере контейнер вместит как раз 2 мл, или 40 капель жидкости, которая будет надежно удерживаться и при необходимости легко выливаться. Самый надежный способ опустошить контейнер — сдавить его, отпустить, а затем снова сдавить. Ослаблять нажим нужно настолько, чтобы стенки трубочки слегка раздались и пропустили внутрь немного воздуха. Кроме того, даже при ослабленном нажиме пальцы должны надежно удерживать пачку спичек. Возможно, исполнителю удобнее всего держать спички таким образом, чтобы сдавливать контейнер большим пальцем с лицевой стороны пачки, а с обратной — указательным и средним. Пачка зажимается с левой стороны (где спрятан контейнер), и держать ее надо так, чтобы носик контейнера смотрел вертикально вниз.

Показано, как удерживать пачку картонных спичек, чтобы иметь возможность сдавить контейнер по всей длине и

здать выбросу жидкости нужное направление

Следует помнить, что, когда пачка открыта, слева виден спрятанный в ней контейнер, поэтому следите за тем, чтобы левая сторона не оказалась в поле зрения случайных наблюдателей. Если за спиной исполнителя никого нет, пачку можно открыть как обычно и оторвать спичку. В случае если во время исполнения трюка за спиной исполнителя оказывается посторонний, который может заметить контейнер в левой части пачки, когда она открыта, следует из предосторожности взять крайнюю справа спичку, причем желательно не отрывать ее, а отломить. Если попробовать, нетрудно убедиться, что вполне возможно достать спичку с краю, и со стороны это будет выглядеть совершенно натурально.

Необходимо, чтобы исполнитель в приватной обстановке хорошо натренировался использовать «заряженную» пачку картонных спичек и по прямому назначению, и в качестве приспособления для впрыскивания жидкости из контейнера в стакан или чашку с напитком. Такие эксперименты необходимы и для того, чтобы научиться точно направлять струю жидкости.

Возможно, кого-то смущает, что посторонний глаз может заметить контейнер в левой части пачки, если лицевой стороной он будет обращен к наблюдателям. Если это сильно беспокоит, можно поместить контейнер не слева, а посередине пачки, чтобы спички скрывали его с обеих сторон. Для этого надо удалить проволочную скобку за нижним отворотом пачки и вынуть все спички. Потом слева и справа на нижнем отвороте установить вертикально две скобки, каждую на расстоянии сантиметра от края пачки. Затем поместить с каждой стороны по шесть спичек, три в переднем ряду и три в заднем. Спички фиксируются скотчем, пропущенным вокруг внутреннего ряда спичек и закрепленным на задней стороне пачки. В этом случае дно контейнера обрезается на конус, чтобы вершина конуса приходилась на середину. В вершине делается отверстие, а по сгибу нижнего отворота пакетика в соответствующем месте делается прорезь, чтобы вывести наружу носик контейнера.

Второй способ маскировки контейнера требует меньше предосторожностей при пользовании пачкой со спичками на людях, поскольку контейнер невиден, зато для выпуска жидкости потребуется больше усилий и, соответственно, значительно больше предварительных тренировок.

В обоих случаях категорически необходимо иметь при себе вторую

пачку картонных спичек, но без контейнера, чтобы можно было подменить одну на другую.

Порядок действий при исполнении трюка примерно такой же, как и в трюке с приклеенной к пачке спичек таблеткой. Единственная разница в том, что пачке с контейнером придется зависнуть над стаканом чуть дольше, поскольку для впрыскивания жидкости потребуется больше времени, чем для сброса таблетки. Однако преимущество здесь в том, что жидкость из контейнера мгновенно растворится в напитке, тогда как в случае таблетки это потребует нескольких мгновений.

Есть и другие способы изготовить из полиэтиленовой трубочки миниатюрный контейнер, который легко замаскировать. Разные способы маскировки контейнера предполагают разные процедуры их использования. Соответственно, понадобятся и свои легенды, оправдывающие появление предмета с контейнером «на сцене».

Автор не видит необходимости придумывать истории, сопровождающие использование каждого контейнера, поскольку считает, что читатель сумеет самостоятельно справиться с этим, исходя из конкретных условий исполнения трюка. Единственное, что нужно помнить, — легенда должна быть простой и логичной. Замысловатых историй лучше избегать, поскольку их правдоподобие может вызвать сомнения. Говоря, что легенда должна быть логичной, автор имеет в виду, что все ее детали должны быть согласованы и увязаны. Например, льва не ловят с помощью мышеловки, а западня для льва не подходит для ловли мышей. Разве не логично ловить мышь мышеловкой, а для льва ставить капкан? Так и рассказчику следует представлять себе, как в его легенде действует мышеловка, а как — капкан для льва. Для правдоподобия легенды совершенно не важно, сталкивался ли рассказчик в реальности с мышеловкой или капканом, достаточно, чтобы он твердо знал, для каких целей предназначается то и другое. Иными словами, даже если легенда будет полнейшей выдумкой, все ее детали обязаны быть правдивыми. Можно принять за чистую монету самые несусветные байки, когда рассказчик излагает гладко, не спотыкаясь о несуразные детали. Зная этот непреложный закон, искусные лжецы стараются избегать лишних подробностей и быть уверенными в каждой детали, которую используют.

Слушатели поверят нехитрой истории, пусть она и далека от истины, если ее излагают с убежденностью. Убедительность рассказа — это вопрос исполнения, умения представить историю так, словно это суцая правда. Ключевое слово здесь, конечно, исполнение, а это легко делать, если все детали и подробности заранее тщательно продуманы, так что не

приходится запинаться и мучительно подыскивать слова.

Не так-то просто разобраться в том, когда и какие подробности уместны в выдуманной истории. Истинная правда, что лжеца легко поймать на деталях, но верно и то, что как раз детали и придают истории правдоподобие, но при условии, что их не так много, чтобы затруднить понимание сюжета; и в любом случае детали должны быть либо достоверными, либо такими, которые невозможно оспорить.

При выполнении трюков подчас бывает совсем не нужно грешить против истины, и это самая желательная ситуация. Иногда достаточно всего лишь громко высказать удивление, дескать, неужели сейчас пойдет дождь или, наоборот, прекратится — в зависимости от обстоятельств. Главное, чтобы читатель уяснил основную идею: все, что он говорит в процессе исполнения трюка, имеет единственную цель — отвлечь внимание наблюдателя от его действий. Когда читатель хорошо понимает цель и метод, у него не возникает трудностей с подбором нужных слов.

Контейнер емкостью 8–10 капель можно приклеить к реверсу монеты размером с двадцатипятицентовик. (Диаметр монеты в 25 центов — 24,26мм, т. е. чуть больше российской монеты достоинством в 2 руб. — Прим. пер.) Контейнер изготавливается из полиэтиленовой трубки примерно так, как было описано выше, разве что размер контейнера будет значительно меньше. Кромки сплющенной плоскогубцами трубочки обрезаются не по прямой, а полукругиями. Сначала следует сделать нижнюю часть, дно — обрезать кромку полукругом, запаять и в самой выпуклой точке дуги проделать булавочной головкой отверстие. Затем обрезаются и запаиваются верх. Готовый контейнер должен иметь овальную форму и выглядеть как заглавная буква «О». Он приклеивается в центре задней стороны монеты (реверса). Приклеивая контейнер, нужно сориентировать его положение относительно изображения на лицевой стороне монеты (аверсе) таким образом, чтобы доньшком контейнер был обращен к нижней части изображения на аверсе. Делается это для удобства исполнителя — тогда он сразу ориентируется, как держать вынутую из кармана монету с контейнером, чтобы струя жидкости была направлена вниз, в стакан объекта.

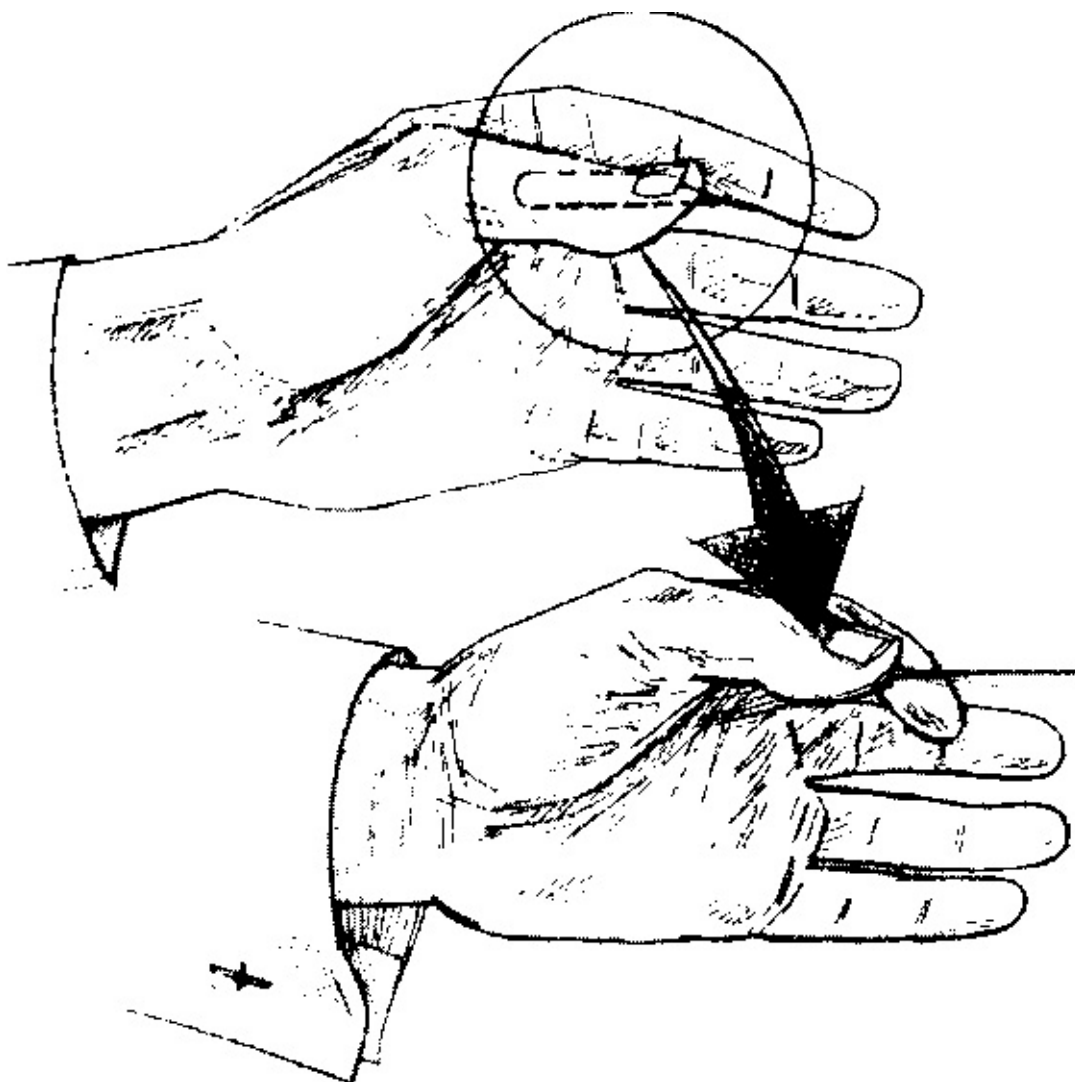
Контейнер, который крепится к монете, годится для любых обстоятельств, когда уместно оперировать металлическими деньгами.

Контейнер, рассчитанный на две-пять капель жидкости, можно сделать настолько миниатюрным, что его легко спрятать между большим и указательным пальцами, что позволит обойтись без какого-либо носителя. Когда рука расслаблена, пальцы, как правило, слегка согнуты в сторону

ладони, при этом подушечка большого пальца почти смыкается с указательным пальцем. Это естественное положение пальцев. Некоторым не свойственно смыкать большой и указательный пальцы, когда рука расслаблена. Но и таким людям легко убедиться, что большой палец постоянно приближается к указательному и, если их соединить, рука со стороны все равно будет выглядеть естественно. При таком положении пальцев в них можно скрыть миниатюрный контейнер, и со стороны это будет незаметно. Контейнер помещают между подушечкой большого и ребром указательного пальца. Пока контейнер не нужен, он находится в боковом кармане пиджака или в кармане брюк, и прямо в кармане можно поддерживать его пальцами в правильном положении.

Жидкость из контейнера выдавливается в тот момент, когда исполнитель подкрепляет свои слова жестом. Что именно говорится, зависит от конкретных обстоятельств и в принципе не имеет значения, если это позволяет исполнителю жестикулировать нужным образом. Нет правила, предписывающего, в какой руке следует держать контейнер. Здесь выбор целиком за исполнителем, который сам определит, какой рукой для него естественнее жестикулировать. Контейнер кладется в тот карман, который соответствует «рабочей» руке.

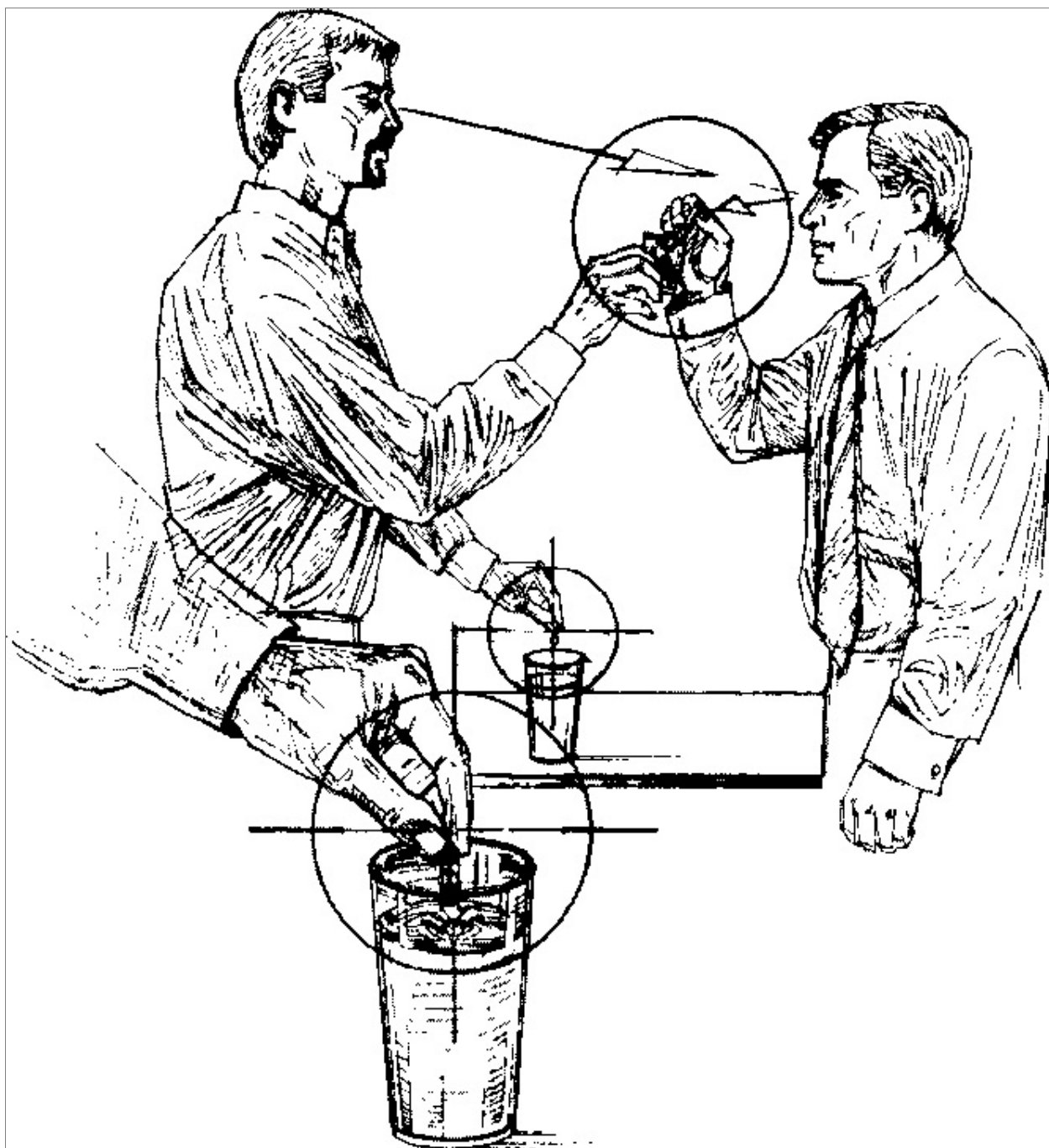
Мини-контейнеры могут быть двух конфигураций. В процессе подготовки исполнитель сам определит, какой лучше ложится ему в пальцы. Один имеет круглую форму и диаметр порядка одного сантиметра. Хотя многим он покажется наиболее удобным, у него есть недостаток — трудно определить, с какой стороны помещается отверстие. Проблема решается с помощью специально сделанной шишечки или микровыпуклости на стороне, противоположной той, где расположено отверстие. Исполнитель ощупывает контейнер и по выпуклости определяет, каким образом захватить его, чтобы он находился в рабочем состоянии, т. е. отверстием вниз.

Показано, как большой и указательный пальцы руки маскируют контейнер в момент его сдавливания

Мини-контейнер может также иметь клиновидную форму с закругленным верхом. Его длина около двух с половиной сантиметров, а самая широкая часть в поперечнике порядка половины сантиметра. Отверстие продельвается в острие клинышка. Такая форма позволяет сразу же вынуть контейнер в правильном положении.

В обоих случаях отверстие должно быть направлено в сторону верхушки большого пальца. Это подразумевает, что в момент, когда жидкость выливается в емкость с напитком, тыльная сторона ладони обращена вверх.

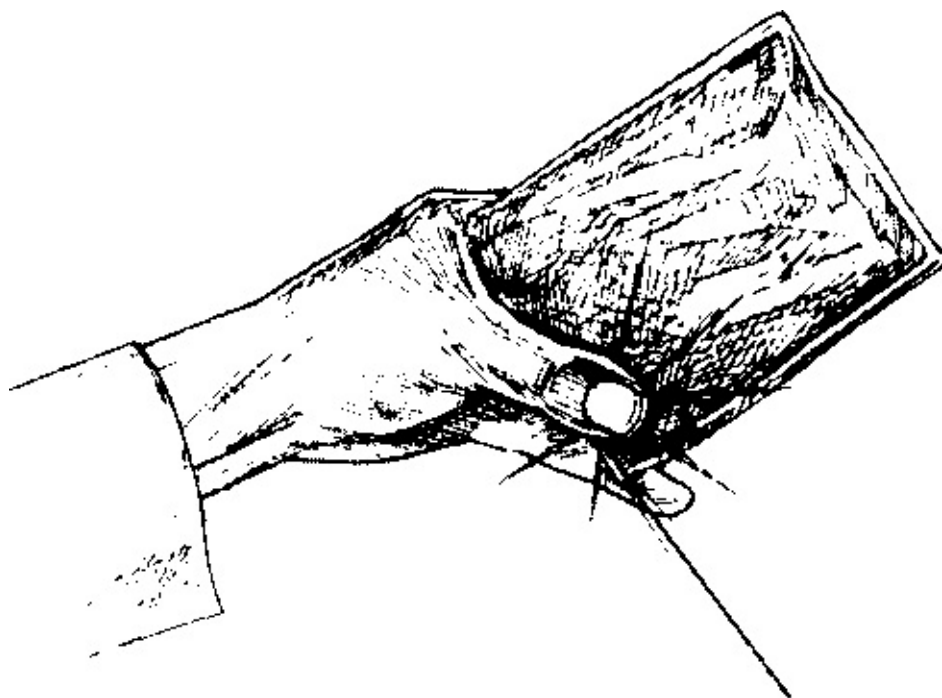
Предлагая сигарету, исполнитель смотрит объекту в глаза, а тем временем опускает левую руку, чтобы произвести операцию

Контейнер, действующий по принципу выдавливания жидкости, можно использовать и для объема до 5 мл. Если за основу взять ту же

полиэтиленовую трубочку диаметром около сантиметра, то длина контейнера должна быть порядка 10 сантиметров.

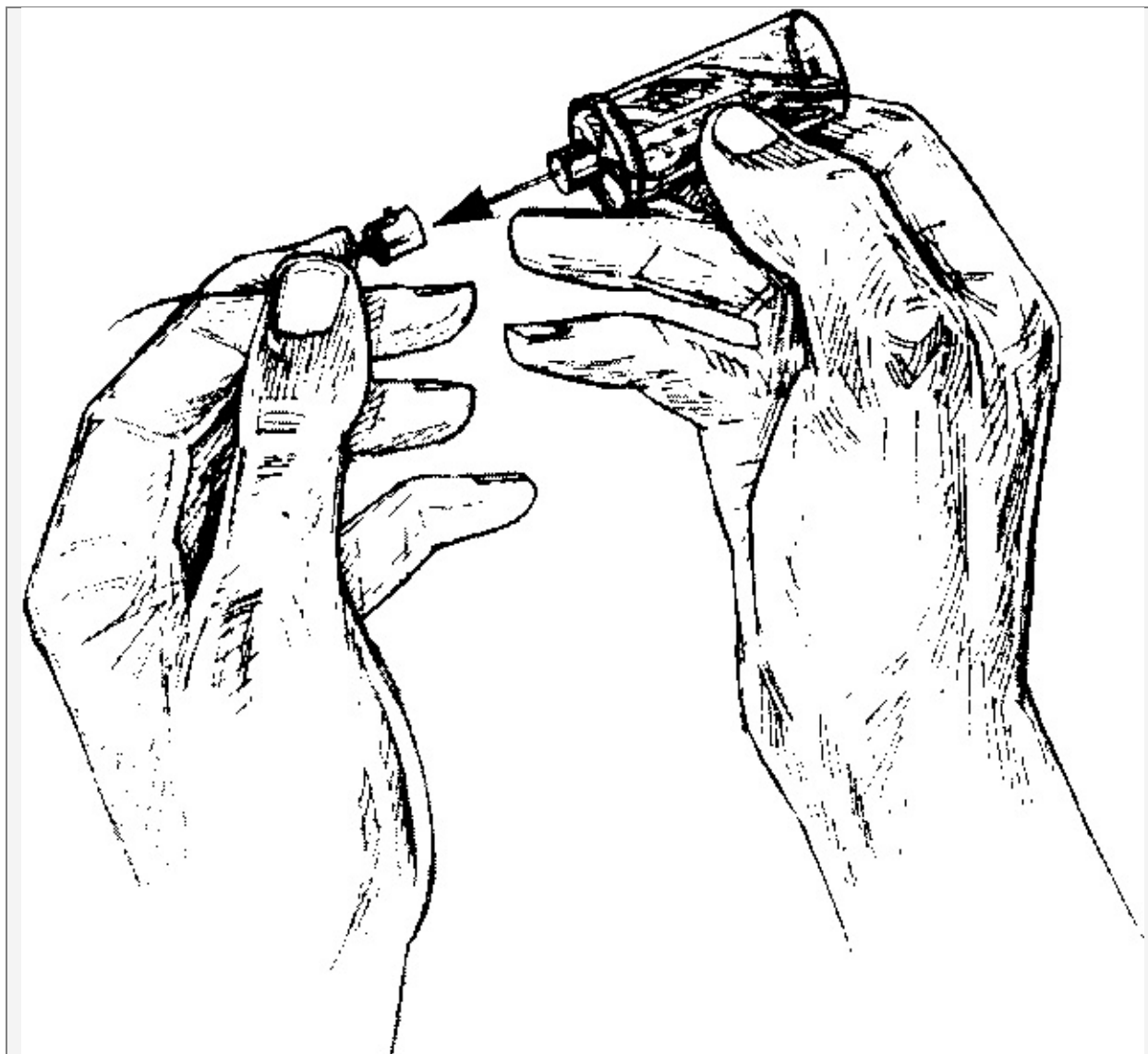

Показано, как можно замаскировать контейнер в бумажнике

Показано, как сдавливать контейнер, чтобы выпустить жидкость

Его можно замаскировать в кармашке бумажника или портмоне ближе к центральному сгибу. Верх контейнера образует трубочка, обрезанная под прямым углом к стенкам и запаянная. Дно отрезается со скосом, чтобы с одной стороны образовался острый угол. В его вершине проделывается отверстие. В дне кармашка портмоне делается небольшой разрез, достаточный, чтобы через него можно было просунуть носик в нижнем конце контейнера. Замаскированный подобным образом контейнер не мешает обычному использованию бумажника. Когда бумажник закрыт, при нажатии на него в области сгиба жидкость выдавливается. Такой способ переноски жидкости в указанном количестве обладает рядом преимуществ, но в некоторых обстоятельствах возникает одна существенная трудность. Для полного опустошения контейнера придется попеременно сдавливать и отпускать его несколько раз, что требует больше времени, чем это допустимо в ряде ситуаций.

***Контейнер из жесткого материала с пробкой в верхней части
— пробка снабжена тонкой нитью.***

Пробка закрывает воздухоприемное отверстие. Удаление пробки обеспечивает приток воздуха, и жидкость выливается через отверстие в дне контейнера

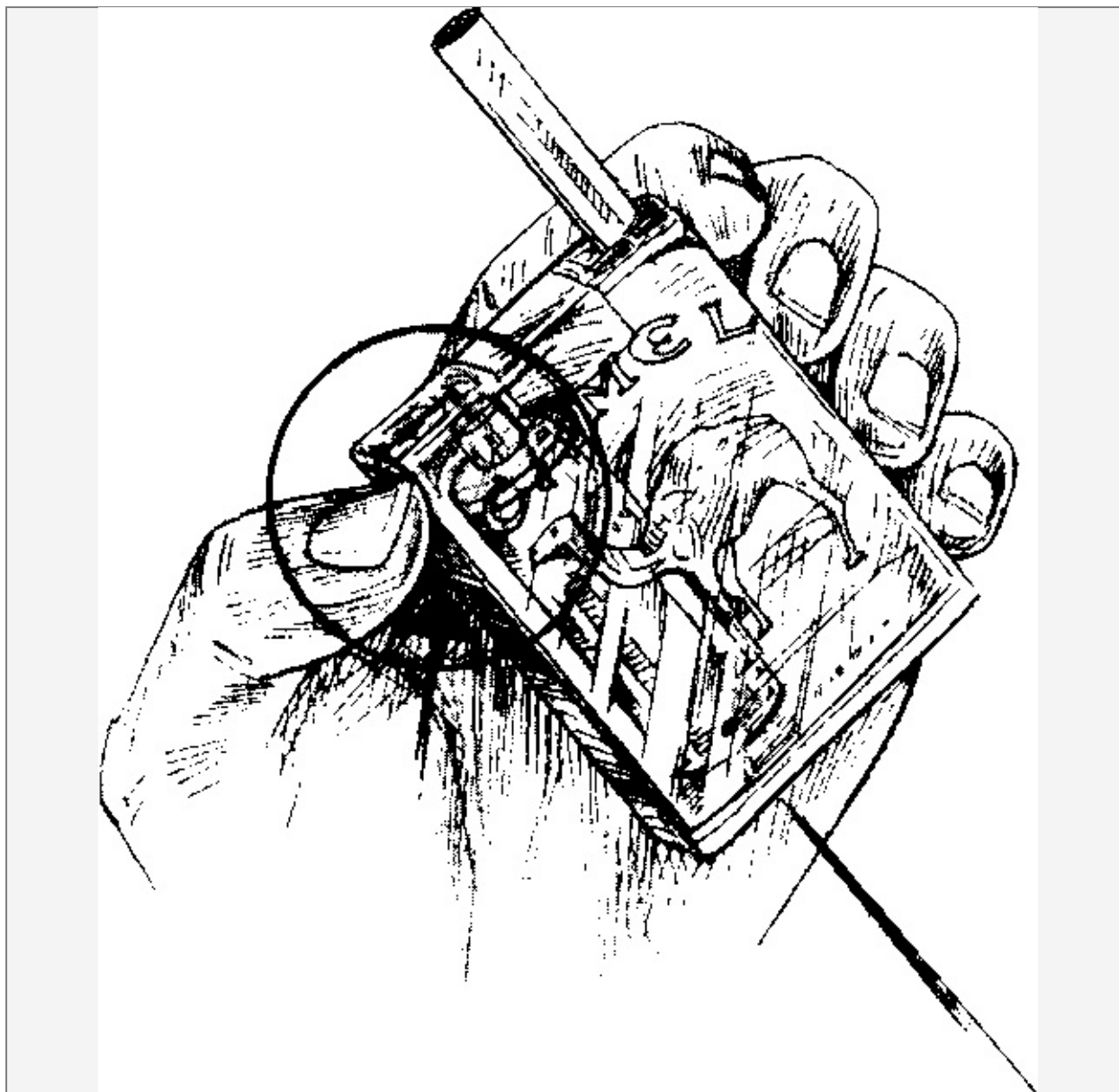
Существует метод, позволяющий гораздо быстрее вылить жидкость объемом 3–10 мл. Для этого применяется контейнер из жесткого негнущегося материала. Для изготовления такого контейнера лучше всего подойдет пластиковый пузырек, какие обычно используют в аптеках. Такие

пузырьки обычно цельнолитые, круглой формы, диаметром около двух сантиметров и длиной около пяти. Верх флакона обточен таким образом, что пластиковый колпачок герметично закрывает его. Поскольку пластик легко сверлится, пластиковый пузырек намного удобнее стеклянного. В центре доньшка проделывается отверстие диаметром в пределах 1,6–4,8 мм. Другое отверстие просверливается в крышечке, допустимый диаметр — 3–6,3 мм. Пробка вырезается под размер отверстия в крышечке. По центру пробки просверливается крошечное сквозное отверстие.

Через отверстие в пробке пропускается суровая нить (или тонкая леска) и у нижнего края пробки завязывается большим узелком — он нужен, чтобы зафиксировать нитку (или леску) и не дать ей протереться сквозь пробку.

Готовый контейнер, с двумя отверстиями и установленной на место пробкой с ниткой, заполняется жидкостью. В контейнер такого размера войдет до 10 мл. Из-за атмосферного давления, пока пробка на крышке на месте, жидкость из контейнера не выливается. В момент, когда вы потянете за нить, пробка будет удалена, и жидкость выльется через отверстие в доньшке.

Для того чтобы спрятать контейнер и при этом иметь возможность воспользоваться им, его можно поместить в пачку сигарет. Для этого упаковка наверху пачки осторожно вскрывается ножом. Все сигареты вынимаются, а внутрь помещается контейнер в стоячем положении, вплотную к одной из боковых стенок пачки. Внизу пачки с внешней стороны отмечается то место, куда приходится отверстие в доньшке контейнера. Далее контейнер вынимается из пачки и по сделанной отметке делается прорезь — она должна быть чуть больше соответствующего отверстия в контейнере. Затем контейнер возвращают обратно в пачку, и с той стороны, где он находится, на верхней части пачки в фольге, которая выстилает боковую стенку пачки и загибается по верхней кромке, закрывая пачку сверху, делается тонкая прорезь. Через нее пропускается наружу нить, прикрепленную к пробке, так чтобы она немного свисала вдоль боковой стенки пачки. Затем в пачку надо уложить достаточное количество сигарет, чтобы со стороны она выглядела почти полной — сигареты должны лежать не настолько плотно, как в целой пачке, а так, будто одну сигарету уже выкурили. После этого все возвращают на место и подклеивают, восстанавливая целостность упаковки. Когда клей высохнет, в верхней части пачки удаляется кусочек (с той стороны, где находятся сигареты), чтобы можно было вынимать сигареты.

Показано, как в мягкой пачке сигарет спрятан контейнер.

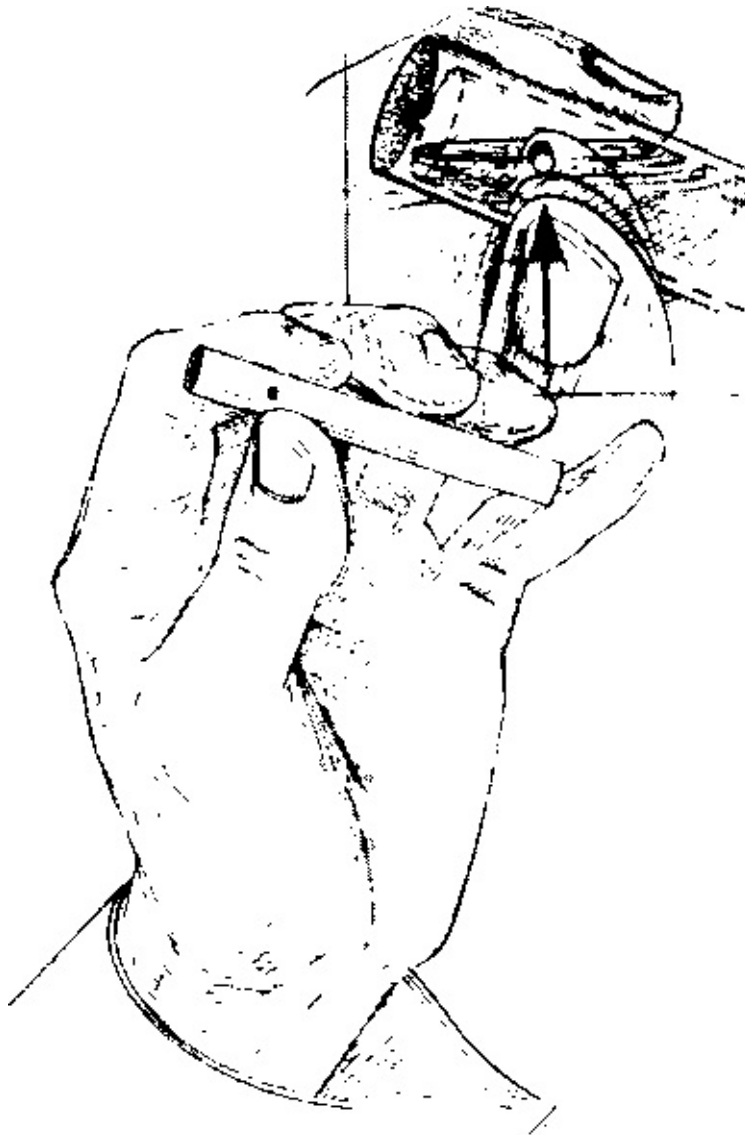
Ноготь большого пальца оттягивает узелок свободного конца нити, чтобы удалить пробку в верхней части контейнера. Прорезь внизу пачки соответствует отверстию в доньшке контейнера

Теперь пачка будет выглядеть так; словно ее недавно распечатали и вытащили одну сигарету. Нить завязывается крупным узелком на уровне кромки верха пачки. После того как узелок завязан, лишнюю часть нитки,

ниже узелка, надо обрезать. Если подцепить узелок ногтем и потянуть нитку вниз, вдоль бокового края пачки, пробка выдернется из контейнера, давая жидкости вылиться через отверстие внизу пачки. Во время этой операции пачку лучше всего держать с одной стороны большим пальцем, а с другой — средним, безымянным и мизинцем. Подготовленную подобным образом пачку можно предложить объекту, угощая его сигаретой.

Продумывая последовательность действий и сопутствующую легенду для использования этого контейнера, следует учитывать, что 5 мл жидкости полностью выливается из контейнера с выпускным отверстием диаметром 3 мм за секунду с четвертью и, соответственно, вдвое больше времени понадобится, чтобы из такого контейнера вылилось 10 мл жидкости. Отверстие размером побольше ускорит процесс выливания жидкости, однако следует помнить, что поскольку струя будет больше, то, попадая в напиток, она произведет более звучный всплеск.

В вышеописанном контейнере жидкость выливается не при его сдавливании, а под действием силы тяжести. Во многих ситуациях такой принцип работы более надежен. Его можно использовать и множеством иных способов. Например, он положен в основу действия мини-контейнера в виде сигареты. Закрытое пробкой входное отверстие находится сбоку в верхней части контейнера. Контейнер оборачивают папиросной бумагой, а сверху приделывают фрагмент настоящей сигареты. Пробку легко скрыть от постороннего взгляда и столь же легко скovyрнуть. И это всего лишь один из тысяч различных способов маскировки контейнеров с жидкостью, устроенных по гравитационному принципу. Такой контейнер нетрудно спрятать практически в любом предмете, который может оказаться в кармане каждого человека.

Показано, как ногтем большого пальца можно отковырнуть пробку входного воздухоприемного отверстия в боковой стенке контейнера, спрятанного в сигарете

Под действием силы тяжести жидкость выливается так же быстро, как под действием сдвливания, и менее шумно. Кроме того, гравитационный контейнер требует меньше манипуляций. Однако для очень малого объема жидкостей — скажем, десяти капель и менее — контейнер нажимного действия считается более эффективным. Выбор метода для конкретного исполнителя определяется прежде всего тем, с каким контейнером ему проще и удобнее управляться.

V. Приемы скрытного изъятия предметов

На предыдущих страницах описаны подробности выполнения нескольких трюков, в которых исполнитель тайно добавляет что-то к тому, что уже есть. При этом ни объект, ни сторонние наблюдатели ни о чем не догадываются. Далее речь пойдет о трюках, цель которых — не подбросить что-то, а изъять. Со стороны может показаться, что, исходя из знания, как подбросить что-то, для изъятия достаточно сделать все наоборот. Для обычной жизни такая логика, вероятно, уместна, но она не годится для исполнения трюков. Трюки удаются только в обход привычных представлений. Трудность их выполнения состоит в том, что трюкач вынужден совершать необычные действия и при этом восприниматься окружающими как нормальный человек, который не делает ничего странного. Как уже подчеркивалось, успех трюка в огромной степени зависит от того, как держится и ведет себя исполнитель.

Тайно подкинуть ваши часы в чей-то карман с технической точки зрения не намного проще, чем незаметно вытащить часы из чужого кармана. Но если в первом случае исполнение трюка связано с некоторым ощущением риска, то во втором — это ощущение сильнее во много раз. Частично это обусловлено тем, что всем нам с детства прививают мысль, что брать чужое нехорошо. В то же время человека страшит мысль, что у него в руках находится вещественное доказательство его деяния. Давать — не только более достойное занятие, чем брать, но и делать это с безразличным видом легче.

При тайном изъятии какого-либо предмета есть четыре момента, сопряженных с риском. Во-первых, предмет надо взять так, чтобы никто не заметил. Во-вторых, его надо вынести, не привлекая внимания. В-третьих, необходимо устроить так, чтобы пропажу не обнаружили сразу, что называется, по горячим следам. И наконец, в-четвертых, когда вышеназванные операции успешно произведены, остается риск, что исполнителя могут подвергнуть обыску и обнаруженный при нем предмет изобличит его.

В большинстве случаев сокрытие предмета совпадает с моментом его похищения. Более того, оба действия производятся под одним психологическим прикрытием. Тем не менее, ввиду того что для разных предметов практикуются разные приемы или даже комбинации приемов в зависимости от их размера, формы и веса, методы изъятия и сокрытия

нужно изучать по отдельности.

Первое важное требование, связанное с незаметным изъятием предмета, — это максимально упростить операцию. Следовательно, исполнитель должен настолько приблизиться к предмету, насколько позволяют обстоятельства. Это не только помогает сделать менее заметным движение руки, тянущейся за предметом, но и позволяет использовать в качестве ширмы собственное тело. Чтобы близость к объекту, который предстоит забрать, со стороны казалась естественной, исполнитель должен взять за правило максимально близко придвигаться к любому предмету, который он рассматривает, или к человеку, с которым ведет разговор. Не пытаясь внешне изображать симптомы близорукости (т. е. щурить глаза), исполнитель должен вести себя как человек близорукий, которому комфортнее находиться поближе к чему-то (или кому-то), что занимает его внимание.

Когда исполнитель приспособится вставать на таком расстоянии от предмета, чтобы легко было им завладеть, следующая задача связана с тем, когда это сделать. Здесь, как и во всех прочих трюках, чрезвычайно важен расчет времени — под этим, естественно, подразумевается не быстрота действий, а выбор момента.

Правильный расчет времени учитывает и подготовительные действия. Они бывают двух видов. К первому виду относятся обычные бесцельные действия, на которые наблюдатель не обратит внимания, когда они будут делаться целенаправленно. Например, человек имеющий привычку держать руки в карманах, когда они ничем не заняты, не привлечет внимания, засовывая в карман руку с предметом, который он хочет скрыть. И разумеется, предмет должен быть достаточно мал, чтобы укрыться в ладони. Другое подготовительное действие подразумевает, что частично действие совершается открыто и тем самым сокращается тайный этап. Пример: исполнитель собирается незаметно для окружающих вытащить бумажник из правого внутреннего кармана пиджака. Подготовительное действие — взяться за его лацканы. Пальцы согнуты и направлены внутрь пиджака, ладони обращены к лацканам, и руки оказываются в непосредственной близости к прорези внутреннего кармана с бумажником, хотя и чуть выше. Понятно, что в таком положении исполнителю удобно оттянуть правый лацкан, открывая доступ к карману.левой руке останется преодолеть незначительное расстояние, чтобы достигнуть кармана. Такой жест со стороны смотрится совершенно естественно и не привлекает внимания. Зато благодаря этому не только сокращается движение левой руки, но и правой руке удастся занять удобное положение, что упростит

операцию.

Максимальное приближение к предмету, который предстоит незаметно достать, — подготовительное действие. Другое подготовительное движение — разворот корпуса, облегчающий и сокращающий движение руки. То время, которое в ходе планирования трюка потрачено на разработку и репетицию подготовительных движений, потрачено не впустую. Пренебречь этим элементом подготовки, не дать себе труда обдумать и заучить подготовительные действия означает создать себе в ходе исполнения трюка огромные и неоправданные помехи.

Прежде чем переходить к изучению способов тайного изъятия предметов, полезно обсудить, где их можно спрятать, чтобы незаметно вынести с места действия. Любому мужчине первым делом придет на ум мысль о карманах, и в принципе это правильно. В мужском костюме, если он состоит только из брюк и пиджака, имеется девять карманов, а если это костюм-тройка, то с учетом жилетных карманов добавится еще четыре. Понятно, что не все эти 13 карманов пригодны для нашей цели. Например, не получится быстро засунуть руку в задний карман брюк или в карман для часов, к тому же делать это несподручно. Не подойдут и верхние жилетные карманы, так как в них уместится только очень плоский предмет. Более того, неудобны и боковые карманы пиджака из-за их свойства предательски раздуваться, стоит положить внутрь сколько-нибудь объемистый предмет. Нехороши боковые карманы пиджака и брюк еще и тем, что при засовывании руки в брючный или пиджачный карман локоть сильно отводится в сторону и назад, за спину, что всегда очень заметно. Конечно, существуют способы выполнить это движение незаметно, но все равно в большинстве случаев оно не может не привлечь внимания.

Внутренний карман пиджака в этом смысле гораздо удобнее, поскольку в него легко опустить что-либо, и притом достаточно незаметно. Подойдет и внешний нагрудный карман пиджака. Когда вы кладете что-то в любой из этих карманов, локти не меняют нормального положения. И оба можно держать слегка приоткрытыми, чтобы проще было опустить похищенный предмет, — для этого достаточно поглубже засунуть туда носовой платок. Нижние жилетные карманы хороши для маленьких предметов, так как тоже не требуют заметных движений.

Посмотрим сначала, как использовать обычные карманы, а потом коснемся остальных способов прятать предметы на себе.

Чтобы показать порядок действий, образующих базовую модель операции по скрытному изъятию какого-либо предмета, возьмем гипотетическую ситуацию. Место действия — металлообрабатывающий

завод. Предмет, которым требуется завладеть, — металлическая деталь размером и весом с газовую зажигалку, а находится эта деталь на верстаке у рабочего, изготавливающего изделия этого типа. Исполнитель трюка изображает обычного посетителя, которого сотрудник заводууправления знакомит с работой предприятия.

Прежде всего посетитель по возможности должен проявлять гораздо больше интереса к тому, как действует предприятие, нежели к тому, что на нем выпускается, — иными словами, интересоваться техникой, а не продукцией. Такой подход позволяет задавать множество безобидных вопросов, например по поводу особенностей крепления станков к полу, или передаточного коэффициента, или общей протяженности технологической линии и т. п. Такого рода вопросы служат естественным поводом смотреть обоим то по сторонам, то вверх, то вниз. Чем больше сопровождающему приходится переводить взгляд с одного на другое, тем проще исполнителю произвести необходимое действие, не привлекая внимания.

Однако посетителю не следует сосредоточиваться исключительно на оборудовании — уместно проявить интерес и к продукции предприятия, но в той лишь мере, в какой он связан с технологическим процессом. Скажем, такой вопрос, как: «Так эта деталь выточена из стального стержня?» — позволит исполнителю взять в руки деталь, хотя интерес и направлен скорее на производственный процесс, нежели на изделие.

Далее предположим, что, изучив разные стадии технологического процесса, экскурсовод и посетитель подошли к верстаку, где разложены образцы деталей, одну из которых и надо вынести с предприятия. Тут посетитель левой рукой берет с верстака деталь и задает вопрос об особенностях изготовления данного типа деталей (не проявляя интереса к самой детали). Выслушивая ответ, исполнитель изображает полное внимание, а сам тем временем кладет деталь обратно на верстак. Обратите внимание, что исполнитель, хотя и возвращает деталь на место, но не разжимает руки, удерживающей ее.

Едва прозвучал ответ, исполнитель должен сразу же — без промедления — задать уточняющий вопрос про станок — «а, вон с той стороны?» или «так это вон та зубчатая передача, вверху?», — сопровождая слова жестом правой руки. В момент, когда взгляд сопровождающего обратится в указанном направлении, левая рука с зажатой в ней деталью отправляется в карман.

Какой карман использовать, подскажут конкретные обстоятельства операции. Если слева от исполнителя никого нет, а сопровождающий стоит справа, можно спрятать деталь в левый брючный карман или в левый же

внешний карман пиджака. Если рядом кто-то есть и существует вероятность, что действия исполнителя будут замечены, он может воспользоваться внутренним правым карманом пиджака.

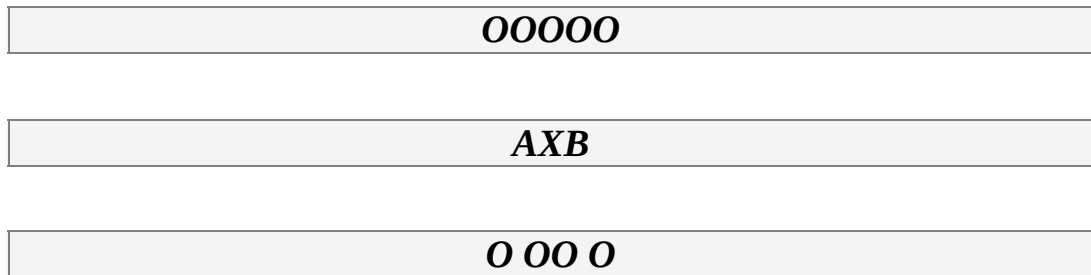
В случае использования бокового кармана, не важно, брюки это или пиджак, рекомендуется засунуть в карманы обе руки. Дело в том, что, когда человек кладет обе руки в карманы, со стороны это воспринимается как пассивная расслабленная поза, а значит, она не вызывает подозрений и не запоминается. При этом жесте руки должны двигаться симметрично — либо они направляются в два пиджачных кармана, левый и правый, либо в два брючных, но ни в коем случае не вразнобой, скажем: одна рука — в брючный карман, а другая — в пиджачный. Этот момент важен всегда, если манипуляции связаны с карманами, — одновременное использование симметричных карманов не привлекает внимания.

Если предмет спрятан в правый внутренний карман и исполнитель уверен, что действие прошло незамеченным, больше ему ничего делать не надо. Если же остается минимальная вероятность того, что кто-то мог заметить его жест, исполнитель достает карандаш или ручку, прикрепленную к планке кармана, и пускает ее в дело, чтобы сделать пометку, изобразить схему или просто в качестве указки. Понятно, что еще перед походом на фабрику ручка с зажимом на колпачке должна быть помещена во внутренний карман пиджака. Впрочем, такого рода детали не проблема для человека, способного продумывать свои действия заранее.

Следуя вышеприведенной схеме действий, трюкач сможет «прикарманить» интересующий его предмет так, что никто ничего не заметит. Однако такой трюк можно проверить только при условии, что на верстаке разложено некоторое количество одинаковых деталей и исчезновение одной будет незаметно. Понятно, что, если там лежало всего три детали, а после ухода посетителя осталось две, станет очевидно, что одна исчезла. Во всяком случае пропажу заметит рабочий, на чьем верстаке разложены готовые детали, тогда как сопровождающий вряд ли станет пересчитывать детали. Пропажа останется незамеченной даже для рабочего, если на верстаке их будет как минимум пять или больше, а исполнитель исхитрится поменять положение оставшихся деталей.

Обычно люди не способны обращать внимание на количество предметов, когда их больше четырех, если нет специальной задачи посчитать их. С другой стороны, если они расположены в определенном порядке и один из них исчезает, то его отсутствие бросается в глаза. В случае, когда предметы расположены на одинаковом расстоянии друг от друга, один можно убрать, а остальные передвинуть так, чтобы казалось,

что прежний порядок не изменился. Воспроизвести прежний порядок можно пусть не мгновенно, но достаточно быстро. Предположим схема расположения предметов такая:

С первого взгляда понятно, что, если убрать предмет X, это немедленно бросится в глаза. Но если предметы A и B раздвинуть соответственно к левому и правому краям, сделав их расположение снова симметричным, то исчезновение предмета X заметно не будет.

Очень благоприятна ситуация, когда на месте действия нет никого, кроме исполнителя и сопровождающего, а детали свалены кучей на верстаке или в объемистом ящике. В таких условиях трюк с похищением одной детали выполнить гораздо проще. Нет необходимости заботиться о том, что кто-то заметит действия исполнителя или обнаружит впоследствии, что количество деталей уменьшилось. При таких условиях процедура похищения сводится к тому, что в момент, когда внимание сопровождающего отвлечено, исполнитель завладевает предметом или дожидается, пока тот отвернется, пытаясь привлечь внимание посетителя к другой части цеха. В последнем случае исполнитель должен находиться как можно ближе к сопровождающему, используя собственное тело как щит; прикрывающий объект кражи от сопровождающего. Для этого требуется, во-первых, быть как можно ближе к предмету, чтобы взять его, не протягивая руки, во-вторых, исполнитель должен повернуться так, чтобы его тело располагалось между сопровождающим и предметом, и, в-третьих, одна рука исполнителя должна быть свободной, чтобы дотронуться до сопровождающего. Хотя выше отмечалось, что при исполнении трюков физические контакты с другими лицами в целом нежелательны, в некоторых случаях можно сделать исключение. Допустимо дотронуться до другого человека, если это будет выглядеть как нечаянный жест. Если исполнитель держится в непосредственной близости от сопровождающего, стоя рядом или идя за ним следом, будет вполне естественно с его стороны проявить некоторую неловкость. Исполнитель выносит вперед свободную

руку и словно нечаянно слегка касается сопровождающего, только чтобы не наскочить на него. Это заставит сопровождающего развернуть корпус, и в результате ему не будет видно, что происходит с предметом. Но даже если сопровождающий не повернется так, как рассчитывает исполнитель, на несколько мгновений он отвлечется, восстанавливая нарушенное равновесие, и ему будет не до того, что исполнитель проделывает другой рукой.

В такой ситуации исполнитель, завладев предметом, опускает его в карман, ближайший к руке с предметом, а именно — в боковой брючный или пиджачный карман. Если он уверен, что «прикарманивание» прошло незаметно, он может просто вынуть руку из кармана. В противном случае желательно при возможности положить в карман и другую руку.

Не исключена и другая ситуация, когда объекты, предназначенные для кражи, лежат на лавке, полке или прилавке. Со стороны будет выглядеть естественно, если исполнитель примется перебирать их, и тогда появляется шанс устроить небольшую путаницу и незаметно прихватить один предмет. Причем путаница создается за счет определенного порядка действий и выбора времени. Это номер проходит даже в том случае, когда предметов всего четыре, хотя чем их больше, тем проще это сделать. Это видно из экспериментов, в ходе которых запоминается и осваивается порядок действий с четырьмя предметами. Для простоты назовем предметы А, В, С и D и будем считать, что объект похищения — предмет С, а действиям присвоим порядковые номера.

Исполнитель берет предмет А пальцами левой руки и держит на уровне груди, якобы желая рассмотреть. Рассмотрев предмет, исполнитель перехватывает его пальцами правой руки, поворачивает (правой же рукой) и снова перекладывает в левую руку. Правая рука опускается в естественное положение.

Исполнитель поднимает правую руку, намереваясь взять предмет С, и в этот момент левой рукой возвращает предмет А на место. Предмету С он уделяет меньше внимания, чем предмету А.

Левая рука тянется взять предмет В, в то время как правая с предметом С движется вниз. Тут настает решающий момент. В момент, когда исполнитель двигает правую руку, словно собираясь положить предмет С на место, он изменяет его положение в руке так, чтобы удерживать в ладони средним и безымянным пальцами и мизинцем. При таком захвате большой и указательный пальцы свободны.

Предмет В не вызывает интереса, и исполнитель возвращает его на место буквально сразу после того, как взял. Времени на его изучение

уходит ровно столько, сколько потребуется исполнителю, чтобы свободными большим и указательным пальцами правой руки взять предмет D. В момент, когда пальцы обхватывают предмет D, левая рука кладет на место предмет B. При этом левая рука, возвращающаяся на место предмет B, движется быстрее, чем правая, которой исполнитель подносит к себе D, чтобы рассмотреть повнимательнее.

По возможности быстро, но не резко и без видимой спешки, левая рука поднимается на уровень правой, чтобы перехватить предмет D. Когда он попадает в левую руку и прочно удерживается пальцами, правая опускается вдоль тела. Когда правая рука неподвижно повисает, левая возвращает на место предмет D.

Исполнитель непринужденным жестом засовывает руки в карманы — брючные или пиджачные, в зависимости от того, что более естественно в данной обстановке. Понятно, что вместе с правой рукой в правый карман отправляется и предмет C.

Тут автор, несмотря на расстояние, отделяющее его от читателя, не может не услышать его восклицание: «Так ведь для этого нужна ловкость рук, разве нет?» И надо признать, с технической точки зрения он абсолютно прав. Однако автор обещал всего лишь, что читателю не придется проделывать никаких манипуляций, непривычных для него в обыденной жизни. Но разве читателю не случалось держать в ладони пригоршню монет — так, как было описано выше, — и одновременно свободными пальцами выкладывать одну из них на стойку бара, а потом брать сдачу? Разница здесь чисто психологическая; можно считать, что это те же монеты. И здесь не о чем беспокоиться, поскольку вся эта замысловатость действий — взять это, положить то — и возникающая в результате путаница скроют от стороннего наблюдателя истинный смысл происходящего. А исполнитель и оглянуться не успеет, как предмет окажется у него в кармане, при условии, конечно, что он заранее отретепирует всю процедуру до автоматизма, чтобы произвести ее «на сцене» без сучка без задоринки.

Резюмируем требования, которые необходимо соблюдать, для того чтобы изъять предмет незаметно для посторонних: 1) никто из присутствующих не наблюдает за вами, то ли по каким-то своим причинам, то ли потому, что вы умышленно переключили их внимание на что-то другое; 2) вы используете в качестве прикрытия свое тело; 3) вы следуете процедуре, призванной, запутав зрителя, замаскировать трюк.

Помимо обычных для мужского костюма карманов, нужно иметь два специальных, которые могут очень пригодиться и обладают

преимуществами по отношению к стандартным. В сравнении с обычными, специальные карманы больше и, соответственно, вместительнее. Пользуясь специальными карманами, можно обойтись минимальными движениями рук. Кроме того, никому и в голову не придет, что такие карманы вообще бывают.

Сначала остановимся на том, как изготовить специальные карманы, а потом посмотрим, как ими пользоваться.

Один из таких карманов помещается с внутренней стороны передней части брюк в районе пояса. Горловина кармана должна быть порядка 30 см, глубина определяется расстоянием от пояса до шагового шва. Дно кармана выкраивается вогнутой формы — по углам глубже (поскольку они уходят в брючины), чем в центре. С обеих сторон верха кармана делается подгиб в полтора-два сантиметра. С одной стороны подгиба пропускается шнур, достаточно длинный, чтобы обвязать корпус исполнителя, с другой — вшивается стальная корсетная пластинка. Стальная пластина держит форму кармана и при этом она достаточно гибкая, чтобы прилегать к телу. Край кармана с пластинкой пришпиливают английскими булавками к внутренней стороне брючного пояса. Еще лучше пришить с внутренней стороны брючного пояса четыре пуговицы, а на кромке кармана (с той стороны, где вставлена пластина) — соответствующие петельки; они должны быть горизонтальными и помещаться над пластиной. Шнурок крепко обвязывается вокруг талии и прижимает вторую кромку кармана к телу. Карманом подобной конструкции исполнитель может пользоваться независимо от того, надет на нем пиджак или нет, а вот жилет делает использование кармана невозможным.

Показано, как исполнитель забрасывает предмет в потайной карман брюк. Обратите внимание, как левой рукой он оттягивает пояс

Показано, как исполнитель опускает предмет во внутренний потайной карман пиджака. Обратите внимание, как левой рукой он отводит полу от тела, чтобы открылась горловина кармана

Другой потайной карман делается с внутренней стороны левой полы пиджака. У этого кармана тоже довольно широкая горловина, которая закрепляется с двух сторон. Однако здесь горловина располагается вертикально. По форме карман напоминает кусок пирога, где горловине

кармана соответствует внешняя корка нашего условного пирога. Карман пристегивается либо, как в предыдущем примере, пуговицами, либо английскими булавками. Одной стороной горловина прикрепляется с внутренней стороны к поле пиджака, другой — к сорочке или жилету. Угол кармана также крепится к внутренней стороне полы пиджака.

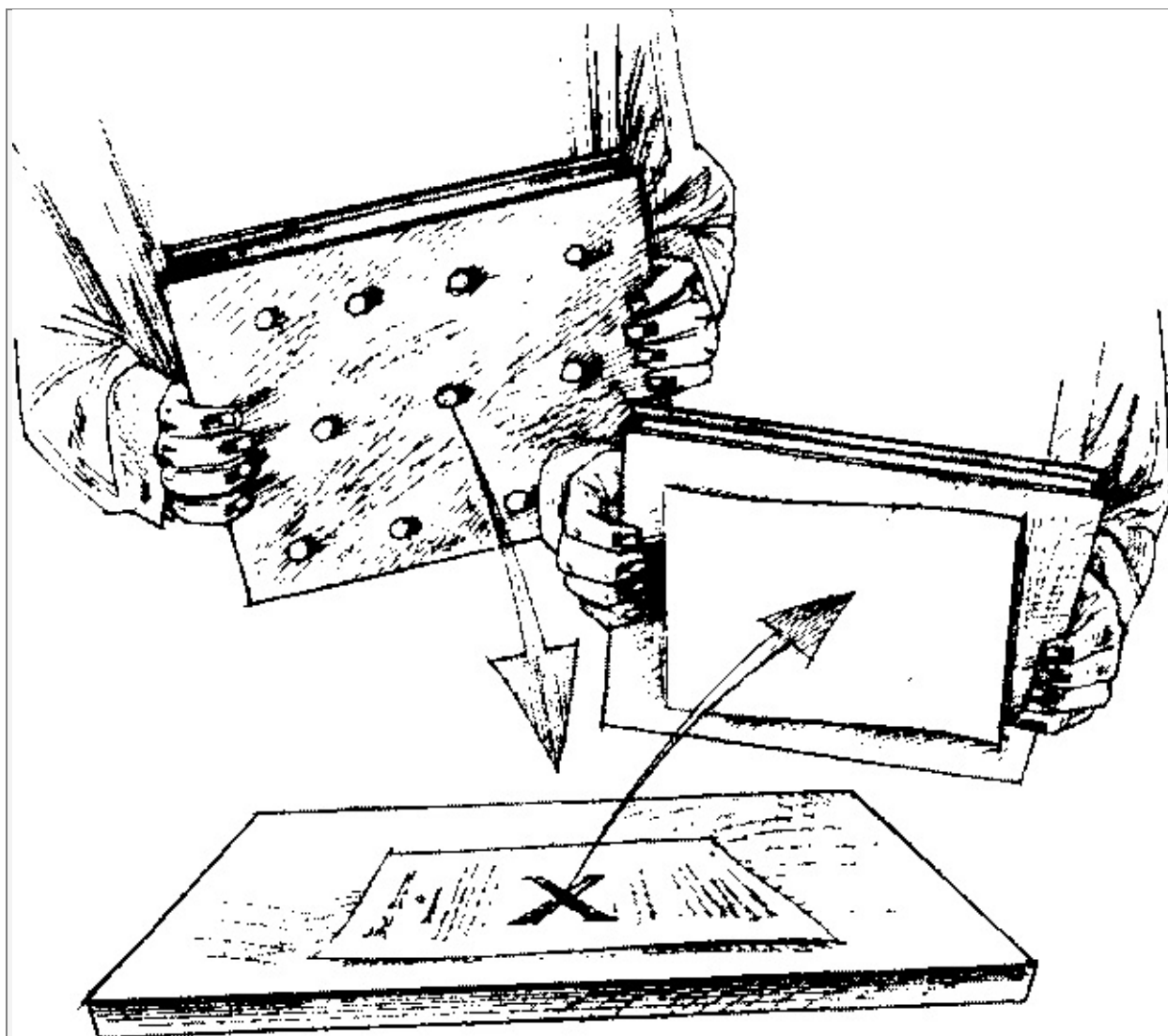
Очевидно, что, если в первом случае оттянуть пояс брюк, а во втором — немного отвести от тела полу пиджака, карман откроется. Когда одна рука отодвигает брюки, другая опускает в карман предмет, который надо спрятать. Дно брючного кармана делается вогнутым для того, чтобы предмет проскользнул в брючину, где для него больше места.

Точно так же приоткрывается карман пиджака, если оттянуть его полу. И тогда задача исполнителя сводится лишь к тому, чтобы метнуть предмет за полу пиджака, и он окажется в кармане. Хотя автор использует глагол «метнуть», движение это выполняется кистью руки, а локоть и плечевой отдел руки остаются в неподвижности.

До этого момента все комментарии относились к тому, как завладеть небольшими предметами, обладающими тремя измерениями и имеющими определенный вес. И хотя некоторые из вышеописанных приемов подходят и для изъятия письма в обычном почтовом конверте, а в некоторых случаях — и большого конверта с документами, все же для похищения бумаг существуют более подходящие методы.

Один из них пригодится, когда похищаемый лист бумаги допустимо смять, положив его в карман. Вся проблема в том, что это сопряжено с шумом. Складывание листа бумаги сопровождается характерным достаточно громким хрустом.

Когда требуется похитить лист формата письма, его надо смять или сложить, чтобы он поместился в кармане. Если бумагу смять, звук гораздо громче, чем если сложить ее. Однако смять лист — самый быстрый способ уместить его в кармане. Если дело происходит на производстве, шум работающего оборудования скроет хруст, и действие пройдет незамеченным. Разумеется, скомканному листу бумаги невозможно придать прежний нетронутый вид. Но это не важно, если бумагу не требуется возвращать на место.

Показано, как при помощи капелек воска на твердой поверхности можно незаметно прихватить со стола лист бумаги

На обратную сторону книги (или другого писчебумажного изделия) наносится несколько капель специального воска. Автор считает излишним напоминать читателю, что это делается загодя и воску следует дать время затвердеть. Капли наносятся примерно в таком порядке, как значки на бубновой десятке, — такое расположение капель воска позволит гарантированно захватить лист бумаги любого размера.

Вероятно, самый простой способ незаметно похитить лист бумаги со стола или с любой другой плоской поверхности — использовать книгу. Под

«книгой» в данном случае понимается любой предмет с некоторым количеством страниц, скажем журнал, газета или блокнот. Если это газета, ее следует сложить вдвое или вчетверо, поскольку это не только облегчит манипуляции с ней, но и придаст ей форму.

Книгу надо положить на лист бумаги и прижать. Благодаря каплям воска лист бумаги приклеится к задней обложке книги, и, забирая ее через некоторое время, исполнитель прихватит вместе с ней и лист. Исполнителю остается только не забыть держать книгу близко к телу или обложкой с листом бумаги вниз. Специальным воском читателя снабдит тот же источник, который выдал ему данное руководство.

Осталось упомянуть о том, как незаметно сложить лист бумаги. В подробностях расписывать этот процесс на бумаге представляется автору задачей невыполнимой, но, если читатель прямо сейчас вооружится листом, ему не составит труда понять механику этого процесса.

Прежде чем перейти к описанию метода, отмечу, что незаметно сложить бумагу можно, только делая это одной рукой. Если держать бумагу на весу, то выполнить эту операцию практически невозможно. Но нет ни малейшей необходимости отстранять руку от тела, наоборот, этого не нужно делать, прежде всего из соображений конспирации.

Исполнитель берет лист бумаги со стола, вероятнее всего, левой рукой и опускает вниз, прижимая к боковой стороне бедра. Как убедится читатель, ему не составит труда пальцами перегнуть лист пополам и, прижимая к бедру, сделать сгиб. Далее он повторяет операцию, и в результате лист оказывается сложенным вчетверо. После третьего повтора размер листа уменьшится в восемь раз по сравнению с первоначальным. Ну а после четвертого сложения лист станет в 16 раз меньше и уже наверняка влезет в карман, даже если это лист большого формата, а карман очень мелкий. Предлагаю читателю проделать этот эксперимент прямо сейчас и убедиться, что это гораздо проще, чем представляется. Прижимать бумагу к бедру, делая сгибы, удобно еще и тем, что это производит гораздо меньше шума, чем другие способы складывания бумажного листа. Не следует прилагать специальных усилий, выравнивая и разглаживая складки, поскольку это совершенно необязательно. Единственное назначение этой операции — уменьшить размер бумаги до размеров кармана.

Для сокрытия этой операции от посторонних глаз исполнитель, сообразуясь с обстоятельствами, либо опускает руку с бумагой под стол, за которым сидит, либо поворачивается к столу боком, если стоит.

Показана последовательность итераций в процессе складывания листа бумаги с целью уменьшить его до такого размера, чтобы незаметно держать в руке.

На рисунке изображен способ, при помощи которого лист бумаги можно сложить одной рукой, используя в качестве упора боковую часть бедра

Резюмируем, что необходимо для скрытного изъятия предметов с места действия: отвлечь внимание непосредственного наблюдателя; использовать в качестве ширмы какой-то предмет обстановки; улучшить момент, когда действие пройдет незамеченным; ввести наблюдателя в заблуждение чередой повторяющихся операций, намеренно запутанных; прибегнуть к помощи каких-либо предметов, например книги с нанесенными на заднюю обложку капельками специального клеящего вещества. Эти методы можно комбинировать в самых разнообразных вариациях. Так, обработанную воском книгу можно использовать для похищения плоского металлического предмета небольшого веса. Точно так же можно модифицировать порядок действий в каждом из приведенных примеров в зависимости от габаритов и формы похищаемых предметов. Однако если приведенные автором методы проверены на практике, то, видоизменяя варианты, необходимо проверить эффективность трюка. Если все работает, можно смело практиковать свой способ. Если нет, придется искать альтернативы, пока не найдется действенный метод, пригодный для применения на практике.

Поскольку все, что говорится в момент похищения предмета, а также на этапе подготовительных действий, очень важно, необходимо заранее продумать все возможные варианты разговора. Импровизировать на ходу обычно сложно, и убедительного экспромта в момент, когда надо сосредоточиться на самом трюке, не получится. Вполне достаточно тем для разговора, которые можно заранее наметить, чтобы при исполнении трюка, независимо от того, как повернется ситуация, исполнителю не пришлось запинаться и подыскивать слова. При этом нет нужды придумывать и заучивать наизусть конкретные реплики. Все, что требуется, — иметь наготове несколько тем для разговора, позволяющих в нужный момент отвлечь внимание наблюдателя и не ломать голову по ходу действия, когда все внимание должно быть сконцентрировано на исполнении трюка. Некоторые воображают, что благодаря хорошо подвешенному языку им удастся вывернуться в любой, даже самой провальной ситуации. Но даже если у вас есть этот редкий дар, неразумно полностью полагаться на него. Тем же, кто тщательно и вдумчиво планирует и репетирует, не придется беспокоиться о том, как выйти из трудной ситуации, поскольку она им не грозит.

VI. Особенности проведения тайных операций женщинами

Хотя предварительные соображения и общие рекомендации, приведенные в начале данного руководства, и применимы к следующему разделу, в них содержится немало такого, что совершенно непригодно для женщин, ведь все написанное выше предназначалось исключительно мужчинам. В данном разделе речь пойдет об особенностях проведения тайных операций женщинами.

Несмотря на то что автор мужчина, он чужд представлений, будто женщины обделены какими-либо талантами, коими обладают мужчины. Однако в силу значительных различий в воспитании, одежде и поведении женщинам надлежит исполнять трюки иными способами, чем это делают мужчины.

Уместно на примерах продемонстрировать несколько типов таких различий. Когда мужчине или женщине что-то предлагают взять, мужчина протягивает руку ладонью вниз, тогда как женщина — ладонью вверх. Это лишь одна из множества моделей поведения, усвоенных с детства, когда ребенок подражает старшим. Начиная с пуговиц, расположенных на женской одежде слева, женскую одежду многое отличает от мужской. С точки зрения техники исполнения трюков между мужской и женской одеждой имеет значение разница в размерах, покрое, количестве и расположении карманов. Вследствие этих различий женщины не могут так же непринужденно пользоваться карманами, как это делают мужчины.

Подчиняясь правилам этикета, мужчины в общественных местах проявляют предупредительность по отношению к женщинам, а те, в свою очередь, благосклонно принимают их галантность и тем самым облегчают мужчинам задачу быть учтивыми. Автор с грустью отмечает в скобках, что сегодня мужчины ухаживают за дамами разве что в общественных местах. На публике даже пожилой мужчина поможет своей спутнице надеть пальто в ресторане; мужчина поднесет огонь к ее сигарете, а приглашая сесть за стол, выдвинет для нее стул. Эти и множество прочих мелких проявлений мужского внимания по отношению к женщинам не обоюдны. Не принято, чтобы дамы вели себя так по отношению к мужчинам. Начни женщина делать нечто подобное, она сразу же обратит на себя внимание — а для трюкача это недопустимо. Далее в пособии показаны методы исполнения тех же трюков, которые были описаны выше в расчете на мужчин,

адаптированные для женщин.

Прежде чем переходить к изложению специфики «женских» методов, следует отметить, что они не труднее и не легче методов, предназначенных для мужчин. Иными словами, женские методы по сложности так же приемлемы для женщин, как мужские — для мужчин. И снова подчеркнем, что необходимые изменения связаны с общественными традициями, а ни в коей мере не с умственными или физическими возможностями исполнителя. Если по каким-то причинам мужчине случится надеть женское пальто, ему придется повозиться с пуговицами. Точно так же и женщине будет не с руки застегивать мужское пальто, если вдруг такое понадобится.

Есть и еще несколько предварительных замечаний, на которых автор считает нужным остановиться. Женщина должна менять технику исполнения некоторых трюков в зависимости от того, кто будет их объектом: мужчина или другая женщина. Подробности приводятся после описания каждого трюка, и читателю следует обратить на них внимание. И в данном случае необходимые модификации — не более чем дань общественным традициям.

Как уже отмечалось, в основе умения вводить в заблуждение лежит образ мышления, и менталитет исполнителя трюка не должен идти вразрез с поведенческими традициями и обычаями наблюдателей. Если женщина ведет себя так, как несвойственно женщинам в данной культурной среде, это нарушает общепринятые правила поведения хотя бы тем, что это необычно. А все необычное привлекает внимание, чего при исполнении трюка необходимо избегать. Недостаточно, чтобы женщина-трюкач не делала того, что мужчине показалось бы неженственным; ей следует не делать того, что может показаться странным другим женщинам. Иными словами, залог успеха женщины-трюкача в том, чтобы вести себя по-женски и не делать ничего по-мужски. Естественно, это не означает, что предлагается стиль «принцессы», просто надо исключить малейшую мужеподобность в поведении и манерах.

Женщинам, как правило, не свойственно горбиться, сутулиться и ерзать, сидя на стуле или в кресле, как это частенько делают мужчины, и потому нет особой нужды следить за этим. В то же время у них есть собственные женские нервические жесты, скажем привычка беспрестанно поправлять прическу или теревить серьгу в ухе, что тоже привлекает внимание окружающих, и этого следует избегать.

Выше приводилась инструкция для мужчин, следуя которой можно произвольно придавать лицу выражение туповатого безразличия. Эта

техника очень полезна для женщины, когда ей надо сделать вид, что она не понимает, о чем речь.

Она старается выглядеть скорее несведущей, нежели тупой. Это очень нетрудно сделать, когда женщина находится напротив одного или нескольких мужчин. Дело в том (и вам, уважаемые дамы, придется признать это), что мужчины не имеют обыкновения удивляться, когда женщина чего-то не знает. Существенное исключение здесь составляют супружеские пары, поскольку каждый муж убежден, что его супруга знает все на свете. Впрочем, это исключение чисто академического свойства, так как не предполагается, что мужья станут объектом описываемых здесь трюков.

В то время как мужчина примет как должное озадаченный вид женщины, прикидывающейся непонимающей, другая женщина может не поверить в ее искренность и что-то заподозрить. Столь же настороженно женщина воспримет попытки товарки разыграть застенчивость, смущение или девичью скромность. Это мужчина готов принять почти любую уловку за чистую монету, зато другая женщина не поленится проверить свое впечатление. Даже если мужчина что-то заподозрит, он все равно позволит обвести себя вокруг пальца. А вот провести недоверчивую женщину неизмеримо труднее. Отсюда вывод — не делать ничего такого, что могло бы возбудить подозрения у женщины.

На следующее замечание автор решился не без некоторых колебаний, и не потому, что сомневается в его ценности. Сюжет трюка, предназначенного для глаз женщины, должен быть короче и прямолинейнее. А колебания были вызваны опасением, что читатель решит, будто у женщин хуже способности к концентрации внимания по сравнению с мужчинами. Ничего подобного автор не утверждает. Благодаря многолетнему опыту автор знает цену своему заявлению и объясняет его тем, что мужчина склонен следовать шаг за шагом, а женщина думает наперед. Как и во всяком общем правиле, здесь есть исключения, как для мужчин, так и для женщин. Но в целом данное правило настолько универсально, что автор рекомендует действовать так, словно исключений из него нет.

Первый из трюков, описанных для мужчин, касался того, как незаметно подбросить таблетку, приклеенную к картонной пачке или коробке спичек. Однако в обществе не принято, чтобы женщина подносила зажженную спичку к сигарете мужчины, а значит, этот метод для женщины не подходит. Исполнять данный трюк не рекомендуется даже в том случае, если объектом выступает другая женщина — дама обычно не дает

прикурить другой даме.

Коль скоро спички не подходят, их можно заменить компактным карманным зеркальцем в футляре, и тогда порядок действий будет практически тем же, что и в трюке со спичками. Таблетка приклеивается к обратной стороне футляра. В этом случае зеркало в футляре можно поднести к женщине-объекту, вынуть зеркальце и передать ей. Футляр с приклеенной таблеткой женщина-исполнитель держит в своей сумочке, в контейнере без верхней крышки (таким, как описано выше). Пока зеркало не вынуто из сумки, о нем ничего не говорится. Только в момент, когда исполнительница протягивает зеркало, она говорит объекту: «Посмотрите-ка в зеркало, у вас какая-то соринка в уголке левого глаза». Объект берет в руки зеркальце и принимается изучать свой глаз, а исполнительница убирает левую руку с футляром и, пронося его над стаканом объекта, пальцем отклеивает таблетку и сбрасывает в бокал или в чашку.

Очевидно, что в данном случае манипуляции те же самые, что и в «мужском» трюке со спичками. Оба трюка аналогичны и с психологической точки зрения. Помочь кому-то избавиться от соринки в глазу так же естественно, как дать прикурить в случае со спичками. Совершенно не важно, что объект не обнаружит у себя в глазу никакой соринки — в ответ исполнительница выскажет предположение, что соринка, должно быть, сама выпала.

Женщина вполне может воспользоваться методиками исполнения трюков с таблеткой, приклеенной к бумажнику, блокноту или записной книжке.

Женщине не составит труда выполнить трюк с таблеткой голыми руками, придерживая таблетку безымянным пальцем и мизинцем, как это описывалось в «мужском» разделе. Однако если женщина в перчатках, делать этого не следует, как и если она имеет привычку обильно смазывать руки кремом. В обоих случаях данная метода может дать сбой.

Даже если женщина сочтет несложным манипулировать маленькой таблеткой, удерживая ее между пальцев, и будет с успехом проделывать это в ходе репетиций, исполнять данный трюк с очень маленькой таблеткой все же не рекомендуется. В реальной ситуации из-за естественного волнения ладони могут вспотеть, и маленькую таблетку будет труднее отделить от ладони.

Что касается монет, то в женской версии исполнения трюка в качестве «носителя» для таблеток они не подходят. Правда, достойной заменой может служить небольшой медальон с фотографией внутри— таблетка приклеивается на заднюю сторону медальона. При определенных

обстоятельствах предложением может послужить желание показать монограмму на крышке пудреницы. Таблетку следует заранее приклеить к задней стороне пудреницы. Можно, наоборот, показать дно пудреницы со знаком торговой марки или пробой, и тогда таблетка приклеивается к крышке.

Поскольку не во всех странах и не во всех обществах у женщин принято носить с собой косметику, использовать косметические футляры удастся не везде. В очередной раз заметим, что женщине-трюкачу уместно делать лишь то, что естественно в данной среде. Женский этикет в принципе куда строже мужского и к тому же имеет больше ограничительных предписаний. Поэтому исполнительнице трюка необходимо получить информацию обо всех табу региона, где ей предстоит действовать. Мужчине-трюкачу тоже требуется знать все это, но для женщины это императив.

В трюках с сыпучими веществами женщине не составит труда использовать контейнеры, изготовленные из карандаша. Контейнер из бумажной трубочки, имитирующей карандаш, женщиной использоваться не должен. Способ изготовления контейнеров тот же самый, разве что деревянный карандаш должен быть короче того, который рекомендуется мужчинам. Причин тому две: во-первых, чем короче карандаш, тем проще его носить в женской сумочке, а во-вторых, в представлении мужчины, даже если в женской сумочке и найдется карандаш, то это непременно будет маленький огрызок.

Рекомендуемый мужчинам метод исполнения трюка с карандашом, «заряженным» порошком, практически полностью подходит и для женщины. Впрочем, в процедуру потребуется внести пару изменений. Первое обусловлено тем, что подменять карандаши в женской сумочке труднее, нежели в мужском кармане. Второе связано с чисто мужским представлением, что в отличие от мужчины женщина в принципе не способна изобразить сколько-нибудь понятную и четкую схему. И хотя эти соображения не представляют собой серьезных препятствий, все же следует принять их во внимание.

Если карандаш-контейнер изготовлен правильно, то отпадает необходимость подменять его в начале трюка дубликатом, поскольку можно смело передать его в руки объекта, не опасаясь, что он что-то заподозрит. Единственная причина, по которой в мужском разделе рекомендовалась подмена карандашей, — психологически помочь исполнителю, который боится выпустить карандаш из рук.

В случае, когда схему изображает женщина, мужчина почти

обязательно захочет что-то подправить, чтобы задать уточняющий вопрос. Мужчина по-своему ответит на вопрос и, скорее всего, сочтет необходимым исправить или дополнить рисунок, чтобы дать свой ответ. Поскольку так бывает почти всегда, то при подготовке трюка следует исходить из того, что именно так и будет. Однако это не нарушит порядка действий женщины — исполнителя трюка, поскольку почти наверняка у мужчины в кармане обнаружится собственный карандаш, которым он и воспользуется. Но даже если он позаимствует у женщины «заряженный» карандаш, это не создаст проблемы, а всего лишь затянет выполнение трюка, пока карандаш не вернется к владелице. После этого она, словно желая подытожить объяснения собеседника, продолжит выполнение трюка в том порядке, как было описано раньше.

Причина, по которой женщина не должна использовать карандаш с контейнером из бумаги, в том, что она не сможет одолжить его собеседнику-мужчине, поскольку карандаш обычный только с виду, а на ощупь сразу будет заметно, что с ним что-то не так. Однако если у исполнительницы трюка есть некоторые способности и навыки рисования, она сможет использовать и бумажный карандаш. Делать это можно, когда рисунок не вызывает у мужчины желания подправить его. Если на рисунке будет изображено женское платье, у мужчины за редким исключением не возникнет желания проявлять познания и вмешиваться. Правда, перевести случайный разговор на тему одежды довольно трудно, если женщина мало знакома с мужчиной. Это можно сделать, растолковывая собеседнику, почему одежда на незнакомце на противоположном конце зала выглядит дорогой или дешевой, сшитой собственноручно или купленной в магазине. Вероятно, автор, будучи мужчиной, предлагает не самый подходящий повод, и женщина-исполнитель придумает что-то получше, но в целом идея понятна.

Вышеприведенные замечания в отношении трюков с «заряженным» карандашом относятся к случаям, когда исполнитель — женщина, а объект — мужчина. Если объект трюка — женщина, порядок действий остается прежним, но легенда потребует другую. Трудно ожидать, что женщине понадобится задавать другой женщине вопрос сугубо технического свойства и еще меньше оснований предполагать, что ей придет в голову сопроводить такой вопрос демонстрацией каких-то схем. Точно так же вряд ли женщина станет рисовать карту, чтобы уточнить схему проезда у другой женщины. Это будет воспринято как должное от мужчины, а если схему примется изображать женщина, это вызовет подозрение. Натуральнее будет, если женщина запишет продиктованный ей адрес, а потом покажет

написанное собеседнице, чтобы проверить, все ли точно. При этом карандаш может использоваться, чтобы указать на цифру или слово и уточнить, правильно ли все записано. Естественно выглядит и ситуация, когда женщина изображает предмет одежды, расположение мебели у себя в гостиной или какое-нибудь ювелирное украшение для другой женщины. И хотя все это возможно, следует признать, что в принципе рисование не так часто используется в разговорах женщин, как это бывает у мужчин. И все же, пусть это и выглядит несколько необычно, в случае двух беседующих женщин можно прибегнуть к помощи рисунка, если идею нельзя объяснить «на пальцах» или если в конкретном случае удобнее сделать запись, нежели полагаться на память. В принципе, единственное, что требуется, — это направить разговор в такое русло, чтобы использование карандаша и бумаги стало необходимо.

При выполнении подобных трюков женские движения обычно быстрее мужских. А между тем скорость манипуляций не только снижает их точность, но и обращает на себя внимание, поэтому женщине придется дать себе труд попрактиковаться делать все плавно и неспешно. Отрабатывая трюк, она должна воспроизводить все манипуляции в замедленном темпе, поскольку в реальности она все равно будет проделывать все это быстрее, чем во время репетиции.

Что касается движений рук, то некоторым женщинам трудно дается естественность. Следует помнить, что натуральность жестов — лучший камуфляж для любого действия, которое необходимо выполнить тайно. Некоторые женщины, когда требуется сделать что-то незаметно для окружающих, принимаются суетиться. Впечатление суетливости возникает из-за ненужных, лишних движений. На практике этот недостаток нетрудно преодолеть, если сосредоточить внимание на самых важных действиях. Женщинам, у которых руки все время находятся в движении, один-два суетливых жеста в процессе исполнения трюка не повредят, но даже они выигрывают, если научатся исполнять трюки максимально просто и целенаправленно.

В инструкциях для мужчин говорилось, что в некоторых случаях мужчина приподнимается с места, чтобы протянуть предмет объекту, когда их разделяет широкий стол. И хотя, как правило, вставать не нужно и достаточно лишь приподняться со стула, женщине этого делать не следует, разве что объект трюка тоже женщина. Обычно в ресторане даму усаживают в наиболее защищенной зоне — не на проходе, а, скажем, возле стены, куда нужно пробираться и откуда непросто выбраться. Ее редко спрашивают, куда она предпочитает сесть. Ей предлагают место, которое,

по крайней мере теоретически, считается предпочтительным. Такое «почетное место» именно в силу своего расположения затрудняет исполнение трюков, а то и вовсе делает их невозможными. С другой стороны, столики на двоих часто располагаются в ресторанах таким образом, что посетители сидят рядом по одну сторону стола, что облегчает выполнение трюков. Вполне допустимо, чтобы женщина на входе сообщила спутнику, где предпочитает сесть, если присмотрела стол, наиболее отвечающий ее целям. Но когда столик уже выбран, требование пересесть за другой может насторожить.

Многие вышеизложенные методы маскировки контейнеров с жидкими веществами, рассчитанные на мужчин, совершенно непригодны для женщин. Так, нельзя использовать контейнер в пачке спичек или сигарет. Не годится и мужской бумажник, поскольку ни одна женщина такого с собой не носит. Исключаются и металлические деньги. Все это не подходит по той простой причине, что связанные с названными предметами действия относятся к разряду чисто мужских.

Но некоторые из «мужских» методов все же приемлемы для женщин. Например, женщине не составит труда использовать мини-контейнер (вместимостью от двух до пяти капель), который удерживается между указательным пальцем и подушечкой большого. Единственное, что надо сделать, — это позаботиться, чтобы форма и размеры контейнера позволяли полностью скрыть его в женских пальцах. Иными словами, контейнер должен быть изготовлен в расчете на женскую руку, более миниатюрную, чем мужская.

Гораздо лучше такой контейнер носить в наружном кармашке женской сумочки. Если на женщине жакет с боковыми карманами, они идеально подойдут для этой цели; а нагрудный карман отпадает, так как незаметно воспользоваться им практически невозможно. На случай отсутствия жакета с карманами можно сделать небольшой кармашек в складках или оборках блузы или юбки. Такой карманчик легко смастерить при помощи нескольких правильно положенных стежков. Надо только убедиться, что потайной кармашек незаметен как при ходьбе, так и когда женщина сидит. Размер кармана и его расположение должны быть таковы, чтобы спрятанный в нем контейнер можно было достать мгновенно и без суеты. Если туалет женщины не позволяет спрятать контейнер в обычный карман или подшить потайной, его можно положить в дамскую сумочку. Под предлогом, что нужно достать носовой платок (без каких бы то ни было комментариев), можно заодно прихватить и контейнер. В этом случае контейнер лучше вынуть одновременно с платком, а не в момент его

возвращения. Если женщина сидит так, что ее колени не видны ни одной из сторон, она может загодя достать контейнер и держать на коленях, выжидая момент.

Автор предоставляет читателю придумать темы разговоров, призванных отвлечь внимание от движений рук. Помимо всего сказанного в «мужском» разделе, единственное, на что женщине стоит обратить внимание, — это чтобы ее легенда не шла вразрез с традициями той среды, где она будет действовать.

При помощи простой уловки женщина может, не вызывая подозрений, побудить мужчину взять что-то из ее рук — достаточно попросить его распутать узелок на цепочке. Речь идет о тоненькой цепочке, из тех, на которые подвешивают кулон, медальон, религиозный атрибут, — у таких цепочек обычно очень мелкие звенья. Можно заранее навязать узелков и запутать цепочку так, чтобы ее труднее было распутать. Когда цепочка заранее завязана так, что с нее невозможно снять кулон, вполне естественно, если женщина, протягивая цепочку мужчине, будет держать в пальцах кулон. Благодаря этому обе руки исполнительницы оказываются в непосредственной близости от объекта, которого она просит распутать цепочку. Одна рука держит цепочку там, где она запутана, а другая, по крайней мере на какой-то момент, продолжит удерживать кулон.

Рука с кулоном (вероятно, более естественно, чтобы это была левая) может заодно незаметно держать и контейнер с жидкостью. Кулон способен даже замаскировать контейнер. Еще один вариант — завернуть кулон в бумажную салфетку или носовой платок. Контейнер с жидкостью можно приклеить к обратной стороне бумаги или ткани, и тогда в нужный момент он окажется под рукой. Ни в коем случае не следует помещать контейнер с жидкостью на сам кулон или даже внутрь — большинство людей из чистого любопытства попробуют заглянуть в него.

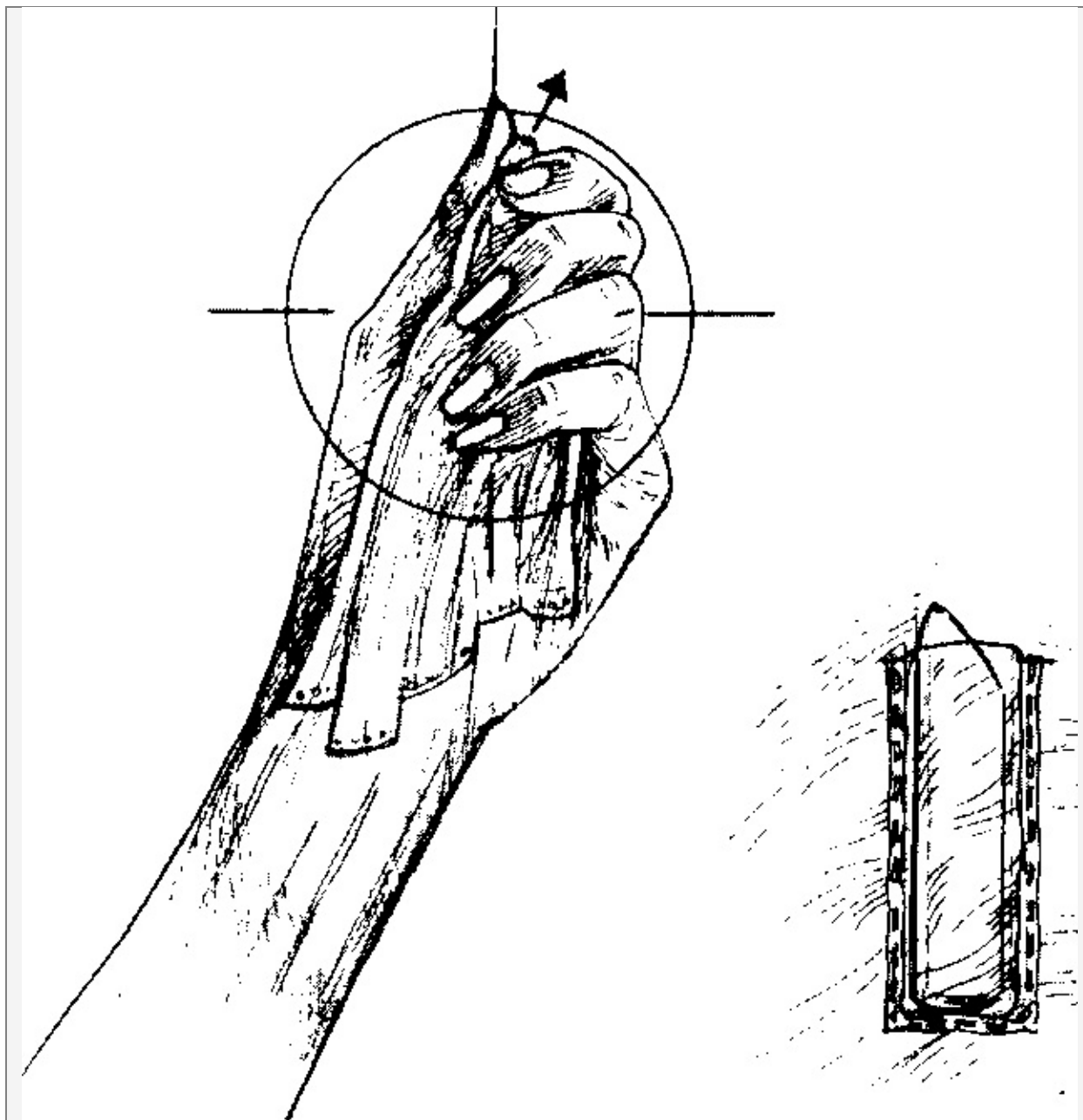
Думается, что лучший камуфляж для контейнера — это носовой платок. Многие женщины нередко держат его в руках. Эта манера настолько распространена, что, доставая и комкая платок, женщина не вызывает никаких подозрений. Одним дамам свойственно мять платок, превращая его в ком, другие держат его за середину, так что уголки свисают вниз. В принципе, платок можно держать как угодно, он все равно послужит отличным камуфляжем для контейнера. Для использования носового платка с этой целью необходимо продумать три детали:

- 1) как приладить контейнер к носовому платку;
- 2) как достать его из сумочки или из кармана;
- 3) как выдавить из контейнера содержимое.

Контейнер надо разместить так, чтобы отверстие приходилось на центр платка. Ровно посередине платка в ткани проделывается дырочка такого размера, чтобы через нее прошел носик контейнера. Затем в платке делается кармашек и в него вшивается контейнер. Кармашек можно сделать, обернув ткань вокруг контейнера и подшив ее, или просто пришить к середине платка кусочек такой же ткани, как та, из которой сделан платок. Вторым способом предусматривается для случая, когда платочек настолько маленький, что не из чего сделать складку для кармашка. Контейнер должен плотно сидеть в кармашке и не болтаться в нем. Жестко зафиксировать контейнер необходимо для того, чтобы носик контейнера выступал через прорезь в платке. Он должен высываться ровно настолько, чтобы ткань не препятствовала выбросу жидкости. Вполне достаточно, чтобы он возвышался над тканью на 0,8 мм.

Вынимая платок из кармана (или из сумочки), исполнитель должен привести его в то положение, при котором из него удобно выпустить жидкость. Чтобы упростить эту задачу, платок нужно сразу расположить в кармане (или сумочке) так, чтобы он был готов к употреблению. Исполнитель трюка сам определит, как ему удобнее держать платок в руке. Это зависит от размера платка, размера руки исполнителя, размера самого контейнера, а также от того, какое положение платка в руке наиболее естественно для исполнителя. Понятно, что определить все это можно лишь в ходе экспериментов. Важно иметь в виду два момента. Во-первых, платок с контейнером следует держать так, чтобы жидкость из контейнера можно было выдавить вниз, когда рука исполнителя будет находиться в естественном положении. Во-вторых, нужно заранее убедиться, что складки платка не закрывают отверстия контейнера и не препятствуют его опорожнению.

Когда для маскировки контейнера с жидкостью используется носовой платок, нужна правдоподобная причина, чтобы вытянуть руку с платком и на обратном пути пронести ее над емкостью, куда должна попасть жидкость. Можно, например, передать меню, сахарницу или тарелку с хлебом и т. п. При передаче должны участвовать обе руки, но рука с платком (предполагается, что это будет левая) отпускает передаваемый предмет раньше, чем другая.

Показано, как исполнительница может держать платок в руке, чтобы привести в действие контейнер с жидкостью.

Потайной кармашек на обороте платка следует шить так, чтобы носик с отверстием совпадал с прорезью в платке

Платок в качестве прикрытия — весьма практичное решение, однако

требует от исполнителя больше экспериментирования и репетиций, чем многие другие. В то же время такой способ часто оказывается единственным осуществимым в условиях, когда все остальные не подходят.

Выходной наряд женщины часто дополняет небольшой «кошелек» вроде косметички, сделанный из парчи, замши, расшитой бисером ткани и т. п. Насколько автору подсказывает его мужская память, такой аксессуар называется вечерней сумочкой (хотя в таких вопросах мужчины не сильны). В тех случаях, когда время, место действия и имидж исполнительницы трюка предполагают подобный аксессуар, его удобно использовать для контейнера с жидкостью. Контейнер подшивается изнутри, а носик выводят в специально сделанную крохотную сквозную прорезь в уголке дна сумочки.

Вечерняя сумочка годится и для маскировки контейнера, на который надо нажимать, чтобы выдавить жидкость, и для жесткого контейнера, который приводится в действие выдергиванием пробки. Такой контейнер был описан выше, в мужском разделе руководства, а прятать контейнер предлагалось в пачке сигарет. Когда в качестве маскировки такого контейнера используется вечерняя сумочка, прикрепленную к пробке нитку выводят наружу, чтобы она свисала с внешней стороны сумочки, а на кончик подвязывают бусинку. Она нужна для того, чтобы нитка была заметна, и ее удобнее было нащупать, когда потребуется выдернуть пробку. Если из-за дизайна сумочки или из-за материала, из которого она изготовлена, бусинка слишком заметна, выйти из положения можно двумя способами. Во-первых, можно пришить несколько бусин и замаскировать «рабочую» бусинку среди остальных, если это приемлемо по соображениям дизайна и вкуса. Во-вторых, из нитки можно сделать петлю — вывести ее наружу, на расстоянии 1,3 см пропустить обратно и накрепко привязать внутри к подкладке. Снаружи получится небольшая свободно свисающая петелька, и, подцепив ее ногтем, исполнительница сможет незаметно выдернуть пробку из контейнера. Нитка в данном случае должна быть повышенной прочности, чтобы исключить малейший риск обрыва. Подойдет льняная, так называемая «ковровая» нить (иногда ее называют «суровой нитью» или дратвой). Если использовать нить под цвет сумочки, петля будет совершенно незаметна, впрочем, нить другого цвета тоже вряд ли кто-то заметит, а если и заметит, то не придаст значения.

Дамская вечерняя сумочка удобна еще и тем, что в ней можно поместить контейнер гораздо большей емкости. Поскольку такую сумочку принято держать в руке (если она не лежит на коленях), то ее наличие не вызывает никаких подозрений. Возможно, удобно использовать ее, стоя

возле чаши с пуншем или кофеварки, если мероприятие предполагает такого рода атрибуты. Однако не должно возникнуть проблем и когда гости сидят за столом. Автор и на сей раз не может предугадать все обстоятельства и ситуации, в которых будет выполняться трюк, и вынужден оставить многие детали на усмотрение исполнителя, лучше осведомленного о конкретном случае.

В завершение раздела стоит еще раз обратить внимание читателя на ключевые моменты трюков в женском исполнении. Прежде всего и самое главное — категорически избегать каких бы то ни было действий, неестественных для женщин в данной культурной среде (в данной местности). Ей следует использовать в своих интересах заблуждения относительно женского пола, которыми тешат себя мужчины, поскольку проще всего обмануть человека, потакая его ложным представлениям. Куда легче подтолкнуть, чем толкать (даже в буквальном смысле), и к тому же это гораздо менее очевидно. Независимо от того, какой тип женщины потребуется изображать, для исполнения трюка необходимо выбрать самый спокойный вариант исполнения роли. И наконец, независимо от темпа речи исполнительница должна не забывать продумывать и взвешивать каждый свой жест.

VII. Приемы скрытного изъятия предметов для женщин

Во многих случаях женщине проще незаметно взять какой-нибудь небольшой предмет, чем мужчине. Дело в том, что в отличие от мужчин женщины куда чаще склонны игнорировать знакомое нам с детства правило: «Смотри, но руками не трогай». Возможно, именно эта особенность женщин делает их осторожными, недоверчивыми покупательницами — им мало рассмотреть облюбованный товар, надо еще придирчиво изучить его. Чтобы завладеть предметом, необходимо взять его в руки, а женщине повод не требуется — она может без объяснений взять заинтересовавший ее предмет.

В то же время в женской одежде мало мест, где можно быстро и незаметно спрятать какой-либо предмет. В зависимости от модели и кроя в ней либо очень мало, либо вообще нет карманов. Вдобавок женские карманы — всегда неподходящего размера и формы и располагаются не там, куда можно легко и быстро что-то положить. Женские карманы почти всегда настолько неуместительны, что подходят лишь для самых мелких предметов. Все это не означает, что скрыть предмет в женской одежде невозможно, но показывает, что женщине следует брать на вооружение не те методы, которые доступны мужчинам. Помимо этого, напрашивается вывод, что женщина редко в состоянии спрятать что-либо достаточно крупное.

Изменчивость женской моды усложняет описание способов использования как обычных, так и потайных карманов. Каждый новый виток моды непременно меняет размеры, формы и расположение карманов в женской одежде, не говоря уже о том, что очередное направление моды может и вовсе объявить их «вне закона». Хотя не все из приведенных ниже рекомендаций могут быть взяты на вооружение (а во многих случаях не будет толку ни от одной из них), все же они могут пригодиться.

Существует пять предметов женской одежды, в которых бывают карманы. К ним относятся юбки, блузки, жакеты, пальто и поясные ремни. Карманы, о которых идет речь, — обычные, видимые со стороны, а не потайные и не специальные. Такие карманы и по расположению, и по крою призваны выполнять скорее декоративную, нежели утилитарную функцию. По указанным выше причинам лишь немногие из них годятся для трюков. Однако некоторые все же можно приспособить, немного переделав, но не

меня внешнего вида кармана.

На юбках карманы обычно располагаются спереди. Передние карманы редко бывают достаточно велики, однако при необходимости их можно усовершенствовать. На многих юбках в дне переднего кармана можно сделать прорезь в ткани юбки, а с изнанки пришить к ней карман в виде трубы из шелка (или любой другой скользящей ткани). Такой длинный узкий карман сам по себе достаточно вместителен, чтобы оказаться полезным. Правда, многое зависит от ткани, из которой сшита юбка. Если это, например, твид — материал достаточно плотный, хорошо сохраняющий форму, — то подшитое изнутри продолжение кармана не будет заметно, и спрятанный предмет не будет деформировать юбку. Ткань более легкая и тонкая требует другого подхода. Шелковая труба должна стать продолжением кармана с внутренней стороны юбки. Может быть, такой карман стоит прикрепить к нижней юбке или к комбинации, хотя лучше всего, наверное, подвесить потайной карман на тесемках к поясу юбки. Практичность подобного кармана во многом зависит от фасона юбки и особенно от того, насколько она объемна — с облегающей юбкой такой номер вряд ли пройдет. Внутренний карман можно устроить и на юбке в крупную складку, если складки достаточно глубоки, чтобы замаскировать его. Конечно, необходимо позаботиться, чтобы секретный карман не создавал видимой выпуклости снаружи. Все это вполне осуществимо, и не раз с успехом применялось на практике. Понятно, что тут требуются женская изобретательность, навыки и знания. Так что мужчине, далекому от всех этих премудростей, такое явно не по плечу.

Карманы женских блузок не подходят для трюков, хотя бы по причине их расположения. В такой карман невозможно залезть незаметно, а кроме того, его содержимое отлично просматривается.

Жакетные карманы, если только они не накладные на бедрах, иногда можно использовать без переделки. Но если это не получается, то маловероятно, что их удастся как-то приспособить. Лишь в очень редких случаях их все же можно довести до ума, если сделать прорезь в ткани жакета и устроить потайной карман между нею и подкладкой. В жакетах определенного фасона можно сделать также внутренний потайной карман в области талии. В приталенном жакете это, естественно, невозможно.

Нет смысла говорить, что пальто уместно только при определенной погоде. Но если условия позволяют, пальто в нашем случае — самый полезный предмет женской одежды, поскольку карманы в пальто, как правило, достаточно глубоки и хорошо держат форму, чтобы не выдавать их содержимое, к тому же не нуждаются в предварительной подготовке.

Помимо этого, в женском пальто легко сделать с изнаночной стороны потайные карманы и использовать их. В некоторых пальто есть внутренние карманы, но они для нашей цели непригодны, поскольку чаще всего расположены не в тех местах, которые были бы удобны для исполнения трюков.

Что касается поясных ремней, то некоторые из них бывают с карманами, пригодными для трюков. В ряде случаев весьма полезными оказываются потайные кармашки, приделанные с внутренней стороны. Иногда ремень может служить полезным аксессуаром, чтобы скрыть прорезь на платье, которая служит горловиной потайного кармана.

Женщина может использовать такие приемы обмана с помощью носового платка, которые недоступны для мужчин. Женский носовой платок работает в паре с дамской сумочкой. Поскольку женщины часто имеют привычку тереть носовой платок, то его наличие в руке столь привычно, что ни у кого никогда не вызывает подозрений. Платок в руках женщины служит непосредственным прикрытием в прямом смысле слова для предмета, который должен быть спрятан и вынесен с места действия. Как и во всех прочих трюках, для того чтобы ввести наблюдателя в заблуждение, нужно запомнить определенную последовательность действий. Небольшая ремарка: исполнителю рекомендуется всегда исходить из того, что за его действиями во время исполнения трюка хоть кто-то, да наблюдает. Планируя трюк в расчете на это обстоятельство, он оградит себя от риска быть пойманным за руку на месте преступления, что очень вероятно, если он тешит себя иллюзией, что его никто не видит.

Порядок действий в трюке с носовым платком следующий. Женщина достает из сумочки платок. Будет очень кстати, если она заранее поместит в сумку платок в развернутом виде. Как только сумочка будет закрыта, надо использовать платок по прямому назначению. Зимой им можно протереть заслезившийся от холода глаз, летом промокнуть испарину на лбу. Не будет ничего странного, если после подобных действий женщина и дальше будет держать его в руке.

Исключение составляет случай, когда дама явно простужена, — тогда будет естественнее, если, высморкавшись, она вернет платок в сумочку.

По завершении предварительного маневра платок перекадывается в левую руку. По возможности желательно держать середину платочка в руке, чтобы уголки свободно свисали. Есть и другой вариант — держать платок за краешек, давая свисать остальной части. Хорошо бы проделать этот маневр загодя, прежде чем исполнять сам трюк. Это позволит исполнительнице в критический момент полностью сконцентрироваться на

трюке.

Теперь пора обсудить фасон сумки. Если это сумка с длинным ремешком, его следует перекинуть через левую руку, где-то посередине между локтем и запястьем. Если это другой фасон, сумку следует держать, прижимая к боку левым локтем. В обоих случаях левая рука должна быть неподвижна, иначе сумочка упадет. Таким образом, если что-то понадобится взять в руки, придется делать это правой рукой. Предположим, что размер предмета, который предстоит унести, примерно соответствует спичечному коробку. А теперь попрошу вас проделать следующие семь шагов.

Взять предмет правой рукой и рассматривать его.

(Данное действие вообще-то состоит из двух, однако их следует выполнять без перерыва, как единое действие.) Предмет перекаладывается в левую руку, освобождая правую для того, чтобы поправить вроде бы сползающую сумочку. Это движение варьирует в зависимости от типа сумочки. Если она удерживается локтем, ее следует переместить вверх и зажать под мышкой. Если сумочка на ремешке, ее надо снять с левой руки и взять правой рукой за ручку.

В момент, когда производится манипуляция с сумочкой, пальцы левой руки оборачивают предмет носовым платком.

Платок перекачивает в правую руку. В это время можно до конца завернуть предмет в платок.

Левая ладонь (все еще сжатая так, словно удерживает что-то) опускается на стол, с которого взят предмет.

Левая рука освобождает правую от платка с завернутым в него предметом, а правая продолжает естественное движение с сумочкой.

По прошествии минуты или около того женщина возвращает платок в сумочку. Следует учитывать, что после завершения трюка женщине вновь может потребоваться носовой платок. Чтобы не попасть в неловкое положение, ей следует заранее заготовить запасной платочек, поместив его в другом конце сумочки.

Ознакомившись с этой инструкцией, читатель невольно задастся вопросом: «И в чем же здесь трюк?» Почему автор считает, что эта последовательность элементарных действий способна ввести в заблуждение стороннего наблюдателя? По двум причинам. Прежде всего, каждое из описанных действий со стороны выглядит совершенно естественным и логичным. Вторая причина в том, что в поле зрения наблюдателя оказываются сразу три предмета (сам предмет, носовой платок и сумочка) плюс движения двух рук. В силу естественности действий они

не обращают на себя внимания, и потребовалось бы очень пристальное наблюдение, чтобы проследить за перемещениями каждого из трех предметов в руках, находящихся в постоянном движении. Здесь снова уместно подчеркнуть, что в действиях исполнительницы не должно быть ни малейшей спешки. Руки двигаются неторопливо, но ни на секунду не останавливаясь. Все движения необходимо основательно отрепетировать, чтобы довести их до полного автоматизма.

Кстати, до сих пор ни словом не были упомянуты типично дамские, «хрестоматийные» места для припрятывания — за чулок и в декольте. Дело в том, что в большинстве случаев ни то ни другое нельзя использовать незаметно для окружающих. Более того, ни костюм, ни анатомия не позволяют спрятать крупный или тяжелый предмет. Тем не менее автор рекомендует смело использовать любое из них или оба в тех случаях, когда это допускают габариты предмета и обстоятельства.

Как уже отмечалось, не существует правильного или неправильного способа исполнять тот или иной трюк. Если трюк уместен и проделать его легко, он и будет правильным. Часто возникает необходимость внести поправки в исполнение трюка, потому что в силу изменения обстановки положение внушает опасения. Почти наверняка это следствие недоработки, когда исполнитель не уделил должного внимания какой-то детали, из-за чего трюк оказывается на грани срыва. Коротко говоря, ничто не дает большей гарантии успеха трюка, чем хорошее планирование.

Остается надеяться, что женщины, читающие этот раздел, сочтут суждения мужчины, хотя бы в данном случае, внушающими доверие. Трюкачество — это поле деятельности, на котором мужчины с давних пор оттачивали мастерство и достигали результатов. Иными словами, успехов добивались те мужчины, которые следовали проверенным методам. Эти методы веками отработывались путем проб и ошибок. Причем определить, хорош ли трюк, можно было, только испытав его на публике, вот почему от трюкача требуется неукоснительное соблюдение проверенных правил. Использование опробованных методов требует всего лишь знаний, подготовки и практики, а еще терпения в овладении всем этим. Так что полагайтесь на проверенные методы, дорогие дамы, а не на блестящие способности.

VIII. Работа в команде

Все вышесказанное относится к сольному исполнению трюков, будь то мужчина или женщина. Далее приводятся предложения для ситуаций, когда трюкач работает в компании коллег. И хотя оба могут быть подготовленными трюкачами, для дела полезно, когда один исполняет трюк, а другой выступает в качестве ассистента. В следующий раз они могут поменяться ролями. Но в каждом конкретном случае всегда должен быть кто-то один, кто принимает решения относительно времени, места и способа исполнения трюка. Ассистент обязан безоговорочно признавать главенство трюкача.

Что касается состава команды, то логично предположить три возможные комбинации. Это могут быть двое мужчин, мужчина и женщина или две женщины. Упомянуть об этом необходимо ввиду того, что в зависимости от состава команды варьирует и роль ассистента. В большинстве случаев роль ассистента сводится к отвлечению внимания возможных наблюдателей до начала, во время или по завершении трюка — в зависимости от того, когда это более всего необходимо. Что конкретно и в какой момент предстоит делать ассистенту, решается заранее, в процессе подготовки, и, соответственно, репетируется. Ассистент вступает в действие по сигналу трюкача. (Типы сигналов описаны ниже.) Сами же действия ассистента, как правило, определяются тем, мужчина выполняет эту функцию или женщина.

Вышесказанное относилось к ситуации, когда трюкач и ассистент не скрывают своего знакомства или даже выдают себя за приятелей, однако бывают случаи, когда они на публике играют роль людей, совершенно не знакомых друг с другом. Для подобных случаев имеются дополнительные приемы.

Прежде чем разбирать, что и почему должен делать ассистент, лучше обсудить, в какой момент следует приступить к исполнению трюка. Поскольку именно трюкачу нужно быть готовым к исполнению трюка, то выбор времени остается за ним. Почувствовав, что готов, он подает сигнал ассистенту. Сигнал должен представлять собой скорее физическое действие, чем слова. Вербальный сигнал часто приходится откладывать, чтобы не перебивать говорящего, а кроме того, практически невозможно заранее придумать слова, которые прозвучат уместно. Зато невербальный сигнал можно подать в любой момент, и со стороны он будет выглядеть

абсолютно естественно и не привлечет внимания. Скажем, пригладить бровь, подергать себя за мочку уха или что-то в этом роде отлично подошло бы в качестве сигнала. Предполагается, что ассистент способен заметить знак, сделанный на уровне головы, если же выполнять его на уровне стола, ассистент должен не сводить глаз с трюкача, что, конечно, недопустимо. Условный знак не только должен быть совершенно естественным, но он не должен совпадать с такими жестами, которые трюкач склонен делать безотчетно. Запеленговав сигнал трюкача, ассистент приступает к действиям не сразу, а либо после обусловленного интервала, либо после определенного действия трюкача — согласно требованиям исполнения определенного трюка. Как правило, трюкач и ассистент дают друг другу понять, что сигнал готовности принят, скажем, прикрывая глаза, потирая подбородок и т. п. Когда условный знак передан и принят, это означает, что оба готовы сыграть свою партию.

Ассистент может оказывать трюкачу помощь разного рода, в зависимости от того, в какой момент она потребуется.

Можно выделить два вида вспомогательных действий ассистента перед исполнением трюка.

1. Посредством определенных действий или реплик ассистент, что называется, «готовит сцену» для исполнения трюка. Вот примеры того и другого. Ассистент заговаривает об особенностях дизайна определенной монеты. Словно желая убедиться в правоте собеседника, трюкач достает из кармана пригоршню монет. Дальше трюкач демонстрирует монету объекту и исполняет трюк с таблеткой так, как описано в одном из предыдущих разделов. Такую вербальную подготовку к трюку может сделать как мужчина, так и женщина. Другой пример: ассистент вынимает из кармана пачку сигарет и начинает угощать присутствующих. Для трюкача это удобный и не вызывающий подозрений повод достать «заряженную» пачку картонных спичек и, давая прикурить соседям, выполнить трюк с таблеткой.

Исполнение трюка подобным образом дает два преимущества. Во-первых, идея закурить исходит не от трюкача. Во-вторых, у него достаточно времени, чтобы достать подготовленную к трюку пачку спичек. Если в компании присутствуют мужчины, то ассистентом должен быть мужчина, поскольку будет не так естественно, если женщина примется угощать сигаретами смешанную компанию. Однако будет вполне естественно, если одна женщина угостит сигаретой другую (исполнительницу трюка), а вторая (исполнительница) поднесет к ее сигарете спичку.

Перед трюком чаще всего от ассистента требуется вербальная помощь. Например, ассистент заводит разговор о чем-то, что в ходе дальнейшего обсуждения потребует нарисовать что-то — схему или набросок (для трюка с использованием заряженного порошком карандаша). Трюкачу остается сделать вид, что он недопонял объяснение, и попросить объекта помочь разобраться на рисунке. В данном случае ассистент может быть как мужчиной, так и женщиной, однако в роли трюкача — по изложенным выше причинам — должен выступать только мужчина. Другой вид помощи может состоять в том, что ассистент выражает большую заинтересованность в посещении, например, завода (или иного места, когда цель трюка состоит в похищении какого-либо предмета). Трюкач же выступает в роли человека равнодушного к этой затее и соглашается присоединиться «исключительно ради компании». Поскольку трюкач не проявляет интереса к оборудованию или продукции предприятия (или чего-то еще), это дает ему некоторую свободу действий. Но действовать тем не менее он обязан так, словно работает в одиночку и находится под неусыпным вниманием сопровождающего.

2. Второй вид помощи, которую может обеспечить ассистент до момента исполнения трюка, — это выступить в роли «носильщика» реквизита. Примеры: трюкач обнаруживает, что у него нет при себе спичек или карандаша, или делает вид, что желает закурить. Ассистент одалживает ему то, чего тот хотел. Разумеется, это будут заранее подготовленные пачка спичек, или карандаш, или сигареты. Такой метод обладает двумя преимуществами. Первое состоит в том, что одолженный предмет, «безусловно» вне подозрений. Второй плюс в том, что до и после трюка у исполнителя при себе нет никакого реквизита трюкача.

Еще ассистент может привлечь к себе внимание компании, «нечаянно» расплескав свой напиток (вино, кофе, воду), или при попытке зажечь картонную спичку нечаянно подпалив всю пачку, хотя потребуются немалая практика, чтобы научиться натурально изображать случайности. Такого рода привлекающие внимание оплошности ассистента позволят трюкачу незаметно для компании предпринять множество действий. Аналогичный результат даст «внезапная» вспышка гнева ассистента и удар кулаком по столу. Правда, для этого ассистенту придется проявить недюжинные актерские способности. К тому же во многих случаях эта метода неприменима, главным образом потому, что в общественном месте это привлечет всеобщее внимание к компании. И все же она имеет право на существование, поскольку в некоторых ситуациях весьма эффективна.

Бывает, что женщина может, не привлекая внимания, стащить какой-

либо предмет, а мужчина нет. В этом случае есть возможность передать похищенное спутнику. Способ передачи зависит, естественно, от места, где разворачивается действие, от размеров и формы предмета и от того, во что одет мужчина. Вот три основных способа передачи предмета, которые стоит взять на вооружение: 1) женщина передает предмет в руку мужчине; 2) женщина кладет предмет в какую-либо вещь мужчины, которую он возьмет позже (например, в шляпу); 3) женщина опускает предмет непосредственно в карман своего спутника.

Понятно, что в каждом случае мужчина должен быть в курсе намерений спутницы и приготовиться прийти ей на помощь, отвлекая внимание окружающих от ее действий. В первом случае (с передачей предмета из рук в руки) мужчина держит руку так, чтобы немедленно принять предмет, и при этом достаточно близко, чтобы женщина могла передать его незаметно. Это означает, что мужчина должен держать руку внизу вдоль тела или за спиной в районе поясницы. Со своей стороны, прежде чем передавать предмет, женщина должна придвинуться поближе к спутнику. Прodelывая это, она (конечно, при содействии мужчины) использует его тело как ширму, скрывающую ее действия от того, с кем мужчина беседует. Приняв предмет, мужчина кладет его в карман. Однако — за исключением ситуаций, позволяющих ему выполнить это действие совершенно незаметно для окружающих, — он не должен делать этого до того момента, пока женщина не отойдет прочь. При этом он отправляет предмет в тот карман, в который при данных обстоятельствах ему проще всего сунуть руку. Второй способ применяется в случае, когда приближение мужчины и женщины друг к другу в силу каких-то обстоятельств было бы подозрительно.

Этот способ рекомендован, только когда невозможно использовать все прочие методы. Задача мужчины — оставить пальто, шляпу, папку и т. п. там, где уместно пребывание лиц обоего пола. Затем ему следует своевременно забрать свою вещь, уже с «начинкой», проявляя особую осторожность, чтобы «начинка» не вывалилась и никем не была замечена. Задача женщины после того, как она завладеет предметом, — найти причину держаться поближе к оставленным вещам. Можно там же оставить что-то такое, за чем естественно вернуться, скажем носовой платок в кармане пальто. А вот отправляться за вещами мужчины, например за пачкой сигарет в его кармане, не рекомендуется. Этот случай может запомниться слишком очевидной связью персонажей, чтобы рассчитывать на полный успех трюка.

При использовании третьего способа шанс разоблачения чрезвычайно

мал. Однако к нему прибегают, только когда в одежде мужчины есть такие карманы, куда удобно положить похищенную вещь. Имеются в виду боковые карманы пальто или куртки. В ситуации, когда на мужчине нет пиджака, может пригодиться и задний карман брюк. В этом случае, конечно, предмет должен быть маленьким, а брюки — достаточно просторными. Горловину заднего кармана лучше слегка приоткрыть, для этого нужно поглубже затолкать в него носовой платок.

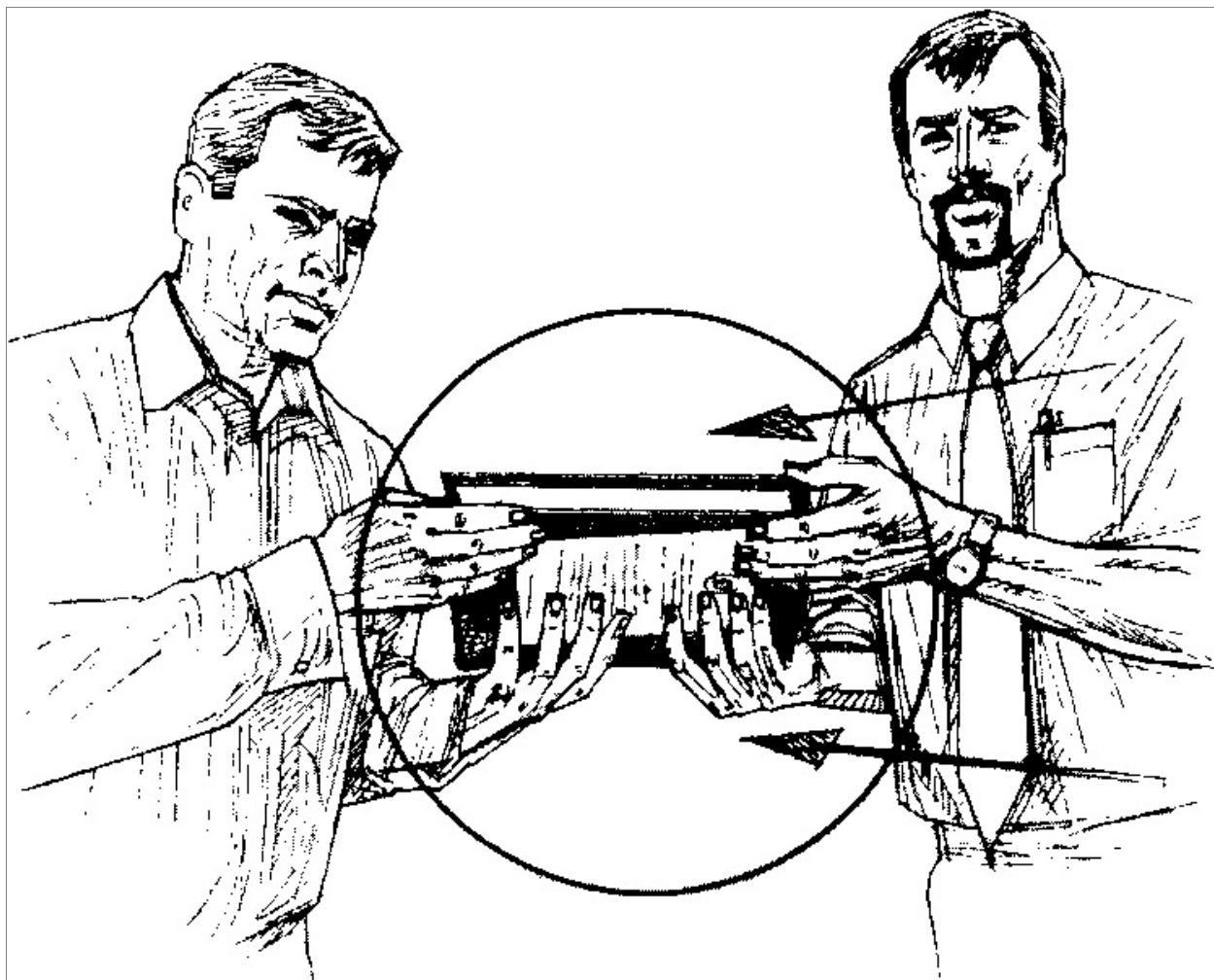
Хотя данные методы предлагаются на случай, когда в роли трюкача выступает женщина, а мужчина ей ассистирует (они практически бесполезны, если мужчина и женщина поменяются ролями), они применимы и в ряде других случаев. Иногда ими могут воспользоваться двое мужчин, а иногда — две женщины. Кроме того, оба способа — передачу из рук в руки или доставку непосредственно в карман ассистента — может применить группа любого состава, если трюк выполняется методом отложенного действия. Последний подразумевает, что присвоенный предмет не передают сразу. В этом случае трюкач помещает добычу себе в карман, откуда его легко можно достать, а передача происходит позже. Удобнее всего проделать это в толпе. Метод особенно подходит, когда трюкач и ассистент делают вид, что не знакомы друг с другом. Данный метод удобен и в ситуациях, когда после похищения предмета трюкач в течение какого-то времени не может покинуть место действия, чтобы вынести похищенное, а ассистент может.

Есть еще один метод скрытной передачи предмета, который может использоваться в разных вариациях и мужчинами, и женщинами. Огромное преимущество этого метода в том, что предмет передается из рук в руки совершенно открыто. На самом деле один предмет служит маскировкой для другого. В качестве предмета-прикрытия подойдет что угодно, при условии, что он больше вещи, спрятанной с его помощью, и его можно держать одной рукой. Хороший пример — журнал или книга. Книга захватывается большим пальцем сверху и остальными снизу. На самом деле снизу книгу удерживают только мизинец и безымянный палец, а указательный и средний фиксируют секретный предмет. Так делает трюкач, передавая книгу ассистенту. А тот должен принять ее обеими руками: при этом ладони обращены вверх, а кончики пальцев обеих рук — друг к другу. Как только ассистент почувствует пальцами похищенный предмет, он перехватывает его той рукой, какой ему в данный момент удобнее, а другой держит саму книгу. По завершении передачи и после того, как трюкач отходит в сторону, ассистент дожидается удобного момента (когда это проще и незаметнее всего) и убирает похищенный предмет в свой карман.

Прикрытием может служить тарелка, пачка сигарет, папка (бювар) и бесчисленное множество прочих вещей. В действиях того, кто передает предмет, и того, кто его принимает, нет ничего сложного, однако, чтобы проделывать эту операцию естественно, им необходимо как следует потренироваться. Этот метод полезен и когда ассистент должен передать что-то трюкачу для исполнения трюка, и когда трюкач хочет избавиться от чего-то, отдав это ассистенту.

При передаче предмета вышеописанным способом главная проблема психологическая. Если человек, который принимает предмет, осознает, что ему скрытно передают предмет, лишь в тот момент, когда осязает его, ему крайне сложно контролировать свои произвольные рефлексy. Зато, если он заранее знает, что произойдет передача, рефлексорного рывка не последует. Отсюда вывод: необходимо, чтобы участники заранее договорились либо о конкретном моменте, в который произойдет передача, либо о сигнале, оповещающем, что это событие произойдет прямо сейчас. Подразумевается, что передающий предмет подаст такой сигнал, а принимающий подтвердит, что сигнал принят.

Что касается условных знаков, то ни один не должен использоваться дважды во время одного сеанса. Любой сигнал, каким бы невинным и естественным он бы ни был, при повторе, скорее всего, привлечет внимание окружающих. Более того, наличие одного или нескольких запасных сигналов одинакового значения служит гарантией, что какой бы ни была ситуация, сигнал, не важно, тот или другой, все равно будет передан.

Передача одного предмета под прикрытием другого.

Положение рук передающего и принимающего помогает сделать процедуру простой, надежной и незаметной

Условные знаки подаются и в тех случаях, когда исполнителю известно, что он может рассчитывать на помощь ассистента, однако не знает заранее, кто это будет. Тут особенно важно, чтобы ассистент дал понять трюкачу, что принял его сигнал. Лишь после этого трюкач приступает к действиям.

Сигналы, о которых до сих пор говорилось, предназначены только для того, чтобы либо показать готовность действовать, либо обозначить себя, причем второе служит лишь дополнением к первому. Другое дело, когда

сигнал обозначает необходимость следовать одному из нескольких заранее намеченных сценариев — здесь не обойтись без кода. Лучший код — это комбинация физического сигнала и отсчета времени в уме. На практике это выглядит так: подав сигнал каким-нибудь действием, трюкач начинает в уме отсчет, притом считает он медленно и равномерно. Ассистент, приняв сигнал, тоже начинает про себя отсчет, точно в таком же темпе, что и отправитель сигнала. Дойдя до цифры, которой закодировано требуемое действие, отправитель (в данном случае трюкач) подает сигнал «стоп», и получатель, досчитавший до той же самой цифры, пускай это будет «девять», понимает, что должен произвести действие под этим номером. Эта система применяется на практике, причем на деле это куда проще, чем может показаться, и обеспечивает идеальную конспирацию. Единственная сложность в том, чтобы оба действующих лица научились считать в одном темпе. В прошлые времена, когда фотографам приходилось определять время экспонирования путем отсчета и требовалось всегда соблюдать один и тот же ритм, они выходили из положения, по слогам повторяя после каждой цифры счета слово «шим-пан-зе». Благодаря такому нехитрому приему они всегда точно отсчитывали секунды от одной до десяти. Научиться считать в унисон проще, если интервал между очередными цифрами счета длиннее, скажем: «Один огромный шимпанзе, два огромных шимпанзе, три...» При помощи такой системы один из участников может без всяких вербальных коммуникаций довести до сведения другого, по какому из десяти заранее заготовленных планов они будут сейчас действовать. Эффективнее всего данная система срабатывает при наличии не более чем десяти вариантов — начиная со второго десятка порядковые числа состоят как минимум из двух символов, что сбивает с ритма, не говоря уже о том, что запомнить такое количество разных вариантов куда труднее. По этим причинам применяют не более десяти вариантов планов (сценариев). Если обстоятельства требуют большего количества, рекомендуется разбить варианты на группы — первую, вторую, третью и т. д., и каждая группа будет состоять из десяти вариантов. Наличие нескольких групп требует дополнительного сигнала, указывающего, из какой группы следует выбрать вариант. Вводится либо легкая вариация «стоп-сигнала», либо определенное положение руки между сигналами. Нет причин не применять один и тот же сигнал для старта и остановки. Если в качестве сигнала выбран какой-то естественный и неприметный жест вроде поглаживания брови, то почему не повторить его несколькими секундами позже? Менять сигнал рекомендуется лишь в ситуации, описанной ниже.

Когда слабое освещение или какие-то иные причины препятствуют

подаче визуального сигнала, кодом для отсчета могут служить звуковые сигналы — первый на начало, второй на конец отсчета. Это должен быть естественный звук, который легко воспроизвести и который никого не удивит. Можно, например, подать такие сигналы: шаркнуть ногой по полу (что удобнее в положении сидя), или четыре раза постучать сигаретой по какому-нибудь твердому предмету, скажем, по столу или по спичечному коробку (четвертое постукивание послужит сигналом к началу отсчета), или прочистить горло, или — если такое не возбраняется в данной компании, а исполнитель умеет делать это произвольно — издать звук, как при отрыжке. Любой из указанных сигналов можно повторить второй раз, и это будет означать конец отсчета. Если постукивание сигаретой по столу служит сигналом старта, то стоп-сигналом может быть чирканье спичкой. Есть бесконечное множество других звуков, которые можно использовать в качестве сигналов, и здесь приведены просто наиболее очевидные примеры.

К выбору сигналов следует подходить с величайшей предусмотрительностью, чтобы они не застали получателя сигнала врасплох, из-за чего он может приступить к собственному отсчету с задержкой. А поскольку считать приходится про себя, отправитель сигнала лишен возможности проверить, начал ли его партнер отсчет одновременно с ним. Это не случай незавершенного паса в футболе, где для вас — к вашей радости или к отчаянию — все очевидно.

Вот примерно и все по поводу сигналов, которые, в сущности, не более чем подспорье для координации совместных действий. Когда двое работают в связке, самое главное — это степень согласованности их действий при выполнении задачи. Успех достигается за счет умения работать в паре — ведь если каждый из двоих рвется солировать, пускай даже талантливо, они обречены на неприятности.

В этой работе нет никаких особых требований для участников дуэта — им не обязательно быть одного пола, одного роста или темперамента, если ничто не мешает согласованной работе. Часто совершенно непохожие индивиды обнаруживают, что их особенности облегчают работу, и каждый из них дополняет другого.

В царстве обмана отработка трюков, которые исполняются на пару с партнером, требует куда больше времени и сил, чем при индивидуальной работе. Когда фокусник действует в одиночку, он может при необходимости изменить темп представления или даже внести некоторые коррективы в свои действия. При работе в команде, когда ассистент по ходу представления не имеет возможности догадаться, что задумал трюкач,

подобная самодеятельность лишь собьет с толку ассистента, нарушив намеченный порядок действий. Избежать подобного помогает правило: в каждом трюке один должен быть исполнителем, а другой — ассистентом. При этом совершенно необходимо много тренироваться, ведь здесь как в бальных танцах: когда роль мужчины — вести, а роль женщины — быть ведомой, нужна практика, чтобы они стали слаженной парой.

Тем не менее, как уже не раз отмечалось выше, главное — точно понимать, что надо делать и как этого добиться. Такое понимание существенно экономит время работы в команде, как это экономит время при подготовке трюков в индивидуальном исполнении.

Опознавательные сигналы

Вот проблема: двум индивидам, А и В, предстоит совместная работа, но они не только не знают друг друга в лицо, но не имеют даже описаний друг друга. Разновидность проблемы — когда А знает В, а В не знает А.

Проблема возникает потому, что приходится принимать в расчет слишком много разнообразных обстоятельств. Не исключено, что у А и В найдется возможность встретиться и переговорить. Бывают ситуации, когда этим двоим встречаться не желательно. Может быть и так, что А (по легенде или по факту) принадлежит к совсем другому социальному слою, чем В, и найдется слишком мало мест, куда оба могут пойти. Может быть и так, что в силу профессии одного из них (допустим, он официант) им будет либо легко, либо невозможно встретиться и опознать друг друга по месту работы. Кроме того, существует множество профессий с таким графиком работы, который не позволяет надолго или далеко отлучаться.

Необходимо принимать в расчет и другие обстоятельства. Допустим, что А прибывает в город самолетом, поездом или автобусом, и В нужно мгновенно и безошибочно с расстояния узнать его. Тут потребуется какой-то опознавательный знак или сигнал, видимый на расстоянии и в то же время ничего не значащий для посторонних. Аналогичные обстоятельства — это когда один должен пройти мимо другого на улице, на площади или в парке.

Другие сигналы уместны в вестибюле бизнес-центра, в музее, картинной галерее, библиотеке. Для встречи и взаимной идентификации в таких местах, как ресторан, магазин или бар, нужны свои опознавательные сигналы. Существуют также ситуации, исключающие возможность использовать одежду для подачи сигнала, например на пляже.

В каждой из вышеописанных ситуаций и любых прочих, какие только можно вообразить, важно не только чтобы А признал В, но и чтобы В распознал А. При этом каждый должен каким-то образом понять, что другой его идентифицировал.

Вследствие многообразия ситуаций любому очевидно, что должны быть предусмотрены разные способы идентификации, отвечающие конкретным условиям.

Самое очевидное сигнальное устройство можно условно назвать «методом хризантемы в петлице». На самом деле такая бутоньерка приемлема в достаточно редких случаях, тем не менее она отражает

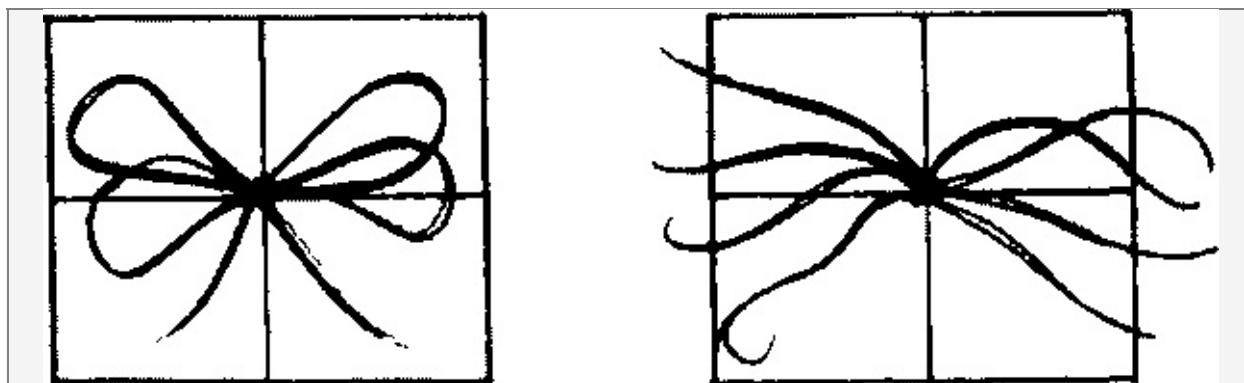
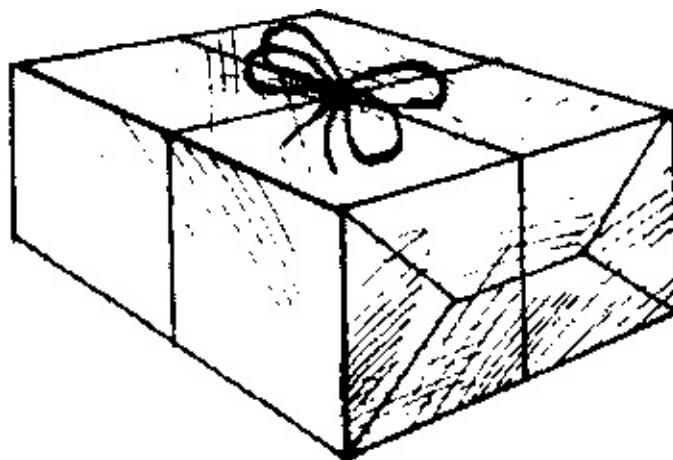
особенности, какими должно обладать сигнальное устройство. Во-первых, цветок в петлице — вещь довольно распространенная, используемая мужчинами практически повсеместно. Во-вторых, его можно заметить мгновенно. В-третьих, цветок имеет цвет, а цвет привлекает внимание. Можно варьировать цвет, а можно размер. (Совершенно очевидно, что цветок хризантемы гораздо крупнее тех, которые носят обычно.) В-четвертых, сам по себе цветок в петлице ничего не означает. (Но что касается цветов, то они как раз и не обладают одной из базовых характеристик, какие должно иметь опознавательное устройство, — быть доступным для приобретения в любой точке и в любое время года.)

Казалось бы, лучше всего разделить методы подачи опознавательных сигналов на две группы: для дальнего расстояния и для ближнего. Но каждый из дистанционных методов, который пришел на ум автору, подходит и для ближней дистанции. При этом некоторые методы, предназначенные для коротких расстояний, имеют особенности, делающие их применимыми как для ближней дистанции, так и для значительно более обширной области, по сравнению с большинством дистанционных методов.

Для дистанционной сигнализации (в отличие от ручной) могут служить вариации (детали) в одежде. Они должны быть приличными, чтобы не привлекать лишнего внимания, но при этом хорошо видимыми на расстоянии. Например, перья разнообразных цветов за лентой на тулье шляпы. Это деталь довольно традиционная, хорошо распознаваемая с расстояния, но не привлекающая лишнего внимания. Распознаваемость обеспечивается за счет комбинирования цветов перьев. В качестве опознавательного знака может служить и галстук, определенного оттенка или пестрый, какой-нибудь необычной цветовой гаммы. Что касается галстучного узла (будь то галстук-самовяз со скользящим узлом и двумя свисающими концами или галстук-бабочка), то необычная форма не будет заметна на расстоянии, зато приемлема как сигнал для ближней дистанции. Тот, кому адресован сигнал, легко заметит, что узел, например, перекручен, тогда как другие вряд ли обратят на это внимание. Но даже если заметят, то припишут скорее промашке, нежели тайному умыслу. То же самое справедливо и для вариаций шляпной ленты — кто надо, заметит, а остальные, кому нет особой нужды всматриваться, пропустят их незамеченными. Однако и здесь модификации не видны издали.

А вот что хорошо заметно с расстояния — это коробка, завернутая в подарочную упаковку. Специальная бумага, и/или цвет упаковочной ленты паразитально заметны издали. Естественно, такой тип сигнала рассчитан

на ситуацию, в которой подарок уместен, и, кстати, на всякий случай в коробке действительно должен находиться подарок. Вместо подарочной упаковки коробку можно завернуть в простую бумагу и перехватить широким скотчем разных цветов. Можно также обмотать коробку скотчем каким-нибудь заранее условленным способом. Вместо коробки сигнальным средством может служить и книга, проклеенная скотчем, чтобы не распадалась. Другой способ приспособить книгу в качестве опознавательного сигнала — обернуть ее бумагой, как это обычно делают со школьными учебниками.

Вариации упаковочных лент и формы бантов на подарочных упаковках становятся тайными опознавательными сигналами

С расстояния хорошо заметны надписи специальными чернилами (невидимыми без специальных цветных очков) на упаковках, книжных

обертках и багажных ярлыках. Особая ценность таких чернил в том, что они позволяют поместить на упаковку кодовый символ, слово или цифру достаточно крупного размера.

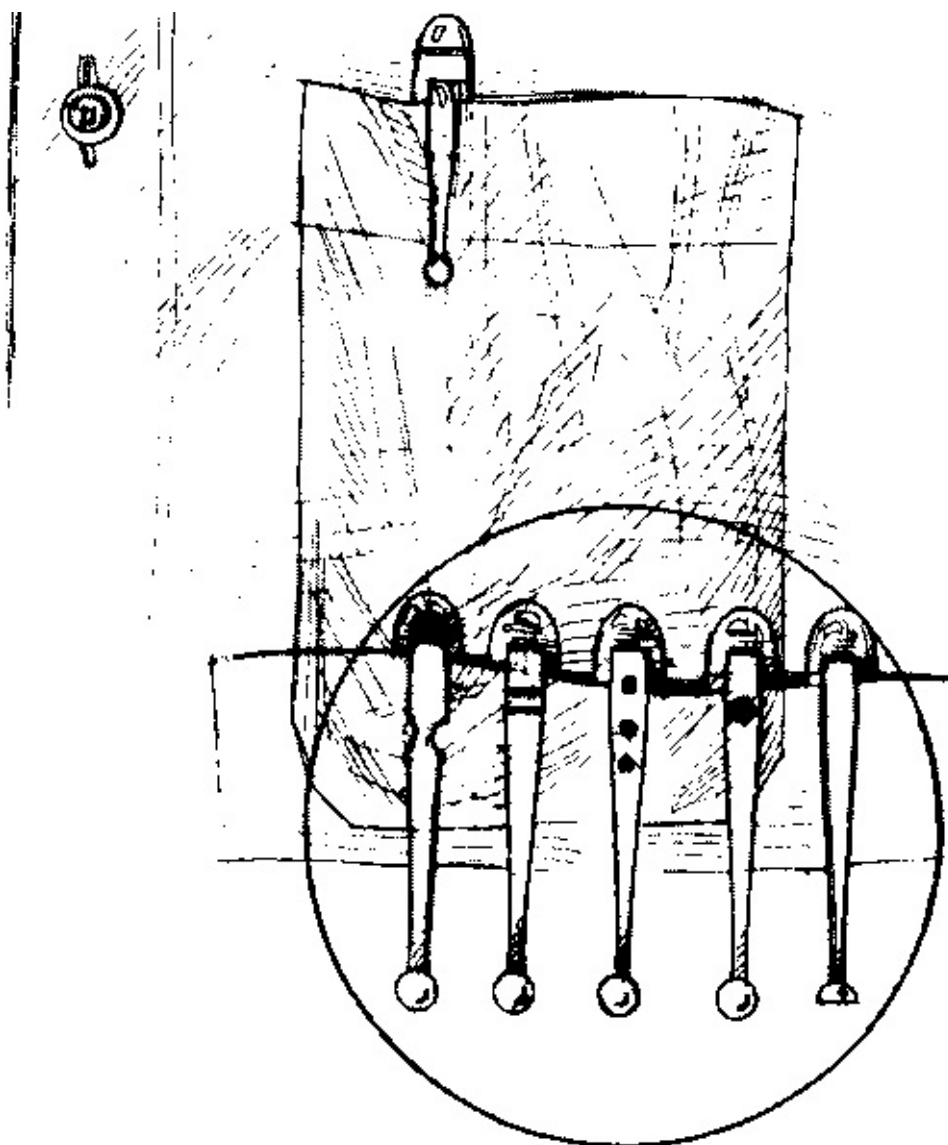
Великолепным сигнальным средством могут стать лейкопластырь, хирургический скотч, бактерицидный пластырь и т. п., чем обычно заклеивают порезы. Заклеить можно любое место на лице, где случаются порезы от бритвы, на любой части руки, а если дело происходит на пляже или в бассейне, то даже на ступне или лодыжке. Расположение пластыря, заклеивающего «порез», а также его размер и форму можно изменить, когда требуется скорректировать сигнал или сделать его более отчетливым. В ряде ситуаций желательно, чтобы под пластырем действительно был настоящий порез. В остальном же данный метод обладает всеми преимуществами тайных опознавательных сигналов и подойдет как для ближних, так и для дальних сигналов.

Ниже приводится ряд сигналов, предназначенных для ближней дистанции, хотя их можно применять и для значительных расстояний.

Стоит отметить, что отсутствие какой-нибудь мелочи — один из наиболее часто используемых сигналов. Оторвавшаяся пуговица на жилете или на рукаве, отсутствие шнурка в одном из рабочих ботинок, шнурки разного цвета, отсутствие узелка на ленточке шляпы, чемодан, перехваченный багажным ремнем только с одной стороны, — все эти тонкости обычно не привлекают внимания, но будут явными для того, кто ориентирован на это специально. Следует исключить ситуации, когда нехватка какой-то детали в одежде или вещах слишком невероятна, чтобы счесть это случайностью.

Хороший опознавательный сигнал для среднего расстояния — карандаш с ластиком, обрезанным особым образом, на клин или на острие. Карандаш грифелем вниз помещают в нагрудный карман сорочки или пиджака.

Еще один сигнал для средней дистанции — высовывающийся из нагрудного кармана краешек платка с цветной меткой. Во многих странах мира такие метки используют в прачечных, чтобы не перепутать вещи клиентов. Хорошо заметна и вышитая цветной ниткой монограмма на уголке носового платка. В обоих случаях может иметь значение цвет нити.

На рисунке представлено несколько вариантов модификации стандартного зажима на колпачке авторучки

Легко и быстро распознаются нагрудные знаки принадлежности к организации, прикрепленные к лацкану пиджака. Они бывают разной формы, цвета и дизайна. Понятно, что едва ли они пригодны в качестве опознавательного сигнала в целях, подразумеваемых в данном руководстве, однако можно иметь в виду саму идею, а в качестве опознавательного знака использовать виднеющийся снаружи зажим на колпачке авторучки или карандаша в нагрудном кармане. Внешний вид зажима можно видоизменить так, чтобы он служил опознавательным знаком. Для этого

зажим либо обтачивают напильником, меняя его форму, либо просверливают в нем одно-два отверстия, либо помечают эмалевой краской или цветным сургучом. На самом деле специально сделанный зажим даже лучше, поскольку отличительные особенности просто видоизмененного варианта могут быть слишком неявными.

Своими силами зажим (или клипсу) на колпачок можно изготовить из мелких металлических предметов, которые несложно купить. Например, можно взять инструмент для удаления угрей, он продается в аптеках по десять центов. В качестве зажима его можно приспособить, если нагреть и согнуть, а отверстие заделать цветным сургучом.

Если обстоятельства позволяют индивидам А и В сблизиться на расстояние порядка четырех-пяти метров, незаменимым опознавательным сигналом могут быть шнуровка на обуви. Разработано несколько вариантов «сигнальной» шнуровки, и ни один не обратит на себя внимания посторонних, при условии, конечно, что оба ботинка зашнурованы одинаково.

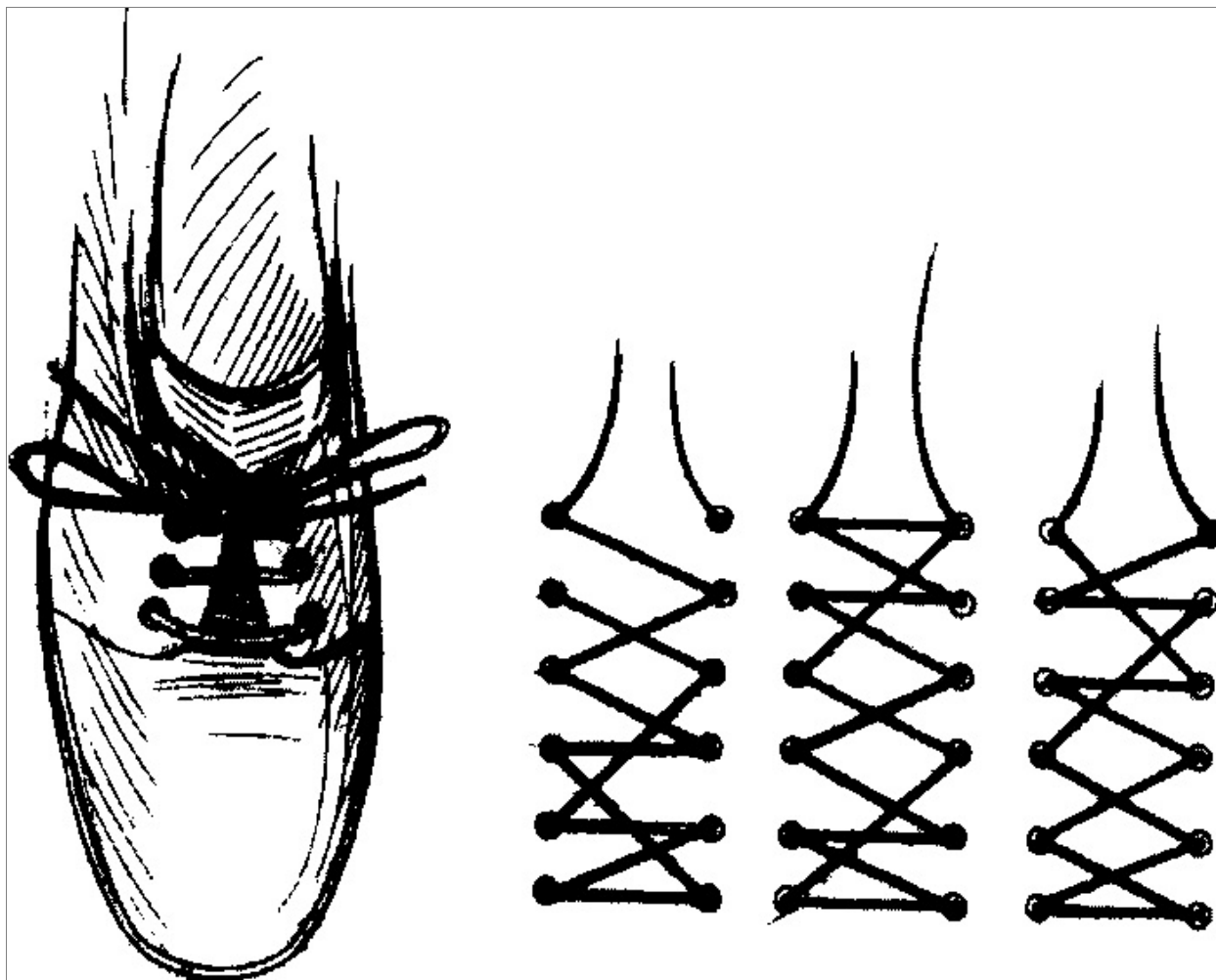
В качестве первого варианта предлагается сделать двойной шнурок в районе ближайших к подъему дырочек. Сначала шнурок разрезается на две половинки. Потом наконечник одной половины шнурка пропускается вверх изнутри ботинка через первую от мыска дырочку и вдевается вниз в противоположную дырочку. То же самое проделывается со второй половинкой шнурка, только все начинается с противоположной стороны. Поскольку обрезанные концы все еще остаются снаружи ботинка, каждый конец следует привязать к другой половинке шнурка скользящим узлом. Наконечники обеих половинок шнурка подтягивают так, чтобы узелки оказались внутри башмака — каждый под одной из дырочек. Дальше ботинок шнуруется как обычно. Тот, кто предупрежден о возможности такого сигнала, без труда заметит двойной шнурок, а тот, кто не разглядывает специально, как зашнурован ботинок, ничего особенного не увидит. Со стороны это незаметно, а в случае осмотра ботинок будет расценено как попытка починить порванный шнурок.

Существует три стандартных способа шнуровки, и любые отклонения от них удобно использовать в качестве сигналов. Рисунок показывает стандартную шнуровку и три модифицированных способа шнуровать обувь, которые в обычной жизни никогда не применяются. Ни один из предлагаемых способов шнуровки не привлечет внимания посторонних, зато ее конфигурацию сразу заметит и поймет тот, кто ждет соответствующего сигнала.

Любой из предлагаемых способов шнуровки — отличный способ

опознать человека. Поскольку вариантов шнуровки несколько, каждый отражает дополнительную информацию, например: «Для вас есть сведения», «Готов следовать вашим инструкциям», «Со мной другой человек». Впрочем, что именно говорить, решать не автору этих строк, его дело — только предложить средства передачи информации.

Небольшие особенности (вроде нетривиального способа шнуровки обуви) столь же приметны и легко считываемы для того, кто их высматривает, как и условленный цвет какой-нибудь детали туалета. Есть и еще один удобный способ добавить штрих к обычному дизайну вещи — поменять одну пуговицу на сорочке или жилете на отличающуюся от остальных. Хотя приемлемы любые замены пуговиц, лучше всего использовать пуговицу другого размера, тем более что такую проще всего добыть. «Сигнальная» пуговица должна быть чуть больше или чуть меньше остальных. Если речь идет о пуговице на мужской сорочке и предполагается галстук, то он должен быть чуть короче обычного, чтобы оставить на виду по крайней мере пару последних пуговиц, ведь чтобы засечь сигнальную, нужно, чтобы было с чем ее сравнить. Если кто-то посторонний и заметит эту несообразность — что маловероятно, — то спишет на то, что под рукой просто не нашлось пуговицы подходящего размера, чтобы заменить оторвавшуюся.

Показаны варианты шнуровки, которые можно использовать в качестве условных сигналов

Известно, что, когда мужчина стоит, брюки, если они подогнаны как это принято, закрывают шнуровку на его обуви. Точно так же и фартук, если он является принадлежностью рабочей одежды, скроет застежку на жилете. Хотя ни один из «пуговичных» условных знаков нельзя использовать во всех ситуациях, зато, когда это возможно, оба отлично подойдут.

Для опознавательного сигнала аналогичного типа можно приспособить ремень с пряжкой, если снабдить одну из пробитых дырочек металлическим пистоном, естественно, при условии, что остальные дырочки таких пистонов не имеют.

Известная школьная забава, когда в подошву ботинка втыкается

канцелярская кнопка, тоже может пригодиться при определенных обстоятельствах. Подозрений она не вызывает, потому что любой может случайно наступить на кнопку, а чтобы не спутать «нужного» человека с кем-то другим, достаточно заранее оговорить, в каком месте подошвы, допустим, правого ботинка будет прикреплена «сигнальная» кнопка. Совершенно нереально, чтобы у двоих людей, оказавшихся в одном и том же месте, в одно и то же время на подошве одной и той же ноги красовались совершенно одинаковые кнопки. Таких совпадений просто не бывает.

Для того чтобы при встрече в общественном месте «ваш» человек обратил на вас внимание и прочитал ваш опознавательный сигнал, надо привлечь его внимание. Проще всего это сделать при помощи громкого выкрика: «Привет, Пит!» или «Эй, Педро!» — как будто кто-то желает привлечь внимание случайно замеченного знакомого. Если окликающий находится в поле зрения того, чье внимание он хочет привлечь (и разумеется, не какого-то гипотетического Пита), оклик сыграет свою роль и при этом не выдаст связи между этими двумя людьми. Для придания этой сценке натуральности окликающий должен сразу после выкрика изобразить приветственный жест этому самому Питу, а поскольку кругом много людей, в том числе и в той стороне, где якобы находится Пит, никому и в голову не придет, что никакого Пита там и в помине нет. Понятно, что подобный способ привлечь внимание годится, только когда конспиративный контакт происходит в многолюдных местах, скажем на вокзальном перроне. Если народу очень много, это единственный быстрый способ привлечь внимание. Имя гипотетического знакомого должно быть универсальным, чтобы звучать привычно на всех языках, — в известной степени это аналог принятого среди цирковых сигнала экстренного сбора «Все сюда!».

Самое важное — получить подтверждение принятия сигнала, иначе никто ни в чем не будет уверен. Кроме того, для большей надежности хорошо, чтобы отправитель сигнала дал знать получателю, что принял ответный подтверждающий сигнал. В этом случае каждый будет на сто процентов уверен в присутствии другого на условном месте.

Издали можно заметить, как человек потирает затылочную часть шеи под воротником. Это выглядит совершенно естественно и не привлекает внимания, тем не менее этот жест из числа довольно редких. Обратите внимание, что речь идет именно о том, чтобы потирать шею кончиками распрямленных пальцев (пальцы не согнуты), а не чесать ее.

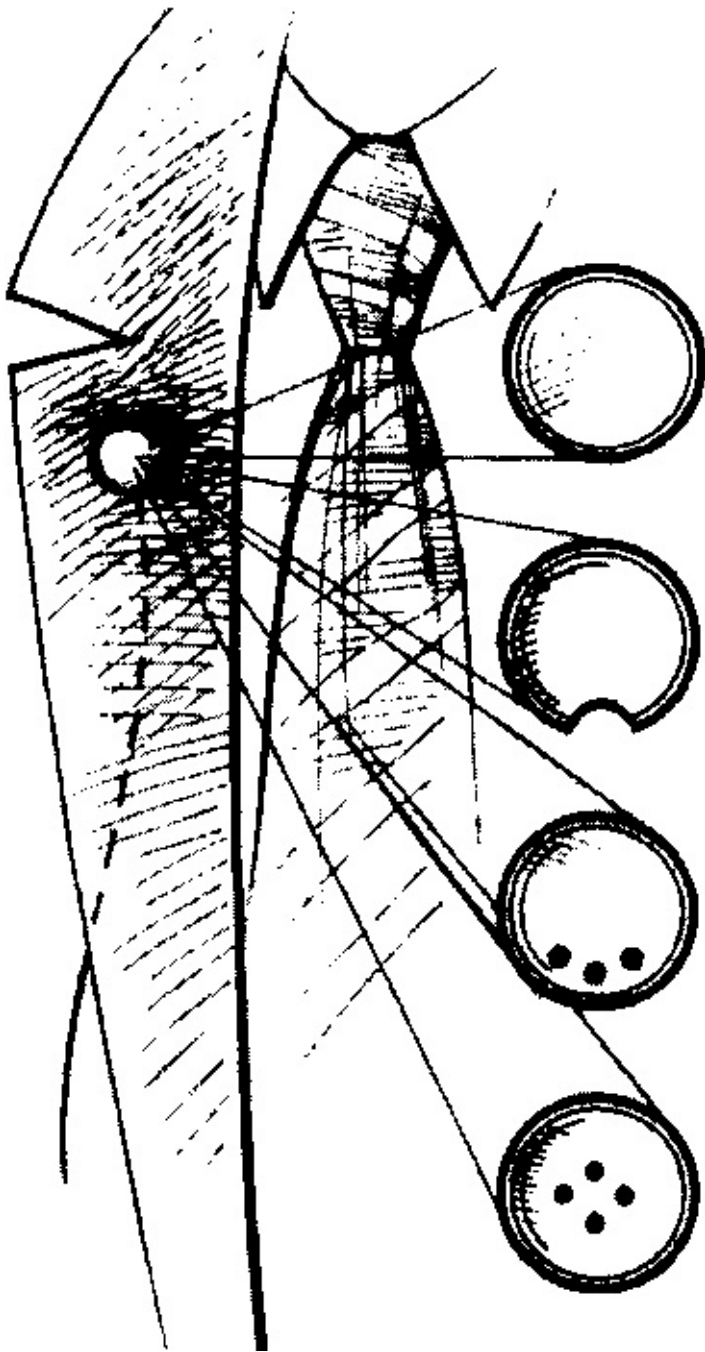
На близком расстоянии в качестве подтверждения вполне подойдут

«курительные» или «питьевые» сигналы. При использовании такой системы сигналов лучше всего, наверное, оговаривать заранее число.

Если речь идет о контакте между официантом и посетителем или конторским клерком и клиентом конторы, в качестве подтверждающего сигнала пришедший может попросить что-нибудь редкое, но не слишком экзотическое — нечасто заказываемое блюдо или услугу. Если подтверждение должно исходить от работника данной организации (официанта или клерка), то сигналом может послужить предложение блюда или услуги. В обоих случаях подтверждение будет вербальным, но для постороннего уха слова не покажутся какими-то особенными, зато эти двое хорошо поймут друг друга.

Подтверждением может служить и прикосновение пальцев к определенной пуговице, к зажиму авторучки, шнурку и т. п. со стороны того, кто принял сигнал. В принципе разнообразие естественных жестов, подходящих для подтверждающего сигнала, куда шире, чем для опознавательных сигналов. Все, что от них требуется, — это простота, скорость и естественность.

Самый распространенный тип пуговиц — это пуговица на ножке с дырочкой для пришивания. Обычно они бывают на униформе, мундире, а также пальто и другой одежде. Подобные пуговицы обычно сделаны из пластмассы.

Пуговицу на лацкане пиджака легко пометить, чтобы передать условный сигнал

Такую пуговицу можно использовать в петлице пиджачного лацкана для определенных целей. Ножку пуговицы просовывают в петлицу, привязывают к ней шнурок и опускают в нагрудный карман, и к этому

концу шнурка привязывают часы, ключ, очечник или иной мелкий предмет личного обихода, которым приходится часто пользоваться и потеря которого очень нежелательна. Такая пуговица ничем не отличается от себе подобных, изготовленных для таких нужд.

Подобная пуговица хорошо видна на расстоянии и потому удобна в качестве опознавательного сигнала. Если подпилить пуговицу или просверлить в ней одну-две дырочки, можно расширить информационное содержание сигнала (см. рис. на с. 244).

Металлическую пуговицу можно оставить как есть, сохранив фабричную полировку (обычно она хромированная или латунная), а можно покрасить лаком. Деревянные пуговицы можно либо оставить в нетронутом виде, либо подкрасить или протравить. Что касается пластмассовых пуговиц, то в магазине можно приобрести пуговицу любого цвета (если она должна быть определенного цвета).

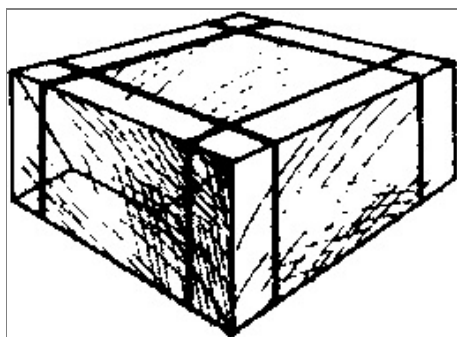
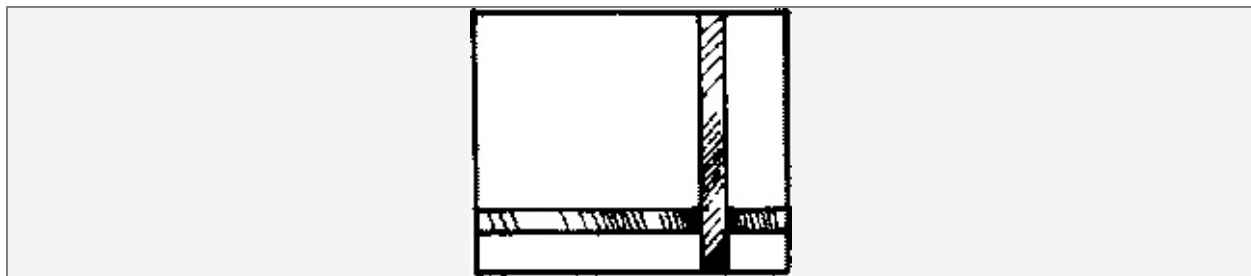
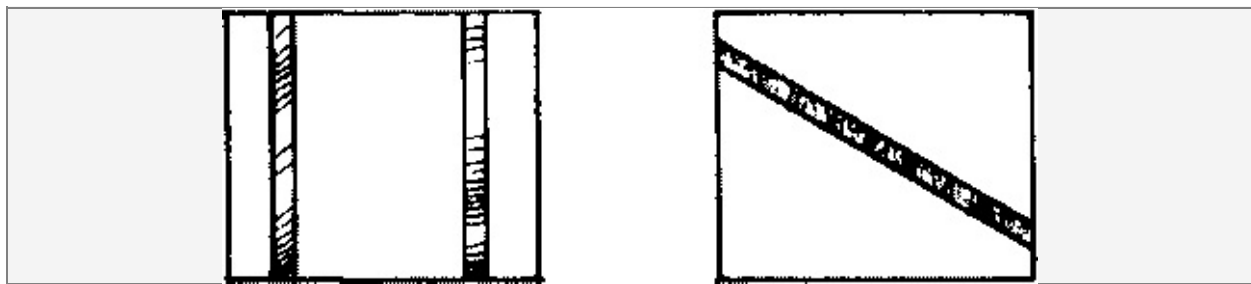
Таким образом, в качестве мгновенно считываемого сигнала могут выступать и цвет, и форма, и размер пуговицы.

Такие пуговицы могут быть использованы для идентификационных целей и женщинами. Один из методов — носить пуговицу в качестве украшения. Можно, например, продеть в пуговицу шнурок или ленточку и завязать бантиком, получится нечто вроде брошки, которую можно прицепить к одежде английской булавкой. Если ткань свободного плетения, соседние нити можно раздвинуть достаточно широко, чтобы просунуть ножку пуговицы сквозь ткань и с изнанки закрепить английской булавкой — тогда и шнурка не потребуется. Блестящая металлическая пуговица или пуговица яркого цвета сама по себе может стать неплохим декоративным штрихом к дамскому туалету. Декоративную пуговицу можно прикрепить снаружи к сумочке, для чего делается небольшой разрез, чтобы пропустить через него ножку пуговицы и изнутри привязать к ней шнурок, на другом конце которого будут держаться, скажем, ключи от дома.

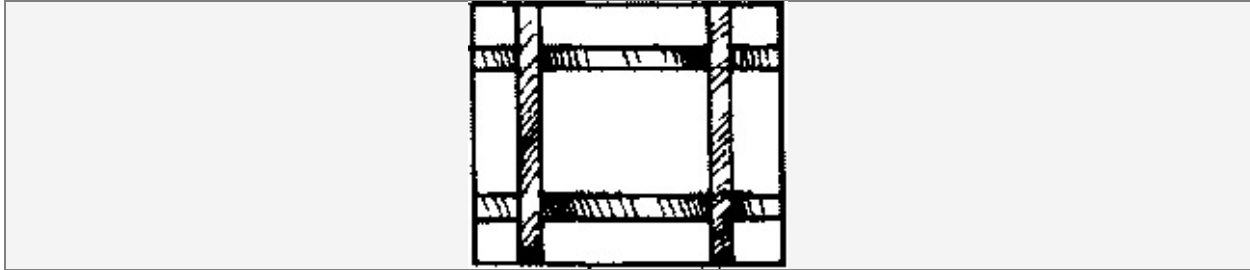
Широко используются в декоративных целях и банты, и потому женщины-агенты могут пользоваться ими в качестве опознавательных сигналов. Банты чаще всего подвязывают на шею или, словно цветок, прикрепляют на груди. Используемый в качестве сигнала бант может быть определенного цвета или может быть завязан определенным способом. Подойдут и завязки на рукавах блузки у запястий — здесь тоже средством идентификации выступает цвет или форма узла. Особое внимание нужно уделить подготовке такого сигнала, когда его получателем выступает мужчина, — следует заранее убедиться, что он точно представляет себе, о какой детали дамского туалета идет речь. Понятно, что если намечена

встреча двух женщин, то такой проблемы не возникнет. Едва ли мужчина представит себе, что такое двойной бант, со слов женщины. Точно так же, скорее всего, его поставят в тупик названия оттенков цвета, которые будет упоминать женщина при описании опознавательного сигнала. Познания мужчин относительно цветов ограничиваются обычно цветами светофора, цветами символов школы, которую он окончил, и теми, которые ему не нравятся. Так что попросим дам помочь нам.

Широкая упаковочная лента, скотч или шпагат, обвязанные вокруг небольшого пакета или книги, заметны с расстояния порядка 15 метров. Количество витков на упаковке и их расположение тоже могут нести дополнительную информацию (см. рис. на с. 247). Следует отметить, что книгу оборачивать не надо, а ее обложка не должна быть слишком пестрой или слишком темной, иначе конфигурация обвязывающей ее ленты не будет различима для глаза.

*Упаковочная лента
на пакете или коробке
в качестве опознавательного
сигнала*

Такой способ упаковки может взять на вооружение и мужчина, хотя нельзя исключить вероятность, что замысловато завязанный пакет в руках мужчины вызовет подозрения.

Лейкопластырь или хирургический скотч, упомянутые выше как средства подачи сигналов, в равной степени, хотя и с некоторыми коррективами, подходят и для женщин. Кусочек пластыря можно приклеить на палец или на тыльную сторону руки. Вместо пластыря на лице женщина может использовать искусственную родинку или мушку, только следует заранее договориться, сколько и где их надо приклеить. Неплохо заранее договориться и о форме искусственной родинки. Лучше, если она будет не круглой, а овальной.

И конечно, не следует использовать в качестве сигнала мушку в форме бабочки или сердечка и что-то подобное, что может привлечь внимание.

Кроме того, многие идеи, предлагавшиеся мужчинам, в равной мере подойдут и женщинам. Правда, не меньше и таких, которые не подойдут. Так, женщина не может быть уверена, что, возмись она потирать сзади шею, это останется незамеченным для посторонних. Или, например, такой свойственный мужчине жест, каким он сдвигает назад шляпу. Никто, кроме тех, кому предназначается этот сигнал (когда этот жест используется в качестве такового), не обратит на него внимания, поскольку в этом нет ничего необычного. Зато в исполнении женщины подобный жест покажется фантастическим и обратит на себя ненужное внимание.

С другой стороны, поигрывать браслетом или цепочкой на шее так же естественно для женщины, как для мужчины тереть цепочку часов. Таким образом, для тех вещей, которые свойственно делать мужчинам, найдется «женский» аналог, который выглядит естественно в исполнении женщины. Не следует забывать, однако, что лишь очень немногие из этих привычек в равной мере свойственны представителям обоих полов.

Не стоит пытаться заучивать и пускать в дело все разнообразие приведенных в данном руководстве сигналов и кодов. Это всего лишь предложения, которые полезно иметь в виду. Одни окажутся совершенно

неприемлемыми для вашей ситуации, другими можно воспользоваться, внеся соответствующие корректировки, а третьи могут быть полезны лишь как отправная идея для того, чтобы придумать подходящие в вашей ситуации методы. На чем бы вы ни остановили свой выбор, главное, чтобы это решение было принято задолго до того, как это потребуется на деле. И тот, кому предстоит делать это, должен тщательно изучить и продумать каждую деталь. Подойдет любой совет, который будет способствовать успеху. Решающую роль в успехе играет человек, и коль скоро это так, успех не гарантирован, пока у исполнителя нет полноты представления и понимания. Никто не может быть уверен, что обладает подобными знаниями и пониманием, пока в спокойной обстановке не опробует метод и не добьется результата, удовлетворяющего его самого. В реальности будет слишком много отвлекающих моментов, чтобы пытаться вспомнить недоученные детали.

Библиография

Экслибрис Джона Малхолланда для его обширной библиотеки по магии

Andrew, Christopher, and Vasiii Mitrokhin. *The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB*. New York: Basic Books, 1999.

Bell, Boyer, and Barton Whaley. *Cheating and Deception*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1991.

Cherkashin, Victor. *Spy Handler: Memoir of a KGB Officer: The True Story of the Man Who Recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames*. New York: Basic Books, 2005.

Connell, Charles. *The Hidden Catch*. London: Elek Books, 1955.

Cook, Andrew M. *MI5's First Spy master*. Gloucestershire, England: Tempus Publishing, 2004.

Dawes, Edwin. *The Great Illusionists*. London: David & Charles, 1979.

Devlin, Larry. *Chief of Station, Congo*. New York: Public Affairs, 2007.

Fisher, David. *The War Magician: How Jasper Maskelyne and his Magic Gang Altered the Course of World War II*. New York: Coward-McCann, 1983.

Fitzkee, Dariel. *Magic by Misdirection*. Pomeroy, OH: Lee Jacobs Publication, 1975.

Foot, M.R.D., and James Langley. *MI9: Escape and Evasion*. London:

Bodley Head, 1979.

Fraser-Smith, Charles. *The Secret War of Charles Fraser-Smith*. London: Michael Joseph, 1981.

Gibson, Walter, and Morris Young. *Houdini on Magic*. New York: Dover Publications, 1953.

Goldston, Will. *Tricks and Illusions*. London: George Routledge & Sons, 1908.

Goodden, Henrietta. *Camouflage and Art: Design and Deception in World War 2*. London: Unicorn Press, 2007.

Hutton, Clayton. *Official Secret*. London: Max Parish, 1960.

Kalush, William, and Larry Sloman. *The Secret Life of Houdini: The Making of America's First Superhero*. New York: Atria Books, 2006.

Lamphere, Robert J. *The FBI-KGB War, A Special Agent's Story*. New York: Random House, 1986.

Mangold, Tom. *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter*. New York: Simon & Schuster, 1991.

Marks, John. *The Search for the Manchurian Candidate*. New York: W. W. Norton & Company, 1979.

Melton, H. Keith. *CIA Special Weapons & Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling Publications, 1993. *OSS Special Weapons and Devices: Spy Devices of World War II*.

New York: Sterling Publishing, 1991. *Ultimate Spy*. London: DK, 2002.

Mendez, Antonio J. *The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA*. New York: Morrow, 1999.

Mendez, Antonio J., and Jonna Mendez. *Spy Dust: Two Masters of Disguise Reveal the Tools and Operations That Helped Win the Cold War*. New York: Atria Books, 2002.

Mulholland, John. *Mulholland's Book of Magic*. New York: Charles Scribner's Sons, 1963.

Polmar, Norman, and Thomas B. Allen. *Spy Book: The Encyclopedia of Espionage*. New York: Random House, 1998.

Powers, Gary, with Curt Gentry. *Operation Overflight*. London: Hodder & Stoughton, Ltd., 1971.

Robinson, Ben. *MagiCIA: John Mulholland's Secret Life*. Lybrary. com, 2008.

Roco, Mihail C., and William Sims Bainbridge. *Nanotechnology; Societal Implications II*. U.S. National Science Foundation, National Science and Technology Council, 2007.

Sachs, Eddie. *Sleight of Hand: A Practical Manual of Legerdemain*.

London: L.U. Gill, 1885.

Seaman, Mark. *Secret Agent's Handbook: The World War I Spy Manual of Devices, Disguises, Gadgets, and Concealed Weapons*. Guilford, CT: Lyons Press, 2001.

Silverman, Kenneth. *Houdinif: The Career of Ehrich Weiss*. New York: HarperCollins, 1996.

Snider, L. Britt. *The Agency and the Hill: The CIA's Relationship with Congress, 1964–2004*. Washington, DC: Central Intelligence Agency, The Center for the Study of Intelligence, 2008.

Steinmeyer, Jim. *Art and Other Essays on Illusion SC Artifice*. (New York: Carroll & Graf Publishers, 2006.)

Hiding the Elephant: How Magicians Invented the Impossible and Learned to Disappear. New York: Carroll & Graf Publishers, 2003.

Steinmeyer, Jim. Book Review: «The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA', *Studies in Intelligence* 46:2. Central Intelligence Agency, 2002.

Theoharis, Athan G., with Richard H. Immerman, Loch Johnson, Kathryn Olmsted, and John Prados. *The Central Intelligence Agency*. Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2006.

Thomas, Evan. *The Very Best Men: Four Who Dared: The Early Years of the CIA*. New York: Simon & Schuster, 1996.

U.S. Senate, Select Committee on Intelligence and the Subcommittee on Health and Scientific Research of the Committee on Human Resources. *Project MKULTRA: The CIA's Program of Research in Behavioral Modification*. 95th Congress, 1st Session, August 3, 1977.

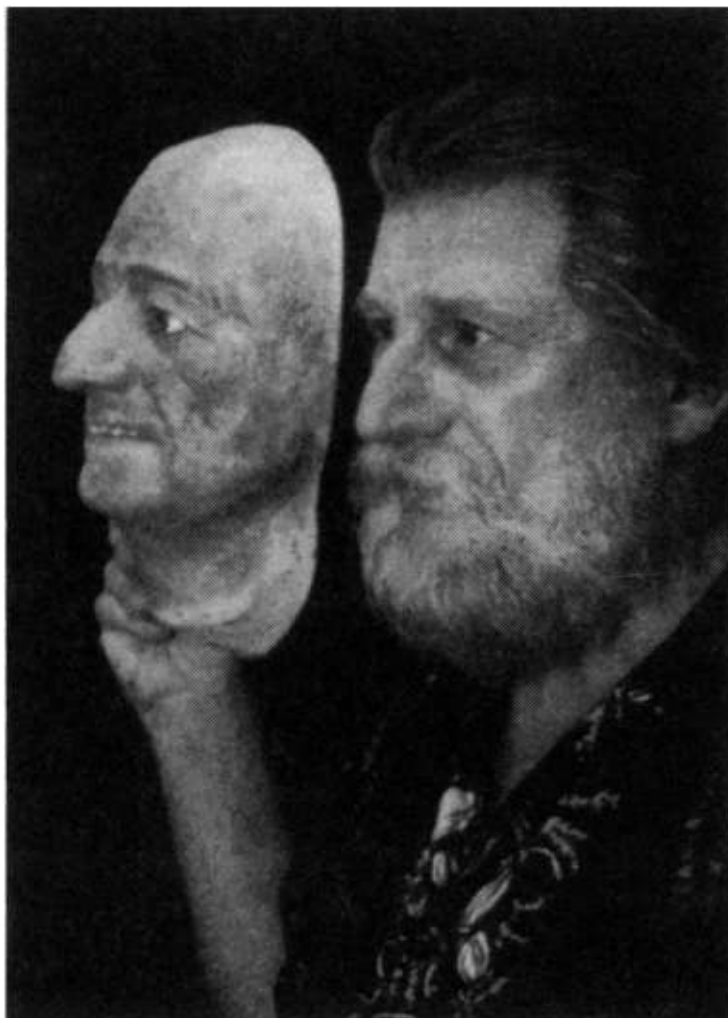
Waldron, Daniel. *Blackstone: A Magician's Life*. Glenwood, IL: Meyerbooks, 1999.

Wallace, Robert, and H. Keith Melton. *Spycraft: The Secret History of the CIA's Spy techs from Communism to Al-Qaeda*. New York: Dutton Books, 2008.

Weiser, Benjamin. *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country*. New York: Public Affairs, 2004.

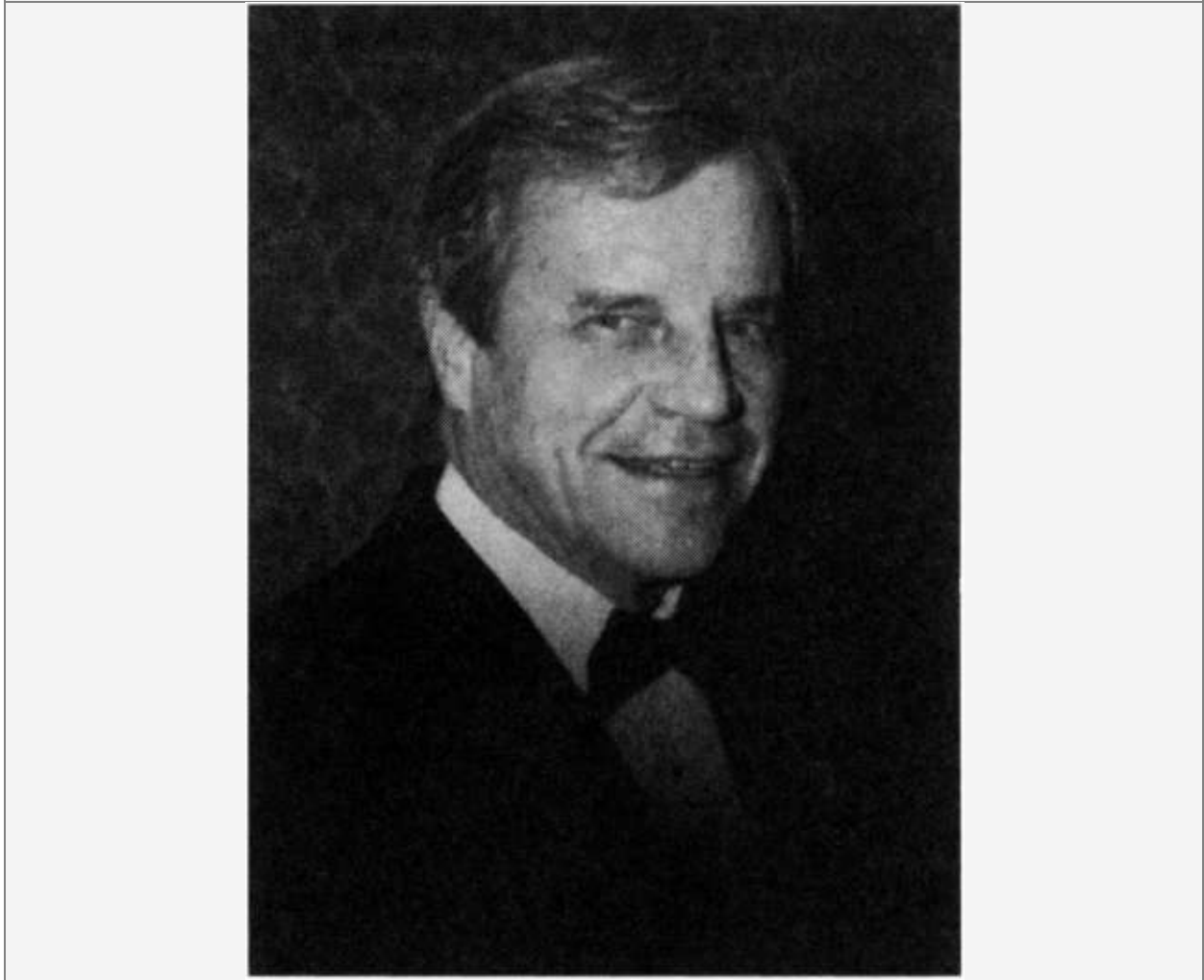
Wise, David, and Thomas B. Ross. *The Espionage Establishment*. New York: Random House, 1970

Об авторах

КИТ МЕЛТОН, выпускник Военно-морской академии США, историк разведки и специалист по тайным операциям и шпионажу. Признанный в мире авторитет по шпионским технологиям, Мелтон собрал не имеющую равных коллекцию, насчитывающую восемь тысяч экспонатов, среди которых образцы всевозможного шпионского оборудования и приспособлений, литературные источники и документы, посвященные известным разведчикам. Его перу принадлежит целый ряд книг, в том числе «Специальное вооружение и оборудование ЦРУ» и «Идеальный шпион», а в соавторстве с Робертом Уоллесом он написал книгу «Шпионское ремесло: Тайная история технических средств шпионажа со времен коммунизма до Аль-Каиды». Мелтон состоит в Совете директоров Музея международного шпионажа в Вашингтоне (округ Колумбия), а также является историком

технической спецподготовки разведчиков в Межведомственном учебном центре. Живет во Флориде.

РОБЕРТ УОЛЛЕС оставил службу в ЦРУ в 2003 г. после 32 лет службы в качестве оперативного офицера и руководителя высшего ранга, в том числе директора Отдела технических служб. Имеет ряд высших наград за доблесть и профессиональные заслуги в разведке. В соавторстве с Китом Мелтоном написал книгу «Шпионское ремесло: Тайная история технических средств шпионажа со времен коммунизма до Аль-Каиды». Основатель Artemus Consulting Group. Сотрудничает также с Центром по изучению разведки ЦРУ в рамках программы устной истории. Проживает в штате Вирджиния.

notes

Примечания

John Marks, *The Search for the Manchurian Candidate* (New York: W. W. Norton & Company, 1979), p. 204.

Комплекс зданий штаб-квартиры ЦРУ, носящий название «Центр разведки имени Джорджа Буша», расположен в городке Лэнгли, штат Вирджиния. См. сайт [www.cia.gov/about-cia/todays-cia// george-bush-center-for-intelligence/index.html](http://www.cia.gov/about-cia/todays-cia//george-bush-center-for-intelligence/index.html).

Special Study group, J.H. Doolittle, Chairman, Report on the Covert Activities of the Central Intelligence Agency (declassified), September 30, 1954, pp. 6-7.

Henry Kissinger, Georgetown University Speech, May 2008.

Более подробно о симпатических чернилах см.: Robert Wallace and H. Keith Melton, *Spycraft; The Secret History of the CIA's Spytechs from Communism to Al-Qaeda* (New York: Dutton Books, 2008), pp. 427–437.

Arthur C. Clarke Profiles of the Future (New York: Harper & Row, 1962).

Истинную опасность «психологической войны» общественность осознала после экранизации в 1962 г. романа Ричарда Кондона «Маньчжурский кандидат» (Richard Condon, *The Manchurian Candidate* (New York: McGraw-Hill, 1959); вскоре фильм стал хитом. В основе сюжетной интриги — возвращение из плена с корейской войны американского солдата, которого коммунисты подвергли идеологической обработке, сделав из него убийцу, и теперь на расстоянии контролируют с целью свержения правительства США.

Allen Dulles, «BrainWarfare», Speech on the National Alumni Conference of the Graduate Council of Princeton University, Hot Springs, VA, April 10, 1953. [Аллен Даллес, «Психологическая война», речь перед Национальной конференцией выпускников, созванной Советом дипломированных специалистов Принстонского университета, Хот Спрингс, штат Вирджиния, 10 апреля 1953 г.]

Ряд идей MKULTRA были частично исследованы еще во время Второй мировой войны Управлением стратегических служб; позже они нашли применение в некоторых санкционированных ЦРУ программах, вроде Project Bluebird [Проект «Синяя птица»] (1950 г.) и Project Artichoke [«Проект Артишок»], (1951 г.), посвященных управлению сознанием, ведению допросов и модификации поведения. См. John Waller, «The Myth of the Rogue Elephant Interred», *Studies in Intelligence* 22:3 (Washington, DC: Central Intelligence Agency, 1978), p. 6.

Доклад адмирала Стэнсфилда Тернера, представленный на Объединенных слушаниях перед Выборным комитетом по вопросам разведки и Подкомитетом по охране здоровья и научным исследованиям Комитета по человеческим ресурсам — Joint Hearing Before the Select Committee on Intelligence and the Subcommittee on Health and Scientific Research of the Committee on Human Resources, United States Senate, 95th Congress, 1st Session, August 3, 1977. Директор ЦРУ подразделил 149 подпроектов программы MKULTRA на 15 категорий. В их числе: 1) исследования модификации поведения, получение и тестирование наркотических веществ и тайные эксперименты с наркотиками; 2) разработка механизмов финансирования и прикрытия для каждого подпроекта; 3) 33 подпроекта, финансируемые под эгидой MKULTRA, но не связанные с управлением поведением, наркотическими и токсичными веществами. В качестве примеров приводились исследования возможностей детектора лжи и контроль над поведением животных. Процесс выявления всех проектов, осуществлявшихся в рамках MKULTRA, потребовал нескольких лет.

См. Project MKULTRA, программа ЦРУ по исследованиям в области модификации поведения: объединенные слушания перед Выборным комитетом по вопросам разведки и Подкомитетом по охране здоровья и научным исследованиям Комитета по человеческим ресурсам — Joint Hearing Before the Select Committee on Intelligence and the Subcommittee on Health and Scientific Research of the Committee on Human Resources, United States Senate, 95th Congress, 1st Session, August 3, 1977. Материал опубликован: U. S. Government printing Office, 1977, p. 69. См. также: Н. Keith Melton, *CLA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War* (New York: Sterling Publishing, 1993), p. 115.

На веб-сайте, посвященном Франку Олсону (www.FrankOlsonProject.org/Documents/DeerCreekMemo.html), выложены изображения двух документов, предположительно найденных в ящике письменного стола в его доме: судя по всему, это оригиналы полученных Олсоном от ЦРУ приглашений на выездные совещания в Дип-Крик в 1953 г.

Associated Press, «Family in LSD Case Gets Ford Apology», New York Times Magazine, July 22, 1975. На этом дело не было закрыто, и в 1998 г. окружной прокурор округа Нью-Йорк-Сити возобновил расследование по делу. См. письмо помощника окружного прокурора Стивена Саракко (Assistant District Attorney Stephen E. Saracco) главному юрисконсульту ЦРУ — Office of General Counsel, CIA, May 1, 1998.

Christopher Andrew and Vasili Mitrokhin, *The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and Secret History of the KGB* (New York: Basic Books, 1999), pp. 358–359.

Там же.

Там же, pp. 359, 361. Изделие было изготовлено в секретной оружейной лаборатории КГБ, носившей название «Хозяйство Железного». Позже в том же 1957 г. Хохлов и сам станет объектом попытки покушения со стороны КГБ. Для его ликвидации будет выбран радиоактивный таллий — предполагалось, что отравляющее вещество в организме успеет расщепиться и не оставит следов, что не позволит установить истинную причину его смерти.

Там же, р. 361. Фотографии орудий убийства, применявшихся КГБ см. в Н. Keith Melton, *The Ultimate Spy Book* (New York: DK Publishing, 2002), pp. 182–187. СССР осуществлял операции по физическому устранению в период холодной войны, а в 1978 г. КГБ снабдило болгарскую разведслужбу (DS) пресловутым зонтиком со шприцем, в котором находился рицин, для убийства в Лондоне болгарского диссидента Георгия Маркова.

«Колби показал, что в 1952 г. Управление [ЦРУ] приступило к реализации сверхсекретной исследовательской программы под кодовым названием МКНАОМІ, одной из целей которой были поиски способов противодействия химическому и биологическому оружию, которое мог применить советский КГБ. Бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс сообщил, что агент КГБ использовал отравленные стрелы и аэрозоль для ликвидации двоих лидеров украинского освободительного движения в западной Германии. Кроме того, ЦРУ ставило задачу найти замену пилюлям с цианидом, которые в период Второй мировой войны использовались как средство самоубийства, поскольку цианид действовал в течение 15 минут и вызывал мучительную агонию перед смертью от удушья». «Of Dart Guns and Poisons», Time, September 29, 1975.

Там же.

Там же. В статье цитируется заявление Чарльза Суини, бывшего инженера Министерства обороны, подтвердившего свое участие в испытаниях, проводившихся ЦРУ совместно с оборонным ведомством в 1960-х гг.

MKULTRA Briefing Book, Central Intelligence Agency, January 1976; released 1999.

Перечень химических веществ можно найти в: «The Exotic Arsenal»,
Time, September 29, 1975.

Larry Devlin, Chief of Station, Congo (Public Affairs, New York City, 2007), pp. 94–95. Позже П. Лумумба был расстрелян по приказу властей провинции Катанга, см. «Correspondent: Who Killed Lumumba-Transcript», BBC, 00.36.57.

Roger Morris, «Remember: Saddam Was Our Man. A Tyrant 40 Years in the Making», New York Times, March 14, 2003.

MKULTRA Briefing Book, Central Intelligence Agency, January 1976.

«Протокол совещания Спецгруппы (усиленной) по операции «Мангуст» 4 октября 1962 г.» — «Minutes of the Meeting of the Special group (Augmented) on Operation Mongoose on October 4, 1962». Присутствовали Генеральный прокурор США Роберт Кеннеди и директор ЦРУ Джон Маккоун. Оригинал хранится в Gerald R. Ford Library.

U. S. Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, Alleged Assassination Plots Involving Foreign leaders: An Interim Report, 94th Congress, 1 st session (Senate Report Number 94-465), November 20, 1975, p. 71.

Там же, р. 72.

Там же.

David Atlee Phillips, *The Night Watch* (New York: Atheneum, 1977), p. 91.

Warren Hinkle and William Turner, *The Fish is Red: The Story of the Secret War Against Castro* (New York: Harper & Row, 1981), pp. 30–31, см. также U.S. Senate, *Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders*, p. 73.

David Wise and Thomas B. Ross, *The Espionage Establishment* (New York: Random House, 1970), p. 130.

U.S. Senate, *Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders*, p. 85.

Там же, pp. 85–86.

Там же.

Там же, pp. 88–89. Blackleaf-40 — концентрат никотин-сульфата, находится в свободной продаже как инсектицид, применяемый в садоводстве. Содержит 40 % никотина, алкалоида. (См. в Saunders Comprehensive Veterinary Dictionary, 3rd edition.) План, в котором был задействован Кубела (под кодовым именем AMLASH), врач по профессии, предусматривал, что он начинит авторучку ядом, когда вернется на Кубу. Вместо того чтобы продолжать работу по плану, Кубела рассудил, что после убийства Кеннеди охрана Кастро будет начеку, и счел за лучшее избавиться от ручки еще в Париже.

Weekly Compilation of presidential Documents, vol. 12 (February 23, 1976), p. 15.

Автор книги о тайной стороне жизни Малхолланда, связанной с сотрудничеством с ЦРУ, Бен Робинсон (Ben Robinson, *MagiCIAн: John Mulholland's Secret Life* (Lybrary.com, 2008), p. 84), утверждает, что Малхолланд попал в поле зрения ЦРУ «поскольку управление лицом к лицу столкнулось с человеком, предположительно обладавшим паранормальными способностями», а также потому, что он мог быть чрезвычайно полезен в роли консультанта и критика в проводившихся ЦРУ исследованиях «неограниченных возможностей разума». В некрологе Малхолланда, опубликованном *New York Times* 26 февраля 1970 г., упоминаются написанные им книги по иллюзионному искусству, выступления более чем в 40 странах и благотворительные шоу под патронажем супруги Франклина Рузвельта.

В некрологе Малхолланда в *New York Times* упоминается его первая книга, *Beware of familiar Spirits*, опубликованная в 1938 г., где он разоблачает самозванных медиумов и гадателей-жуликов. А в качестве двух последних книг покойного иллюзиониста названы *Quicker Than the Eye*, *Story of Magic*, *The Art of Illusion* и вышедшая в 1967 г. *The Magic Mind*. См. «John Mulholland, Magician and Author, 71 Dies» *New York Times*, February 26, 1970.

МКULTRA Document 4-29. Письмо д-ру Сиднею Готтлибу, 10 апреля 1973 г.

MKULTRA Briefing Book, p. 13.

Robinson, MagiCIAn, p. 88. Робинсон в книге приводит копию письма на бланке Chemrophyl Associates от Гриффорда (Готтлиба) Малхолланду, датированное 3 мая 1953 г. Подтверждение того, что имя «Гриффорд» служило одним из прикрытий Готтлиба, было обнаружено на квитанции бюджетного отдела TSS за июль 1953 г. о выплате 300 долл. Малхолланду как участнику Подпроекта № 4, где значилось отпечатанное имя Sherman S. Grifford (Шерман Си. Гриффорд). Инициалы — SG — одинаково подходят и Гриффорду, и Готтлибу (Sidney Gottlieb).

Robinson, MagiCIAn, p. 169. Инициалы SG, общие для Готтлиба/Гриффорда, остаются в силе.

Там же, pp. 98–99.

Служебная записка, Project MKULTRA, Subproject 34, Central Intelligence Agency, MKULTRA Document 34-46, October 1, 1954.

Служебная записка, «Definition of a Task Under MKULTRA Subproject 34» [Постановка задачи для Подпроекта № 34 проекта MKULTRA], Central Intelligence Agency, MKULTRA Document 34–39, August 25, 1955.

Служебная записка, «Project MKULTRA, Subproject 34-39» June 20, 1956.

Michael Edwards, «The Sphinx and the Spy: The Clandestine World of John Mulholland», *Genii: The Conjurors' Magazine*, April 2001.

Marks, *The Search for the Manchurian Candidate*, p. 204.

Открытая докладная ЦРУ, датированная 23 января 1977 г., имеется в материалах автора.

Marks, *The Search for the Manchurian Candidate*, p. 219.

Evan Thomas, *The Very best Men: Four Who Dared: The Early Years of the CIA* (New York: Simon & Schuster, 1996), p. 212.

«John Mulholland, Magician and Author, 71, Dies».

Joseph Treaser, «C. I. A. Hired Magician in Behavior Project», New York Times, August 3, 1977.

Edwards, «The Sphinx & the Spy: The Clandestine World of John Mulholland».

Там же.

Robinson, MagiCIAn, p. 136. Робинсон отмечает, что хотя было рассекречено только 46 % оригинального содержания пособия Малхолланда, благодаря тому, что он располагал рукописными заметками и набросками Малхолланда из коллекции Мильбурна Кристофера, ему удалось «собрать по кусочкам информацию, которую правительство не пожелало сделать достоянием общественности».

John Mulholland, «Some Operational Applications of the Art of Deception», 1953.

Jim Steinmeyer, *Hiding the Elephant: How Magicians Invented the Impossible and learned to Disappear* (New York: Carroll & Graf, 2003), p. 80.

Daniel Fitzkee, *Magic by Misdirection* (Pomeroy, OH: Lee Jacobs Publication, 1975), p. 69.

«Тайник» — это форма безопасной безличной связи, позволяющая агенту и его куратору обмениваться материалами (это могут быть деньги, документы, пленки и т. п.), не встречаясь лично. Снаряжение тайника всегда представляет собой «срочную» операцию в том смысле, что в тайнике пакет оставляют на очень короткое время, пока агент или куратор не опустошат его.

Henrietta Goodden, *Camouflage and Art: Design and Deception in World War 2* (London: Unicorn press, 2007), p. 34.

Boyer Bell and Barton Whaley, *Cheating and Deception* (New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1991), pp. 78–80.

Морские дизели новой модификации Grey Marine 671 увеличили скорость переоборудованных в катера джонок с 3 до 15 узлов для операций по инфильтрации. См. Wallace and Melton, Spycraft, p. 281. С фотографиями модифицированных джонок можно ознакомиться на второй цветной вклейке в указанной книге после с. 358.

В интервью 1998 г. Тони Мендес пояснил, что группы наружного наблюдения КГБ встали перед выбором — «поверить своим глазам» и признать, что упустили объект слежки, либо объяснить провал слежки необъяснимыми обстоятельствами — и, естественно, выбрали второе.

Презентация Тони и Джонны Мендес в Музее международного шпионажа — International Spy Museum, Washington, DC, October 27, 2008.

Benjamin Weiser, *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country* (New York: Public Affairs, 2000), pp. 74-075.

Там же, р. 77.

Там же.

Авторы лично посетили места, указанные Хансеном как его тайники, и отметили между ними определенное сходство. Большинство, как выяснилось, обеспечивали легкий доступ из близлежащих парковых зон, были хорошо укрыты растительностью, а из самого места, где располагался тайник, были хорошо видны ведущие к нему парковые дорожки.

21 февраля 2001 г. Ханссен был разоблачен и арестован. Его провал не был результатом плохого сценического менеджмента или пробелов в спецподготовке, хотя в последней он определенно хромал. В интервью Мелтону в декабре 2007 г. отставной офицер ЦРУ Брайан Келли рассказал, что Ханссен попался, потому что утратил бдительность. Однажды, когда он находился возле тайника, его заметили две дамы, жившие с ним по соседству, — они шли по своим делам ранним утром через парк и увидели на пешеходном мостике лежавшего на животе Ханссена. Это было неподалеку от дома Ханссена в городке Вена в штате Вирджиния. Они не придали значения инциденту и рассказали о нем только после ареста Ханссена, а в то время они подумали, что он замешан в наркоторговле. Другой отставной разведчик, Виктор Черкашин, первый куратор КГБ как Роберта Ханссена, так и Олдрича Эймса, ссылается на то, что информация о шпионской деятельности Ханссена попала в руки ЦРУ от отставного высокопоставленного сотрудника СВР (Службы внешней разведки), кодовое имя которого было AVENGER [Мститель]. По словам Черкашина, переданная им информация сначала привела ЦРУ к Эймсу, а потом к другому отставнику КГБ, занимавшему высокие должности. Последний предоставил в ноябре 2000 г. документы КГБ/СВР, изобличающие Ханссена. См. Cherkashin, *Spy Handler: Memoir of a KGB Officer: The True Story of the Man Who Recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames* (New York: basic books, 2005), p. 251.

Antonio J. Mendez, *The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA* (New York: Morrow, 1999), pp. 140–141.

В июле 1995 г. Кит Мелтон взял интервью у Юрия Кобаладзе, бывшего офицера разведки КГБ и работавшего на Гордиевского в составе лондонской резидентуры. Кобаладзе стал первым пресс-атташе Службы военной разведки со времен развала Советского Союза, и позже ему был присвоен чин генерала.

Кит Мелтон взял интервью у О. Гордиевского 4 июля 1995 г. в Англии, в его доме в лондонском пригороде.

Пояснения и картинки, показывающие суть трюка с «непроницаемыми пробками», см.: <http://magic.about.com/od/libraryofsimpletricks/ss/magiccorcs.htm>.

Tony Mendez, «A Classic case of Deception», Center for the Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, [www.cia.gov/ library/center-for-the-study-of-intelligence/ sci-publications/ sci-studies/studies/winter99-00/artl.html](http://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/sci-publications/sci-studies/studies/winter99-00/artl.html).

Гарри Келлар был известным сценическим магом в начале 1900-х гг. Цитата взята из отзыва Джима Стейнмейера на книгу *The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA*, написанную Антонио Мендесом. *Studies in Intelligence*, www.cia.gov/library/centerfor-the-study-of-intelligence/kent-sci/docs/v46il_a09p.htm.

Weiser, *A Secret Life*, p. 66.

См. фото в Melton, The Ultimate Spy Book, p. 79.

В мае 2008 г. Мелтон провел интервью с бывшим офицером разведки, работавшим под прикрытием. Обсуждались примеры, почерпнутые из практики английской разведки, проводившей операции по внедрению агентов в ИРА (Ирландскую республиканскую армию), члены которой отличаются крайней недоверчивостью.

Мендес вспоминал совет, полученный в те времена, когда он был еще начинающим сотрудником ЦРУ, об этом рассказывается в отзыве Джима Стейнмейера на книгу *The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA*, написанную Антонио Мендесом (Antonio Mendez). *Studies in Intelligence*, www.cia.gov/library/center-gforthe-study-of-intelligence/kent-sci/docs/v46i1a09p.htm.

Термином walk-in на профессиональном жаргоне разведчиков называются самые разные категории лиц, желающих по доброй воле сотрудничать с разведкой.

В 1968 г. у Американской академии киноискусства еще не было номинации за грим. Джон Чемберс удостоился почетной награды за грим в фильме 1968 г. «Планета обезьян». См. Variety Film Database, <http://www.variety.com/review/VE1117794029.html?categoryid=31&sc=1>. Одну из масок, созданных Чемберсом для «Планеты обезьян», Тони Мендес передал в музей международного шпионажа в Вашингтоне, округ Колумбия; она представлена в разделе, посвященном методам маскировки «Spy School».

ФБР предпочитает не раскрывать, как оно выявляет предателей, но чаще всего сведения поступают от перебежчиков или в ходе контрразведывательных операций по внедрению агентов в разведку другой страны. Специальный агент ФБР Эрл Эдвин Питтс, бывший сотрудник Агентства национальной безопасности Роберт Липка и отставной подполковник Армии США Джордж Трофимофф стали жертвами таких доносов и собственной алчности.

Dong-Phuong Nguem, «Trofimiff, 75, Sentenced to Life in Prison for Spying», St. Petersburg Times, September 28, 2001.

Имеются и другие объяснения фокуса Гудини с проникновением через стену. Уолтер Гибсон и Морис Янг рассказывают и показывают (Houdini on magic [New York: Dover, 1953], p. 221), что стена строится поверх ковра. На рисунках Гудини проскальзывает по коврику под стеной на другую сторону через пустотное пространство, образующееся, когда открывается люк под сценой и ковер, соответственно, провисает над ним. С другим объяснением трюка, которое дает Адаме, можно ознакомиться здесь: blog.modernmechanix.com/2008/03/13/exposing-houdinis-tricks-of-magic/?Qwd=./Modern-Mechanix/11-1929/houdinis_tricks&Qif=houdinis_tricks_0.jpg&Qiv-thumbs&Qis=XL#qdig.

Там же.

В кинофильме 2006 г. *The Prestige* фокусник на первый взгляд свершил почти невозможное — нечто очень похожее на телепортацию с одного края сцены на другой. Объяснение дается в заключительных сценах фильма — в трюке были задействованы близнецы, о присутствии одного из которых публика и не подозревала.

Antonio and Jonna Mendez, *Spy Dust: Two Masters of Disguise Reveal the Tools and Operations that Helped Win the Cold War* (New York: Atria Books, 2002), pp. 254–273. Эта пара отставных офицеров технической службы ЦРУ, в свое время главных спецов по маскировке, в деталях рассказывает об операции по трансферу идентичности, которую они организовали в Москве, чтобы вывезти из СССР агента (кодовое имя — ORB) с женой. Очевидно, что их подробный рассказ был подвергнут цензуре, чтобы исключить малейшую возможность раскрыть имена лиц, причастных к той операции.

Описание процесса разработки ЛВ, «чертика из табакерки», можно найти в Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 130–131. Бывший офицер разведки Эдвард Ли Ховард, прошедший полный курс тайной подготовки перед переброской в Москву, в 1983 г. был уволен из ЦРУ и позже передал КГБ секреты проведения тайных операций. В 1985 г., когда Ховард обретался в штате Нью-Мексико, он собственноручно изготовил ЛВ, что позволило ему обмануть агентов ФБР и сбежать в Москву. См. *Spycraft*, pp. 154–155.

Неопубликованная лекция Кита Мелтона «The Evolution of Tradecraft» [Эволюция технической спецподготовки разведчика], впервые прочитанная им в 2001 г.

В архиве Кита Мелтона, посвященном Второй мировой войне, имеются фотографии, полученные им от Inter-Services Research Bureau, где камуфляжные коровы показаны как в собранном виде, так и в открытом, чтобы показать двух человек внутри.

Kenneth Silverman, *Houdini: The Career of Ehrich Weiss* (New York: HarperCollins, 1996), pp. 99-100.

Там же.

William Kalush and Larry Sloman, *The Secret Life of Houdini: The Making of America's First Superhero* (New-York: Atria Books, 2006), pp. 132–133.

Там же, р. 133.

Дополнительный палец, полый внутри, служил тайником и прятался в ладони.

Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, p. 133.

Там же, pp. 97–99.

Там же, р. 100.

Там же, р. 233.

Clayton Hutton, *Official Secret* (London: Max Parish, 1960), pp. 2–3.

Там же, р. 5.

Там же, р. 7.

Там же, р. 287.

M. R. D. Foot and James Langley, *MI9: escape and Evasion* (London: Bodley Head, 1979), pp. 23–35.

В конце концов немецкие охранники додумались и до этого трюка, обнаружив, что верх пуговицы откручивается в другую сторону, и тогда МИ-9 прибегла к новому ухищрению, когда пуговица-тайник открывалась от нажима. Прежде чем немцам удалось разгадать и этот секрет, война закончилась. См. Н. Keith melton, *OSS Special Weapons and Equipment: Spy Devices of World War II* (New York: Sterling Publishing, 1991), p. 113.

Foot and Langley, MI9: Escape and Evasion, p. 109.

Ботинок Мокана с полым каблуком использовался для маскировки эскапистского инструментария Гудини. См.: Will Goldston, *Tricks and Illusions for Amateur and Professional Conjurers* (London: George Routledge & Sons), 1920, pp. 138, 140. См. также: Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, p. 179.

Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, p. 179.

Charles Fraiser-Smith, *The Secret War of Charles Fraser-Smith* (London: Michael Joseph, 1981), cover (обложка).

Hutton, Official Secret, см. фотографии на цветной врезке после с. 48.

Charles Connell, *The Hidden Catch* (London: Elek Books, 1955), см. фото перед с. 65.

См. статью Steranko в: Genii: The Conjurors' Magazine, October 1964.

Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, p. 179.

Н. Keith Melton, *CIA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War* (New York: Sterling Publications, 1993), p. 106. Leatherman — набор инструментов «все в одном», имеется в открытой продаже. См.: <http://www.leatherman.com/multi-tools/default.aspx>.

Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, pp. 178, 181.

Melton, C LA Special Weapons, p. 75.

Там же, р. 72.

Eddie Sachs, *Sleight of hand: A Practical Manual of Lederdemain* (London, L.U. Gill 1885), p. 2. «В прошлом сценические маги обычно обряжались в длинные балахоны и высокие островерхие колпаки, причем и то и другое пестрило мистическими символами и тайными знаками. Гарри Гудини, которого по праву можно назвать отцом современного иллюзионизма, стал первым в своем цехе, кто выступал на сцене в обыкновенном вечернем костюме. В глазах публики это новшество только усиливало эффект честности его сценического действия, поскольку всякий понимал, что в долгополом просторном балахоне, в каких до этого выходили на сцену фокусники, легко спрятать что угодно, зато костюм Гудини, плотно прилегающий, хорошо подогнанный по фигуре, казалось, не оставлял возможностей для обмана — по скромному разумению зрителей, естественно».

В книге Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 228–229, приводится описание пальто, специально предназначенного для сокрытия «жучка»; его обладатель, офицер ЦРУ несколько недель носил устройство с собой, пока ему не представился случай установить его в желаемом месте.

Fitzkee, Magic by Misdirection, p. 87.

В британском Управлении специальных операций (SOE) в период Второй мировой войны был налажен выпуск специальных жилетов и разнообразных поясов для транспортировки и хранения пачек денег и мелких приспособлений. Спецодежда маскировала «груз», размещенный в карманах, смоделированных таким образом, что при нормальной ширине прорези они были достаточно глубоки, чтобы заходить на поясницу и грудь, что устраняло возможность обнаружения их содержимого. Соответствующие фото см.: Mark Seaman, *Secret Agent's handbook: The WWII Spy Manual of Devices, Disguises, Gadgets, and Concealed Weapons* (Guilford, CT: The Lyons Press, 2001), pp. 138–139, 143.

Избавившись от спичечного коробка через прорезь в кармане, Джейкоб мог отрицать, что забрал его из тайника. На самом деле прока от этого было мало, поскольку Джейкоб не знал, что КГБ вел секретную съемку его действий. Так что он был схвачен и, объявленный персоной нон-грата, выслан из России. Кадры тайной съемки КГБ, на которых видно, как Джейкоб сбрасывает коробок, см. в Wallace and Melton, Spycraft, вклейка с фотографиями после с. 166 и на с. 28–30.

Goldston, *Tricks and Illusions*, pp. 138, 140; Kalush and Sloman, *The Secret Life of Houdini*, p. 179.

См. фото в: Melton, *Ultimate Spy*, pp. 107, 159. В марте 2009 г. отставной офицер контрразведки Службы безопасности королевской канадской конной полиции (RCMP) Дэн Малвенна упомянул в интервью один случай, когда в начале 1970-х гг. канадцы тайком вмонтировали передатчик в каблук башмака офицера чехословацкой СтБ, пока тот играл на теннисном корте. Техники просто заменили каблук башмака, пока объект пребывал в уверенности, что его обувь находится в целости и сохранности в запертом шкафчике в раздевалке.

Прослушкой в кругах разведчиков и силовых служб называют всевозможные электронные устройства для скрытого прослушивания. См. фото в Melton, *The Ultimate Spy*, с. 102–111, а пояснения — в Wallace and Melton, *Spycraft*, с. 405–406.

Dthan G. Theoharis with Richard H. Immerman, *The Central Intelligence Agency: Security Under Scrutiny* (Westport, CT: Greenwood Press, 2006), p. 313.

The Trial of the U2: Exclusive Authorized Account of the Court Proceedings of the Case of Francis Gary Powers, heard before the Military Division of the Supreme Court of the USSR, Moscow, August 17, 18, 19, 1960 [Официальные показания пилота разведывательного самолета У-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса перед Военной коллегией Верховного Суда СССР, Москва, 17–19 августа 1960 г.] (Chicago: Translation World Publishers, 1960). См. также Gary Powers and Curt Gentry, Operation Overflight (New York: Brassey's, 2003), pp. 50–51.

Это оружие было не наступательным, а представляло собой средство для мгновенного самоубийства. В период Второй мировой войны для этой цели были разработаны отравленные пилюли (L-pills) с цианидом, но оно срабатывало только через 15 мин. И вызывало мучительную смерть от удушья. В монете, которая была у Пауэрса, на булавку был нанесен яд морского моллюска, который приводил к параличу и последующей кончине за 10 секунд. См. «Of Dart Guns and Poisons», Time, September 29, 1975.

The Trial of the U2, p. 38.

На суде, состоявшемся в августе 1960 г., Пауэре признал себя виновным в шпионаже против СССР и получил десять лет тюрьмы. В 1962 г. он был освобожден и передан американской стороне в обмен на провалившегося разведчика КГБ Рудольфа Абея. См. Norman Polmar and Thomas B. Allen, *Spy Book: The Encyclopedia of Espionage* (New York: Random House, 1998), pp. 448–449.

Секрет состоял в том, что при помощи заранее оговоренной последовательности слов, выбора определенных слов или изменений грамматической формы (по падежу, лицу и т. п.) иллюзионист и его помощники в присутствии зрителей скрытно для них обменивались информацией.

В кинофильме 1992 г. «Сила веры» (The Leap of Faith) со Стивом Мартином показано, как герой — разъезжий проповедник, лицедей и доктор, врачующий внушением, — использует спрятанный в ухе миниатюрный радиоприемник, чтобы дурить наивную доверчивую публику.

До того в цру придумали прятать приемник в курительной трубке, используя свойство кости проводить звук, что позволяло человеку «слышать» звук, когда он прикусывает зубами черенок трубки. См. Wallace and Melton, Spycraft, p. 418.

См. фото слухового аппарата швейцарской фирмы Phonak и камуфлирующую накладку в ушную раковину на второй вклейке в Wallace and Melton, Spycraft, после с. 358.

Для офицеров ЦРУ осуществление секретных коммуникаций в условиях повышенной опасности, например, в Москве, долгие годы оставалось головной болью. Они подозревали, что прослушивание налажено даже в стенах американского посольства. Временным, но эффективным решением была Magic Slate (волшебная доска), с помощью которой оперативники ЦРУ вместо разговоров обменивались письменными сообщениями. После прочтения достаточно было поднять прозрачный пластик, и написанные слова исчезали. Волшебные доски никогда не оставляли в доступных для противника местах. Это нехитрое приспособление изначально представляло собой детскую игрушку и выполняло ту же функцию у спиритов и чародеев прошлого века, в том числе Гудини, которые использовали его для получения «посланий» от духов и у которых оно было позаимствовано.

Прототип ложной мошонки выставлен в частном музее Кита Мелтона во Флориде. Его описание входит в программу посещения музея и в лекцию Мелтона по эволюции технической спецподготовки разведчика. Ложная мошонка надевалась на собственную, для чего носителю требовалось поочередно просунуть внутрь тестикулы. Для использования передатчика ее надо было снимать. Устройство было сконструировано и успешно прошло испытания, однако в оперативной работе разведки так и не нашло применения.

Пример тайной эвакуации по такой методе представлен в Музее пограничных войск в Москве с пометкой, что идея позаимствована у шайки контрабандистов, орудовавшей в России в 1905 г. После того как по окончании холодной войны КГБ был расформирован, Погранвойска переданы в ведение ФСБ РФ.

Из интервью Кита Мелтона с Тони Мендесом, июль 1998 г.

Подробно о всевозможных тайниках и «контейнерах» для скрытной транспортировки см. Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 388–400.

Фотографии тайников и «контейнеров» для скрытной транспортировки см. в Melton, *Ultimate Spy*, pp. 154–163.

Фото тайника в виде дохлой крысы см. Wallace and Melton, Spycraft, вклейки после с. 358. При необходимости шерсть крысы можно подкрасить обычной краской для волос, чтобы придать зверьку окрас, наиболее характерный для популяции, обитающей в местности, где проводятся оперативные действия.

Работавший на ЦРУ агент Александр Огородник совершил самоубийство после своего ареста, приняв смертельную пилюлю, находившуюся в колпачке действующей авторучки, которой его снабдило ЦРУ. См. Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 101–102.

Цитата взята из рецензии Джима Стейнмейера на книгу The Master of Disguise: My Secret Life in the CIA, написанную Антонио Мендесом. Studies in Intelligence, www.cia.gov/library/center-gfor-the-study-of-intelligence/kent-sci/docs/v46il_a09p.htm.

В книге Steinmeyer, *Hiding the Elephant*, p. 80, поле зрения определяется как «воображаемые линии видимости, границы того, что зритель видит, или того, что ему видеть не надо».

Henry Hay, *The Amateur Magician's Handbook* (Edison, NJ: Castle Books, 1982), p. 129.

Fitzkee, Magic by Misdirection, p. 104.

Микромаги, специализирующиеся на фокусах с монетами, используют разные монеты — так, серебряный доллар или монета в полдоллара лучше заметны аудитории, а мелочь вроде десяти-центовиков (даймов) сподручнее прятать в ладони во время фокуса, да и обрабатывать их проще. См. Нау, *The Amateur Magician's Handbook*, p. 129.

Органы разведки того времени, НКВД, еще с 1933–1934 гг. начали систематически использовать трюк с маскировкой гибкой пленки в полых монетах для тайной связи с агентами. В период между двумя войнами НКВД проводил сложные разведывательные операции по всему миру, тогда как у американской разведки возможности были очень ограниченные. (В 1994 г. Кит Мелтон в Москве взял интервью у бывшего руководителя подразделения негласной фотосъемки Первого управления КГБ.) Гибкую пленку получали путем отделения тонкого эмульсионного слоя с фоточувствительными элементами от прозрачной основы. Тонкий эмульсионный слой очень хрупок, но его проще прятать. Микрофотоснимок представляет собой негатив, уменьшенный до таких размеров — обычно до 1 мм или меньше, — что без увеличения его не прочитаешь. Шифр однократного использования выглядит как набор случайных чисел или букв, помещенных в несколько столбцов, и предназначен для кодировки и раскодирования секретной информации. Код используется только один раз и теоретически не поддается дешифровке. Карты хранения данных — формы долговременного хранения информации в цифровом формате при относительно малых размерах (иногда 32x24x2,1 мм) могут вместить гигабайты информации. См. Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 429–435.

Фотографии и изложенную во всех деталях историю можно найти на официальной веб-странице ФБР: www.fbi.gov/libref/historic/famcases/abel/abel.htm.

Нелегалами в традиции советской, а позже российской разведки называют тех, кто работает в иностранных государствах как гражданин страны пребывания и не имеет дипломатического или иного официального прикрытия, указывающего на его гражданство в России.

Robert J. Lamphere, *The FBI-KGB War, A Special Agent's Story* (New York: Random House, 1986), pp. 270–271. Как установили технические эксперты ФБР, послание было зашифровано с помощью пишущей машинки с кириллическим шрифтом. После разговора «с двумя представителями Королевской канадской конной полиции» Лэмфер утвердился в важности «пятицентовика и шифровки» и пришел к выводу, что для кодировки применялся шифр однократного использования («однократного гаммирования»), а сама шифровка адресована советскому нелегалу, тайно действующему в Соединенных Штатах.

Polmar and Allen, *Spybook*, p. 530.

Andrew and Mitrokhin, *The Sword and the Shield*, pp. 159–160.

Чтобы компенсировать потерю веса из-за выдолбленной середины монеты, можно внутрь поместить кольцо из металла большей плотности, что позволит довести вес монеты до стандарта.

Если монетой, помещенной в специальное кольцо, ударить обо что-то, под действием инерции монета распадётся на половинки, открывая тайник с секретным содержимым.

Tom Mangold, *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter* (New York: Simon & Schuster, 1991), p. 215. На диапозитиве текст проступает в виде хорошо различимых букв, а фон светлый. Для сокрытия информации в КГБ разработали методику устранения эмульсионного слоя с подложки для последующего обесцвечивания в йодном растворе. Тонкий эмульсионный слой выглядит со стороны пустым, однако изображение можно восстановить с помощью обычных фотолабораторных реактивов. См. Wallace and Melton, *Spycraft*, pp. 429–431.

Mangold, p. 215.

Melton, «The Evolution of Tradecraft».

Закрытый Музей ЦРУ считается «самым секретным музеем мира» и «лучшим музеем, который вам никогда не доведется посетить». Некоторые из экспонатов, не имеющих грифа секретности, представлены в экспозициях двух музеев на территории штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, штат Вирджиния.

www.cia.gov/about-cia/cia-museum/cia-museum-tour/flash=movie-text. ht
ml.

Артефакты, передаваемые в Музей ЦРУ, поступают в офис хранителя Музея без сопроводительных документов, где излагалась бы история их создания и использования; и некоторые появлялись на столе хранителя, пока он ходил на обед. Секретность операций иногда приводит к утрате боевой истории артефакта.

Предмет, выполняющий роль контейнера, оборудован потайным внутренним отделением, который можно открыть традиционными способами. Механические действия, требуемые для вскрытия профессионального шпионского контейнера, как правило, представляют собой определенную последовательность неестественных (не свойственных для данного предмета) действий, например скрутить, перевернуть, подергать, вывинтить деталь и т. п. См. Wallace and Melton, Spycraft, p. 390.

Robinson, MagiCIAn, p. 163. Как указано в тексте, монета-обманка Малхолланда находится в коллекции Робинсона.

Robert Lee Holtz, «Behold the Appearance of the Invisibility Cloak» Wall Street Journal, March 13, 2009.

Герой романа ученый Гриффин стал невидимым, сделав коэффициент преломления лучей света собственного тела равным аналогичному показателю воздуха. К несчастью для героя, эта трансформация оказалась необратимой, и беды, которые причиняло ему его положение невидимки, довели Гриффина до грани безумия. В 1933 г. киностудия Universal Pictures сняла по роману Уэллса фильм с одноименным названием. Скачать роман Г. Уэллса [на английском языке] можно по адресу: www.gutenberg.org/etext/5230.

Jim Steinmeyer, Hiding the Elephant.

По такому же принципу строится и спецподготовка сотрудников разведслужб — «лучшие» методы, в том числе обучение приемам скрытных действий и обращения со шпионской техникой, всегда будут строиться на «лучших» из существующих технологий. Таким образом, хотя цели шпионской деятельности остаются неизменными, спецтехника постоянно совершенствуется и становится все более эффективной.